

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ СЕССИЯ
НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ПРОФЕССОРА В.С. АГАПОВА

Развитие концепции Я и самости субъекта познания, общения и деятельности

Под редакцией В.С. Агапова, Я.В. Артемовой и Т.И. Сытько

Санкт-Петербург
Искусство России
2013

ББК 88
УДК 159.9

Рецензенты:

доктор психол. наук, профессор *О.С. Дейнека*
(Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург)
доктор психол. наук, профессор *Е.И. Исаев*
(Столичная финансово-гуманитарная академия, г. Москва)

Редакционная коллегия: *В.С. Агапов, Я.В. Артемова, М.В. Лифшиц,*
Т.И. Сытько, Т.Н. Шайденкова

Развитие концепции Я и самости субъекта познания, общения и деятельности. Сборник статей / Под ред. В.С. Агапова, Я.В. Артемовой и Т.И. Сытько. — СПб.: Искусство России, 2013. — 248 с.

ISBN ?

В материалах Санкт-Петербургской сессии научной школы профессора Агапова В.С. «Развитие концепции Я и самости субъекта познания, общения и деятельности» (23–24 июня 2013, г. Санкт-Петербург) публикуются результаты научно-практического решения ряда ключевых вопросов проявления субъектных феноменов личности. Тематика отчетов участников научной школы разнообразна, отражает выполнение ими исследовательской программы и перспективы дальнейших научных изысканий.

Данные материалы предназначены для студентов, аспирантов, докторантов, преподавателей высшей школы и научных работников, занимающихся теоретической, эмпирической и прикладной психологией.

ISBN ?

© Коллектив авторов, 2013

Содержание

Предисловие	5
<i>В.С. Агапов.</i> Достижения и перспективы исследований субъектных феноменов личности	8
<i>Л.О. Андропова.</i> Понятие и структура телесного Я	23
<i>Я.В. Артемова.</i> Психологическое сопровождение формирования корпоративной идентичности личности	29
<i>А.Д. Батурина.</i> Проблема самоактуализации в гуманистической психологии	33
<i>А. Маслоу</i>	33
<i>И.Д. Богатырев.</i> Карьерная направленность в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов	37
<i>Е.Л. Бушлаева.</i> Влияние Я-концепции на профессиональную компетентность личности	40
<i>Л.Э. Васильева.</i> Особенности восприятия образа телесного Я у женщин, занимающихся фитнесом	44
<i>Е.М. Васюков.</i> Управление социально-психологическим климатом в государственных структурах как актуальная задача	48
<i>Н.В. Власова.</i> Особенности проблем жизнеосмысления современного юношества	52
<i>И.М. Гаражеев.</i> Акмеологические детерминанты преодоления стрессовых состояний у работников частных охранных предприятий	55
<i>Р.У. Гильмутдинова.</i> Общая характеристика проблемы развития компетентности студентов	59
<i>Т.Н. Горобей, Д.И. Кечил.</i> Общая характеристика труда психолога служебной деятельности	64
<i>Е.Ю. Грицай.</i> Архетип интернального тела в структуре телесного Я	73
<i>А.Л. Забродина.</i> Особенности самосознания субъекта, переживающего кризис середины жизни	77
<i>В.В. Захарьяшева, В.А. Захарьяцев.</i> Творчество как значимая характеристика в структуре личности	81
<i>Л.Э. Зотова.</i> Преподаватель вуза: характеристики общественной и профессиональной позиции	84
<i>Е.И. Калугина.</i> Телесный компонент жизненных сценариев в концепции Э. Берна	89
<i>А.В. Кириченко, И.А. Молодцов.</i> Акмеологические особенности формирования позитивного имиджа сотрудников ГИБДД	93
<i>О.Н. Козлова.</i> Исследование социальной идентичности в различных психологических школах	97
<i>М.Ю. Краева.</i> Понятие судьбы и предопределенности в различных мировоззренческих системах	100
<i>О.В. Кузьменкова.</i> Содержание профессионального «Я» учителя	105
<i>Л.Н. Кулешова.</i> История отечественной психологии воспитания	110
<i>Н.Е. Курушина.</i> Основные научные подходы к исследованию профессионального я будущих специалистов	115
<i>М.В. Лифшиц.</i> Соотношение понятий «установки» и «ценности» личности в психологической науке	119
<i>Е.И. Мишина.</i> Профессиональное становление Я-концепции будущего специалиста	122
<i>М.М. Мишина.</i> Влияние Я-концепции на интеллектуальную деятельность личности	130

Т.С. Мороз. Удовлетворенность браком и работой как фактор формирования социального капитала	135
Е.Н. Мухиярова. Переживание одиночества	139
С.М. Найдёнкин. Сущность саморефлексии в художественном творчестве (на примере анализа рассказа И.А. Бунина «Ночь»)	143
Е.В. Нефедова. Взаимосвязь саморефлексии Я-телесного с компонентами Я-концепции у подростков	146
Ю.В. Оболонский, А.В. Посохова. Главные задачи психологии или полезный альянс	150
Н.А. Пешкова. Об опыте реализации программы профессионально-личностного саморазвития педагогов на курсах повышения квалификации	152
М.И. Плугина. Факторы продуктивности акмеологического сопровождения профессионального развития преподавателей высшей школы	157
О.Ф. Попова. Потеря личностной активности как причина пищевой зависимости	162
Э.Н. Рзаева. Социально-психологические аспекты подбора персонала	166
В.В. Саванович. Особенности структурно-функциональной организации рефлексивного Я менеджеров	170
Е.А. Самозванова. Структурный и содержательный анализ телесного Я как элемента Я-концепции личности	174
М.Ф. Секач. Психическая устойчивость человека	178
Д.П. Сидоренко. Онтология самоидентификации в мотиве выбора профессии учащимися выпускных классов	180
И.Е. Смирнова. Социально-психологические причины эмоционального выгорания	185
М.Ю. Стефанков. Влияние типа репрезентации телесного потенциала родителей на образ телесного Я старшего дошкольника	188
А.Ю. Суручев. Профессионализм и организационная культура руководителя	192
Т.И. Сытько. Реализация материнской и отцовской роли родителями взрослых детей	196
И.Н. Токарева. Формирование Я-концепции в условиях традиционной и нуклеарной семьи	201
Т.В. Ульянова. Проблема самоосуществления будущих специалистов	205
А.П. Федоркина. Особенности массового сознания в современном российском обществе	209
И.Л. Фельдман. Личностное самопознание субъекта: теоретическая модель	213
С.К. Хаидов. Научные принципы личностно-профессионального развития муниципальных служащих	217
Э.А. Хачатурова. Формирование женской идентичности: победы и поражения. ...	222
Н.В. Черникова. Формирование Я-образа у девиантных и аддиктивных подростков	225
Т.Н. Шайденова. Теоретико-методологические предпосылки становления профессиональной Я-концепции будущего учителя начальных классов в системе рефлексивно-проектной деятельности	230
Н.Н. Шенцева. Психофитнес: описательная модель	235
С. В. Штукарева. Актуализация личностных смыслов как способ взаимодействия с личностными ограничениями	239
А.Ю. Юдин. Формирование телесной идентичности в старшем дошкольном возрасте	244

Предисловие

В творчестве создается и сам творец.
С.Л. Рубинштейн

Основная цель объединения исследователей в научную школу — формирование творческих людей, способных делать открытия, делать себя и других людей лучше. Решающее значение — реализация исследовательской программы научной школы. Она фокусирует в себе все аспекты научного решения проблем.

23–24 июня 2013 г. эстафету принял г. Санкт-Петербург, после проведения Тульской сессии научной школы профессора В.С. Агапова «Научная школа как социальный капитал российского общества» (26–27 июня 2012 г., г. Тула). Тогда были обозначены пути развития научной школы в современных динамичных условиях. Отмечалось, что поиск талантливой молодежи, привлечение ее к научной деятельности — важнейшее направление нашей работы.

Тематика отчетов исследователей за прошедший год разнообразна и посвящена изучению субъектных феноменов личности. Санкт-Петербургская сессия научной школы профессора В.С. Агапова «Развитие концепции Я и самости субъекта познания, общения и деятельности» решает следующие задачи:

- подведение итогов научной работы за прошедший год и определение перспектив дальнейших исследований;
- выработка позиции научной школы о происходящем в системе российского образования и науки;
- объединение усилий исследователей в расширении проблемного поля научных работ;
- поиск синтеза науки, искусства и религии в решении прикладных проблем психологии;
- реализация междисциплинарности в исследовании субъектных феноменов личности;
- пути налаживания международных и внутрироссийских контактов научных школ и обмен идеями;
- совершенствование самоуправления и организационного оформления научной школы.

Создание концептуальных оснований и эмпирического фонда преодоления противоречий психологической теории и практики предполагает

доминирование научных принципов системности, междисциплинарности, комплексности, субъекта, развития, самодетерминации и творческой самостоятельности.

Проявление субъектных феноменов личности изучается в следующих ракурсах. Во-первых, в контексте определенной ситуации, в которую включен субъект. Здесь лежат основания содержания и динамики изучаемых феноменов, на что обращал внимание С.Л. Рубинштейн. Во-вторых, с точки зрения субъекта определенной формы активности. Изучаемое явление берется в единстве внутренних условий своего существования, образующих разномодальное целое. В-третьих, интеграция в единое целое процессов субъективно-индивидуального и объективно-исторического развития.

Развитие научной школы в условиях недостаточного понимания ее роли в современном обществе требует обращения к традициям и проявления субъектности членов научного сообщества. Сложившиеся обстоятельства могут быть преодолены. Здесь необходимо отметить мнение лауреата Нобелевской премии Дж. Портера о том, что «наука вся прикладная. Разница только в том, что отдельные приложения бывают очень быстрые, а бывает, что они происходят через столетия».

В материалах Санкт-Петербургской сессии публикуются результаты научно-практического решения ряда ключевых вопросов проявления субъектных феноменов личности.

Особую благодарность выражаем нашим учителям и вдохновителям доктору психологических наук, профессору, академику РАО, заслуженному деятелю науки РФ А.А. Деркачу, доктору педагогических наук, профессору, заслуженному деятелю науки РФ А.В. Иващенко, доктору психологических наук, профессору, заслуженному деятелю науки РФ А.В. Филиппову, кандидату педагогических наук, доценту Т.Н. Шайденковой, доктору философских наук, профессору, академику РАО К.А. Абульхановой, доктору психологических наук, профессору, заслуженному деятелю науки РФ М.Ф. Секачу, доктору психологических наук, профессору, заслуженному деятелю науки РФ В.Г. Зазыкину, доктору психологических наук, профессору В.Г. Асееву, доктору психологических наук, профессору, заслуженному деятелю науки РФ Е.Н. Богданову, доктору психологических наук, профессору О.С. Анисимову.

Мы признательны доктору педагогических наук, профессору, заслуженному деятелю науки РФ Т.М. Бальхиной, доктору психологических наук, профессору И.В. Антоненко, доктору педагогических наук, профессору А.В. Гагарину, доктору психологических наук, профессору Т.Н. Горобец, доктору педагогических наук, профессору Г.П. Ивановой, доктору педагогических наук, профессору В.И. Казаренкову, доктору психологических наук, профессору Л.Н. Кулешовой, доктору психологических наук, профессору А.И. Крупнову, доктору психологических наук, профессору С.И. Кудинову,

доктору психологических наук, профессору С.В. Пазухиной, доктору психологических наук, профессору Е.Б. Перельгиной, доктору философских наук, профессору А.И. Пирогову, доктору психологических наук, профессору М.И. Плугиной, доктору психологических наук, профессору М.Г. Селючу, доктору психологических наук, профессору Е.Б. Старовойтенко, доктору психологических наук, профессору Л.В. Темновой, доктору психологических наук, профессору Н.О. Товуу, доктору философских наук, профессору А.П. Федоркиной, кандидату педагогических наук, доценту В.Б. Куриленко, кандидату философских наук, доценту С.М. Найдёнкину, кандидату психологических наук, доценту Е.Л. Буслаевой, кандидату психологических наук, доценту М.Ю. Краевой, кандидату психологических наук, профессору, заслуженному деятелю искусств РФ М.Б. Фишману-Борисову и кандидату искусствоведения, профессору, заслуженной артистке РФ А.Л. Дубровской за многолетнее сотрудничество, поддержку и участие в работе научной школы.

Участники Санкт-Петербургской сессии научной школы профессора В.С. Агапова выражают сердечную благодарность ректору Восточно-Европейского института психоанализа, заслуженному деятелю науки РФ, профессору М.М. Решетникову за предоставленную возможность встречи и обмена научными идеями. Мы благодарим проректора по дистанционному обучению Восточно-Европейского института психоанализа М.В. Лифшиц, кандидата психологических наук, доцента Я.В. Артемову, доцента Т.И. Сытько за организацию научной сессии. Оргкомитет Санкт-Петербургской сессии научной школы профессора В.С. Агапова благодарит всех ее участников за активное и живое обсуждение намеченных перспектив — системных исследований психологии проявления субъектных феноменов личности.

В.С. Агапов¹

Достижения и перспективы исследований субъектных феноменов личности

Анализируются достижения научной школы в области исследований субъектных феноменов современной российской личности. Представлен обзор выполненных исследований за последнее время. Намечаются перспективы и проблемное поле дальнейших системных исследований.

Современные социально-психологические и междисциплинарные исследования проявления феноменов Я субъекта познания, общения и деятельности осуществляются на основании сложившихся научных представлений о внутреннем мире, самосознании, самости, идентичности и смысловых интегралах.

Разработанный в научной школе С.Л. Рубинштейна принцип субъекта открывает новые горизонты развития российской психологии. Категория «субъект» доопределяется понятиями «творец», «деятель», «созидатель», «самодетерминация», «самоактуализация», «свобода», «ответственность», «инициативность», «рефлексия», «активность». Качественное своеобразие человеческого способа бытия выражает категория «субъект». К.А. Абульханова подчеркивает, что «субъект своим познанием и действием конструирует бытие» [1]. Итак, все проявления феноменов Я личности имеют субъектную природу [3; 23].

Реализуя исследовательскую программу [4; 6], в научной школе профессора В.С. Агапова разработаны важнейшие теоретико-методологические положения и осуществлена их эмпирическая верификация, раскрывающая закономерности развития концепции Я и самости субъекта в динамике социально-экономических преобразований России (М.Б. Борисов, М.В. Василец, Е.В. Егунова, Н.А. Пешкова, Т.И. Салимова, Т.Н. Шайденкова) [5; 15; 16; 17; 18; 32; 35]. Системно изучены творческое Я (М.Г. Селюч) [34], духовно-нравственное самосознание (И.В. Ежов) [24], рефлексивное Я (В.В. Саванович) [14; 33], личностная рефлексия (Е.И. Леншина) [11], саморегуляция (Н.А. Бабаева, Т.О. Славкова) [5], половая идентичность (Т.В. Моисеева) [4],

корпоративная идентичность (Я.В. Артемова) [8; 20], внутренняя позиция (О.А. Щербинина) [5], адаптационные стратегии личности (О.В. Петунс), возрастные кризисы учителей (О.В. Тимофеева), мотивация достижения (Н.Н. Шенцева) [38], социально-психологическая адаптированность подростков (Э.В. Хачатурова) [37].

Проведены оригинальные исследования развития позитивной самооценки (С.А. Куненков), профессионального самопознания (И.Л. Фельдман), самоотношения (О.Б. Смирнова), самоконтроля (Л.О. Андропова), личностной и социальной идентичности (О.Н. Козлова) в сложной структуре Я-концепции личности [7; 10; 17]. Выявлены корреляты профессионального Я с личностно-профессиональным становлением (Ю.И. Галкина, М.И. Плутина, С.К. Хаидов) [12; 22; 36]. Осмыслено соотношение Мы-концепции и Я-концепции (Н.В. Строкова) [5], развитие креативных способностей младших школьников в учебной деятельности (Е.П. Шульга) [19]. Особое место в научной школе занимает разработка проблем организационно-психологического сопровождения кадровой работы с персоналом (Э.Н. Рзаева) [13], совершенствования управленческой Я-концепции (М.Ф. Секач) [16], музыкального фанатизма подростков (О.А. Варегина) [21], типологии характера (М.В. Лифшиц) [28], семейной сепарации (Т.И. Сытько), личности руководителя образовательного учреждения (А.Н. Нурмухаметова), коммуникативных ресурсов младших подростков (Н.М. Лыкова), диагностики и коррекции склонности подростков к употреблению наркотиков (Н.В. Власова), продуктивности решения творческих задач (Н.В. Виттенбек), внутригрупповых коммуникаций (А.Л. Рассказова).

Для психологической науки и практики важны научные поиски гендерных и этнических различий в проявлениях агрессивности подростков (М.А. Исаева), духовной культуры муниципальных служащих (А.И. Давлетяров), социально-психологической оценки качества жизни специалистов (А.Н. Лужнев), специфики восприятия времени подростками с асоциальным поведением (А.В. Рыжухин).

Далее рассмотрим более подробно научные работы, выполненные в 2012–2013 годах.

Я.В. Артемова (2012) реализовала в своем диссертационном исследовании типологический подход как наиболее приемлемый для решения исковой научной проблемы категориального, структурного, функционального, критериального и типологического анализа корпоративной идентичности личности. Она систематизировала научные идеи о корпоративной идентичности, сложившиеся в философии, общей психологии, психологии личности, акмеологии и социальной психологии, позволившие уточнить сущностные признаки изучаемого феномена [20].

Впервые осуществлено системное изучение корпоративной идентичности как сложного многокомпонентного личностного образования, что

¹ Агапов Валерий Сергеевич — доктор психологических наук, профессор кафедры акмеологии и профессиональной деятельности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва). agapov.vs@mail.ru.

вносит значительный вклад в психологическую науку. Установлено, что корпоративная идентичность личности формируется в результате процесса эмоционального отождествления субъекта с конкретной организацией, осознание им складывающихся в ходе совместной деятельности совокупности представлений о своем образе Я и образе организации.

Она разработала теоретическую модель корпоративной идентичности личности как динамическую, относительно устойчивую, переживаемую, целостную и иерархическую систему. Эта система выражает функциональное единство следующих взаимозависимых компонентов: когнитивного (рефлексивная переработка знаний о себе и организации; образ Я и образ организации); эмоционального (субъективное переживание и отношение к себе, к другим сотрудникам и организации; принятие-отчуждение); мотивационного (интерес к работе, уровень притязаний) и конативного (оперативный самоконтроль, текущая коррекция самооценивания и оценки организации; обеспечение согласованности и непротиворечивости образов Я и организации; особенности взаимодействия с другими сотрудниками организации и поступки, реализующие эмоциональную оценку представлений о себе и организации, ее ценностях). Разработанная модель отражает вероятностное типологическое прогнозирование изменчивости и стабильности, непрерывности и дифференцированности качественных характеристик значимых корреляционных межкомпонентных и внутрикомпонентных связей в психологической структуре корпоративной идентичности личности, ее мотивационной обусловленности и ожиданий.

Сравнительный, корреляционный и факторный анализ качественной специфики межкомпонентных и внутрикомпонентных связей в психологической структуре корпоративной идентичности различных выборок сотрудников организации позволил Я.В. Артемовой выделить следующие типы:

- позитивная корпоративная идентичность личности характеризуется высоким уровнем самоконтроля и эмоциональной привязанностью, эмоциональной комфортностью и эмоциональной устойчивостью, отсутствием кризиса идентичности. У таких сотрудников преобладает доминирование как стиль межличностных отношений, они оценивают себя как авторитарных, конформных, отзывчивых и уверенных в себе. Наблюдается тенденция выражать меньшую скептичность, уступчивость и зависимость. Они вполне довольны компанией, в которой работают, но ожидают большей эмоциональной теплоты. Они открыто высказывают критику в адрес организации. Сотрудники этой группы имеют наибольшую лояльность к компании по сравнению с другими группами. Преобладающим типом отношений с организацией является альтруистический, эмоциональная привязанность — надежная;

- корпоративная псевдоидентичность личности отличается тем, что сотрудникам свойственна экстраверсия и экспрессивность. Они активны и самокритичны. В межличностных отношениях преобладает доминирование как желаемый стиль межличностных отношений, им свойственен консерватизм, конформизм и отзывчивость. Сотрудники хотят казаться более уверенными в себе, менее скептичными, менее зависимыми, более отзывчивыми. Присуще некоторое внутреннее напряжение. Привязанность зависимая. Они склонны к идеализации компании и лояльны к организации, в которой работают. Преобладает альтруистический тип отношений с организацией, но наблюдается стремление к выстраиванию рациональных отношений, подразумевающих не просто безвозмездность, но и равенство затрат и вознаграждения;
- негативная корпоративная идентичность личности отличается высоким уровнем контролирования и эмоциональной привязанностью. Они ориентированы на ожидания новых впечатлений, самодостаточны. Им свойственен авторитарный стиль отношений, обладают меньшей уверенностью в себе. В идеальных отношениях видят себя более уверенными, менее зависимыми, менее скептичными, менее уступчивыми. Вероятны трудности в понимании самих себя. Они ожидают от организации большей уступчивости, дружелюбности, большей альтруистичности, бескорыстности и меньшей подозрительности, отмечают эмоциональную холодность компании. Им характерен низкий уровень лояльности. Преобладающий тип отношений с компанией — альтруистический. Сотрудники этой группы стремятся также к выстраиванию рациональных отношений, отличаются надежной привязанностью.

Как видим, Я.В. Артемова доказательно представила качественные сравнительные характеристики выявленных типов корпоративной идентичности личности [8].

Целостное изучение содержания факторной структуры процесса формирования представлений личности о родителе научного обоснования в диссертации Т.В. Павловой (2012).

Выделенные ею типы представлений личности о родителе (инфантильный, переходный, зрелый) имеют особенности, обусловленные разным уровнем осознанности данных представлений. Для инфантильного типа характерен идеализированный образ ребенка, родителя и родительской роли, отражающий наличие социальных требований родителя к ребенку, направленных на приобретение ребенком ценных социальных качеств, а также пренебрежение реальными свойствами характера ребенка и фиксация на желаемых особенностях, пренебрежение личностными качествами ребенка; эмоциональный компонент характеризуется эмоциональной дистанциро-

ванностью от ребенка. Переходный тип представлений личности о родителе выражается в образе родителя, направленного на взаимодействие с ребенком, а также отражает качества, обеспечивающие контроль родителя над самим собой. Образ родительства указывает на самоограничения, эмоциональный компонент характеризует излишнюю концентрацию на отношениях с ребенком. Зрелые представления личности о родителе характеризуются стремлением к сотрудничеству с ребенком, доминированием в образе ребенка личностных качеств, ощущением самореализации от выполнения роли родителя, наличием оптимального эмоционального контакта с ребенком, снижением зависимости, повышением искренности, разделением личности родителя и личности ребенка, а также повышением всех компонентов ответственности и личностных ценностей, наряду с доминированием семейноориентированных ценностей.

Существуют гендерные различия в представлениях о родителе, проявляющиеся в контроле личности над собой, в удовлетворенности родительской ролью, локус-контроле и доминировании различных групп ценностей.

Выявлено, что система психологических детерминант формирования представлений личности о родителе включает в себя совокупность внешних и внутренних факторов. Внешние факторы отражают общественное влияние (репродуктивные нормы, тип культуры, экономическая ситуация в обществе, социальные нормы отношения к отцовству и материнству), влияние родительской семьи (семейные отношения к отцовству и материнству), влияние родительской семьи (семейные традиции, семейные ценности, семейная атмосфера, ведущая деятельность семьи, ценностные ориентации и установки собственных родителей), а также собственной семьи (отношения между супругами, тип собственной семьи, содержание функций семьи, отношение к семейной роли, образ жизни семьи). Внутренние факторы включают Я-концепцию (образ Я, самооценка, самоощущение), самоопределение (смысловые образования (идеал, образ будущего, образ идеального ребенка, образ идеального родителя), ценности, родительские установки, родительские ожидания, родительские чувства, родительскую позицию, родительскую ответственность и стиль семейного воспитания, родительскую роль и собственную потребность в детях) [31].

Разработанная в диссертации О.Н. Козловой (2012) совокупность теоретических положений и выводов содержит решение проблемы преодоления кризиса идентичности будущих специалистов [27].

На основе научного синтеза субстратного (изучение феномена Я-концепции со стороны ее элементов, компонентов, содержания; установление относительно самостоятельных, целостных повторяющихся единиц-компонентов, их сравнительная характеристика с выявлением гомогенности или гетерогенности содержащегося материала); атрибутивного (определение

онтологического статуса Я-концепции и предметной области изучаемых феноменов ее проявления; выяснение специфики и особенностей изучаемых феноменов по сравнению с близкими им психологическими феноменами); структурного (раскрытие природы подсистем личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции с точки зрения простоты или сложности ее внутренней организации, дифференцированности, связи ее элементов в некоторую целостную систему; сопоставление психологических механизмов проекции и интроекции в анализе развития личностной и социальной идентичности внутри целостной системы Я-концепции личности); функционального (выявление целесообразного характера и функциональной направленности Я-концепции личности, характеристики функций личностной и социальной идентичности в процессе развития структуры Я-концепции; функционирования структурного своеобразия подсистем личностной и социальной идентичности внутри целостной системы Я-концепции личности); генетического (обнаружение источников, причин, этапов и стадий образования, актуализации и развития Я-концепции личности, а также феноменов ее проявления); динамического (установление возможности генезиса, согласования прошлого, настоящего и будущего, соотношения изменчивого и устойчивого в подсистемах личностной и социальной идентичности внутри целостной системы Я-концепции личности); критериального (реализация системы критериев и эмпирических показателей, выражающих различную степень межкомпонентных и внутрикомпонентных связей подсистем личностной и социальной идентичности внутри целостной системы Я-концепции личности) и топологического (выделение пространственной отнесенности Я-концепции, личностной и социальной идентичности к внешнему или внутреннему миру личности) аспектов обоснования целостного представления и с учетом интеграции теоретического, методологического, эмпирического и практического уровней анализа осуществлено системное изучение процесса развития личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов.

Концепция Я будущих специалистов рассмотрена как интегративное, многокомпонентное, многоуровневое и системное личностно-смысловое образование, которое включает в обобщенном (на разных уровнях и в разной мере) качестве интеграл основных жизненных отношений личности и их многочисленных конкретных способов реализации, выражения, воплощения; согласовывает цели, ценности, поступки и поведение; временные, биографические, каузальные и тематические аспекты проявления самосознания; синтезирует в единое целое объектные и субъектные качества личности, источники, причины и ресурсы ее активности; организует внутреннюю сущность личности, ее опыт, усиливает или изменяет ее позицию в деятельности, общении и познании; объединяет в своем категориальном поле понятия «самость», «самосознание», «Я», «образ Я», «личностная идентичность»,

«социальная идентичность», «идентификация», «субъективная реальность», «самоопределение», «самопрезентация», «самоотождествление», «самовыражение», «самопредъявление», «самопознание», «самовосприятие» и «самодетерминация». Категория «Я-концепция» объединяет разрозненные аспекты проявления сознания и самосознания личности в единую, интегративную, целостную систему.

Структура Я-концепции выражает функциональное единство следующих взаимозависимых подсистем: личностной идентичности (самоотношение, образ Я, рефлексивная переработка знаний о своих личностных характеристиках) и социальной идентичности (социогрупповая принадлежность, мотивационный профиль, ценностные ориентации, базовые убеждения, стиль когнитивного поведения). Данная структура отражает вероятностное прогнозирование изменчивости и стабильности, согласованности и противопоставления, непрерывности и дифференцированности качественных характеристик значимых корреляционных межкомпонентных и внутрисистемных связей подсистем личностной и социальной идентичности внутри целостной системы Я-концепции будущих специалистов. Значимые взаимосвязи динамичных подсистем личностной и социальной идентичности обеспечивают закономерное усложнение структурной организации Я-концепции будущих специалистов.

Показано, что взаимосвязь личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов приобретает сложный интегрированный характер, раскрывающийся в системе отношений «Я — Мы — Другие»; в многогранности внутрисистемной иерархии концепции Я; в установлении границ Я и не-Я; в организации позиции личности и ее индивидуального стиля когнитивного поведения в социуме; в согласованности самоотождествления, социального самоопределения и требований ближайшего окружения в значимых сферах жизни. Личностная и социальная идентичность — это две стороны целостного феномена Я-концепции будущих специалистов, поддерживаемые другими людьми.

Личностная идентичность («Я как отличная от других индивидуальность») — осознание и переживание собственной неповторимости, уникальности своей жизненной истории и опыта в результате выделения себя из мира; создает ощущение своей индивидуальности и автономности, в которых раскрываются особенности рефлексии устойчивого комплекса характеристик самоотношения, самопрезентации и образа Я; набор специфических черт, самоописаний и качеств своего Я, отличающийся определенным постоянством, преемственностью во времени и пространстве, который делает личность подобной себе и отличной от других; отражает систему отношений «Я — Мы».

Социальная идентичность («Я как часть группы») — осознание и переживание внутренней принадлежности к группе; солидарности с социальными

и групповыми идеалами, ценностями и стандартами, их принятие; набор специфических, устойчивых социально-психологических черт и качеств своего Я, обеспечивающих интеграцию личности с социумом; результат социального сравнения и категоризации во взаимосвязи аспектов интрагруппового подобию (если мы члены одной общности, у нас одна и та же социальная идентификация и мы похожи) и аутгрупповой дифференциации (будучи похожи между собой, мы существенно отличаемся от «них» — «тех», кто принадлежит не к нашей, а к чужой группе); отражает систему отношений «Мы — Они».

Развитие личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов — это процесс целенаправленного, качественно-изменения представлений личности о себе и своем месте в социуме, группового и социального статуса; принятых ценностей, социальных стандартов и базовых убеждений, проявляющийся в иерархическом структурировании будущими специалистами своих личностных и социально-психологических качеств, выделяя в них присущие им устойчивые свойства, которые создают ощущение стабильности Я-концепции как ядра личности во времени.

О.Н. Козлова проанализировала универсальные психологические механизмы актуализации личностной и социальной идентичности в процессе их развития в структуре Я-концепции будущих специалистов.

Взаимная работа универсальных психологических механизмов проекции (экстернализации) и интроекции (интернализации) отражается в сравнении, сопоставлении и опосредствовании, что приводит к актуализации личностной и социальной идентичности в процессе их развития внутри целостной системы Я-концепции будущих специалистов. Актуализация и реализация механизмов проекции и интроекции проявляется в ходе идентификации. Данные универсальные механизмы реконструируются, изменяются объекты проекции и интроекции под влиянием развивающейся и усложняющейся Я-концепции личности. Равная представленность и взаимопереходы проекции (отвержение внешних стимулов; переложение субъективного содержания в объект; приписывание своих установок, черт, эмоциональных переживаний и желаний внешнему миру, его персонализация) и интроекции (вбирание и принятие внешних стимулов; втягивание объектов в субъективный круг интересов, присвоение их себе; приватизация части реальности; уподобление объекта субъекту) обеспечивают адекватное преобразование личностной и социальной идентичности, обретение ценности своего Я. Нарушения во взаимодействии психологических механизмов проекции и интроекции создают трудности в развитии и взаимодействии личностной и социальной идентичности как подсистем концепции Я будущих специалистов.

Доказана автором целесообразность внедрения психолого-педагогического сопровождения развития позитивной личностной и социальной идентичности будущих специалистов.

Диссертационное исследование Ю.В. Оболонского (2012) позволило выявить акмеологические условия и факторы управления организационными конфликтами на логистическом предприятии [30].

Определено, что успешное управление конфликтами возможно при следующих акмеологических условиях: объективном понимании конфликта как реальности; признании возможности активного воздействия на конфликт и превращения его в фактор саморегуляции и самокоррекции системы; психологической и аутопсихологической компетентности персонала управления предприятием; наличие материальных, политических и духовных ресурсов, а также правовой основы управления, способности общественных субъектов к согласованию своих позиций и интересов, взглядов и ориентаций. Важным акмеологическим условием этого процесса является диагностика личностно-профессионального роста как руководителей, так и сотрудников предприятия, включающая, во-первых, непосредственную оценку руководителями результатов активных форм обучения, социально-психологическая диагностика проблемной ситуации в системе «руководитель — управленческая деятельность — персонал — организация — личность» (главный результирующий показатель — информационно-познавательный эффект, который отражает степень прироста знаний, умений, навыков, полученных при прохождении деловых игр, тренингов, спецкурсов); во-вторых, оценку отдаленного эффекта организационного конфликта и обеспечение гуманистического взаимодействия с персоналом и средой. Основными факторами успешного управления конфликтами является адекватное восприятие инноваций, проведение высшим руководством предприятия активной кадровой политики в отношении управленческого персонала, акмеологическое сопровождение управленческой деятельности руководства.

В диссертационном исследовании В.В. Савановича (2013) поставлена и решена социально значимая проблема построения теоретической модели и выявления структурно-функциональных особенностей рефлексивного Я современных менеджеров. Им воплощен интегративный подход, способствующий сущностному, содержательному, структурному, функциональному и критериальному обоснованию научных представлений о рефлексивном Я менеджеров [33].

Особую ценность представляет разработанная В.В. Савановичем теоретическая модель рефлексивного Я менеджеров, рассматриваемого как феномен проявления самосознания. Данная теоретическая модель отображает функциональное единство взаимосвязанных компонентов (когнитивный, эмоциональный, волевой и поведенческий). Показано, что функции психологической структуры рефлексивного Я связаны с особенностями управленческой деятельности современных менеджеров.

В результате сравнительного и корреляционного анализов качественной специфики внутри- и межкомпонентных связей в структуре рефлексивного Я менеджеров выделены следующие уровни развития изучаемого феномена:

сивного Я менеджеров выделены следующие уровни развития изучаемого феномена:

- высокий, характеризующий глубоким самоанализом, высоким интеллектом, творческим потенциалом; компетентностью, ориентированностью на новые модели управления, способностью к всестороннему анализу управленческих ситуаций и управлению изменениями в деятельности, системным подходом к решению проблем; склонностью к демократическому стилю управления; стремлением к самосовершенствованию, саморазвитию, самореализации, а также сензитивностью и тревожностью;
- средний, отличающийся компетентностью, умением четко формулировать цели, сохранять высокую работоспособность в условиях помех; ориентированностью на традиционные модели управления, контроль и администрирование, иерархию и централизацию власти; склонность к авторитарному, директивному стилю управления, нетерпимостью к недостаткам; умением сохранять самообладание в стрессовых ситуациях, уверенностью в себе, самостоятельностью, эмоциональной уравновешенностью, сочетающимися с удовлетворенным уровнем развития способности к самоанализу, самопознанию и пониманию внутреннего мира сотрудников;
- низкий, для которого характерны удовлетворительный уровень развития творческого потенциала и аналитичности мышления, компетентности и способности к принятию управленческих решений в ситуациях неопределенности; способность к самопознанию, самоанализу, а также ориентированность на стабильность деятельности организации и авторитарный стиль управления.

В.В. Саванович установил, что психологические особенности структурно-функциональной организации рефлексивного Я менеджеров зависит от пола, возраста, стажа управленческой деятельности. Существуют различия в соотношении реального Я, идеального Я и идеального образа Я менеджеров, отражающие специфику их самовосприятия как субъектов управленческой деятельности. Определены особенности и методы психологической работы в группах менеджеров с разным уровнем развития рефлексивного Я. Показана целесообразность развития рефлексивного Я у менеджеров, основанного на учете особенностей его структурно-функциональной организации.

Наиболее значимые профессиональные способности специалистов юридического консалтинга выявил И.В. Шеремета (2013).

В систему базовых специальных профессиональных способностей специалиста юридического консалтинга вошли следующие способности: 1) интеллектуально-правовые, охватывающие реальные и потенциальные возможности специалистов юридического консалтинга; 2) социально-психологические, обеспечивающие высокий уровень эффективности в работе

с клиентами юридического консалтинга; 3) регулятивные, определяющие параметры специалистов юридического консалтинга в управлении поведением и деятельностью подчиненных; 4) экспертно-консультационные, отражающие уровень специальных юридических знаний, развития умений и навыков в оказании консультативных юридических услуг; 5) информационно-аналитические, охватывающие возможности специалистов работать с обширной правовой информацией; 6) инновационно-креативные, обеспечивающие успешность и высокую эффективность в реализации творческого подхода в освоении новых направлений юридического консалтинга; 7) предпринимательские, отражающие уровень конкурентоспособности и коммерческой успешности специалистов юридического консалтинга; 8) лингвистические — реальные и потенциальные возможности усвоения и практического использования специалистами юридического тезауруса и иностранных языков. Это позволило построить модель успешного, конкурентоспособного специалиста юридического консалтинга.

Выделенные профессиональные способности специалистов юридического консалтинга, интегративно проявляясь как системное образование, объединяясь структурно в рамках консультационно-правовой компетенции, значимо влияют на эффективность профессиональной деятельности [39].

Решая актуальные проблемы исследований субъектных феноменов личности [2; 4; 25; 26] обозначим перспективы научных поисков в школе профессора В.С. Агапова. Прежде всего необходима разработка концепций духовно-нравственного самосознания (И.В. Ежов), духовного Я (Я.В. Артемова), личностного самопознания субъекта (И.Л. Фельдман), телесного Я (Л.О. Андропова), экономического Я (О.Б. Смирнова), профессионального Я (Н.А. Пешкова), интеллектуальной деятельности личности (М.М. Мишина), становления творческой интенции личности будущего инженера (В.В. Захарьяшева), психологической реабилитации личности (Н.А. Бабаева), социальной психологии здоровья народа Тыва (Г.И. Атаманова), наркотической аддикции подростков (Н.В. Власова). Необходимо построение теоретических утверждений и моделей, аргументированных суждений и отношений, механизмов, условий и факторов изменений, типологий и обобщений научных фактов на более высоком уровне, что даст новый импульс познания изучаемых субъектных феноменов личности. В перечисленных выше исследованиях требуется интеграция методологического, теоретического, эмпирического и прикладного уровней анализа полученной фактологической базы с учетом запросов психологической практики и вызовов современности. Этот анализ позволит выявить закономерности, разработать понятийный аппарат и инструмент изучения субъектных феноменов личности во всех их проявлениях и взаимосвязях.

Намечены и реализуются следующие исследования структурных особенностей Я-концепции учителей начальных классов с разным уровнем кре-

ативности (Н.В. Матвеева), когерентности Я-концепции и самоосуществления будущих специалистов (Т.В. Иванова), Я-концепции лиц с алкогольной зависимостью (И.А. Слепова), Я-концепции личности осужденных и законопослушных тувинцев (Н.А. Чооду), Я-концепции женщин — руководителей малого и среднего бизнеса (Л.Ф. Казакова). Проводятся оригинальные эмпирические исследования и теоретические обоснования психологической структуры социального Я школьников (Д.П. Сидоренко) и менеджеров (Д.А. Каргальцев), экономического Я тувинской молодежи (О.Р. Натсак), духовного Я будущих специалистов (Ю.В. Бусова), волевых интенций личности с разной силой Я (Д.А. Касаткина), волевых качеств личности руководителя образовательных учреждений (С.В. Дончак), акмеологических составляющих воспитательной деятельности (Н.Г. Слободянюк).

Поиск новых научных фактов осуществляется в прикладных исследованиях актуализации личностных смыслов средствами логотерапии (С.В. Штукарева), феноменологии Я-нарративов личности с пищевой зависимостью (Л.А. Деньгина), динамики личностной позиции матери в консультационном процессе (Е.С. Тулушева), адаптационных стратегий личности учителя в стрессовых ситуациях (О.С. Тимонина), системы детерминант снижения личностной конфликтности средствами социально-психологического тренинга (Д.Г. Федюхин), деструктивного поведения государственных служащих (А.М. Волгаева), личностного кризиса у людей с ограниченными возможностями здоровья (Г.О. Гутнов), акмеологических детерминант формирования профессиональной устойчивости у работников частных охранных предприятий (И.М. Гаражеев), экзистенциального анализа личности с пищевой зависимостью (О.Ф. Попова).

Новые рубежи намечены в системном изучении развития социально-перцептивных компетенций профессионального Я будущих психологов (Н.Е. Курушина), креативной компетентности бакалавров (Р.У. Гильмутдинова), самоорганизации творческой деятельности дизайнеров с разным уровнем рефлексии (Е.Г. Антоненко), структуры внутренней мотивации самоактуализации личности (А.Д. Батурина), формирования ценностей в структуре Я-концепции младших школьников (К.К. Еремина), социально-психологических особенностей ценностных ориентаций тувинской студенческой молодежи (У.Х. Монгуш), социально-психологических детерминант мотивации достижения лиц с ограниченными возможностями здоровья (А.Ю. Давыдова).

Выполняются исследования процесса становления рефлексии концепции Я младших школьников (О.Г. Архипова), познавательных интенций Я-концепции младших школьников (И.Н. Азбука), Я-концепции младших школьников с разным уровнем тревожности (О.Е. Савина).

Необходимо отметить объединение усилий исследователей в решении следующих проблем развития научной школы: расширения проблемного

поля исследований; использования экзистенциального, феноменологического, субъектного и комплексного подходов к изучаемым феноменам; больше уделять внимания формированию идеалов, базовых убеждений смыслов, высших духовных устремлений в структуре Я-концепции современной личности разных возрастов; разработки методик, опросников и контент-аналитической системы изучения субъектных феноменов личности; использования синергетической парадигмы; реализации междисциплинарных исследований модальностей Я; налаживания международных контактов и обмена научными идеями. Продолжая организационное оформление, будем совершенствовать самоуправление в научной школе (организационный отдел, отдел научных связей, издательский отдел, консультативно-методический отдел).

Развивая научную школу в условиях глобализации образовательного пространства, надо иметь субъективность, самобытность, уникальность; уметь отстаивать свои ценности и интересы, свою методологию и позицию, осуществлять творческий синтез научных идей и помнить мнение В.И. Вернадского о том, что только тот народ может сейчас выжить свободным и сильным в мировой жизни, который является творческим народом в научной работе человечества.

Литература

1. Абульханова К.А. Принципы субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 3–21.
2. Агапов В.С. Креативное развитие профессионального Я будущего специалиста // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2. С. 6–13.
3. Агапов В.С. Фундаментальные идеи С.Л. Рубинштейна в современных исследованиях самосознания и Я-концепции субъекта // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна / Под ред. К.А. Абульхановой, С.В. Тихомировой. М.: ИПРАН, 2011. С. 234–246.
4. Агапов В.С. Концепция Я и самореализация субъекта: проблемное поле научных исследований // Акмеология. 2012. № 3. С. 26–30.
5. Агапов В.С. Становление Я-концепции в управленческой деятельности руководителей. М.: ООО «ПКЦ Альтекс», 2012. 488 с.
6. Агапов В.С. Системное изучение Я-концепции субъекта в российской психологии // Акмеология. 2013. № 1. С. 27–30.
7. Агапов В.С., Андропова Л.О., Смирнова О.Б. Самоконтроль в структуре Я-концепции учителя начальных классов. Тула: ВПО НП «ТИЭИ», 2010. 304 с.
8. Агапов В.С., Артемова Я.В. Типология корпоративной идентичности личности. М.: РУДН, 2011. 120 с.
9. Агапов В.С., Кириченко А.В., Шеремета И.В. Развитие профессиональных способностей специалистов юридического консалтинга. М.: МААН, 2012. 211 с.

10. Агапов В.С., Козлова О.Н. Взаимосвязь личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов. М.: РУДН, 2012. 194 с.
11. Агапов В.С., Мишина М.М., Мишина Е.И. Становление личностной рефлексии будущих специалистов. М.: РУДН, 2012. 243 с.
12. Агапов В.С., Плугина М.И. Акмеология профессионального становления преподавателей высшей школы. М., 2012. 492 с.
13. Агапов В.С., Рзаева Э.Н. Организационно-психологическое сопровождение кадровой работы с персоналом организации. М.: РАГС, 2011. 176 с.
14. Агапов В.С., Саванович В.В. Структурные особенности рефлексивного Я менеджеров. М.: Альтекс, 2012. 164 с.
15. Агапов В.С., Салимова Т.И. Становление профессиональной Я-концепции руководителя системы образования. М.: АПК и ППРО, 2006. 136 с.
16. Агапов В.С., Секач М.Ф. Совершенствование управленческой Я-концепции руководителя. М.: АПК и ППРО, 2005. 98 с.
17. Агапов В.С., Фельдман И.Л., Шайденкова Т.Н. Развитие профессионального самопознания в структуре Я-концепции учителя начальных классов. М.: АПК и ППРО, 2005. 204 с.
18. Агапов В.С., Фельдман И.Л., Шайденкова Т.Н. Опыт эмпирического исследования самооценки студентов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 4. С. 36–41.
19. Агапов В.С., Шульга Е.П. Типология структурной организации креативных способностей младших школьников. М.: РУДН, 2011. 274 с.
20. Артемова Я.В. Типология корпоративной идентичности личности: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 193 с.
21. Варегина О.А. Программа и методики эмпирического исследования гендерных различий в проявлениях музыкального фанатизма подростков. М.: РУДН, 2012. 56 с.
22. Галкина Ю.И. Психологические детерминанты личностно-профессионального становления будущих актеров: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 216 с.
23. Деркач А.А. Субъектные феномены: акмеологический подход. М.: РАНС, 2010. 240 с.
24. Ежов И.В. Сущность и границы «Духовного Я» как субъекта духовно-нравственного самосознания личности // Мир психологии. 2008. № 3 (55). С. 75–88.
25. Иващенко А.В., Агапов В.С., Барышникова И.В. Я-концепция личности в отечественной психологии. М.: МГСА, 2000. 155 с.
26. Иващенко А.В., Агапов В.С., Барышникова И.В. Проблемы Я-концепции личности в отечественной психологии // Мир психологии. 2002. № 2 (30). С. 17–30.
27. Козлова О.Н. Взаимосвязь личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 205 с.
28. Лифшиц М.В. Эмпирическое исследование типологических особенностей характера // Акмеология. 2013. № 1. С. 50–53.

29. Мишина М.М. Разработка системной концепции интеллектуальной деятельности личности. М.: МГОУ, 2012. 146 с.
30. Оболонский Ю.В. Акмеологические условия и факторы управления организационными конфликтами: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 21 с.
31. Павлова Т.В. Психологические детерминанты формирования представлений личности о родительстве: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 179 с.
32. Пешкова Н.А. Структура и особенности Я-концепции учителей начальных классов с разным уровнем саморазвития: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 219 с.
33. Саванович В.В. Структура и особенности рефлексивного Я менеджеров: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 25 с.
34. Селюч М.Г. Системная концепция творческого Я руководителя образовательного учреждения. М.: МГОУ, 2008. 38 с.
35. Фельдман И.Л., Агапов В.С., Шайденкова Т.Н. Профессиональное самопознание педагога. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2010. 152 с.
36. Хаидов С.К., Лобанова А.В. Содержание и организация специальной психологической помощи. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2012. 153 с.
37. Хачатурова Э.В. Особенности социально-психологической адаптированности подростков к условиям вынужденной миграции: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 24 с.
38. Шенцева Н.Н. Социально-психологические особенности мотивации достижения студентов колледжа в учебной деятельности. Сергиев Посад: СПГИ, 2006. 110 с.
39. Шеремета И.В. Развитие профессиональных способностей специалистов юридического консалтинга: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 23 с.

Л.О. Андропова¹

Понятие и структура телесного Я

В статье проводится анализ структурных компонентов телесного Я, представленных в различных исследованиях. Предлагается авторская модель структуры телесного Я.

Телесное Я является предметом изучения различных психологических направлений: телесно-чувственного направления (З. Фрейд, Барнесс Э. Мур и Бернард Д. Файн), где Я рассматривается прежде всего как выражение телесного Я; телесно-структурного направления (Е.Т. Соколова, Г.Е. Рупчев), на основе которого разграничиваются понятия «телесный опыт», «восприятие тела», «концепция тела» и «телесное Я»; телесно-рационального направления (И.В. Журавлев, Е.С. Никитина, Ю.А. Сорокин, Д.М. Реут, А.Ш. Тхостов), выделившего сферу телесности и определившего ее как проблему устройства сознания человека; направления, разделяющего идеи о телесном сознательном и телесном бессознательном (К. Юнг, Лари А. Хьелл, Д. Зиглер), позволяющие говорить о том, что образ телесного Я и способность управлять им находятся в области Эго-сознания, тогда как аффективные переживания и особая неконтролируемая телесная организация лежат в области бессознательного; исследования в области Я-концепции (В.С. Агапов, Р. Бернс, И.С. Кон, В.А. Петровский, М.В. Корепанова), рассматривающие образ телесного Я в качестве ведущей составляющей образа Я.

При подобном разнообразии психологических исследований мы сталкиваемся с проблемой отсутствия единства терминологии описания представленности в сознании различных аспектов телесного опыта. И поскольку за каждой дефиницией телесного Я стоят различные эмпирические факты и теоретические конструкции, этот вопрос требует конкретизации. Так, например, Р. Шонц в своей теоретической конструкции рассматривает образ тела на четырех уровнях: «схема тела», «телесное Я», «телесное представление» и «концепция тела» [1, с. 22]. Однако, на наш взгляд, это различные понятия. Таким образом, на основе изучения различных исследований мы

¹ Андропова Людмила Олеговна — канд. психол. наук, доцент, зав. кафедрой психологии НОО ВПО НП «Тульский институт экономики и информатики», г. Тула. AndropovaLO@mail.ru.

выделили несколько основных определений, которые, так или иначе, отождествляются с телесным Я, а иногда и подменяют его.

Чаще всего это происходит с дефиницией «образ телесного Я». М.В. Агарева в своем исследовании определяет образ телесного Я как качество личности, составляющее телесно-чувственную основу сознания, включающее в себя ментальное представление о теле (мысли, эмоции, знания), образующее зрительную картину, в основе которой находятся образы-впечатления человека о себе. И выделяет следующие его компоненты: сенсомоторный (выполняет функцию дифференциации сенсорных и моторных компонентов деятельности, т. е. движения служат для регуляции, контроля или коррекции сенсорной информации), психомоторный (реализует функцию, связанную с двигательным реагированием на внешние раздражения), экспрессивный (несет информацию об эмоционально-личностных особенностях ребенка и обеспечивает функцию внешнего проявления образа телесного Я через выразительные движения мимики, пантомимики) и импрессионный (выполняет функцию, связанную с пониманием образа телесного Я) [2, с. 20–22].

В.Н. Никитин считает, что образ телесного Я — это интегральное психическое образование, социально-культурный продукт, складывающийся в процессе развития и постижения личностью своей телесной самоидентичности, в понятийный аппарат им дополнительно вводятся две категории — «биологическое тело» и «феноменологическое тело». Далее он отмечает, что в процессе формирования личности структура образа телесного Я претерпевает качественное изменение; по мере вызревания личности доленое участие в структуре образа телесного Я социально-культурного компонента — «феноменологического тела» — возрастает. Однако интеграция образа телесного Я не может быть продуктивной без развития всех его составляющих. В качестве структурных компонентов образа телесного Я он выделяет следующие: 1) физический; 2) психический; 3) социально-психологический; 4) культурный [3].

Однако с нашей точки зрения, рассматривая структуру телесного Я, логичнее воспользоваться определением Е.Т. Соколовой, которая под образом тела понимает «сложное комплексное единство восприятия, установок, оценок, представлений, связанных с телесной внешностью и с функциями тела» [1, с. 22]. «Образ» — это некий символ и ментальные построения, которые противопоставлены реальности физического опыта. Нельзя сказать, что образы нереальны, но их реальность отлична от телесного феномена. Образ обретает реальность, когда объединяется с чувством или ощущением.

В исследованиях, посвященных телесному Я, также используется понятие «схема тела». Например, в большом психологическом словаре под редакцией Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко в разъяснении понятия «Я-концепция» можно прочитать, что физический Я-образ является одним из уровней

Я-концепции и тождественен схеме тела. Но в медицине, психофизиологии и клинической психологии понятие «схема тела» рассматривается как конструируемая мозгом модель тела, отражающая его структурную организацию и представленная в соответствующих сенсорно-моторных зонах мозговой коры. Схема тела обеспечивает регуляцию положения частей тела, контроль и коррекцию двигательного акта в зависимости от внешних условий. Физиологическую основу схемы тела составляет функциональная система нейронов коры головного мозга, интегрирующая поток чувствительных импульсов от собственного тела и его частей.

Еще одна дефиниция, используемая при рассмотрении телесного Я, — это «концепция тела». Р. Шонц предлагает понимать под «концепцией тела» один из уровней «образа тела», включающий формальные, общепринятые знания о теле как организме, которые могут быть выражены при помощи известных символов [1, с. 22]. Все части тела, их функции и взаимодействия изучены человеком, обозначены в соответствующих понятиях и пределах нормы и патологии. Подобное рациональное осознание тела позволяет человеку поддерживать здоровье, распознавать и бороться с болезнями [4].

Мы не рассматриваем такое понятие, как «телесность», т. к. его определение уже устоялось и не подменяет собой понятие «телесное Я», однако необходимо выделить такой ее структурный элемент, как «интернальное тело», который в некоторых исследованиях телесности представлен в качестве ее базовой (неосознаваемой) ментальной формы. Его можно причислить к архетипическим образованиям, вмещающим телесное бытие субъекта. Архетип интернального тела (телесного бессознательного) проявляется в некоторых основных архетипических образах направленной визуализации, которые принципиально отличаются от сенсорных образов тела.

В исследованиях все чаще употребляется определение «Я-физическое», так, например, Л.Г. Уляева в своей работе по оценке сформированности образа Я-физического у занимающихся таэквондо под Я-физическим понимает реально существующий психический механизм развития человека, который на системном уровне осуществляет саморегуляцию, саморазвитие, самодвижение, самореализацию. Этот механизм имеет свою специфику по отношению к любому другому аспекту самосознания (Я-духовное, Я-социальное и т. д.). Исходя из структурно-функционального анализа, она предлагает модель образа Я-физического, состоящую из трех структурных единиц: когнитивно-оценочной; эмоционально-эстетической; операциональной [4].

М.О. Мдивани в своем исследовании структуры образа физического Я школьников определила физическое Я субъекта как сложный биосоциальный комплекс, который складывается на основе различных источников. Во-первых, это индивидуальный опыт, который приобрел субъект в результате

телесного функционирования в качестве физического объекта, во-вторых, это оценки социального окружения, воспринимаемые им в процессе общения, и, в-третьих, это культурные нормы, стереотипы и эталоны физического развития, усваиваемые в системе отношений субъекта и социума. Согласно этим принципиальным источникам она выделила в представлении о физическом Я три структурных компонента: Я-физическое функциональное, Я-физическое социальное, Я-физическое идеальное [5].

А.В. Шишкова в своем исследовании выделила содержательные элементы Я-физического, к ним относятся: восприятие собственного тела, его функций, частей и границ, эмоциональное отношение к собственной внешности, субъективная ценность различных частей тела, способ самоотношения к собственному телу [6].

Но даже подход к самому определению телесного Я неоднозначен, так, например, О.В. Лаврова в своей концепции телесности в интегративной психотерапии определяет телесное Я как субъекта, активно проявляющего себя в телесном бытии, обладающего способностью «получать чувственный опыт, переводимый в образы и концепты, и возможностью выражать себя в телесной экспрессии». По ее мнению, телесное Я выступает как неотъемлемый бытийный элемент Эго и является субъективным отражением объективного телесного состояния, включая половую принадлежность. Именно телесное Я обладает половой идентичностью, уровнем сексуальности, инстинктами выживания и продолжения рода, гомеостатическими потребностями и мотивами, а также — образом и концепцией своего тела [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные исследования в области представленности в сознании различных аспектов телесного опыта не только не проясняют уже существующие дефиниции, но и подменяют одни понятия другими. Заявляя в теме исследования «телесное Я», далее оперируют понятиями «образ телесного Я», «физическое Я», «концепция тела», «схема тела» и другими. Разнообразны и подходы к структуре телесных феноменов. Поэтому мы считаем, что для дальнейшего исследования телесного Я нам необходимо выделить определение, на которое мы будем в дальнейшем опираться, и представить его структуру.

Рассмотрев различные словарные статьи по телесному Я, мы считаем, что наиболее полное общее определение дается в Терминологическом глоссарии основных терминов динамической психиатрии, где телесное Я определяется как «центральная функция Я, отражающая психическое представительство собственного тела и являющаяся в этой связи исходной точкой для развития Я» [8]. Взяв за основу вышеобозначенную дефиницию и все рассмотренные нами феномены, представляющие в сознании различные аспекты телесного опыта, мы разработали структуру телесного Я (см. рис. 1).

Рис. 1. Структура телесного Я

В представленной структуре телесного Я отражено авторское понимание данного феномена, сформированное на основе анализа исследований различных психологических телесных феноменов. Данная структура, возможно, не включает некоторые параметры и требует доработки, однако позволяет определить место и роль тех или иных телесных аспектов, изучаемых в психологии.

Литература

1. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: МГУ, 1989. 216 с.
2. Агарева М.В. Образ телесного Я ребенка как педагогическая проблема // Теоретические и методологические проблемы современного образования: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2011.
3. Никитин В.Н. Пластикограмма: Новые направления в арт-терапии. М.: Когито-Центр, 2003. — [Эл. ресурс] — Режим доступа: http://www.e-reading-lib.org/chapter.php/103768/6/Nikitin_-_Plastikodrama__Novye_napravleniya_v_art-terapii.html
4. Уляева Л.Г. Методы оценки сформированности образа Я-физического у занимающихся таэквондо // Юбилейный сборник научных трудов молодых ученых и студентов РГАФК. М.: 1998. С. 192-197.
5. Мдивани М.О. Исследование структуры физического «Я» у младших школьников и подростков // Тезисы докладов XI Всесоюзной научно-практической конференции психологов спорта. Минск, 1990. С. 109-110.

6. Шишкова А.В. Развитие Я-физического профессиональных спортсменов с различными особенностями саморегуляции: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2011. 25 с.
7. Лаврова О.В. Концепция телесности в интегративной психотерапии / Журнал практического психолога. 2006. — [Эл. ресурс] — Авторский сайт Оксаны Лавровой — Режим доступа: <http://www.adhoc-coaching.spb.ru/>.
8. Телесное Я. Терминологический глоссарий основных терминов динамической психиатрии / Под ред. В.А. Шаповаловой. — [Эл. ресурс] — Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/9/word/telesnoe-ja#a4>.

Я.В. Артемова¹

Психологическое сопровождение формирования корпоративной идентичности личности

В статье рассматриваются основные методы и формы психологического сопровождения сотрудников с разным типом корпоративной идентичности личности.

Основа психологического сопровождения заключается в усилении, развитии позитивных и нейтрализации негативных факторов, что позволяет соотносить сопровождение с внешним преобразованием, благоприятным для подкрепления внутреннего потенциала субъекта развития (Л.Н. Бережнова, В.И. Богословский, В.В. Семикин и др.). Теоретические и практические аспекты психологического сопровождения рассмотрены в трудах С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Братуся, И.В. Дубровиной и др. Определены основные механизмы, принципы, условия, виды, способы оказания психологической помощи, поддержки личностного развития. В зарубежной психологии Д. Уитмор, Т. Голлуэй, Э. Парслоу термин «сопровождение» связывают с определением понятия «коучинг» (научение и наставничество).

Психологическая работа в группах с разным типом корпоративной идентичности личности должна служить, прежде всего, для интеграции или гармонизации в личности ее внутреннего мира и отношения к себе. На психологическом уровне корпоративная идентичность выступает как сумма знаний о себе, как определенное чувство, своего рода поведенческое единство сотрудников.

Определение форм и направлений психологической работы с представителями конкретных типов корпоративной идентичности личности: позитивно-идентичных, негативно-идентичных и псевдо-идентичных — окажет положительное влияние на гармонизацию самосознания и самопонимания, на поведение отдельных сотрудников и организационные взаимоотношения в целом [1].

¹ Артемова Янина Владимировна канд. психол. наук, доцент кафедры общей, возрастной и дифференциальной психологии. Восточно-Европейский институт психоанализа, г. Санкт-Петербург. artemovayanina@mail.ru.

В современной психологии менеджмента наблюдаются два течения: организационно-индустриальное и клинически-консультационное. Странники первого течения обращают свое внимание на изучение групповых процессов, иерархии социальных структур. Второе течение отличает ориентация на работу с конкретными личностями, на оценку индивидуальных характеристик.

Для каждого типа корпоративной идентичности личности определяется наиболее продуктивный метод гармонизации структурных компонентов данного личностного образования и предупреждения формирования негативной корпоративной идентичности. Процесс формирования корпоративной идентичности персонала можно представить в виде коммуникативной лестницы: информирование — интеграция — идентификация [2].

Потенциальное преимущество условий группового тренинга — возможность получения обратной связи и поддержки от людей, имеющих общие проблемы или переживания, это обучение на своем личном непосредственном опыте. Группа как «концентрированная среда» повышенного внимания к себе и другим создает мини-модель общества, подчеркивает постоянное стремление искать новые способы поведения, помогает участникам понять, как учиться, создает атмосферу, благоприятную для обучения. Целевые тренинговые программы являются действенным инструментом утверждения и развития корпоративной идентичности персонала.

Среди эффективных методов психологической коррекции личности и организационного поведения для сотрудников с позитивной корпоративной идентичностью выделяются коммуникативный тренинг, тренинг сплочения команды. Для сотрудников с корпоративной псевдоидентичностью целесообразны адаптационный тренинг, тренинг асертивности, коммуникативный тренинг, тренинг сплочения команды. Для группы сотрудников с негативной корпоративной идентичностью необходимы тренинг сензитивности, мотивационный тренинг, тренинг сплочения команды и коммуникативный тренинг [1].

Развитие способности в установлении и поддержании психологического контакта в общении, познание своих возможностей и ограничений при взаимодействии с другими людьми; осознание и снятие внутренних барьеров и зажимов, мешающих эффективной коммуникации; развитие способности прогнозировать поведение другого человека — основные задачи коммуникативного тренинга.

Основная цель тренинга командообразования (или сплочения команды) — создание позитивных изменений в социально-психологических параметрах команды после непосредственного участия в обучении, что способствует эффективной работе в реальных условиях и общему организационному развитию. Феномен командной работы объясняют через взаимозависимость, сплоченность, синергию. Основные задачи: выявление проблем-

ных «узлов» (проблем, связанных с человеческим фактором и структурой организации); развитие системы коммуникации среди участников команды; развитие навыков индивидуальной и групповой рефлексии; создание позитивного социального окружения.

Основная цель адаптационного тренинга — психологическая и социальная адаптация сотрудников к организации. Ситуация кризиса корпоративной идентичности личности, выражающегося в неуверенности, чувстве дискомфорта, растерянности, создает необходимые условия для проведения специальных мероприятий по адаптации сотрудника с целью изменений привычных представлений о содержании деятельности, об особенностях социальной микросреды, для самоутверждения в эмоционально-комфортной и перспективной позиции.

Тренинг асертивности как модель группы тренинга умений направлен на развитие поведения, которое рассматривается как желательное или самим участником, либо сообществом в целом. Основными задачами являются понимание своих слабых и сильных сторон личности, преодоление тревоги, чувства неполноценности, обучение уверенному поведению, освобождение от внутриличностных барьеров, мешающих выражению себя в разнообразных деловых и личных ситуациях взаимодействия с другими людьми, формирование веры в себя и свои возможности [4].

Совершенствование навыков межличностного общения является основной целью групп тренинга сензитивности, у участников которых повышается чувствительность к решению проблем в сфере межличностных взаимодействий, осознаются личностные проблемы, развиваются внутренняя наблюдательность и самопонимание, приобретаются навыки прогнозирования своего поведения и поведения других людей, появляется возможность использования знаний о динамике группы и межличностных отношениях в реальной жизни [3].

Цель мотивационного тренинга — овладение методами активизации мотивов личности и использование энергии актуально действующих мотивов, то есть создание и усиление рабочей мотивации [5]. Создание мотивации означает организацию такой бизнес-среды, в которой у человека активизируются важные для работы его собственные мотивы. Задачами такого тренинга являются уточнение самооценки сотрудников, прояснение неадекватных стереотипов в отношении собственной трудовой деятельности, создание адекватных установок (функциональность, активность, сотрудничество), получение опыта действия мотивационных сил, научение управления и свободного проявления мотивационных сил, овладение умениями их вызывать для достижения максимального результата.

Эффективным и развивающимся в рамках системно-феноменологического подхода методом работы с персоналом являются организационные расстановки как особый вид групповой работы, предназначенный для диа-

гностики, исследования и поиска решений в разных социальных системах. Организация рассматривается как система, имеющая структуру и определенные динамики, подчиняющаяся законам: принадлежности (связи), иерархии (порядку) и балансу «давать-брать» (обмену). При нарушении этих принципов в организации возникают сложности в эффективном функционировании.

Разработанный и развитый Г. Вебером на базе метода семейной расстановки Б. Хеллингера метод организационных расстановок направлен на диагностику структуры организации, изучение мотивации сотрудников, выявление явных и скрытых конфликтов и нахождение путей их решения, обнаружение негативных динамик, достижение целей и стратегии организации, определение перспектив. К областям применения метода относят диагностику отношений и поиск собственного места в организации, проблемы профессионального роста, преодоление барьеров при проведении изменений, кризисные ситуации. Эффективность организационных расстановок доказана в ситуациях хронического чувства напряженности, хронического не достижения целей, существовании «проблемного» отдела или должности, проблемного лидерства, текучести кадров, высокой конкуренции или недооценке сотрудников, появлении симптомов «эмоционального выгорания» [6].

Формы психологической работы в группах с разным типом корпоративной идентичности личности должны осуществляться в соответствии с их психологическими особенностями. Собственно психологическая работа должна базироваться на соответствующих для конкретного типа методах и способах психологического воздействия и самовоздействия.

Литература

1. Агапов В.С., Артемова Я.В. Типология корпоративной идентичности личности: Монография. М.: РУДН, 2011. 120 с.
2. Крылов А.Н. Корпоративная идентичность для менеджеров и маркетологов. М.: Издательство ИКАР, 2004. 226 с.
3. Кочюнас Р. Психологическое консультирование. Групповая психотерапия. М.: Академический проект, 2002. 528 с.
4. Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. М.: Прогресс, 1993. 368 с.
5. Сидоренко Е.В. Мотивационный тренинг. СПб.: Речь, 2007. 240 с.
6. Стам Ян Якоб. Поля профессиональных взаимодействий. Практика организационных расстановок. М.: Институт консультирования и системных решений, 2009. 136 с.

А.Д. Батурина¹

Проблема самоактуализации в гуманистической психологии А. Маслоу

Тема самоактуализации в гуманистической психологии рассмотрена с точки зрения ее новизны в психологических течениях второй половины XX века, а также рассмотрены ее отрицательные и положительные стороны.

Проблема самоактуализации личности начала разрабатываться лишь в послевоенное время, но уже к концу 60-х гг. XX века она «стала неотъемлемой частью интеллектуального ландшафта Запада» [6]. Впервые она была поставлена А. Маслоу в работе «Потребности и Мотивация», где автор предложил к рассмотрению иную философию природы человека, отличную от основных главенствующих психологических представлений того времени, связанных с известными психологическими течениями: психоанализом, бихевиоризмом и гештальт-психологией. Речь идет о гуманистическом подходе к образу человека, который ставит во главу угла позитивный взгляд на человека как на саморазвивающуюся личность. А. Маслоу выстраивает сущностную систему человеческих ценностей: от базовых потребностей до мегапотребностей. Обосновывается эта система необходимостью человека противостоять болезням и психопатологии, для закрепления им безусловного стимула, на основе которого произрастают все компетенции человека.

Рассматривая проблему самоактуализации личности с точки зрения отрицательных моментов, первое, на что можно обратить внимание, — это критерий научности исследования. Сам автор открыто заявлял, что его исследования не могут рассматриваться как валидные и повторяемые, так как никаких количественных данных и никаких цифр не было предоставлено из-за малочисленности испытуемых и невозможности предоставить полную информацию о них. Правда, метод, который применил Маслоу, был взят из математики, была использована техника итерации — многократного повторения одной и той же операции. Эта техника дала возможность отточить само определение термина, которого ранее не было; убрать все наносное и

¹ Батурина Анна Дмитриевна — аспирант Института психоанализа (Москва). Инструктор по оздоровительной гимнастике, пилатесу, и др. видам аэробики, ФОК Теплый Стан. annalik@mail.ru.

оставить «золотое зерно» понятия самоактуализации личности. По словам Маслоу, это был процесс не накопления дискретных фактов, а формирования общего, целостного впечатления об изучаемом явлении.

Критики находят несколько отрицательных моментов в теории самоактуализации. «Во-первых, это эгоцентричность самоактуализации, которая подвергается критике с самых разных позиций. Х. Ансбахер, последователь А. Адлера, утверждает, что истинная самоактуализация должна включать в свое определение содействие самоактуализации других» [6]. В. Франкл противопоставляет идее актуализации собственного Я концепцию реализации человеком трансцендентных ценностей и смысла жизни, рассматривая самотрансценденцию человеческого бытия как общечеловеческий феномен, а самоактуализацию — как ее побочное следствие. «Человек всегда направлен вовне себя на что-то, что не является им самим — на что-то или на кого-то: на смысл, который человек реализует, или на со-человека, с которым он вступает в контакт. И лишь постольку, поскольку человек таким образом трансцендирует самого себя, он и осуществляет себя — в служении делу или в любви к другому» [6].

Еще одним уязвимым с точки зрения критиков пунктом явилось постулирование А. Маслоу самоактуализации как единственной конечной цели, кроме уровня Бытия. В. Франкл полагал, что конечной целью должна выступать реализация надличностного смысла, имеющего при этом «посюстороннюю» природу: «Самоактуализация, подобно могуществу и наслаждению, относится к классу тех вещей, которые могут быть достигнуты лишь в качестве побочного эффекта и уплывают от нас в той мере, в какой мы делаем их объектом прямой направленности... Самоактуализация происходит спонтанно, она нарушается, когда ее превращают в конечную цель» [6].

Следующим аспектом концепции самоактуализации, который подвергается критике, является отождествление позитивного развития человека с максимальным развитием заложенных в него потенциалов. М.Б. Смит пишет: «Пороки и зло точно так же входят в число человеческих потенциалов, как и добродетель, специализация — точно так же, как всестороннее развитие. Этику нельзя привязать к биологии, как это пытался сделать Маслоу» [6]. Еще одно высказывание: «Всесторонняя самоактуализация не является ни возможной, ни желательной, некоторые из потенциалов всегда приносятся в жертву, когда человек выбирает определенный путь в жизни... В процессе своей жизни человеку приходится отказываться от многих возможностей, которые несовместимы с его актуальным образом жизни» [6].

Наиболее существенная критика теории самоактуализации связана с биологизацией природы человека, разрыва между личностью и обществом. Теория А. Маслоу «основывается на редукционистской логике» [6] — логике сведения человеческого к набору биологических особенностей, логике, которая «предполагает возможность перевода осмысленного в бессмысленное,

символического в несимволическое, социального в несоциальное, нефизического в физическое, негенетического в генетическое» [6].

Рассмотрев некоторые минусы данной теории, необходимо для баланса перейти к положительным моментам проблемы самоактуализации. По мнению многих западных и российских психологов, А. Маслоу открыл новую эру позитивного взгляда на человека, созданная им теоретическая система привела к существенному изменению облика психологической науки в третьей четверти нашего столетия [6].

Разрабатывая идею самоактуализации на протяжении трех десятилетий, А. Маслоу сделал ее краеугольным камнем не только теории личности, но и, пожалуй, целой философско-мировоззренческой системы, что и явилось причиной стотысячных тиражей его книг. А. Маслоу рассматривает личность в контексте теории мотивации, т. е. самоактуализации [6].

В своих работах ученый затронул очень много насущных жизненных проблем, которые интересуют каждого человека: творчество, любовь, нравственные ценности, воспитание личности, совершенствование общества и др. А. Маслоу внес в разработку каждой из названных проблем позитивный вклад, чего до него никогда не было, так как человек, с точки зрения психологии, рассматривался или приравненно к животному: стимул-реакция в бихевиоризме, или как больной, которого следует лечить, то есть оказывать сугубо внешние манипуляции воздействия на него в психоанализе.

Позитивным моментом проблемы самоактуализации личности является то, что она способствует поднятию собственной самооценки человека, налаживанию внутреннего контакта Я — Я [7], с одной стороны, и улучшению взаимодействия, коммуникации с социумом, с миром Я — Ты, с другой стороны [7]. Улучшение самооценки человека, налаживание его контакта с собственным Я — уничтожает почву для неврозов, снимая скрытый страх перед людьми, нейтрализуя негативные эмоции, такие как: отвращение, гнев, презрение, стыд, страх. Маслоу парировал английскому психоаналитику Мони-Кирл, отмечающему, что невротик — это не просто малоэффективная личность, а абсолютно неэффективная, не способная воспринимать реальность, тем, что самозащитная личность имеет когнитивную эффективность, основанную на здоровье физическом и психическом.

Можно сделать вывод, что гуманистическая психология и изучаемая ею самоактуализирующаяся личность достигает таких целей, как освобождение человека от всего наносного, вредного, негативного, снимает внутренние оковы и дает свободу личности для достижения своих потенциалов. Маслоу пишет о том, что самоактуализированная личность интегрирует прошлое и будущее в настоящем, решает задачи сегодня, здесь и сейчас, она может себе позволить быть неуверенной, быть в состоянии неопределенности, испытывать сомнения в определенный момент, но все эти состояния, способные мучить и тяготить других людей, самоактуализированная личность воспри-

нимает как стимул, как внутренний мотив, побуждающий к исследованию и познанию [1].

Необходимо продолжать исследование «новых пластов человеческой природы» (это название последней книги А. Маслоу, которая осталась незаконченной) для попытки более научными методами подтвердить или опровергнуть теорию мотивации и потенци гуманистического подхода рассмотрения личности как саморазвивающегося уника, способного не только самосовершенствоваться, но и быть счастливым, а значит помогать и другим людям становиться чуточку ближе к счастью.

Рассмотрение самоактуализации личности как основы для развития внутренней мотивации с позиции телесно-ориентированной психологии будет предметом моего исследования и дальнейших статей.

Литература

1. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2008. 478 с.
2. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. Т. 1. М., 1986. 407 с.
3. Хорни К. Самоанализ. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2001. 448 с.
4. Выготский Л.С. Собр. соч. Т. 1. М., 1982. 487 с.
5. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 502 с.
6. Анцыферова Л.И. Психология самоактуализирующейся личности в работах Абрагама Маслоу // Вопросы психологии. 1973. № 4. С. 173-180.
7. Леонтьев Д.А. Развитие идеи самоактуализации в работах А. Маслоу. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1987/873/873150.htm#a10>
8. Городилова Е.Н. Самоактуализация и ее связь с интегральной индивидуальностью: дис. и автореф. по ВАК 19.00.01. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/samoaktualizatsiya-i-ee-svyaz-s-integralnoi-individualnostyu>

И.Д. Богатырев¹

Карьерная направленность в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов

В статье поставлена проблема направленности карьеры и смысло-жизненных ориентаций в деятельности сотрудников правоохранительных органов. В ней проанализирован ряд теоретико-методологических вопросов, связанных с профессиональной деятельностью сотрудников.

Ключевые слова: карьера, смысло-жизненная направленность, ценностные ориентации, профессиональная идентичность.

В результате произошедших в нашей стране социально-экономических и социально-политических изменений актуальным является осмысление карьерной направленности, ценностных и смысло-жизненных ориентаций в различных сферах профессиональной деятельности.

Особую значимость эта проблема имеет в сфере деятельности правоохранительных органов. Это связано с тем, что профессиональная деятельность сотрудников в этой сфере относится к числу профессий, в которых возможны профессиональные деформации, изменяющие структуру личности и влияющие в том числе на ее ценностно-смысловую организацию.

В связи с этим изучение ценностно-смысловой направленности сотрудников в сфере правоохранительной деятельности приобретает особую значимость и предполагает выяснение ряда методологических вопросов. Прежде всего это относится к проблеме структуры направленности и смыслообразования.

К пониманию структуры направленности непосредственное отношение имеет проблема ценности и ценностных ориентаций. Ряд авторов рассматривает ценности личности с позиций системного подхода [2; 3; 4]. Данный подход предполагает понимание человека как самоорганизующейся психологической системы, имеющей в своей структуре «образ мира» и позво-

¹ Богатырев Иса Даудович — соискатель кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва). ОМВД России по Таганскому р-ну г. Москвы. bogat@mail.ru.

ляющей личности осваивать ту часть объективного мира, которая может придать значение, ценность и смысл. Смыслы и ценности, таким образом, определяют «поле» сознания многомерной системы «человек», функцией же ценностей и смыслов является определение границ этой системы [3].

Ценностные ориентации понимаются в данном случае как форма включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности, основанная на ее свободном выборе.

Роль ценностных ориентаций в регуляции профессиональной деятельности заключается в том, что они детерминируют профессиональное поведение, обеспечивая содержание и направленность деятельности и придавая смысл профессиональным действиям. В этом плане можно согласиться с мнением о том, что для каждой определенной профессиональной группы характерен свой смысл деятельности, своя система ценностей.

Важным аспектом проблемы направленности ценностных ориентаций в карьере является рассмотрение модели, описывающей взаимодействие человека и профессии, в основе которой лежит понятие «профессиональная идентичность». Профессиональная идентичность обеспечивает следующие параметры ценностно-смысловой профессиональной направленности и самоидентификации: константность (способность к сопротивлению изменениям), адаптивность (способность к разрушению неадекватных профессиональных стереотипов), дистантность (представление о месте профессии в семантическом информационном и межкультурном профессиональном пространстве).

Осмысливая эту проблему с точки зрения профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, необходимо учитывать, что в этой сфере профессиональной деятельности приходится выдерживать значительные фрустрационные воздействия на психику, проистекающие из особенностей службы (сменный график службы, переработка, повышенный уровень ответственности, несение службы с оружием). Вышеперечисленные негативные факторы служебной деятельности могут приводить к негативным социально-психологическим состояниям сотрудников.

Подчеркнем в связи с этим, что направленность ценностных ориентаций в карьере сотрудников правоохранительных органов играет принципиально важную роль. Направленность в данном контексте рассматривается как система убеждений, мировоззрения, идеалов, стремлений, интересов, влечений личности. Направленность, таким образом, является завершающим компонентом в структуре личности, проявляясь в ценностных ориентациях. В этом плане направленность личности можно также определить как мотивационно-смысловую структуру, так как именно смысл как жизненное значение для субъекта предметов, явлений, социальных норм придает целостность направленности, объединяя побуждение, мотивы, цели и содержание деятельности.

Направленность личности раскрывается через ценностно-смысловую сферу личности как ее содержательную сторону: ценностные и смысло-жизненные ориентации, установки и интересы, побуждающие к развитию деятельности, в том числе — профессиональной — в определенном направлении. Через систему ценностно-смысловых характеристик — личностных диспозиций по отношению к карьере, труду и профессии — как раз и выражаются карьерные ориентации. При этом сами по себе ценностно-смысловые характеристики утрачивают качественную определенность целого — системы карьерной направленности, поэтому они могут быть обозначены как элементный уровень структурной организации изучаемого феномена карьерной направленности.

В связи с этим проблема заключается в выявлении особенностей ценностно-смысловой направленности сотрудников, как способствующих, так и препятствующих профессиональной идентичности личности.

Литература

1. *Абакумова И.В.* Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе. Ростов-н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2003.
2. *Асмолов А.Г.* Культурно-историческая психология и конструирование. М.: Гардарики, 2002.
3. *Клочко В.Е.* Самоорганизация в психологических системах. М.: Изд-во ГТГУ, 2006.
4. *Шадриков В.Д.* Ментальное развитие человека. М.: Аспект Пресс, 2007.

Е.Л. Буслаева¹

Влияние Я-концепции на профессиональную компетентность личности

В статье рассматривается соотношение Я-концепции и профессиональной компетентности личности. Позитивная, открытая, гибкая и согласованная Я-концепция позволяет человеку эффективно познавать и оценивать себя, других людей, способствует формированию ценностей, накоплению субъектного опыта и влияет на его профессиональную компетентность.

Важнейшим приобретением последних лет в нашей стране следует считать приоритетный интерес к личности отдельного человека, к его неповторимой индивидуальности, к творческим способностям во всех областях жизнедеятельности. Профессиональное мастерство человека определяется его способностью реализовать свою индивидуальность в данной профессии в соответствии с ожиданиями общества.

Я-концепция личности имеет трехкомпонентную структуру и включает в себя описательный, оценочный и поведенческий компоненты.

В работах психологов гуманистического направления К. Роджерса, А. Маслоу, Э. Фромма показано, что условием развития личности является наличие у него открытой, гибкой, позитивной и согласованной Я-концепции [3; 4; 6].

Позитивная Я-концепция предполагает позитивную самооценку личности, формирующуюся как представление «Я достаточно хорош» и выраженную средними и высокими показателями. Принятие себя способствует самоактуализации личности, дает ей возможность встать в практическое отношение к жизни, эффективно познавать и изменять мир и других людей.

Идея важности принятия себя, позитивной самооценки для личностного роста человека, для расширения возможностей самоактуализации широко представлена в работах К. Роджерса и А. Маслоу [3; 4].

К. Роджерс анализирует проблему принятия себя в связи с понятием «идеальная самость» — представление себя таким, каким индивидуум более

всего хотел бы быть, и действительно показывает, что принятие себя таким, каким человек является, а не таким, каким он хотел бы быть — признак душевного здоровья. А образ идеальной самости, в той мере, в какой он сильно отличается от реального поведения и ценностей человека, — одно из препятствий личностного роста [4].

А. Маслоу, проводя исследование самоактуализации, описал характеристики самоактуализирующихся людей, достигших более оптимального, эффективного и здорового уровня функционирования, «полностью реализующих все, на что они способны», активно, творчески изменяющих себя и других, и выделил такую их характеристику, как принятие себя, других людей и мира [3]. Многие личностные качества, которые на первый взгляд кажутся независимыми и различными, могут быть поняты как проявления или производные единого фундаментального отношения к миру — наличия или отсутствия чувства вины, стыда, тревоги... [3].

Представление человека о самом себе относится к рефлексивному компоненту психологической структуры. Человек воспринимает себя через свою социальную роль, свою профессиональную принадлежность.

Важно отметить, что безоценочное, позитивное принятие другого человека К. Роджерс считал одним из важнейших условий гуманизации любых межличностных отношений, обеспечивающих конструктивные личностные изменения [4].

Позитивная самооценка, принятие себя способствует самоактуализации личности, дает возможность ей встать в практическое отношение к своей жизни, эффективно познавать и изменять себя, мир, других людей, является фактором становления профессиональной компетентности. Высокая самооценка, принятие себя личностью будет позитивно влиять на становление его профессиональной компетентности.

Открытая Я-концепция. Открытость связана с готовностью человека к новому переживанию, включению в систему своих представлений новой информации, со способностью дать себе свободу чувствовать, осознавать свои переживания, сознательно регулировать свои внешние проявления [4].

Рассматривая личностные характеристики «полно функционирующих людей» (синоним оптимального психологического приспособления, психологической зрелости, полной конгруэнтности), среди основных он назвал открытость к переживанию и экзистенциальный образ жизни [4]. Индивид становится все более открытым осознанию своих собственных чувств и отношений, таких, как они существуют у него на органическом уровне. Он также начинает более адекватно, непредвзято осознавать реальность так, как она существует вне его, не втискивая ее в заранее принятые схемы. Это делает человека более реалистичным при встречах с новыми людьми, обстоятельствами, ситуациями [4].

¹ Буслаева Елена Леонидовна — канд. психол. наук, доцент кафедры психологии Столичной финансово-гуманитарной академии (Москва). moselena2201@yandex.ru.

Ряд исследователей связывают профессиональную компетентность, успешность его профессиональной деятельности с субъектностью.

Субъектный опыт, накопленный человеком к определенному моменту развития, включает в себя, в первую очередь, ценностный опыт, связанный с формированием интересов, нравственных норм, идеалов, убеждений. К. Роджерс, анализируя становление ценностного процесса у человека, предположил, что эффективность этого процесса пропорциональна открытости человека своему внутреннему опыту, и чем больше открытость людей, тем больше общность их ценностей [4]. Таким образом, становление профессиональной компетентности в значительной степени связано с открытостью Я-концепции человека.

Гибкая Я-концепция. Открытость Я-концепции предполагает и пластичность когнитивных схем, с помощью которых человек перерабатывает информацию о себе, задает нормы, правила, способы своего поведения.

Гибкость и пластичность Я-концепции позволяет усваивать новый, противоречивый опыт, наполнять свой мир, свою жизнь новым содержанием.

Чем сложнее и многообразнее деятельность индивида, динамичнее окружающая действительность, тем труднее поддержание внутренней согласованности и устойчивости Я. Представления, чувства, идеи вступают в противоречие с другими представлениями, чувствами, идеями индивида, что приводит к дисгармонии личности, к ситуации психологического дискомфорта. Л. Фестингер назвал такое состояние когнитивным диссонансом. Испытывая потребность в достижении внутренней гармонии, человек готов предпринимать различные действия, которые восстанавливают утраченное равновесие [5].

Теорию когнитивного диссонанса связал с Я-концепцией Леки (1945). По его мнению, человек является целостной системой, и он заинтересован в достижении гармонии с окружающей средой. Решая эту задачу, человек может или отказаться видеть вещи такими, какие они есть, и верить другим, сообщаям ему что-то о нем самом, либо стремиться изменить каким-то образом себя и окружающих. Если новый опыт, полученный индивидом, согласуется с существующими представлениями о самом себе, он легко ассимилируется, входит внутрь некой условной оболочки, в которую заключена Я-концепция. Если же новый опыт противоречит Я-концепции, то оболочка срывается как защитный экран, не допуская чужеродное тело внутрь этого сбалансированного механизма. Если же отличие нового опыта от уже имеющихся представлений не принципиально, он может внедриться в структуру Я-концепции, насколько позволяют это сделать адаптационные возможности ее самоустановок.

К. Роджерс, анализируя процесс становления «полно функционирующего человека», также отмечает то, что «его верования не являются застывшими, он может нормально относиться к противоречиям. Он может полу-

чать много противоречивых сведений о себе и не пытаться отвергнуть эту ситуацию» [4].

Цельная, согласованная Я-концепция. При анализе Я-концепции используется характеристика ее цельности и согласованности. Согласованность Я-концепции предполагает соотнесение представлений о себе, с одной стороны, с некоторой внешней инстанцией (представлением других людей), а с другой стороны, с содержанием своей внутренней. Сопоставление с внутренней сущностью выражается как сопоставление Я-реальное и Я-идеальное. Высокая степень совпадения этих образов характеризует цельную, согласованную Я-концепцию. Расхождение этих образов ощущается человеком как не тождественность самому себе и приводит к переживанию своей неполноценности. Согласованная Я-концепция характеризует развивающуюся личность, способную к самореализации [4].

Как подчеркивал К. Роджерс, с самого начала младенец является интегрированным и целостным организмом, постепенно индивидуализирующимся. Проблема в том, чтобы эта нарастающая индивидуализированность не вела к утрате внутреннего единства человека, к потере или диспропорциям, например, между интел-лектом и чувствами, Я-реальным и Я-идеальным. Целостность является неременным условием эффективной регуляции жизни человека, в том числе и профессиональной [4].

Таким образом, можно сказать, что позитивная, открытая, гибкая и согласованная Я-концепция позволяет человеку эффективно познавать и оценивать себя, других людей, способствует становлению ценностного процесса и накоплению субъектного опыта, влияет на его профессиональную компетентность.

Самосознание имеет многоуровневое строение и включает в себя не только осознаваемые качества и свойства личности, но и неосознаваемые, которые традиционно ассоциируются с самочувствием и эмоциональным отношением к себе. Однако для профессиональной компетентности особое значение имеют именно осознаваемые качества и свойств. Безусловно, на формирование профессиональной компетентности влияют и неосознаваемые компоненты профессионального самосознания, которые здесь не затрагивались.

Литература

1. Агапов В.С. Исследования Я-концепции личности в отечественной психологии // Педагогическое обозрение. 1997. № 4.
2. Альбуханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
3. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М., 2011.
4. Роджерс К. Становление личности: Взгляд на психотерапию. М., 2001.
5. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. М., 2000.
6. Фромм Э. Иметь или быть? М., 2010.

Л.Э. Васильева¹

Особенности восприятия образа телесного Я у женщин, занимающихся фитнесом

В статье представлены результаты исследования особенностей восприятия телесного Я у женщин, занимающихся фитнесом.

Представление человека о собственной внешности является наиболее обращенным к внешнему миру компонентом. Формирование образа телесного Я может быть рассмотрено как фундамент, на котором разворачивается и развивается самооценка. Особенное отношение к образу телесного Я испытывают женщины различных возрастов. Это во многом связано с социальными условиями их жизни, с установками и стереотипами, присутствующими в конкретном обществе. Пытаясь приблизить фигуру к желаемому идеалу, они используют различные способы, одним из которых является фитнес. Формирование положительного образа телесного Я, способность управлять им вселяет уверенность в собственных возможностях изменять окружающую ситуацию. Внешность, качества собственного тела оцениваются женщинами как с точки зрения привлекательности, так и эффективности его использования для активного действия. Самооценка внешности является важной предпосылкой формирования Я-концепции, идентичности, развития общего отношения к себе.

Объектом нашего исследования является образ телесного Я, а предметом — особенности восприятия образа телесного Я у женщин, занимающихся фитнесом. Цель исследования: выявить особенности восприятия телесного Я у женщин, занимающихся фитнесом.

В основу нашего исследования легло предположение о том, что занятия фитнесом, посредством формирования в сознании адекватного образа телесного Я, который является неотделимой характеристикой структуры личности, оказывают значительное влияние на самооценку женщин, что ведет к удовлетворенности восприятия ими образа своего телесного Я.

В программу диагностики вошли следующие методики: «Опросник саморефлексии телесного потенциала» (Г.В. Ложкин, А.Ю. Рождественский);

методика «Диагностика телесного Я» (И.В. Лыбко); «Диагностика удовлетворенности телом» (САРТ) (В.Г. Сахарова); «Методика исследования самоотношения» (МИС) (С.Р. Пантелеев).

Исследование проводилось на базе фитнес-клуба «Алгиз» города Тулы и Тульского института экономики и информатики. Всего было продиагностировано 15 женщин, занимающихся фитнесом, и 15 не занимающихся.

Обобщая информацию, полученную в результате изучения научно-психологической литературы, можно отметить, что образ телесного Я — одна из глубинных и базовых структур личности, влияющая на всю личность в целом и на ее движение по жизненному пути, с него можно считать информацию об особенностях структуры характера, актуальной проблематике, травмах развития. Образ телесного Я формируется у человека на протяжении всей жизни под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. Образ телесного Я является важной составной частью знаний о себе и оказывает значительное влияние на чувства, мысли и поведение человека в течение всей жизни. Содержание образа телесного Я может быть раскрыто посредством исследования таких характерологических качеств-признаков невербального действия, как сенситивность, чувственность, осознанность, эстетичность, вызревающих в конкретных социально-психологических условиях. Для формирования оптимального образа телесного Я необходима двоякая чувствительность. В гармоничном развитии образа двух тел заключается возможность гармонизации образа телесного Я. Исследование характерологических признаков позволяет осуществлять психологическую коррекцию неадекватного образа телесного Я в сознании личности.

Из основных концепций самооценки, содержащихся в научной литературе, можно выделить то, что общая самооценка является производной от частных самооценок. Это значит, что такой важный аспект, как оценка женщиной своей внешности, влияет на общую самооценку. Таким образом, можно предположить, что оценка внешности, восприятие образа телесного Я изменяет общую самооценку, и одной из особенностей восприятия образа телесного Я у женщин, занимающихся фитнесом, является глубокая интеграция этого образа в структуры личности. Что способствует успешности достижения личностью цели собственной жизнедеятельности и возможности ее саморазвития и самосовершенствования.

Исследование начиналось с проведения методики «Саморефлексия телесного Я» для определения интегрированности телесного потенциала непосредственно в Я-структуру. На основании полученных данных был сделан вывод о личностном типе как экспериментальной, так и контрольной групп. Было отмечено, что сбалансированность когнитивного и эмоционального компонента в саморефлексии к моменту зрелости приобретает тенденцию усиления когнитивного звена. Осознанное, взвешенное, реалистичное отношение к себе ведет к тому, что в данном возрасте телесный образ становится

¹ научный руководитель канд. психол. наук, доцент Л.О. Андропова НОО ВПО НП «Тульский институт экономики и информатики», г. Тула

имманентной характеристикой личности, которая напрямую не зависит от наличия фитнес-тренировок.

Следующей в эксперименте использовалась невербальная методика «Диагностика удовлетворенности телом (САРТ)». По показателям экспериментальной и контрольной групп был выявлен несомненный приоритет удовлетворенности собственным телом, принадлежащий женщинам, занимающимся фитнесом, с разницей 60% к 47% удовлетворенности телом женщин, не занимающихся фитнесом.

По методике С.П. Пантелеева было исследовано самоотношение женщин, занимающихся и не занимающихся фитнесом. Наибольший интерес в эксперименте представляли высокие и низкие показатели, так как интерпретация средних показателей не отражает выраженности той или иной характеристики восприятия образа тела. Также был сделан акцент на шкалы «самоуверенность», «самоценность», «самопринятие», которые в большей мере раскрывают гипотезу исследования. Результаты исследования высоких показателей в процентном соотношении определили, что по шкалам «самоценность», «самопринятие», «самоуверенность» экспериментальная группа превосходит контрольную, что отражает устойчивую положительную оценку образа телесного Я женщинами, занимающимися фитнесом.

Результаты исследования по методике «Диагностика телесного Я» в экспериментальной и контрольной группах в большей степени совпали и соответствовали высоким показателям как в значении самопринятия, так и влияния Другого на оценку образа телесного Я. Вероятно, в каждой группе присутствует феномен социальной желательности — стремление испытуемых давать в ходе тестирования социально одобряемую информацию.

Для подведения итогов исследования в рамках выдвинутой гипотезы было проведено сопоставление методик САРТ и МИС. Акцент на методику САРТ, предназначенную для оценки уровня удовлетворенности своим телом, был сделан как на невербальную методику, являющуюся одной из разновидностей проективных методов. Ее преимущество заключается в том, что, выполняя инструкции, женщины не могут предсказать результат, следовательно, отсутствует феномен социальной желательности. В методике исследования самоотношения (МИС) были взяты шкалы «самоценность», «самопринятие», «самоуверенность». Исходя из оценки методик САРТ и МИС, женщины, занимающиеся фитнесом, имеют более высокие показатели удовлетворенности образом телесного Я (см. табл. 1).

Метод корреляционного анализа подтвердил высокую положительную взаимосвязь удовлетворенности телом и самоуверенности (коэффициент 0,71), саморукводства (0,64), отраженного самоотношения (0,60), самооценности (0,66), самопринятия (0,77), самопривязанности (0,82). Между удовлетворенностью телом и самопринятием обнаружена слабая взаимосвязь (0,56).

Таблица 1

Сводная таблица значений удовлетворенности образом телесного Я у женщин экспериментальной и контрольной групп

Группы	Методика САРТ	Шкала самооценность	Шкала самопринятие	Шкала самоуверенность
Экспериментальная	60%	67%	67%	69%
Контрольная	13%	46%	27%	20%

Внутренняя конфликтность и удовлетворенность телом имеют высокую отрицательную корреляцию (-0,72). Можно сказать, что чем выше удовлетворенность телом, тем ниже внутренняя конфликтность. Таким образом, была подтверждена связь между удовлетворенностью телом и общим уровнем самоотношения у женщин.

Проведенное исследование показало, что женщины, занимающиеся фитнесом, имеют более высокие показатели удовлетворенности образом телесного Я. Разработанная и апробированная нами программа позволяет диагностировать особенности восприятия телесного Я у женщин. Полученные результаты исследования помогут специалистам в области физической культуры корректировать восприятие женщиной своей внешности, воздействуя на ее самооценку.

Литература

1. Андропова Л.О. Развитие телесного Я студентов в образовательной среде современного вуза // Проблемы экономики и информатизации образования: Материалы X Международной научно-практической конференции. Тула: НОО ВПО НП «ТИЭИ», 2013. 466 с.
2. Ложкин Г.В., Рождественский А.Ю. Феномен телесности в Я-структуре старшеклассников и содержание их жизненных проектов // Психологический журнал. 2004. Том 25. № 2. С. 27–33.
3. Сахарова В.Г. Диагностика отношения к телу. СПб.: Речь, 2011. 112 с.
4. Пантелеев С.Р. Самоотношение // Психология самопознания: Хрестоматия. Самара: Бахрах-М, 2003. С. 208–243.
5. Лыбко И.В. Методика «Диагностика телесного Я» // Психологический журнал. 2008. № 3. С. 5–21.

*Е.М. Васюков*¹

Управление социально-психологическим климатом в государственных структурах как актуальная задача

В статье анализируется проблема управления социально-психологическим климатом в государственных органах на примере таможенных коллективов. Основное внимание в ней уделено социально-психологическим аспектам развития коллективов.

Ключевые слова: управление, коллектив, социально-психологический климат.

В настоящее время для многих коллективов, представляющих государственные органы, актуальным является поиск научных подходов и принципов, которые позволяют по-новому решать управленческие задачи, связанные с совершенствованием их профессиональной деятельности. Одним из таких направлений является совершенствование социально-психологического климата.

Коллектив в данном случае определяется как устойчивая во времени организационная группа взаимодействующих людей со специфическими органами управления, которые объединены целями совместной общественно-полезной деятельности и сложной динамикой формальных (деловых) и неформальных взаимоотношений между членами группы. А социально-психологический климат определяется как наиболее устойчивое эмоционально-нравственное состояние группы, в котором отражаются настроения людей, их общественное мнение, отношение друг к другу, к важнейшим материальным и духовным ценностям.

Проблема управления процессом совершенствования социально-психологическим климатом в современных коллективах поставлена рядом авторов. Особо значимость и специфика решения этой задачи подчеркивается для таможенных коллективов [2; 4; 5; 6]. В работах авторов подчеркивается, что для обеспечения эффективного функционирования государственных структур формирование позитивного социально-психологического климата

можно рассматривать как способ оптимизации их профессиональной деятельности, поддержания комфортного психологического состояния и наиболее полной реализации личностного потенциала сотрудников.

Должностные лица в этих структурах обязаны владеть различными знаниями, умениями, навыками. Ведущее место среди них занимают знания экономического и правового характера. Высоко ценятся также умения и навыки их применения на практике. В то же время общеизвестно, что успешно трудится лишь тот, кто умеет работать с людьми. Повседневное деловое общение с представителями организаций и физическими лицами — участниками внешнеэкономической деятельности, с коллегами по работе, начальниками и подчиненными — требует профессионально-психологической подготовленности.

Психологические особенности профессиональной деятельности и личностных качеств сотрудников таможенных органов являются предметом особого исследования [1; 3; 4]. В результате выявлены следующие необходимые для работы в этих органах качества:

- способность устанавливать, исходя из той или иной модели поведения, контакт с людьми, оказывать на них психологическое воздействие;
- умение выстраивать межличностное общение, адекватное моменту (от сотрудничества с коллегой до острого соперничества с опрашиваемым по делу о нарушении таможенных правил);
- готовность корректировать свое поведение, модель общения и стиль взаимоотношений с окружающими в процессе выполнения задач таможенной службы;
- владение навыками нейтрализации конфликтных ситуаций и выхода из них, методиками улучшения взаимоотношений с окружающими;
- умение провести визуальную диагностику личности партнера по общению, распознавать подлинный смысл его движений, жестов, мимики, слов;
- освоение методики снятия стресса и улучшения собственного самочувствия.

Изучение социально-психологических явлений в коллективах таможенных органов предполагает также:

- анализ причин возникновения, изучения динамики и механизмов развития коллективных чувств и состояний, мнений и настроений, чтобы определить пути управления ими в интересах формирования благоприятного морально-психологического климата в коллективе;
- исследование психологических аспектов и особенностей взаимоотношений сотрудников; выявление психологических условий укрепления трудовой дисциплины;

¹ Васюков Евгений Михайлович — аспирант кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва). vasukov79@yandex.ru.

- разработку методик определения психологической и психофизиологической совместимости сотрудников подразделений таможенного органа;
- подготовку рекомендаций, призванных совершенствовать управление;
- вооружение сотрудников таможенных органов соответствующими психологическими знаниями, необходимыми для компетентной оценки и учета психологических аспектов служебной деятельности;
- формирование умений и навыков межличностного общения, психологической устойчивости к трудностям, возникающим при решении служебных задач.

Формирование и развитие этих качеств требует учета того, что структура психологического климата таможенных коллективов имеет многоуровневый и многоаспектный характер. В то же время однозначных представлений о социально-психологическом климате таких коллективов и подходов к его изучению в научной литературе нет. При этом очевидно, что наиболее оправданной тактикой в решении этого вопроса является максимальная конкретизация условий и факторов, опосредующих динамику психологического климата в таких коллективах; изучение реальных проблем в жизнедеятельности каждого отдельного подразделения и, на этом основании, формулирование конкретных задач по его изучению.

Исходя из вышеизложенного, исследование данной области связано с повышением уровня психологической включенности индивида в его трудовую деятельность и усложнением психической жизнедеятельности людей, постоянным ростом их служебной карьеры. Иными словами, совершенствование социально-психологического климата таможенного коллектива — это задача разворачивания социального и психологического потенциала данного структурного образования в целом и его отдельных сотрудников. А формирование благоприятного социально-психологического климата таможенного коллектива является одним из важнейших условий качества его работы, показателем уровня его социального развития и психологических резервов, способных к более полной реализации.

Благоприятная атмосфера в таможенном коллективе не только продуктивно влияет на результаты его деятельности, но и перестраивает человека, формируя его новые возможности. В связи с этим возникает необходимость в оптимизации управления социально-психологическим климатом данных коллективов.

С этой точки зрения формирование благоприятного социально-психологического климата таможенного коллектива можно рассматривать как одно из важнейших условий качества работы руководителей коллектива и показателем уровня его социального развития, а также психологических резервов, способствующих более полной реализации возложенных на коллектив функций.

Литература

1. *Аграшенков А.В.* Психология в таможенном деле: Учебно-практическое пособие. Рабочая книга таможенника. Вып. 2 / Под науч. ред. проф. А.Н. Мячина. СПб., 1995.
2. *Аграшенков А.В., Новиков А.Б., Шамахов В.А.* Государственно-правовые аспекты таможенной политики Российской Федерации: Учебное пособие. СПб., 1998.
3. *Габричидзе Б.Н.* Психологические аспекты в таможенной деятельности. М., 2001.
4. *Драганов В.Г.* Психологические аспекты управления: Учебник. М., 1998.
5. *Ершов А.Д.* Основы управления и организации в таможенном деле. СПб., 1999.
6. *Авдонин А.В.* Совершенствование механизма управления таможенной системой. М., 1997.

*Н.В. Власова*¹

Особенности проблем жизнеосмысления современного юношества

Настоящая статья посвящена исследованию жизненных смыслов и самоопределению современной молодежи, а также тем проблемам, с которыми сталкиваются юноши и девушки в процессе становления личности, формирования Я-концепции. Обсуждается вопрос о возможном разрешении невротической тревоги и страха смерти с позиции современного общества и феноменологических аспектов личности.

В настоящее время проблема в изучении жизнеосмысления молодежи, выбора и психологического самоопределения становится наиболее актуальной, в связи с постоянно возрастающей нагрузкой на его интеллектуальную, духовную и деятельностную сферу.

Стремление к взрослости, становление личной идентичности приводит к тому, что у молодого человека или девушки начинает резко и настойчиво проявляться потребность в признании и уважении его как личности. Потребность в уважении и самоуважении признается на сегодняшний день одной из фундаментальных психологических потребностей человека.

Жизнь без смысла часто является тревожным признаком того, что подросток устраняется от эмоциональной вовлеченности в социум. Появляется своего рода «слепота» и «глухота» по отношению к чужой боли, к чужим потребностям. Раз не видится другого смысла, все силы сосредоточиваются на единственном объекте, который становится центром жизни, — на себе самом.

Современные юноши и девушки намного чаще подвержены различным страхам, у них намного ярче выражены тревожные реакции. В ряде современных исследований установлена связь между тревожностью и таким личностным образованием, как уровень притязаний. Я.С. Рейковский, приводя данные проведенных исследований, отмечает, что тревожность может приводить к формированию неадекватного уровня притязаний двояким образом: либо побуждая к чрезмерной осторожности, либо затрудняя оценку ситуации и собственных возможностей (в этом случае могут возникать

большие сдвиги, как в сторону повышения, так и в сторону понижения притязаний).

Страх смерти в юношеском возрасте является наиболее значимым и актуальным. Обрастая ореолом чего-то романтического, фантастического и т. д. Как пишет И. Ялом: «Страх смерти имеет огромное значение в нашем внутреннем опыте: он преследует нас как ничто другое, постоянно напоминает о себе неким «подземным грохотом», словно дремлющий вулкан. Это — темное, беспокоящее присутствие, притаившееся на краю сознания».

Но все же обычно этот страх не разрушает жизнь. В определенном смысле он заставляет острее чувствовать и ценить ее счастливые мгновения, стимулирует к активности. Каждый человек продлевает немалую внутреннюю работу, чтобы научиться жить с этим страхом и защищаться от него. Однако чрезмерно жесткие защиты, основанные на отрицании, игнорировании этой данности нашего существования, при определенных обстоятельствах не выдерживают и могут порождать различные формы психической патологии, прежде всего тревожные расстройства, экстремальный рост которых в современной культуре отмечается многими авторами.

Страшнее же для молодого человека является пустое существование — это уже не жизнь, а что-то промежуточное между жизнью и смертью, нечто приближенное к смерти. Внутреннее чувство человека подсказывает ему, что такая жизнь немногим отличается от смерти, и он острее ощущает ее близость и неизбежность. Такое состояние М. Хайдеггер определяет как безликость, когда человек не воспринимает конечность своего существования, свою смертность, поскольку череда фрагментов не предполагает завершения. Ломка данного стереотипа при близком столкновении со смертью может приводить к неврозу.

Э. Эриксон указывает, что отдельными задачами развития, которые необходимо решить индивиду для достижения идентичности, являются следующие: обретение чувства времени и непрерывности жизни, развитие уверенности в себе, принятие соответствующей своему полу роли, экспериментирование с различными социальными ролями, выбор профессии, формирование личной системы ценностей и приоритетов, поиск своей идеологии («поиск символа веры»).

По убеждению известного исследователя человеческой мотивации А. Маслоу, «каждый человек постоянно нуждается в признании, в устойчивой и, как правило, высокой оценке собственных достоинств, каждому из нас необходимы и уважение окружающих нас людей, и возможность уважать самого себя».

Неудовлетворенная потребность в признании вызывает у молодежи чувства униженности, слабости, беспомощности, которые, в свою очередь, служат почвой для уныния, запускают компенсаторные и невротические механизмы. Исследования современных юношей и девушек доказали, что

¹ Власова Наталия Викторовна — кандидат психол. наук, доцент кафедры психологии Столичной финансово-гуманитарной академии (Москва). L1025173@yandex.ru.

низкий уровень самоуважения способствует возникновению агрессивного поведения: потребность защитить свое Я может стать доминирующей над другими мотивами, и поведение других людей будет интерпретироваться как угрожающее, что толкает молодого человека, в конечном счете, на превентивные действия.

Поиск смысла жизни — это основная мотивация человеческой жизни, а вовсе не «вторичная рационализация» (сознательное объяснение) инстинктивных побуждений. Этот смысл уникален и специфичен, так как должен быть найден и осуществлен только самим человеком; только тогда он может удовлетворить его собственную волю и стремление к смыслу.

Литература

1. Кон И.С. Психология старшеклассника // Хрестоматия по возрастной психологии. М.: Просвещение, 2006.
2. Леонтьев А.А. Педагогическое общение. М.: Праймстар, 2009.
3. Ли В.А., Ли К.В. Наркотики — трагедия для родителей, беда для общества. (Краткая грамматика профилактики подростковой наркомании). М.: Информэлектро, 2005. 152 с.
4. Психология подростка. Полное руководство / Под ред. А.А. Реана. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 432 с.

И.М. Гаражеев¹

Акмеологические детерминанты преодоления стрессовых состояний у работников частных охранных предприятий

В статье рассматриваются основные результаты изучения акмеологических детерминант преодоления стрессовых состояний у работников частных охранных предприятий, полученные автором в результате эмпирического исследования.

Современные кризисные явления в обществе нередко сопровождаются деструктивными изменениями личности за счет многофакторных воздействий, включая стрессогенные, которые нарушают оптимальную работоспособность у работников частных охранных предприятий. Влияние экстремальных условий и стрессовых состояний на профессионалов, специалистов, государственных служащих, руководителей начало изучаться лишь в последние годы (В.С. Агапов, А.А. Деркач, В.Г. Зыбкин, Л.А. Китаев-Смык, В.Н. Кузнецов, А.В. Щербина). Вопросы преодоления стрессовых состояний у работников частных охранных предприятий, как показывает анализ отечественной и зарубежной литературы, в достаточной степени не изучены.

Результаты анализа научной литературы дают основание утверждать, что изучение вопросов преодоления стрессовых состояний у работников частных охранных предприятий целенаправленно не проводилось, что и послужило основанием для изучения данного вопроса. Теоретический анализ изучаемой проблемы показал, что стрессовое состояние — это состояние чрезмерно сильного и продолжительного психологического напряжения, которое возникает у человека, когда его нервная система получает эмоциональную перегрузку. Пребывание в стрессовом состоянии дезорганизует деятельность человека, нарушает нормальный ход его поведения.

Различаются физиологический стресс (перенапряжение физиологических функций) и психологический стресс.

¹ Гаражеев Иван Михайлович — аспирант кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва). Irinka_kante@mail.ru.

Физиологический стресс вызывается непосредственным действием неблагоприятного стимула на организм.

Психологический стресс, как более сложное интегративное состояние, требует обязательного анализа значимости ситуации с включением интеллектуальных процессов и личностных особенностей индивида.

Психологический стресс подразделяется на информационный и эмоциональный. Информационный стресс возникает в условиях оперативно-информационной перегрузки человека при выполнении им усложненных управленческих функций с высокой степенью ответственности за последствия принимаемых решений (например в условиях аварийной ситуации). Эмоциональный стресс возникает в экстремальных, крайне опасных ситуациях (внезапное нападение, стихийные разрушения, личностно значимые «стратегические» конфликты). В профессиональной сфере работники частных охранных предприятий сталкиваются с множеством специфических стрессоров, большинство из которых действует непрерывно и длительно, вызывая переутомление, общие и профессиональные заболевания, преждевременное старение и даже деформации личности.

Анализ специфики профессиональной деятельности работников частных охранных предприятий позволил выявить и классифицировать факторы возникновения стрессовых состояний, представляющих опасность для психического здоровья.

Опасности в деятельности работников частных охранных предприятий могут быть как прогнозируемые или внештатные (нестандартные) ситуации, так и экстремальные или чрезвычайные происшествия, влияющие на изменения состояний психики вплоть до прекращения жизненного пути работников охранных предприятий. Профессиональная деятельность работников частных охранных предприятий имеет следующие особенности: возможность нападения на сотрудника, захвата заложников или террористического акта, совершения, в пределах видимости охраняемого объекта, преступлений и происшествий; монотония; возможность срабатывания охранно-пожарной сигнализации; виды посягательств и чрезвычайных ситуаций (разбой, кража, ограбление, рэкет, рейдерство, мошенничество, аферизм, покушение на убийство). Таким образом, анализ исследований показал, что каждая стрессогенная ситуация в профессиональной или любой другой деятельности вызывает комплекс процессов оценки, согласований, урегулирования при взаимодействии человека со стрессорами.

В предпринятом эмпирическом исследовании участвовало 30 человек мужского пола, в возрасте от 25 до 40 лет. В выборке из 30 работников частного охранного предприятия г. Москвы проанализирована динамика взаимосвязей акмеологических детерминант и психологических параметров, а также их интегральных характеристик.

Результаты эмпирического исследования, корреляционного и факторного анализа свидетельствуют о наличии следующих выявленных зависимостей:

- чем больше стаж профессиональной деятельности, тем ниже уровень нервно-психической устойчивости работников частного охранного предприятия;
- чем более развита ответственность личности, тем более она предрасположена к стрессу;
- чем выше уровень субъективного контроля, тем личность более предрасположена к стрессу;
- чем выше уровень нейротизма личности, тем более она предрасположена к стрессу;
- чем выше подозрительность, эгоистичность и осторожность личности работника, тем ниже способность к преодолению стресса.

В результате обобщения теоретического и эмпирического материала были разработаны акмеологические средства преодоления стрессовых состояний у работников частных охранных предприятий, включающие:

- самомониторинг — как средство самодиагностики уровня субъективности и его регулирования;
- самоанализ — как средство выявления затруднений в ходе развития субъектности и определения внешних и внутренних причин этих затруднений;
- самоактивизация — как средство побуждения к усиленной деятельности по развитию компонентов субъектности и актуализации творческого потенциала;
- самокоррекция — преодоление выявленных затруднений в ходе формирования компонентов субъектности за счет исправления недостатков в развитии индивидуальных, личностных, субъектных, деятельностных факторов субъектности;
- самовоспитание — как средство выработки или совершенствования индивидуальных, личностных, субъектных, деятельностных факторов субъектности, в соответствии с критериями ее развития;
- самоконтроль — как средство проверки соответствия наблюдаемого уровня субъектности желаемому и необходимому уровню;
- саморегуляция — как средство управления процессом развития субъектности в условиях противоречивого влияния социального окружения или собственных побуждений;
- самоорганизация — как интегральное средство развития субъектности как сложной системы.

Выявлены внутренние (акмеологическая коррекция самочувствия; создание перспектив продвижения по службе; повышение профессиональных знаний, умений, навыков; снижение чрезмерных амбиций и притязаний;

интернальность; снижение агрессивности) и внешние (создание акмеологической среды, способствующей субъектному развитию работников частных охранных предприятий; создание благоприятных условий труда; создание благоприятного психологического климата) акмеологические детерминанты преодоления стрессовых состояний у работников частных охранных предприятий.

Учет выявленных акмеологических детерминант позволяет продуктивно осуществить преодоление последствий стрессовых состояний у работников частных охранных предприятий.

Вышеизложенное позволило разработать следующие научно-практические рекомендации: определение наиболее важной жизненной цели; установление жизненных приоритетов; адекватный уровень притязаний; нагрузки (физические и психические), в процессе работы соответствующие возможностям организма; правильно поставленное общение: семья, друзья, коллеги; по возможности следует избегать конфликтов, неоправданных споров, «трудных, неудобных» людей; управление временем, отсутствие ситуаций дефицита времени; эстетика быта (обстановка, одежда, гармония цвета); физические (дозированные) упражнения: прогулки, бег, плавание, велосипед и т. д.; закаливание, водные процедуры, самомассаж; контакт с природой; музыка (классика, спокойные мелодии, шум прибоя, ветра); арт-терапия (живопись, графика, художественная фотография и др.); библиотерапия (подборка книг должна утверждать оптимизм, красоту жизни, побуждать к активности, раскрытию духовных сил); смехотерапия, юмор (книги, фильмы, спектакли соответствующего жанра).

Перспективами дальнейших исследований могут быть выявление зависимостей акмеологических воздействий и продуктивности преодоления стрессовых состояний у работников частных охранных предприятий, а также определение акмеологических механизмов генеза стрессовых состояний у работников частных охранных предприятий.

Литература

1. Агапов В.С. Становление Я-концепции в управленческой деятельности руководителей. М.: Альтекс, 2012. 488 с.
2. Деркач А.А., Зазыкин В.Г. Профессионализм деятельности в особых и экстремальных условиях. М.: РАГС, 2003. 156 с.
3. Зазыкин В.Г. Психологические проблемы деятельности в особых условиях. М.: Наука, 1985. 232 с.
4. Китаев-Смык Л.А. Организм и стресс: стресс жизни и стресс смерти. М.: Смысл, 2012. 464 с.

Р.У. Гильмутдинова¹

Общая характеристика проблемы развития компетентности студентов

В статье рассматриваются основные положения компетентностного подхода, излагаются условия формирования и развития компетентности учащихся, предложенные различными авторами, отмечаются факторы, препятствующие становлению развивающей среды.

В современной научной литературе, в связи с образовательными стандартами нового поколения, надежно закрепилась такая характеристика личности, как компетентность. Результаты образования определяют не только через знания, умения и навыки, но и через компетентности, приобретаемые личностью в образовательном процессе. Компетентность является планируемой целью процесса образования, что особенно важно для содержания высшего профессионального образования, которое должно формироваться исходя из требований, предъявляемых профессиональной деятельностью к специалисту и его компетентности [1]. Данный подход к содержанию образования, основанный на формировании компетентности личности, получил название компетентностного, который, по определению, данному Э.Ф. Зеер, трактуется как приоритетная ориентация на цели образования: обучаемость, самоопределение, самоактуализация, социализация и развитие индивидуальности [2].

Изменения направленности, целей и содержания образования ориентируют его на конкурентоспособность, самостоятельность, творческую инициативу будущих специалистов. Образовательные стандарты на основе компетентностного подхода предполагают стремление к саморазвитию, самосовершенствованию специалистов на протяжении всей жизни. Данная модель подразумевает подготовку человека, не только обладающего некоторым объемом знаний, но и умеющего их применить в реальной профессиональной деятельности и в различных жизненных ситуациях.

Проблема формирования, развития и актуализации компетентности личности стоит достаточно остро и активно обсуждается исследователями

¹ Гильмутдинова Рада Уеловна — аспирант кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва). ra-da_kaz@mail.ru.

как в России, так и за рубежом. Теоретические психолого-педагогические аспекты компетентностного подхода в образовании, раскрытие понятий «компетенция» и «компетентность», их виды и характеристики можно найти в трудах таких отечественных ученых, как К.А. Абульханова-Славская, О.В. Акулова, В.И. Байденко, Д.Я. Банникова, А.А. Бодалев, Е.В. Бондаревская, И.Е. Брякова, Е.А. Войлокова, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, И.А. Зимняя, С. Иванова, В.А. Исаев, А.И. Кардашевский, А.С. Карпенко, Н.В. Кузьмина, Л.В. Львов, М.И. Лукьянова, А.К. Маркова, И.Ю. Махова, С.С. Михеев, С.В. Писарева, Е.В. Пискунова, Н.Ф. Радионова, У.К. Рогожина, С.Н. Рягин, А. Слостенин, О.Г. Смолянинова, Э.Э. Сыманюк, С.В. Телешова, С.С. Татрченко, Ю.Г. Татур, А.Г. Тряпицына, С.А. Хазова, А.В. Хуторский, В.Д. Шадрикова, О.В. Ядрышников и др.

В зарубежной литературе работы по данной теме встречаются у таких исследователей, как С. Адам, Р. Арнольд, Г. Влуменштейн, Ж. Денор, У. Клемент, Дж. Равен, С. Тиманн и др.

Несмотря на достаточное количество работ, посвященных данной тематике, вопросы в области методики формирования и развития компетентностей остаются не достаточно изученными. Основная проблема, по мнению Е.А. Войлоковой, определяется тем, что, с одной стороны, степень развития компетенций выпускников вуза имеет решающее значение для успешного профессионального самоопределения, трудоустройства и дальнейшей трудовой деятельности, а с другой стороны, отсутствие прописанного в стандартах механизма формирования и оценки компетенций часто приводит только к декларированию их в качестве желаемых результатов образовательного процесса [3].

А.В. Хуторской отмечает, что формирование компетентностей происходит средствами содержания образования. Ученик должен приобрести такие способности и возможности, которые позволили бы ему решать реальные проблемы в повседневной жизни. Компетенции в большинстве своем формируются в опыте практической деятельности, поэтому образовательная среда должна выстраиваться таким образом, чтобы учащийся оказывался в ситуациях, способствующих их становлению.

По мнению В.А. Исаева, формирование компетентности осуществляется исключительно за счет методических и педагогических подходов. Для этого необходима соответствующая организации образовательного процесса:

- изменение роли преподавателя: от передачи знаний и способов деятельности к проектированию индивидуального личностного развития каждого студента;
- внедрение методов стимулирования учебной деятельности посредством действия, изучения и обмена опытом, постановки и творческого решения проблем;

- применение методов обучения, способствующих формированию компетентности учащихся в зависимости от их личных склонностей;
- ориентация студентов на бесконечное разнообразие профессиональных и жизненных ситуаций, обеспечение прочной взаимосвязи образовательных целей с практическими ситуациями;
- применение оценочных процедур, адекватных особенностям приобретаемого студентами опыта — набору компетенций, учитывающих индивидуальное развитие [4].

С.А. Хазова выделяет три группы общих условий формирования компетентности у будущих специалистов:

1. Реализация андрагогических принципов обучения (ведущая роль в процессе обучения принадлежит обучающемуся, в связи с чем особое внимание уделяется развитию познавательных потребностей студентов; при организации образовательного процесса основной упор делается на самостоятельную работу учащихся (осознанность и элективность обучения); использование жизненного опыта как источника обучения (витагенное образование); принцип контекстности обучения; ориентация на практическое применение знаний; со-творчество субъектов образования; индивидуализация обучения).
2. Обеспечение единства знаний и деятельности студентов, формирование у них адекватных представлений о реальной социальной и профессиональной действительности, о ролевых функциях, которые им предстоит выполнять.
3. Реализация принципиальных положений компетентностного подхода к образованию, выбор которых определяется сущностью и целевой направленностью этого подхода [5].

В исследованиях Дж. Равена транслируются по сути те же идеи, выдвигаемые в качестве условий для формирования развивающей компетентности среды:

- наличие возможности выявить свои системы ценностей, опробовать новые стили поведения, иметь возможность участвовать в независимых исследованиях и развивать значимые виды компетентности в ходе этих исследований;
- понимание целей обучения, уверенность в возможности их достижения;
- индивидуализация обучения, внимание к интересам, мотивации и умениям учащихся, создание индивидуальных учебных планов [6].

Автор также выделяет препятствия, стоящие на пути формирования развивающей среды, которые не изменятся в зависимости от сферы деятельности:

- давление, оказываемое с целью получить результат;

- отсутствие у руководителя веры в свою способность управлять независимыми, творческими людьми;
- озабоченность продвижением по служебной лестнице или получением званий и сертификатов в сочетании с невозможностью добиться признания, содействуя развитию других людей, направляя их энергию на достижение важных целей;
- недостаток знаний руководителя о том, как опознавать, развивать и реализовать таланты других людей;
- отсутствие средств, позволяющих определить таланты, потребность в развитии тех или иных качеств и меру вклада других людей в общий результат;
- недооценка своего права искать пути влияния на функционирование общества в сочетании с недостатком адекватных представлений и компетентностей, необходимых, чтобы осуществлять такое влияние [6].

Развитие компетентности — непрерывный процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни человека, так как в сферу деятельности личности постоянно попадают новые, более сложные проблемы, требующие новых подходов к их решению.

Обобщая вышеизложенные позиции авторов, можно выделить следующие положения, способствующие формированию и развитию компетентности учащегося:

- подкрепление теоретического обучения практической деятельностью, опора на профессиональный и бытовой жизненный опыт учащегося;
- индивидуальный подход в обучении, учет индивидуально-личностного развития, упор на самостоятельную работу;
- осознанность целей обучения и уверенность в возможности их достижения;
- сотворчество субъектов образования, наличие творческой среды, гибкость в выборе средств и методов достижения целей обучения.

Суть компетентностного подхода к профессиональной подготовке такова, что позволяет реализовать все вышеназванные условия системно, с применением наиболее адекватных, с точки зрения сущности компетентности как качества личности, средств, методов и форм организации учебно-воспитательного процесса.

Литература

1. Стратегия модернизации содержания общего образования: Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. М.: 2001. 121 с.

2. *Вотякова Л.Р.* Профессионально-информационная компетентность студентов. Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2009. 109 с.
3. *Войлокова Е.А.* Проектирование социально-личностных компетенций студентов экономических специальностей в условиях современного университета: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Войлокова Елена Аркадьевна. СПб., 2011. 24 с.
4. *Исаев В.А.* Образование взрослых: компетентностный подход / В.А. Исаев, В.И. Воротилов. СПб.: Институт образования взрослых, 2005. 92 с.
5. *Хазова С.А.* Компетентность конкурентоспособного специалиста по физической культуре и спорту: Монография. [Электронный ресурс] / С.А. Хазова. М.: Изд-во «Академия Естественных наук», 2010. 5,75 п. л. Режим доступа: <http://www.rae.ru/monographs/61-2398>.
6. *Равен Дж.* Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М.: Когито-Центр, 2002. 396 с.

Т.Н. Горобец, Д.И. Кечил¹

Общая характеристика труда психолога служебной деятельности

В статье рассматривается актуальная проблема выявления общих характеристик труда психолога служебной деятельности, которая детерминирована принятием образовательного стандарта «Психология служебной деятельности» высшего профессионального образования РФ в 2011 г.

Служебная деятельность — это один из видов профессиональной деятельности, осуществляемой в рамках государственной и муниципальной службы, службы в правоохранительных, судебных, военных органах. В Российской Федерации был утвержден федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 030301.65 «Психология служебной деятельности», квалификация (степень) — 65 «специалист» (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от «17» января 2011 г., № 67). Перед психологом служебной деятельности стоят комплексные задачи психологического обеспечения управления, служебной деятельности личного состава и подразделений в сфере правоохранительной деятельности, обороны, безопасности личности, общества и государства, образования, социальной помощи, организации работы психологических служб, предоставляющих услуги физическим лицам и организациям, и психологического образования.

В исследовании мы предположили, что разработка и внедрение научно обоснованных подходов к построению служебной деятельности на основе детального и системного учета психологического научного знания позволит корректнее формулировать задачи, стоящие перед психологом служебной деятельности, разрабатывать им программы работы, обеспечивать необходимый уровень подготовленности лиц, осуществляющих служебную деятельность. Полагаем также, что разработанный в этой связи комплекс мероприятий будет способствовать конкретному представлению о предстоящем психологическом обеспечении служебной деятельности, осознан-

ному отношению к ней, оптимизации, активному использованию условий и факторов оптимизации в режиме жизнедеятельности в целом. Это позволит снизить уровень заболеваемости служащих, повысить их заинтересованность в результате обучения и деятельности, потребность в более высоком уровне достижений, а в перспективе будет способствовать быстрой адаптации к условиям службы, высокой профессиональной работоспособности, сохранению профессионального здоровья и долголетия.

Проблема служебной деятельности рассматривается нами в парадигме субъектно-деятельностного подхода, где деятельность понимается как процесс (процессы) *активного взаимодействия субъекта* с объектом, во время которого *субъект* удовлетворяет свои *потребности*, достигает цели (Ю.Б. Гиппенрейтер, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн). Деятельность можно разделить на этапы. Выделяют в качестве этапов: процесс вовлечения в деятельность, процесс *целеполагания*, процесс проектирования действий, процесс осуществления действий, процесс анализа результатов действий и сравнение их с поставленными целями. Число и содержание этапов, которые разные исследователи выделяют в деятельности, определяется исключительно задачами и целями исследователя. Проблема деятельности активно разрабатывалась С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым. Представителями научного Московского логического кружка и Московского методологического кружка (Г.П. Щедровицкий и др.) была разработана системомыслительная методология (СМД-методология), заключающаяся в выработке категориального аппарата для исследований, организации и управления системами мышления и деятельности.

Типы деятельности выделяются также по типам отношения субъекта к миру объектов, реализуемых в этих формах деятельности:

- практическая деятельность направлена, прежде всего, на преобразование мира в соответствии с поставленными человеком целями;
- познавательная деятельность служит целям понимания объективных законов существования мира, без которого невозможно выполнение практических задач;
- эстетическая деятельность, связанная с восприятием и созданием произведений искусства, предполагает трансляцию (передачу) смыслов, которые определяются ценностными ориентациями того или иного социума и индивида.

Современная психология труда ставит своей задачей изучение профессионально ценных свойств (качеств) психики людей по отношению к определенным классам и видам труда: особенности личности, в том числе ее направленность на определенный класс труда, ценностные ориентации, потребности, установки и мотивы, характерологические особенности, свойства познавательных, творческих и психомоторных процессов, эмоциональной и рациональной регуляции индивидуальной и коллективной

¹ Горобец Татьяна Николаевна — доктор психол. наук, доцент кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАНХиГС при Президенте РФ (Москва). Кечил Дмитрий Иванович — соискатель ученой степени кандидата психологических наук ФГБНУ ВНИИТЭ (Москва). epyfis@mail.ru.

деятельности, движений; изучение своеобразия психического склада (типичного и индивидуального) представителей разнотипных видов труда, профессий, профессиональных общностей (склад ума, особенности образа мира, установки на творческий или исполнительский труд, производительную или потребительную мотивацию труда, индивидуальный и групповой стиль работы и подобное); исследование условий и способов установления взаимного соответствия свойств психики человека и требований трудовой деятельности разного вида (профессиональный отбор и подбор, самовоспитание и саморегуляция работников; психологические аспекты подготовки и переподготовки работников, расстановки кадров сообразно их личным качествам); анализ психологических условий и способов формирования профессионализма работника как совокупности компетенций, духовных, нравственных и мировоззренческих основ человека как субъекта труда; трудовая мотивация, системы психологически обоснованного стимулирования трудовой деятельности в разных профессиях и на разных этапах трудовой жизни и др.

При этом психология труда базируется на основополагающих исследованиях российской и зарубежной психологии изучения профессионализма личности и деятельности (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Э.Ф. Зеер, Е.М. Иванова, Е.А. Климов, А.А. Крылов, Л.Г. Лаптев, А.К. Маркова, О.В. Москаленко, Г.С. Никифоров, Н.С. Пряжников, М.Ф. Секач, В.Д. Шадриков и др.).

На сегодняшний день существует разнообразие подходов к изучению профессионализма, его концепций и моделей. Выделяются три основных подхода: 1) типологический (Дж. Холланд, Е.А. Климов (1993), П.В. Малиновский); 2) структурно-функциональный (Ф. Паркинсон, Г. Лестер, Л. Питер, К.К. Платонов, А.А. Смирнов, В.В. Путилин); 3) динамический (Д. Сьюпер, А.К. Маркова, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов (1996), Т.В. Кудрявцев, Н.С. Пряжников).

Следует отметить попытки создать синтетические модели профессионализма, включающие элементы вышеописанных подходов (акмеологический подход — А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Н.В. Кузьмина, Л.Г. Лаптев [4]; полисистемный подход — Ю.П. Поваренков, подход к профессионализму как к системе — С.А. Дружилов) [3].

В многолетних исследованиях Е.А. Климова [5] рассматривается система психологических представлений о труде и трудящемся, в том числе реконструированная на основе памятников материальной и духовной культуры нашего народа в разные периоды его истории (Древняя Русь и средневековье, XVII, XVIII, XIX вв., начало XX в.) и освещенная с историко-психологических позиций, что существенно дополняет и отчасти меняет сложившиеся взгляды на возникновение и развитие отечественной и советской психологии труда и смежных отраслей психологии.

Е.А. Климов выделил различные аспекты профессии:

1. **Профессия как общность людей**, занимающихся близкими проблемами и ведущих примерно одинаковый образ жизни.
2. **Профессия как область приложения сил** связана с выделением (и уточнением) самого объекта и предмета профессиональной деятельности психолога.
3. **Профессия как деятельность и область проявления личности**, так как профессиональная деятельность не просто позволяет «производить» какие-то товары или услуги, но прежде всего она позволяет человеку реализовывать свой творческий потенциал и создает условия для развития этого потенциала.
4. **Профессия как исторически развивающаяся система** (слово «профессия» восходит к латинскому *profitus* — «говорить публично»). «Таким образом, в феномене профессии исконно скрыты события, являющиеся предметом и общей, и социальной психологии», — отмечает Е.А. Климов. Естественно, сама профессия меняется в зависимости от изменения культурно-исторического контекста и, к сожалению, возможны ситуации, когда изначальный смысл профессии может существенно извращаться.
5. **Профессия как реальность, творчески формируемая самим субъектом труда**. Это означает, что даже культурно-историческая ситуация (эпоха) не является тотально доминирующей; многое (хотя и не все) зависит от конкретных людей. Именно они должны *сами* определять место своей профессии (и свою личную «миссию») в общественной системе, а не просто выполнять работу «по инструкции».

Помимо понятия «профессия» важно учитывать и другие близкие понятия. В частности, понятие «*специальность*» — это более конкретная область приложения сил. Еще более конкретным понятием является «*должность*» или «*трудовой пост*», что предполагает работу в конкретном учреждении и выполнение конкретных функций. Понятие «*занятие*», наоборот, является достаточно широким образованием, включающим в себя и профессию, и специальность, и конкретные должности.

Высокопродуктивной считается профессиональная деятельность, отличающаяся высокими показателями качества по основным характеристикам — производительность, оптимальная интенсивность и напряженность, высокая точность и надежность, организованность, стабильность и опосредованность, преследующая положительные социально значимые цели, сохраняющая здоровье и способствующая прогрессивному развитию.

Исходя из этого, малопродуктивной считается деятельность, если она не отличается высокими показателями качества и производительности, а также если в ней не выражено стремление к достижению положительных социально-значимых целей и она не способствует развитию. Непродуктивной является деятельность, если она характеризуется низкими показателями

качества и производительности и не преследует положительные социально-значимые цели.

При описании модели готового специалиста выделяются: модель деятельности специалиста, а также — модель личности специалиста.

Исходя из психологических исследований данной проблемы дадим следующее определение служебной деятельности. *Служебная деятельность* — это один из видов профессиональной деятельности, осуществляемой в рамках государственной и муниципальной службы, службы в правоохранительных, судебных, военных органах.

С позиции психологии труда для выявления особенностей профессии ограммы труда психолога служебной деятельности важно учитывать специфику данного вида труда — с одной точки зрения, это профессиональная деятельность психолога, а с другой — это работа со специалистами, кто выполняет служебную деятельность, которая осуществляется в рамках государственной и муниципальной службы, службы в правоохранительных, судебных, военных органах. Данная специфика отражается в профессиограмме этого вида труда, содержащей организационно-служебную специфику. В первом случае — это профессиональное оказание психологической помощи (психологическое обучение и просвещение, психодиагностика, психопрофилактика и психогигиена, психологическое консультирование, психокоррекция). Во втором — четкое соблюдение принципов субординации соответствующего вида службы в процессе активного служебного взаимодействия, во время которого они достигают цели и решают задачи служебной деятельности.

Труд психолога служебной деятельности может быть представлен как сложно организованная целесообразная профессиональная деятельность специалиста-психолога, направленная на решение комплексных задач психологического обеспечения управления, служебной деятельности личного состава и подразделений в сфере правоохранительной деятельности, обороны, безопасности личности, общества и государства, включающая в себя такие сферы деятельности, как психологическое образование, консультативная помощь, обеспечение работы психологических служб.

Труд психолога служебной деятельности выступает в качестве сложного многомерного, многоуровневого, многопланового системного образования, определяет внутренние возможности его дальнейшего развития.

Понятие «труд психолога служебной деятельности» ориентировано на представление о специалисте-психологе как о целостном субъекте профессиональной деятельности и имеет системную природу.

Психологический анализ труда психолога служебной деятельности представляется нам как процесс выявления следующих свойств и качеств: общих, характерных для всех психологов, и особенных, присущих только психологам служебной деятельности.

И.В. Вачков, И.Б. Гриншпун, Н.С. Пряжников [2] провели психологический анализ профессиональной деятельности психолога и выявили, что профессия *психолог*, по сути своей, ориентирована на помощь другим людям в решении их самых сложных жизненных проблем. Поэтому выбор именно психологической профессии предполагает ярко выраженную гуманитарную ориентацию (ориентацию на человека с его проблемами), по сравнению с другими профессиями, где допускаются более прагматичные ориентации, связанные с зарабатыванием денег, с производством каких-то товаров, с созданием каких-то объектов. Авторами были выделены следующие принципиальные отличия деятельности психолога-профессионала:

1. Системный подход в работе, наличие теоретической подготовки специалиста-психолога.
2. Опора специалиста на научную методологию, непротиворечивые принципы.
3. Использование в профессиональной деятельности валидных, отвечающих критериям научности, методик.
4. Профессиональная и социальная ответственность психолога.
5. Участие психолога в деятельности профессиональных сообществ, что обеспечивает высокий уровень научной рефлексии и референции.
6. Подтвержденный статус о наличии психологического образования.
7. Профессиональная этика.
8. Самодетерминация к профессиональному развитию.
9. Профессиональная психогигиена труда психолога.
10. Важная характеристика психолога-профессионала — осторожное и критичное отношение к существующим и нарождающимся в малых количествах новым методам.

Таким образом, выявленные особенности относятся и к деятельности психолога служебной деятельности и выступают *общими* характеристиками труда психолога.

К *общим* характеристикам относится и характеристика деятельности через профессиональные задачи. По Г.С. Абрамовой [1], можно охарактеризовать деятельность психолога с помощью четырех типов задач взаимодействия клиента с психологом: *социальные, этические, нравственные и психологические*. Работа практического психолога состоит в том, чтобы добиться от клиентов переформулирования задач первых трех типов в задачи психологические. Лишь тогда практический психолог окажется способным оказать реальную помощь клиенту в решении его проблем.

Общими характеристиками труда психолога являются и виды его профессиональной деятельности. Это: *психологическая помощь, психологическое содействие, психологическая поддержка и психологическое сопровождение*.

При этом перед психологом служебной деятельности стоят комплексные задачи психологического обеспечения управления, служебной деятельности личного состава и подразделений в сфере правоохранительной деятельности, обороны, безопасности личности, общества и государства, образования, социальной помощи, организации работы психологических служб, предоставляющих услуги физическим лицам и организациям, и психологического образования.

Особенности труда психолога служебной деятельности вытекают из специальных профессиональных компетенций психолога служебной деятельности. К ним относятся способность и готовность: оказывать экстренную психологическую помощь в экстремальных условиях; применять методы психологической саморегуляции; координировать работу специалистов различных ведомств, сотрудников правоохранительных органов и общественных организаций в экстремальных условиях; применять психотехнологии в профессиональной деятельности по преодолению экстремальных и чрезвычайных ситуаций; предотвращать и минимизировать последствия стрессового воздействия чрезвычайных ситуаций на население; использовать различные механизмы воздействия на человека, позволяющие преодолевать последствия ситуаций экстремального и чрезвычайного характера; к принятию и реализации эффективных решений, прогнозированию их результатов с целью морально-психологического обеспечения служебной деятельности; к построению эффективного взаимодействия в структуре организации по вертикали и горизонтали с целью морально-психологического обеспечения служебной деятельности; к морально-психологическому обеспечению развития организации; к психологическому обеспечению внедрения инноваций в служебной деятельности; к оценке развития и эффективного использования персонала с целью морально-психологического обеспечения служебной деятельности; к овладению социально-психологическими технологиями обеспечения служебной деятельности.

Психологи служебной деятельности выполняют свою профессиональную деятельность в кадровых и психологических подразделениях в виде консалтинга; психологической диагностики психических процессов, свойств и состояний человека, их проявлений в служебной деятельности, в межличностных и социальных взаимодействиях на уровне индивида, группы, сообщества; тренингов; коучинга; оказания экстренной психологической помощи в чрезвычайных ситуациях; координации работы специалистов различных ведомств, сотрудников правоохранительных органов и общественных организаций в чрезвычайных ситуациях; применения психотехнологий в профессиональной деятельности по преодолению экстремальных и чрезвычайных ситуаций; предотвращения и минимизации последствий стрессового воздействия чрезвычайных ситуаций на население; использования меха-

низмов воздействия на человека, позволяющих преодолевать последствия ситуаций экстремального и чрезвычайного характера.

Проведенный психологический анализ труда психолога служебной деятельности позволяет выявить следующие общие характеристики труда психолога служебной деятельности.

Первой общей особенностью труда психолога служебной деятельности будет *субъект-субъектный характер данного вида труда*.

Второй общей особенностью труда психолога служебной деятельности выступает *приоритет гуманистических ценностей и потребностно-мотивационной сферы личности в рамках служебной деятельности*.

Третьей общей особенностью труда психолога служебной деятельности будет *осуществление его в парадигме социально-психологического взаимодействия*.

Четвертой общей особенностью труда психолога служебной деятельности выступает *обязательность учета в его рамках характеристик поведения различных социальных и возрастных групп в современном мире*, иначе эффективно нельзя построить как профессиональное общение, так и взаимодействие психолога с профессионалами.

Специфика труда психолога служебной деятельности выражается в профессиональном оказании психологической помощи (психологическое обучение и просвещение, психодиагностика, психопрофилактика и психогигиена, психологическое консультирование, психокоррекция) личному составу и соблюдении субординации соответствующего вида службы в процессе служебного взаимодействия.

Выявленные общие особенности труда психолога служебной деятельности не претендуют на всеобъемлющую систему данных особенностей, но выступают как актуальная тенденция развития психологии труда. Более того, эти особенности могут быть взяты за основу построения модели выявления особенностей труда психолога служебной деятельности с целью построения программы эффективного профессионального труда психолога служебной деятельности, которая по своей сути является инновационной, так как она должна включать наборы методов и средств, поддерживающих этапы реализации нововведения в служебную деятельность личного состава.

Литература

1. *Абрамова Г.С.* Практическая психология. М.: Академический проект, 2001. 480 с.
2. Введение в профессию «психолог» / В.И. Вачков, И.Б. Гриншпун, Н.С. Пряжников; Под ред. И.Б. Гриншпуна. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. 464 с.
3. *Дружилов С.А.* Психология профессионализма: инженерно-психологические аспекты. Новокузнецк: Изд-во СибГИУ, 2000. 157 с.

4. Держач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека: в 5 кн. Кн. 5. Акмеологические технологии диагностики и актуализации личностно-профессионального роста. М.: РАГС, 2001. 376 с.
5. Климов Е.А. Введение в психологию профессий. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. 220 с.

Е.Ю. Грицай¹

Архетип интернального тела в структуре телесного Я

В статье представлены результаты теоретического анализа места и роли архетипа интернального тела в структуре телесного Я.

В настоящее время существует проблема смешения мужских и женских качеств в человеке, так называемое нарушение гендерной идентичности человека. Такова тенденция сегодняшнего времени: у мужчин все чаще проявляются женские качества, а у женщин мужские. На наш взгляд, это проблема уходит своими корнями в глубокое прошлое. И ответ мы можем найти именно там, в нашем коллективном бессознательном. В тех архетипах, которые управляют нашей личностью. А также в тех неосознаваемых механизмах психологической защиты, которые ограждают личность от иррационального влияния бессознательного. Поэтому целью нашего исследования является представление результатов теоретического анализа архетипических конструктов, входящих в структуру телесного Я [1].

Анализ исследований и публикаций. К.Г. Юнг, автор одного из основных направлений в изучении психики человека — аналитической психологии, говорил о том, что в содержание бессознательного помимо подавленных сексуальных и агрессивных побуждений входит еще множество составляющих. В его теории личности человека мотивируют те внутренние силы и образы, которые своими корнями уходят вглубь истории эволюции. Врожденное бессознательное содержит в себе духовный материал, благодаря которому мы можем объяснить стремление человека к творческому самовыражению и физическому совершенству [2].

Исходя из теории К.Г. Юнга, мы знаем, что душа человека состоит из трех субстанций, взаимодействующих между собой: эго, личного бессознательного и коллективного бессознательного. Субстанция эго считается центром сферы нашего сознания. Она включает в себя все те мысли, чувства, воспоминания и ощущения, благодаря которым мы ощущаем свою целостность, постоянство и воспринимаем себя полноценными людьми. Воспри-

¹ Грицай Елена Юрьевна — магистрант направления «Психология» Тульского института экономики и информатики (г. Тула). grizaika@mail.ru.

ятие собственной целостности и постоянства есть фундамент нашего самосознания. Лишь осознав себя, свои силы и возможности, появляется способность видеть результаты своей обычной, целенаправленной сознательной деятельности.

Субстанция личное бессознательное содержит в себе когда-либо произошедшие в жизни и сознании человека конфликты и воспоминания, которые теперь подавлены или забыты. Все те события, чувственные впечатления, которые не отметились яркостью в нашем сознании. Мысли, чувства и воспоминания, вынесенные человеком из прошлого личного опыта или из наследственного опыта, представляют собой слитые воедино комплексы. К.Г. Юнг представлял, что эти комплексы окружают все события и дела, оказывая достаточно сильное влияние на поведение человека.

Огромную заслугу и вклад в развитие психологии К.Г. Юнг внес, когда открыл существование более глубокого слоя в структуре личности — коллективного бессознательного. Коллективное бессознательное — огромный тайник латентных следов памяти предков человечества. В нем можно рассмотреть мысли и чувства, общие для всех человеческих существ и народов, являющиеся нашим общим эмоциональным прошлым. К.Г. Юнг говорил, что в коллективном бессознательном содержится все духовное наследие человеческой эволюции, возродившееся в структуре мозга каждого индивидуума [3]. Таким образом, содержание коллективного бессознательного складывается благодаря наследственности и одинаково для всего человечества.

Содержанием коллективного бессознательного являются архетипы — мощные первичные психические образы. Греческое слово «архетип» в переводе на русский язык означает первообраз. Под архетипами К.Г. Юнг понимал элементы коллективного бессознательного, обозначающие суть, форму и способ связи наследуемых бессознательных первичных человеческих первообразов и структур психики, обеспечивающих основу поведения, структурирование личности, понимание мира, внутреннее единство, взаимосвязь и взаимопонимание людей.

Архетип является универсальным мифологическим сюжетом или символом, присутствующим в большинстве культур, который может по-разному интерпретироваться в любых обстоятельствах, не теряя при этом своего основного звучания. Коллективное бессознательное содержит неограниченное количество архетипов. Однако особое рассмотрение в теории получили такие архетипы, как самость, персона, тень, анима и анимус. Наша личность использует данные ей архетипы в приспособлении к окружающей действительности, в самопознании, в изучении и понимании человеческой природы.

Развивая идею Юнга о том, что телесность обладает не только сознательным, но и бессознательным содержанием, можно предположить, что базовой (неосознаваемой) ментальной формой телесности является интер-

нальное тело, которое можно причислить к архетипическим образованиям, вмещающим телесное бытие субъекта.

Тогда по аналогии составим следующее утверждение: в структуре телесного Я существует телесное бессознательное, если архетип представляет собой структурную основу бессознательного, значит, существует архетип телесного бессознательного, лежащий в основе построения всего образа телесного Я.

Анализ эмпирического клинического материала показал, что архетип интернального тела (телесного бессознательного) наблюдаем в некоторых основных архетипических образах направленной визуализации, которые принципиально отличаются от сенсорных образов тела. Среди них О.В. Лаврова выделила простейшие формы (протоформы) [4]. Протоформа, по ее мнению, не имеет объема, цвета, внутренней структуры и прозрачности для разума. Интересно, что русские матрешки и снежные «бабы» удивительно напоминают эти архетипические образы. В таком простейшем виде архетип телесного бессознательного встречается только у детей до 12 лет, а также у взрослых, страдающих алекситимическими расстройствами.

Архетипический же образ интернального тела становится доступен сознанию только при контакте с содержанием внутреннего образа тела, т. е. в момент переживания его изнутри, абстрагируясь от сенсорных ощущений. Если переход на несенсорное восприятие тела затруднен, то субъект чаще всего обнаруживает простой сенсорный образ тела.

В процессе индивидуации протоформы трансформируются и интегрируются в более сложные архетипические образования:

1. Анимально-анимусные (женские и мужские) архетипические формы тела интегрированы в соответствующие архетипы и таким образом телесное синхронизируется с ментальным. Тело физическое при этом «опрозрачивается» для сознания субъекта, т. е. становится более чувствительным к переживанию реальности. В архетипах анимы и анимуса К.Г. Юнг находит выражение врожденной андрогинной природы людей. Предположение об андрогинной природе человека служит толчком к более подробному рассмотрению архетипов анимы и анимуса. Считается, что архетип анима — внутренний, идеальный прообраз женщины в мужчине, который представляет его бессознательную женскую сторону. В то же время архетип анимус — внутренний, идеальный прообраз мужчины в женщине, который представляет ее бессознательную мужскую сторону. Подтверждают этот факт биологические данные о том, что в организме мужчины и женщины вырабатываются как мужские, так и женские гормоны.

2. Теневые формы тела также являются продуктом интеграции с теневыми архетипами и в образах чаще представляют собой нечто дочеловеческое: насекомых, животных, птиц, рыб, мифологических существ с характерным brutальным содержанием (грязное, устрашающее, злое, болезненное). В про-

цессе визуализации телесное архетипическое содержание переживается на уровне физического тела.

3. Персонный вариант телесности — «одетый» образ тела, в котором гипертрофированы те части, которые имеют негативную концептуализацию.

Интеграция архетипа тела с другими архетипами и самостью приводит к циклической трансформации в образах направленной визуализации: круг трансформируется в шар, прозрачный для света и энергии.

Особыми формами данного архетипа можно считать образы визуализации, в которых тело представлено не полностью (некоторые его части отсутствуют) или частично овеществленным (умерщвленным). Эти образы тела при психотерапевтической работе поддаются трансформации и, как правило, оказывается, что телесные аналоги аккумулируют определенные бессознательные содержания травматического характера.

По мнению К.Г. Юнга, именно тело выступает в качестве материального носителя бессознательных содержаний, которые проявляют себя в психосоматических симптомах.

К.Г. Юнг считал, что данные архетипы развивались в нашем коллективном бессознательном с древних времен, посредством взаимодействия мужчин и женщин и приобретения ими личного опыта в повседневной жизни. К.Г. Юнг предвидел то, что со временем мужчины станут более «феминизированными» в результате совместной жизни с противоположным полом, а женщины более «маскулинными». По отношению к архетипам анима и анимус, К.Г. Юнг твердо отстаивал свою позицию на том, что они должны гармонично выражаться, не нарушая общего баланса организма, чтобы не препятствовать развитию личности на пути к самореализации [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основе формирования телесного Я личности лежит интернальное тело, которое, по сути, и является субъектным воплощением телесного бытия и ядерной половой идентичности. А поэтому именно телесное Я обладает полом, сексуальными и репродуктивными инстинктами, инстинктом выживания, гомеостатическими потребностями и мотивами, а наряду с ними — образом и концепцией своего тела.

Литература

1. Андропова Л.О. Развитие телесного Я личности в структуре социального капитала // Вестник МГАДА. № 5 (17).
2. Кембриджское руководство по аналитической психологии / Под ред. П. Янг-Айзендрат, Т. Даусон. М., 2000. 478 с.
3. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Гуманитарное Агентство «Академический проект», 2001. 395 с.
4. Лаврова О.В. Концепция телесности в интегративной психотерапии // Журнал практического психолога, 2006. [Электронный ресурс]: Авторский сайт Оксаны Лавровой. — Режим доступа: <http://www.adhoc-coaching.spb.ru/>

А.Л. Забродина¹

Особенности самосознания субъекта, переживающего кризис середины жизни

Данная статья посвящена психологическому кризису середины жизни, особенностям самосознания субъекта в этот период.

Середина жизни является периодом глубокой психологической трансформации. Эта тема представляет большой интерес — как в теоретическом, так и в практическом отношении. Кризис середины жизни характеризуется переоценкой собственных ценностей и переосмыслением жизненных целей, отношений с окружающими, образа жизни, результатом чего должна стать выработка нового образа Я и приведение личности в соответствие с изменившимися условиями жизни. Разрешение кризиса середины жизни зависит от способности человека признать собственные заблуждения относительно сложившихся потребностей и установок, привести к адекватному соотношению свои возможности и желания, установить адекватный уровень притязаний, найти иные пути достижения поставленных целей или переформулировать их в рамках более реалистичной точки зрения.

Кризис середины жизни — психологический феномен, заключающийся в критической оценке и переоценке того, что было достигнуто в жизни к этому времени. К сожалению, очень часто эта переоценка приводит к пониманию того, что «жизнь прошла бессмысленно и время уже потеряно». В результате депрессивные состояния становятся доминирующими в общем фоне настроений.

В середине жизни могут наблюдаться изменения как во внешнем (работа, семья, социальные роли), так и во внутреннем (цели, стремления, образ и концепция Я) аспектах. Эти изменения можно считать проявлением кризиса середины жизни, под влиянием которого происходят изменения в структуре самосознания субъекта.

Происходит нечто вроде «терапии смыслом жизни», когда человек, осмысливая уже прожитое, обдумывая предстоящее, оказывается порой способным на самые радикальные шаги [2, с. 167–172].

¹ Забродина Анна Леонидовна — студентка Восточно-Европейского института психоанализа (Санкт-Петербург). zabrodina@bk.ru.

Переходный период середины жизни обычно длится несколько лет и приходится на отрезок жизни где-то в возрасте от тридцати до сорока пяти лет (обычно около сорока, по Левинсону). Большинство ученых отмечают некоторые характерные особенности этого периода: длительные настроения апатии и депрессии, чувства крушения иллюзий и разочарования либо в жизни вообще, либо в определенных людях, которые ранее идеализировались; мечты молодости исчезают или грубо разрушаются; тревога по поводу смерти вкрадывается в душу, и люди часто говорят, что жизнь их кончится раньше, чем удастся «по-настоящему пожить»; человек начинает физически проявлять признаки старения, и поэтому его прежнее представление о себе начинает разрушаться и изменяться [1, с. 30].

Под воздействием этих настроений и опасности свалиться в яму, оказавшуюся у человека на пути, происходит глубокое реструктурирование интрапсихической матрицы личности, о котором свидетельствуют не только сновидения, но и такие психологические феномены, как видения, повторяющиеся фантазии и интуиции, которые являются не чем иным, как неясными и трудными для понимания посланиями из сферы бессознательного. Юнг сам пережил переходный период середины жизни как напряженно эмоциональный поворотный пункт, назвав его «встречей с бессознательным» [1, с. 31].

В то же время каждый психосоциальный кризис, если рассматривать его с точки зрения оценки, содержит и позитивный, и негативный компоненты. Если конфликт разрешен удовлетворительно (т. е. на предыдущей стадии Эго обогатилось новыми положительными качествами), то теперь Эго вбирает в себя новый позитивный компонент, и это гарантирует здоровое развитие личности в дальнейшем. Напротив, если конфликт остается неразрешенным или получает неудовлетворительное разрешение, развивающемуся Эго тем самым наносится вред, и в него встраивается негативный компонент. Задача состоит в том, чтобы человек адекватно разрешал каждый кризис, и тогда у него будет возможность подойти к следующей стадии развития более адаптивной и зрелой личностью [3, с. 220].

Переходный период и кризис середины жизни связаны с важным сдвигом от ориентации на Персону к ориентации на Самость. Этот сдвиг характерен для процесса индивидуации в целом, так как он отражает изменение, посредством которого человек сбрасывает слои семейного и культурного влияния и достигает определенной степени уникальности при интернализации внутренних и внешних фактов и влияний [1, с. 32].

Этот переход можно разделить на три стадии: дезинтеграцию, потерянность (лиминальность) и реинтеграцию (индивидуацию).

Дезинтеграция личности — не такое страшное явление, если в нем можно увидеть возможность начала новой жизни, а не окончание жизненного пути. Такая установка — это больше, чем просто утешение для человека, ко-

торый испытывает тяжелое переживание; она может означать разницу между жизнью и смертью, ибо позволяет обрести смысл в страдании, которое раньше казалось мучительным и безутешным. Особенно это характерно для среднего возраста, когда собственная психология многих женщин и мужчин заставляет их опуститься на колени [4, с. 4].

Лиминальность определяется как состояние, в котором Эго открепляется от своих прежних фиксаций в плане идентификации и идентичности и оказывается в подвижном состоянии — оно, что называется, «плавает». Войти в лиминальность, составляющую вторую стадию переходного периода середины жизни, невозможно до тех пор, пока полностью не закончится расставание с прежним паттерном организации либидо и сопутствующим набором установок и самосознания. Более того, это расставание не может завершиться до проведения сознательных похорон прежней идентичности (или, по юнгианской терминологии, персоны). В таком случае оно (бессознательное) приближает сознание к осознанию конечности и смерти [цит. по: 1, с. 46].

Это движение сознания к осознанию смерти порождает известные, а теперь уже и задокументированные, состояния депрессии в середине жизни, потерю «сна», тревогу по поводу смерти и довольно навязчивое переосмысление целей жизни и идеалов. Середина жизни наступает тогда, когда жизнь рассматривается не с точки зрения ее истоков на основе фантазии о постоянных экспансии и росте, а с точки зрения ее целей и смерти — на основе фантазии о судьбе и ограниченности [1, с. 47].

Юнг сказал: «Цель важна лишь как идея: здесь существенным является сам орус (работа над собой), которая ведет к этой цели; именно она и является целью жизни».

Иными словами, цель индивидуационного процесса — не преодолеть свои психологические возможности для достижения совершенства, а максимально познать собственную психологию.

Люди, переживающие кризис среднего возраста, попадают под воздействие своего внутреннего побуждения — психологической потребности отправиться в странствие, чтобы узнать себя заново [4, с. 5].

В качестве одного из путей выхода из кризиса выступает индивидуация. Это необходимость развития, позволяющая достичь максимально возможной полноты личности. «Сознательный процесс обособления, или индивидуации, необходим, чтобы подвести человека к осознанию, то есть возвысить его над состоянием идентификации с объектом». Вступление на ступень универсализации развития означает поиск новых ценностей, ради которых стоит жить. Это — поиск, прежде всего, духовных опор. Духовное развитие человека в конце тридцатых — начале сороковых годов находится на распутье. Или оно уменьшается вместе с биологическими функциями, или поднимается в совершенно новые сферы, где пробуждаются совершенно

другие творческие силы, делающие возможной вторую кульминацию творческих сил человека.

В ходе кризиса середины жизни субъект способен достигнуть высшей стадии развития — пятой стадии духовного развития по Хосе Стивенсону:

Взрослый человек — человек, достигший высокого уровня развития и отличающийся зрелостью суждений, эмоциональной открытостью и ответственным подходом к делу. Уровень зрелости взрослого человека предполагает, прежде всего, независимость суждений и полную непредубежденность в отношениях с окружающими.

Пройдя весь переходный период середины жизни, человек может обрести ощущение внутренней, свободной от эгоизма самости и чувство целостности и интегрированности, которое возникает в результате сознательного контакта с ней. Благодаря своему опыту переживания середины жизни, Юнг открыл себя и свое призвание как целителя и выдающегося психолога-мыслителя; он нашел свою «судьбу» [1, с. 32].

Литература

1. *Стайн М.* В середине жизни. Юнгианский подход. М.: Когито-Центр, 2009.
2. *Толстых А.В.* Возрасты жизни. М.: Молодая гвардия, 1988.
3. *Хвёлл Л., Зиглер Д.* Теории личности. СПб.: Питер, 2001.
4. *Шарп Д.* Кризис среднего возраста. Записки о выживании. М.: Класс, 2006.

*В.В. Захарьяцева, В.А. Захарьяцев*¹

Творчество как значимая характеристика в структуре личности

Проблема формирования творческой личности всегда была одной из актуальных проблем, стоящей перед учеными как в России, так и за рубежом. В настоящее время в образовании приоритетным направлением является ориентация на личность, развитие ее творческого потенциала, формирование личности, способной к саморазвитию и самореализации. Задачами, стоящими перед современным образованием, являются формирование у студентов творческих умений, коммуникативных способностей, помогающих определяться и действовать в неожиданных, противоречивых условиях, воспитание стремления к саморазвитию.

В научной литературе понятие «творчество» истолковывается по-разному. По мнению Я.А. Пономарева, творчество является необходимым условием развития материи, образования ее новых форм, вместе с возникновением которых меняются и формы творчества [1]. П.К. Энгельмейер определяет творчество как процесс создания существенно нового, С.С. Гольдентрихт — как деятельность человека, создающая новые материальные и духовные ценности, обладающие общественной значимостью, а В.П. Полонский — как процесс человеческой деятельности, создающий новые материальные и духовные ценности [2; 4].

Согласно Б.М. Теплову, творческой деятельностью в собственном смысле слова называется деятельность, дающая новые, оригинальные продукты высокой общественной ценности. В словаре С.И. Ожегова под творчеством понимается создание новых по замыслу материальных и культурных ценностей. В педагогической энциклопедии значится, что творчество — высшая форма активности и самостоятельности в деятельности человека. Это потребность человека изменить, усовершенствовать, ввести новое, оригинальное [6].

По мнению С.Л. Рубинштейна, под творчеством обычно понимают такую деятельность, в результате которой создается оригинальный и социально-значимый продукт.

¹ Захарьяцева Виктория Викторовна — канд. хим. наук, доцент каф. химии МГРИ-РГГ-РУ (Москва). viktoriam071@mail.ru. Захарьяцев Владислав Алексеевич — студент 4 курса СКФУ (г. Ставрополь). vlad434@narod.ru.

Творчество — специфично для человека, то есть предполагает творца-субъекта творческой деятельности: в природе происходит процесс развития, но не творчества (Г.Г. Гиргинов). Если по данному определению творчество не отождествляется с понятием «развитие», то, по утверждению Я.А. Пономарева, всеобщий критерий творчества выступает как критерий развития. И.А. Бердяев считал, что в мире творчества все интереснее, значительнее, оригинальнее.

Наиболее развернутое понятие творчества дает А.К. Спиркин, что творчество — это мыслительная и практическая деятельность, результатом которой является созидание оригинальных, неповторимых ценностей, установление новых фактов, свойств, закономерностей, а также методов исследования и преобразования материального мира или духовной культуры.

Рассматривая особенность процесса творчества, Г.Г. Гиргинов отмечает, что «творчество первого уровня имманентно присуще человеческому мышлению и человеческой практике, представляет собой деятельность, в которой, во-первых, формируются вещи и явления, в объективной реальности не существующие Во-вторых, развиваются и совершенствуются далее уже созданные человеком материальные и духовные произведения, изобретения; в-третьих, вырабатываются методы, формы, средства субъективного переустройства наличного» [3].

Л.Т. Громкова, говоря о педагогическом творчестве, подчеркивает, что оно характеризуется новым, более совершенным, более эффективным. Выделяя гуманную сущность творчества, С.С. Гольдентрихт утверждает, что природа творческого деяния — созидание, рождение нового, прогрессивного, способствующего развитию человека и общества.

Выделяя ряд существенных признаков творчества, В.И. Андреев отмечает, что творчество — это вид человеческой деятельности, для которой характерно:

- а) наличие противоречия, проблемной ситуации или творческой задачи;
- б) социальная и личностная значимость и прогрессивность, то есть она вносит вклад в развитие общества и личности;
- в) наличие объективных (социальных, материальных) предпосылок, условий для творчества;
- г) наличие субъективных (личностных качеств — знаний, умений, особенно положительной мотивации, творческих способностей личности) предпосылок личности;
- д) новизна и оригинальность процессов и результатов.

В.И. Андреев обращает внимание на то, что творчество — один из видов человеческой деятельности, направленный на разрешение противоречия, «решение творческой задачи, для которой необходимы объективные (социальные, материальные) и субъективные личностные условия (знания, уме-

ния, творческие способности), результат которой обладает новизной и оригинальностью, личной и социальной значимостью и прогрессивностью».

Движущей силой творчества является противоречие. С выявления противоречия и определения творческой задачи начинается процесс творчества и, условно, — это первый, начальный шаг творческой деятельности. На этом начальном этапе творчества проявляются аналитические способности педагога, профессиональные знания и умения, творческий потенциал. Дальнейшие пути решения творческой задачи находятся в зависимости от творческих способностей, ценностных ориентаций, нравственно-гуманистических качеств личности [5].

Активное включение всех качеств личности является базисом данного процесса, что и обуславливает развитие и творческое саморазвитие личности. Наряду с активностью деятельности творчество имеет и такие проявления, как самостоятельность — характерный признак творчества.

Важнейшая способность творчества — гениальность, необыкновенная концентрация, напряженность внимания и огромная восприимчивость, впечатлительность, умение видеть вещи в их сущности, дар предчувствия, предугадывания, считает А.А. Потеня. Для всякого творчества, по мнению В.М. Бехтерева, необходима та или иная степень одаренности. Творческую проблему В.М. Бехтерев трактует как раздражитель и придерживается рефлексологической точки зрения, утверждая, что собственно творчество — есть реакция на раздражение. В.П. Полонский считает, что центральное звено творчества в творческом сознании. Я.А. Пономарев и В.П. Зинченко выделяют роль неосознаваемых компонентов в творчестве. В.В. Савич делает попытку применить физиологические закономерности к проблеме психологии творчества.

Таким образом, ход исследований психологии творчества отчетливо подтверждает, что творчество как конкретное явление есть область знания, исследующая одну из сторон его, причем движение которой подчинено психологическим закономерностям. Творчество как созидательная деятельность характеризуется неповторимостью по характеру осуществления и результата, оригинальностью и общественно-исторической значимостью.

Литература

1. Андреев В.И. Эвристика для творческого саморазвития. Казань, 1994. 248 с.
2. Бехтерев В.М. Творчество с точки зрения рефлексологии // В кн. Гений и творчество. М., 1924. С. 57.
3. Гиргинов Г.Г. Наука и творчество. М.: Прогресс, 1972. С. 15.
4. Гольдентрихт С.С. Творчество — как философская проблема // В кн. Творчество и социальное познание. М.: МГУ, 1982. С. 65.
5. Исследование проблем психологии творчества / Под ред. Я.А. Пономарева. М.: Наука, 1983. 335 с.
6. Педагогическая энциклопедия. М., 1986. С. 215.

Л.Э. Зотова¹

Преподаватель вуза: характеристики общественной и профессиональной позиции

Результативность образовательного процесса во многом определяется сформированностью общеобразовательных и профессиональных компетенций будущих специалистов. В этих условиях возрастает роль преподавателя, под руководством которого происходит формирование как личностных, так и профессиональных качеств будущих специалистов. М.А. Андреева отмечает: «Основной целью современного высшего образования является подготовка высокопрофессионального, конкурентоспособного и востребованного на рынке труда специалиста и одновременно формирование всесторонне развитой личности» [1].

Психологические качества личности преподавателя: его отношение к профессии, уровень знаний, ценностная система, гражданская позиция, способность развиваться и учиться являются значимым звеном в становлении будущего профессионала и формировании личности студента.

Наше исследование посвящено исследованию гражданской и ученической позиции (способности учиться) преподавателя вуза.

По мнению М.В. Чельцова [2], гражданская позиция понимается как осознанное участие человека в жизни общества, отражающее его сознательные реальные действия в отношении окружающего, направленные на реализацию общечеловеческих ценностей.

Активная гражданская позиция преподавателя проявляется в том, насколько он участвует и переживает общественно-значимые события, перерабатывает опыт социальной жизни, выражает свою гражданскую позицию студентам, мотивирует их своим примером активности в общественной жизни общества.

Для исследования психологических характеристик гражданской позиции преподавателей слушателям курсов повышения квалификации МГОУ была предложена анкета «Преподаватель высшей школы — гражданин». Анкета разработана доктором психологических наук, профессором Т.И. Шульгой.

Слушателям курсов, среди которых преподаватели МГОУ и других столичных вузов, был предложен ряд вопросов. В анкетировании приняло участие 40 человек.

Такие вопросы, как «Должен ли преподаватель четко выражать свою гражданскую позицию», «Может ли преподаватель выражать свои политические взгляды и гражданскую позицию на занятиях», «Если действия администрации идут вразрез с Вашей гражданской позицией, будете ли Вы ее отстаивать» позволили выявить уровень сформированности гражданской позиции преподавателей.

Критериями гражданской активности, в нашем понимании, являются:

- четкое выражение своей гражданской позиции;
- трансляция гражданской и политической позиции студентам;
- отстаивание собственной точки зрения.

Выявлено, что только 60% преподавателей имеют активную гражданскую позицию, 30% затрудняются определить свою позицию и 10% — отказываются от выражения своей гражданской позиции.

Преподаватель также время от времени выступает в роли ученика, например, это происходит при прохождении курсов повышения квалификации.

Основными признаками позиции преподавателя-ученика являются:

- активность в освоении знаний и новых видов профессиональной деятельности;
- умение быть гибким и менять способы деятельности в различных условиях;
- сформированность ценностной системы, регулирующей поведение и деятельность преподавателя;
- стремление к личностному росту, самореализации, раскрытию своих личностных и профессиональных способностей.

Было выявлено, что преподаватели, оказавшиеся в роли обучающихся, испытывают положительные эмоции: респонденты отмечали, что им нравится иметь возможность познакомиться с другими и их опытом — 50%; испытывают жажду знаний — 30%; ностальгию по студенческому возрасту — 19%; любопытство — 17%; радость — 17%.

В целом преподаватели открыты для новых знаний, испытывают потребность в передаче и получении профессионального опыта коллег. Однако обращает на себя внимание тревожащий факт, что 10% преподавателей испытывают неуверенность и страх быть вызванным для ответа; вероятно, это связано с личностной тревожностью педагогов и следами негативного детского и юношеского опыта.

Преподаватели отметили следующие свои характеристики как ученика: старательными и любопытными оценили себя по 35% преподавателей; трудными — 13% и послушными — 10%.

¹ Зотова Лариса Эдуардовна — канд. психол. наук, доцент кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета. zolar@yandex.ru.

Остальные альтернативы ответов респондентов представлены незначительно.

Тревожащим фактом является то, что достаточно многочисленной является группа респондентов, считающих себя «трудными» учениками. По мнению проф. Т.И. Шульги, факторами возникновения «трудного ученика-преподавателя» является следующее [3]:

- Педагог забыл, как надо учиться.
- Выработал свои способы и навыки учения, стал ригидным.
- Не хочет прилагать усилия к получению новых знаний.
- Часто не может определиться с тем, что ему необходимо в первую очередь узнать, чему научиться.
- Чувствует неловкость в задавании вопросов.
- Педагоги с большим стажем боятся показаться некомпетентными и неуспешными.
- Разлит комплекс, что он все знает, он всегда прав, он не может чего-то не знать.
- Преподаватель не видит себя в позиции ученика (будут проверять знания, комментировать высказывания, поведение, делать замечания и т. д.).

Следующий вопрос был посвящен предпочитаемой преподавателями форме обучения. Выявлено, что 55% предпочитают самообразование, 32% — консультации специалистов, 22% — традиционную, 16% — групповую. Такие формы обучения, как игровая, проектный метод, неформальное общение, работа в виртуальных сообществах, выступления преподавателей своего вуза менее востребованы.

Таким образом, преподаватели не ориентированы на новые, активные формы обучения, предпочитаемыми являются рецептивные формы получения знаний и самообразование.

Следующий вопрос: «Как Вы поведете себя, если возникнет ситуация поменяться местами со студентом?».

Половина преподавателей согласны взять на себя роль студента, 29% респондентов затруднились ответить на вопрос и 21% предпочитают остаться в своей преподавательской роли.

На вопрос «Одинаковы ли права преподавателя и студента?» респонденты ответили следующим образом: большая часть (68%) преподавателей считает, что права студентов и преподавателей не одинаковы, 12% затруднились с ответом на этот вопрос и 20% считают, что права одинаковы.

И, наконец, был задан вопрос «Может ли преподаватель критиковать своего коллегу и делать замечания по методике его преподавания, если считает, что может ее улучшить?». Больше половины (61%) считают, что может, а 39% считают, что преподаватель не должен критиковать своего коллегу. Необходимо отметить, что большая часть респондентов, считающих, что

критиковать коллегу можно, сделали ремарки: «Только в личном общении», «корректно», «не при студентах» и т. д.

Все полученные данные подверглись корреляционному анализу по методу Пирсона, выявлен ряд корреляционных связей показателей активной гражданской позиции преподавателей и особенностей личности педагогов как учеников.

Таким образом, активная гражданская позиция преподавателя связана с некоторыми характеристиками ученической позиции. Вероятно, связано это с базовой активностью личности, активные педагоги являются активными во всех сферах — они активно выражают свою гражданскую позицию, склонны ее выражать и отстаивать, способны вступить в борьбу, если видят, что действия других людей идут вразрез с их гражданскими представлениями. Такие педагоги признают права студентов, они могут взаимодействовать с ними не с позиции «свыше», а на равных; они не боятся роли обучающегося, могут поменяться местами со студентами и сесть на ученическую скамью; они также не отказываются делать замечания коллеге в тактичной форме, если это может помочь в профессиональном росте последнего. Как мы видим, активность этой группы преподавателей простирается на поле взаимодействия с коллегами и студентами.

Выводы

1. Большая часть преподавателей (60%) характеризуются активной гражданской позицией, почти треть преподавателей затрудняются определить свою позицию и 10% преподавателей отказываются от выражения своей гражданской позиции.
2. Преподаватели в позиции учеников в целом испытывают положительные эмоции (открытость чужому опыту, жажду знаний), однако 10% преподавателей испытывают неуверенность и страх, которые могут быть связанными с личностной тревожностью педагогов и следами негативного детского и юношеского опыта.
3. Преподаватели оценивают себя как послушных, любопытных и старательных учеников, однако 13% преподавателей считают себя «трудными» учениками. Преподаватели чаще выбирают такие формы обучения, как самообразование, консультацию специалистов и традиционную. Активные и информационные формы являются менее востребованными.
4. Возрастных различий в характеристиках гражданской и ученической позиции преподавателей не выявлено.
5. Активная гражданская позиция преподавателя связана с некоторыми характеристиками ученической позиции. Вероятно, связано это с базовой активностью личности; активные педагоги являются динамичными во всех сферах профессиональной жизни.

Литература

1. Андреева М.А. Личность преподавателя вуза как фактор формирования общекультурных и профессиональных компетенций будущих специалистов / М.А. Андреева // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. заоч. науч. конф. СПб.: Реноме, 2012. С. 304–306.
2. Чельцов М.В. Формирование гражданской позиции студенческой молодежи высшего учебного заведения. Дис. ... канд. педагогич. наук. М., 2006.
3. Шульга Т.И. Лекции для слушателей повышения квалификации, М.: МГОУ, 2010.

Е.И. Калугина¹

Телесный компонент жизненных сценариев в концепции Э. Берна

В статье раскрывается представление о телесном компоненте жизненного сценария, который проявляется в виде телесного сигнала и является необходимым для диагностики и коррекции самого сценария.

У каждого человека свой жизненный путь, своя биография, и у каждого она разная. В то же время, каждый человек задается вопросом: почему у одного жизненный путь складывается удачно, а у другого «все не как у людей»? День за днем проходит время, человек плывет по течению, проживая свою жизнь, и даже не думая что-то изменить в ней.

Анализ работ Э. Берна показал, что в его идеях выдвигается предположение о том, что человек действует по своему сценарию, потому что сценарий закреплен в его сознании родителями в очень раннем возрасте; он остается верным этому сценарию всю жизнь, даже когда физические голоса родителей навсегда замолкли. А наш человек тем временем сидит за пианино и барабанит по клавишам, и у него возникает иллюзия, что именно он исполнит народную песню или величественный вальс [1].

Таким образом, мы видим, что ведущей идеей в предположении Э. Берна является то, что жизненные сценарии основаны на программировании, которое заложили родители, и самое интересное, что оно необходимо ребенку по трем причинам: первая причина состоит в том, что данное программирование дает цель жизни, иначе в другом случае ее пришлось бы отыскивать самому; вторая причина — дается возможность организовывать свое время; и третья причина, в которой заложено то, что человеку необходимо учиться самому, это интересно, хотя и не всегда практично, ему нужно объяснять, как и что делать.

Также, согласно теории Э. Берна, возможна коррекция жизненных сценариев, то есть люди могут освободиться от них и поступать по своему убеждению, но течение жизни определяется наследственностью, влиянием родителей и внешними факторами. Индивидуум, в генетике которого заложены физические недостатки, умственное отклонение или хронические болезни,

¹ Калугина Екатерина Ильинична — магистрант направления «Психология» Тульского института экономики и информатики (г. Тула). eik1970@mail.ru.

имеет мало шансов принимать решения и осуществлять их. Если родители в своем детстве перенесли сильные эмоциональные страдания, то они могут, сами того не понимая, лишить своих детей возможности прожить свой индивидуальный жизненный сценарий. Таким образом, родители обрекают ребенка на страдания из-за своей невнимательности и жестокости. Такие непредвиденные обстоятельства, как несчастные случаи, болезни, катастрофы могут помешать осуществить свой тщательно продуманный жизненный сценарий. Также разовьется ситуация, если произойдет столкновение с жизненным сценарием другого незнакомого человека: нарушителя закона, невнимательного водителя. Совмещение данных факторов закрывает все возможности для человека с его прописанным жизненным сценарием и в большинстве случаев делает отрицательный финал почти неизбежным.

Важнейшими моментами сценарного плана в концепции Э. Берна прописаны: родительское программирование, игры, семейная культура, влияние предков, видение мира, сцена смерти, чувства, полученные в детстве, ожидания прожить долго и счастливо и многое другое. Рассматривая содержание жизненных сценариев, Э. Берн полагал, что почти в каждом жизненном сценарии есть роли «победителей» и «побежденных». К понятию «побежденный» относится неудачник, который не смог сделать то, что собирался, а к понятию «победитель» относится человек, добившийся успеха в том, что он запланировал.

Э. Берн писал о признаках сценария. Это телесные проявления, указывающие на то, что человек включился в сценарий. Возможно, он глубоко вздохнул, сменил позу или напряг какую-то часть тела. Некоторые терапевты, применяющие транзактный анализ, специализируются именно в этой области теории — телесном сценарии [1].

Сценарные сигналы — это проигрывание человеком его детских решений, которые он принял в отношении своего тела. Например, человек, будучи ребенком, пытался дотянуться до матери, но обнаружил, что она часто отодвигается от него. Чтобы подавить эту естественную потребность, он стал напрягать свои руки и плечи. Во взрослой жизни такой человек продолжает напрягать свое тело. Берн также обращал особое внимание на напряжение сфинктеров — мышц, закрывающих различные отверстия тела. Некоторые транзакционные терапевты специализируются именно в области телесного сценария [2].

Определение телесного компонента — наиболее эффективный способ диагностики жизненного сценария. Так, например, человек, приняв сценарное решение, в дальнейшем задействует одни мышцы и части тела и игнорирует другие. Запреты, которые тормозят и ограничивают поведение, отражаются в мышечных зажимах. Предписания, которые требуют определенного поведения, приводят к чрезмерному развитию соответствующих мускулов. Эти физические изменения выражаются в позе (грудь вперед, живот втянут,

сжатый анальный сфинктер, поднятые плечи, сжатые губы, скрещенные лодыжки и т. д.), которая помогает следовать родительским запретам и предписаниям и может иметь некоторое сходство с внешностью мифического героя, если только он есть. Органы — слезные железы, из которых никогда не текут слезы, или сердце, — также могут быть частью телесного компонента.

Знание о том, как сценарий отражается на физической оболочке человека, пока еще разработано недостаточно. Тем не менее, в работе К. Штайнера есть описание некоторых гипотез о происхождении телесных сценариев [2].

Так, например, можно с уверенностью утверждать, что человеческое тело при достаточном питании и при отсутствии давления извне развивается равномерно и гармонично. Руки и ноги становятся сильными, мускулатура спины и грудной клетки хорошо развитой. Человек не сутулится, когда ходит, но его осанка при этом не является и чрезмерно прямой. Энергия равномерно распределяется по всему телу, не застаиваясь в голове, туловище, ногах или гениталиях. Однако запреты создают препятствия естественному потоку энергии и чувств в теле. Рукам не позволено тянуться к другим людям и к вещам или отталкивать то, с чем они не хотят соприкоснуться. Ступням не разрешается твердо стоять на земле, а ногам — на полной скорости бежать туда, куда (или от чего) они хотят. Мимическая мускулатура застывает и больше не может выразить чувства, исходящие из сердца или из тазовой области. Grimасы, слезы, улыбка и смех запрещены, и потому сдерживаются. Легкие и глотка не используются в полную силу, поэтому одни люди не могут говорить громко, гневно и убедительно, так как вдыхают недостаточно воздуха, а другие, так как не полностью выдыхают, оказываются не в состоянии шептать, жаловаться и выражать печаль или боль. Под влиянием запретов некоторые телесные функции преувеличиваются: голова «интеллектуала» доминирует над телом, тело «атлета» отрицает голову.

Особенности личности сопровождаются соответствующими физическими особенностями: ответственность развивает руки, плечи и грудную клетку, оставляя нижнюю часть тела застывшей и безжизненной; чувствительность, эмоциональность — органы чувств (слух, зрение, осязание), делая мускулатуру дряблой и неразвитой [3].

В результате запретов и предписаний, связанных с половыми ролями, изменяются естественные различия между мужчиной и женщиной. Относительно небольшое от природы различие в физической силе преувеличивается, и мужчины становятся сильными, а женщины — слабыми. Преувеличивается природная склонность женщины заботиться, становясь ее единственной функцией, а мужчину растят холодным и бесчувственным. В результате мужчины боятся показаться слабыми, дав волю чувствам, а женщины боятся показаться холодными и не разрешают себе проявлять силу.

Запреты и предписания уродуют тело, лишая его гармонии, так как под их влиянием энергия концентрируется в одних частях тела, а другие части

оказываются полностью лишены ее. Формируются противоположности: сильная спина — слабый живот, сильные челюсти — слабые глаза, ловкие руки — неуклюжие ноги, легко проглотить и переварить — трудно оттолкнуть или выплюнуть. У некоторых людей чрезмерно напряженные мышцы шеи, спины, рук и ног создают своеобразный «панцирь», что сопровождается неспособностью выражать свои чувства. Другие легко выражают свои эмоции, но не могут сопровождать это выражение активными действиями, так как у них нарушена координация движений.

Каждому сценарию соответствует специфическая комбинация телесных выражений, физиологически сильных и слабых сторон, которые часто, как уже было замечено, имитируют внешность мифического героя.

Со временем «сценарная слабость» одних органов и перегруженность других ведут к разрушению тканей, к болезням сердца, язвенной болезни, артриту, атрофии мускулов — и, таким образом, укорачивают жизненный путь человека. Равномерно развитая телесная оболочка и служит дольше.

Взаимовлияние душевной жизни и физических функций часто проявляется в виде болезни. Считается, что механизмом развития таких состояний является реакция автономной нервной системы на преобладающее состояние души. Сценарное решение, принятое в раннем детстве под влиянием родительских запретов и предписаний, является именно таким состоянием, которое создает побочные соматические эффекты. Поэтому установки, заложенные в сценарии, приводят к развитию практически любых болезней.

Таким образом, терапевтическая работа с телесным компонентом жизненного сценария путем наблюдения анатомических особенностей человека часто дает важную информацию относительно всего жизненного сценария, и потому является необходимым для его диагностики и коррекции.

Литература

1. Берн Э. Трансактный анализ в психотерапии. Системная, индивидуальная и социальная психиатрия. М.: Академический проект, 2006. 320 с.
2. За пределами игр и сценариев / Сост. К.М. Штайнер и К. Керр; пер. с англ. Ю.И. Герасимчик. Минск: Попурри, 2008. 464 с.
3. Хьелл Л. Теории личности: Основные положения, исследования и применение / Л. Хьелл, Д. Зиглер. СПб.: Питер, 2007. 608 с.

А.В. Кириченко, И.А. Молодцов¹

Акмеологические особенности формирования позитивного имиджа сотрудников ГИБДД

Анализ правоприменительной практики показывает, что имидж сотрудника правоохранительных органов взаимосвязан с отношениями и оценками, доминирующими в социуме по отношению к правоохранительной системе [1]. Часть правоохранительной системы — сотрудники ГИБДД — воспринимаются гражданами как государственные служащие, стоящие на страже закона в обеспечении безопасности дорожного движения.

А.Ю. Панасюк определяет имидж следующим образом: «Ваш имидж — это то мнение о Вас, которое сложилось у определенной группы людей...» [2].

Следует отметить, что в настоящее время активно развивается новое направление исследования имиджа в рамках интересующего взаимодействия [3; 4]. В основу данного подхода вошли как психологические, так и акмеологические концепции: субъектно-деятельностная, которая разрабатывает технологические основы построения позитивного имиджа конкретного субъекта профессиональной деятельности; коммуникативно-перцептивная, отражающая процесс восприятия, понимания и оценки имиджа, и рефлексивно-символическая, которая анализирует символическую природу имиджа. Предложенные концепции имиджа значительно расширили спектр феноменологического анализа, сформировали методологические основы комплексного акмеологического исследования.

Исследование имиджа сотрудника ГИБДД предполагает рассмотрение структуры и психологических механизмов, лежащих в его основе, детерминированных особенностями и спецификой профессиональной деятельности сотрудника ГИБДД, определяемой разнообразием функциональных обязанностей.

Проведенное нами эмпирическое исследование акмеологических особенностей формирования позитивного имиджа сотрудников ГИБДД, в ко-

¹ Кириченко А.В. — доктор психологических наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности факультета МИГСУ РАНХ и ГС. alvkiuchenko@yandex.ru. Молодцов И.А. — аспирант кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности факультета МИГСУ РАНХ и ГС.

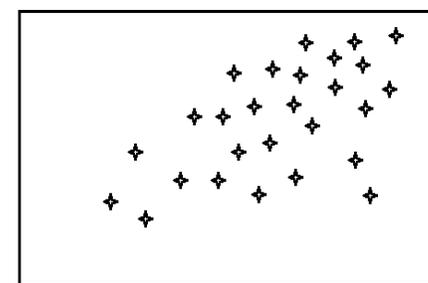
тором были задействованы 27 экспертов, отобранных из числа опытных и руководящих сотрудников ГИБДД, а также опытных водителей и действующих экспертов по проблемам безопасности дорожного движения, позволила выявить целый ряд закономерностей.

В качестве рабочего инструментария исследования, наряду с другими методиками, была использована методика решения задач качественных исследований субъективных политических предпочтений, предложенная Г.И. Марасановым [4]. Данная методика состоит в построении карт субъективных предпочтений (conceptual mapping) участниками фокус-группы, в качестве которых выступили отобранные нами эксперты.

Методология обработки эмпирических результатов, полученных при помощи данной методики, предполагает использование диагональной модели интерпретации данных, состоящей в том, что в верхней части карты сосредоточиваются позитивные оценки исследуемого параметра или явления, а в нижней части, соответственно, отрицательные. При этом оценки, отражающие сильное, значимое проявление конкретного качественного параметра изучаемого явления располагаются в верхнем правом углу карты, а незначимые, слабые проявления — соответственно, в нижнем левом углу.

Анализ полученных эмпирических результатов позволил выявить корреляционную зависимость между профессионализмом сотрудников ГИБДД и их имиджем (рис. 1).

Эксперты оценили профессионализм сотрудников ГИБДД, с одной стороны, как явление исключительно социально значимое, играющее позитивную роль в их профессиональной деятельности. С другой стороны, оказывающее доминирующее, существенно-качественное влияние на их профессиональный имидж, равно как и имидж сотрудников

✦ оценка эксперта

Рис. 1. Экспертная оценка корреляционной зависимости между профессионализмом сотрудников ГИБДД и их имиджем

ГИБДД является важнейшей составляющей профессионализма, значимо влияющей на эффективность профессиональной деятельности.

Особенности акмеологического содержания имиджа субъекта профессиональной деятельности определяются в значительной степени его субъектной составляющей, в основе которой лежат комплексные психолого-акмеологические характеристики, отражающие уровень овладения профессией сотрудником ГИБДД. Это означает, что сотрудник выполняет функциональ-

ные обязанности, возложенные на него, на уровне высоких стандартов, сложившихся в профессиональной деятельности.

Исследование имиджа сотрудника ГИБДД предполагает определение не только объективных и субъективных характеристик профессиональной деятельности и личности сотрудника, но и потенциальных предпосылок их развития, составляющих основу развития имиджа. Диагностика уровня развития предполагает процедуру определения акмеологических критериев, уровней и показателей, влияющих на имидж сотрудника ГИБДД; выявление акмеологических условий и факторов; разработку акмеологических и социально-психологических механизмов развития имиджа сотрудника ГИБДД.

Проведенный анализ результатов исследований имиджа сотрудника ГИБДД показал, что по совокупности показателей, оказывающих непосредственное или опосредованное влияние на имидж современного сотрудника ГИБДД, реальная и оптимальная модели имиджа не совпадают, а некоторые из характеристик прямо противоположны друг другу. При этом самое главное, принципиальное противоречие между ними выражено в показателях приоритета у современных сотрудников ГИБДД личных и корпоративных интересов над общественными и государственными интересами. Это дает основание для вывода, что современные сотрудники ГИБДД в профессиональной деятельности не полностью реализуют свою главную функцию, а именно — служение интересам гражданского общества и государства. Именно это, на наш взгляд, является главной причиной невысокого имиджа сотрудников ГИБДД в глазах значительного числа граждан.

Кроме того, проведенное исследование позволило выявить конкретные характеристики, негативно влияющие на имидж сотрудников ГИБДД. К ним относятся показатели эффективности профессиональной деятельности (социально-психологическое состояние общества, субъект-субъектность, идентичность деятельности и личности сотрудника ГИБДД, доверие к правоохранительным органам и др.).

Сравнительный анализ акмеологического содержания имиджа сотрудника ГИБДД и результатов эмпирического исследования свидетельствует о существенных расхождениях в главных характеристиках, влияющих на имидж: в требованиях к сотруднику ГИБДД (обладание высокими нравственными качествами, чувством гражданской ответственности; наличие ориентиров, развитых организаторских способностей, правовых и психологических знаний, обладание лидерскими качествами) и реальном образе сотрудника ГИБДД (ориентация в своей профессиональной деятельности в первую очередь на личный и корпоративный интересы, использование в карьерных целях финансового или административного ресурса, идеологическая неопределенность, отсутствие или слабая выраженность нравственной и гражданской позиции). Выявленные расхождения в интерпретации и оценках важнейших профессиональных, политических, нравственных и

других характеристик сотрудника ГИБДД можно квалифицировать как феномен диверсификации имиджа сотрудника ГИБДД и является признаком его девальвации и обесценивания.

Акмеологическая система оптимизации имиджа сотрудника ГИБДД базируется на выявленных в результате теоретического и эмпирического исследований закономерностях, а именно: влияние на имидж эффективности его профессиональной деятельности, выраженной в реальных достижениях в области обеспечения безопасности дорожного движения; высокая значимость лидерского фактора; а также выстроенная система совершенствования и развития профессиональных качеств сотрудника ГИБДД.

Объективными акмеологическими условиями и факторами оптимизации имиджа современного сотрудника ГИБДД являются: социальный запрос на профессионалов правоохранительных органов, обладающих способностью к саморазвитию, воспитание готовности сотрудника ГИБДД к личностно-профессиональному развитию и самосовершенствованию; создание социальной и профессиональной развивающей среды, наличие научно-методической базы формирования и развития профессионалов; особая организация учебного процесса, акмеологический, творческий тип профессиональной среды.

Субъективными условиями оптимизации имиджа сотрудника ГИБДД, связанными с преодолением противоречий между теоретической и практической подготовкой в области правоприменительной деятельности; между усвоенными научными знаниями в области права и неумением применять их в профессиональной деятельности; между растущими требованиями к политической деятельности и низкой эффективностью личностно-профессионального развития политиков; между ростом информационной составляющей профессиональной деятельности и стереотипными подходами многих современных сотрудников ГИБДД в самореализации их как субъектов правоприменительной деятельности; между стремлением сотрудника ГИБДД к овладению профессиональным искусством и необходимостью преодолевать при этом трудности.

Литература

1. Кириченко А.В. Правовая акмеология: Учебное пособие. М.: РАГС, 2009.
2. Панасюк А.Ю. Я — Ваш имиджмейкер и готов помочь сформировать Ваш профессиональный имидж. М.: Дело, 2003.
3. Деркач А.А., Перельгина Е.В. Закономерности формирования имиджа как феномена интересубъектного взаимодействия. М.: Эко, 2002.
4. Костенко Е.П. Акмеологическая концепция развития имиджа политика. М., 2008.
5. Марасанов Г.И. Психолого-акмеологическое консультирование управленческих кадров. М., 1996.

О.Н. Козлова¹

Исследование социальной идентичности в различных психологических школах

В статье рассмотрены основные научные подходы к проблеме идентичности, составлено представление о многогранности данного феномена.

Понятие социальной идентичности сформировалось в рамках психологических и социопсихологических исследований группового и межгруппового поведения. Многообразие подходов к исследованию социальной идентичности можно проследить в работах Е.П. Белинской, И.В. Ивановой, О.А. Симоновой, Н.Э. Семиной, О.В. Ходаковской, Т.С. Барановой, В.С. Агеева, А.К. Толмасова, О.А. Тихомандрицкой, Г.М. Андреевой и др.

Бихевиористы вывели проблему межгрупповых конфликтов на социальный уровень. Конфликт возникает из-за конкуренции в борьбе за реальные преимущества, а не из-за эмоций или деприваций личности. По мнению М. Шерифа, межгрупповое поведение является коллективным феноменом. В качестве меры уменьшения конфликта между группами представители этого направления предлагают постановку общих для конфликтующих групп целей, вынуждающих их к сотрудничеству.

Психоаналитики и их последователи разнообразных ориентаций объяснили социальное поведение интрапсихическими факторами. Они исходили из начального конфликта между личностью и обществом, обусловленного доминирующей ролью в человеческой жизни бессознательных импульсов, подавляемых обществом. Идея агрессивного начала в человеке лежит в основе объяснения межгруппового взаимодействия. З. Фрейд первый дал развернутую психологическую интерпретацию межгрупповых отношений и, в частности, проблем отождествления индивида с группой, то есть явления социальной идентификации. З. Фрейд связывал это явление с противопоставлением любви к собственной группе и агрессии по отношению к другим. Он писал: «Всегда можно связать любовью большое количество людей, если только останутся и такие, на которых можно будет направлять агрессию...» [1].

¹ Козлова Оксана Николаевна — кандидат психол. наук, зав. кафедрой правовых и общегуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского финансово-юридического университета (г. Сергиев Посад). o.n.kozlova77@mail.ru.

Идея З. Фрейда о неизбежности враждебного отношения к аутгруппам прочно вошла в теоретические построения исследователей межгруппового взаимодействия психоаналитической ориентации.

В психодинамических моделях межгруппового поведения установки индивида по отношению к аутгруппам рассматриваются с точки зрения их враждебности, как способ разрешения внутриличностных конфликтов и противоречий. Агрессивное поведение по отношению к членам других групп необходимо сочетается с признанием и любовью по отношению к «своим», то есть к группам идентификации.

Сторонники мотивационного направления в качестве психологических причин идентификаций выдвигают не бессознательные импульсы, а социально-психологические образования. Петер дю Приз разработал «стратегическую теорию» социальной идентичности личности. Он предполагает, что идентификация является целенаправленным или стратегическим процессом. Каждый акт идентификации осуществляется из определенной позиции и служит некоторой цели — «проекту». Проекты являются попыткой ощутить желаемую стабильность. Петер дю Приз особое внимание уделяет процессу идентификации, имеющей целью доминировать над другими.

В рамках символического интеракционизма теоретические разработки вели Дж. Мид, И. Гофман, Р. Фогельсон, Л. Краппман, Ю. Хабермас, эмпирические исследования проводили М. Кун, Т. Мак-Партланд и др. [2; 3].

Дж. Мид понимал идентичность как способность человека воспринимать свое поведение и жизнь как единое целое. Он выделил осознаваемую и неосознаваемую идентичности. Переход от неосознаваемой к осознаваемой идентичности связан с развитием когнитивных процессов, появлением рефлексии, усвоением в процессе социального взаимодействия языка и выработанных в нем категорий.

Значение работ данной психологической школы заключается также в том, что в них описаны техники осуществления «политики идентичности», то есть влияния человека на информацию о себе, воспринимаемую социальным окружением (И. Гофман); предложена модель «борьбы идентичностей», в которой человек старается реальную идентичность приблизить к идеальной и максимально ее отдалить от негативной (Р. Фогельсон); выделены способности сохранения идентичности в ситуации социального взаимодействия, например, способность к ролевому дистанцированию, эмпатии, толерантности к противоречиям, успешной презентации своей идентичности (Л. Краппман). Ю. Хабермас предложил концепцию баланса идентичности, в которой личностная и социальная идентичности представляют собой вертикальное и горизонтальное измерения и обеспечивают, соответственно, связность истории жизни человека и выполнение различных ролевых систем. Установление и поддержание баланса происходит с помощью языка в процессе общения с другими людьми, так как человек проясняет свою иден-

тичность, стремясь соответствовать нормативным ожиданиям партнеров по взаимодействию и одновременно пытаюсь выразить свою индивидуальность и неповторимость [4; 6].

В интеракционизме подчеркивается социальная обусловленность идентичности, в развитии которой определяющее значение отводится взаимодействию в процессе общения, социальному опыту и принятию человеком социальных ролей [4; 6].

Представителем деятельностного подхода является В.С. Агеев, который считает, что процесс идентификации индивида с группой — зависимая величина, определяемая структурой межгрупповой деятельности. Когнитивные детерминанты можно представить в виде некоторого постоянно действующего фона, конечная же выраженность феномена идентичности зависит от целого ряда социальных факторов (степень законности статусных различий между группами, принадлежность к большинству или меньшинству, конкуренция или кооперация).

В.С. Агеев полагает, что любой группе свойственны следующие характеристики: стремление быть составной частью и чувствовать свою принадлежность к некоторой более широкой социальной общности (групповая аффилиация); «групповая открытость». Степень открытости группы межгрупповому взаимодействию характеризует меру ее социальной контактности, степень включенности в социальные процессы более высокого порядка, «межгрупповая референтность» — потребность в обращении к значимой внешней группе, которая выступает либо как носитель определенных ценностей, либо выполняет роль «зеркала».

Деятельностный подход к анализу группового и межгруппового поведения исходит из того, что психическая деятельность членов групп в виде социальной категоризации является лишь опосредующим звеном влияния объективных условий на социальное поведение [1].

Литература

1. Психология самосознания: Хрестоматия. Самара: Издательский Дом «БАХ-РАХ-М», 2007. 672 с.
2. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.
3. Психология самосознания: Хрестоматия. — Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2000. 672 с.
4. Иванова И.В. Идентичность личности и ее развитие у детей 6–9 лет // Психолог в детском саду. 2006. № 2. С. 3–7.
5. Социальная психология личности: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 304 с.
6. Социальная психология / Г.М. Андреева. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 363 с.

М.Ю. Краева¹

Понятие судьбы и предопределенности в различных мировоззренческих системах

Понятие предопределения жизни, ее смысла как всеобщие, онтологические основы бытия. Осознание и построение собственного жизненного пути личности, роль случайных событий. Понимание личности и ее судьбы в различных мировоззренческих системах: философской, религиозной, психологической.

Человек тот, кто познал свое значение, свое состояние, свое назначение.

Святитель Игнатий Брянчанинов

Вопрос личного предназначения, миссии в жизни волнует, наверное, каждого человека на разных этапах его жизненного пути. Так было со времен античности, и в наши дни этот вопрос сохраняет как свою актуальность, так и неоднозначность отношения к этому феномену.

Многомерность понятия судьбы особенно отчетливо отражается в его содержательно-смысловых значениях: фатальная неизбежность, случайное везение или неповторимый особый путь, предначертанный человеку от рождения. В повседневном ритме жизни размышления о своем предназначении не свойственны человеку. Привычный порядок действий и стереотипность оценок восприятия окружающего делают этот процесс избыточным, ненужным и отчасти даже мешающим нормальному функционированию личности.

Воспроизводимость и ритуализированность обыденной (повседневной) жизни порождает ригидность мышления. Поиск предназначения подменяется укоренившейся системой установок. Более того, он становится опасен, потому что может потребовать от человека «шагнуть в пропасть», отказаться от привычного, подвергнуть риску пусть не очень счастливую, но такую привычную жизнь. Он привык к ней, пропитался ею, перестал замечать, что, выражаясь словами Г. Гессе, «мир вокруг него напоминает распро-

дажу старых вещей, книги стали бумагой, музыка шумом, жизнь медленно уплотнилась, уходя вглубь».

«Логика жизни, выйдя из “недр” человека, созданная им, со временем “отделяется” от него, приобретая самостоятельный и, иногда, фатальный характер, начинает подчинять себе человека» [3, с. 389]. В практике консультирования хорошо известен парадокс: чем более деструктивен симптом, тем крепче за него держится человек. Одно из объяснений такой инертности дает В.Г. Асеев: «Хотя прежние цели оказываются неэффективными и даже вредными, но потраченные ресурсы слишком значимы в глазах человека (курсив автора), требуют компенсации, и поведение как бы “толкается сзади” слепой динамической установкой...» [2, с. 178].

Что может позволить человеку преодолеть эту мощную силу негативной инерции?

Поэтичнее всего об этом сказал Йозеф Эйхендорф: «Люди строят слишком низкие потолки над своими головами, поэтому их приходится сносить. Ты Тот, Кто кротко рушит над нами то, что мы строим, чтобы мы увидели Небо. Поэтому я не жалею» [5, с. 25].

Проблема смысла происходящего или неожиданной неотвратимости будущего возникает в ситуациях, которые могут иметь различный градус «кризисности» и нарушают привычный уклад и ход жизни. Часто эти ситуации обращают человека к поиску смысла всей жизни, иногда к поиску правильного решения в данный момент времени. Если событие является высокозначимым, то оно заставляет человека оглянуться назад и произвести «внеплановую инвентаризацию» своих ценностей, мыслей, чувств и поступков. Обычно эти события носят необратимый характер (утрата близкого) или угрожают здоровью и жизни своей собственной или близкого. Но даже в тех случаях, когда события воспринимаются как случайные (а это чаще касается позитивных, счастливых событий), в них ощущается некая сакральность, тайный смысл, который на какое-то время приоткрылся человеку, но постичь всю глубину которого человек должен самостоятельно. Интересно, что еще в античности эти виды предопределенности описывались как *различные* воздействия судьбы. Так, известный философ Цицерон употреблял понятие «фатум» для обозначения роковых, неизбежных событий, а понятие «фортуна» — для обозначения случайности, непредсказуемости, игры случая.

Хорошо известна ситуация, когда человек, оказавшись перед лицом жизненных трудностей или же сам их создав, вместо поиска внутренних противоречий и заблуждений, то есть вместо того, чтобы искать смысл данного события в более широком контексте своей жизни, ограничивается поиском «внешнего врага» или делает заключение о фатальном стечении обстоятельств.

Таким образом, осознание и поиск своего Предназначения часто сопровождается, а иногда подменяется такими понятиями, как «судьба», рок, фор-

¹ Краева Марина Юрьевна — кандидат психол. наук, доцент кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета (Москва). marinakraeva@rambler.ru.

туна, фатум. Есть ли что-то, объединяющее эти явления? Можно выделить как минимум три общих признака: 1) эти обстоятельства не зависят от воли человека; 2) меняют ход его жизни; 3) относятся к будущему — то, что обязательно случится, произойдет (потому что «на роду написано»).

Интересно отметить, что на протяжении всего развития человечества стремление постичь тайную природу этого Своего Пути, найти какие-то особые знаки, позволяющие идти в нужном направлении, осталось практически неизменным. Так, уже упомянутый Цицерон приводит следующий «ленивый силлогизм»: «Если тебе суждено выздороветь от этой болезни, то возьмешь ты врача или не возьмешь — выздоровеешь. А если тебе суждено не выздороветь от этой болезни, то возьмешь ли ты врача или не возьмешь — не выздоровеешь. То и другое — от судьбы. Следовательно, звать на помощь врача нет никакого смысла» [цит. по: 3, с. 335].

Подобная «предзаданность исхода» полностью исключает свободу воли человека и его ответственность за происходящее с ним в его жизни. Этот факт лежит в основе предосудительного отношения к проблеме предопределенности судьбы и даже полного ее отрицания: «Человек сам кузнец своего счастья». Возникает вопрос, насколько активнее и деятельнее стал бы человек, если бы ему заранее был открыт предначертанный ему путь? В чем состоял бы смысл его существования? Некоторые ответы на эти вопросы мы можем найти в Библии. Содержащийся в Библии богатейший нравственный опыт человечества, складывающийся веками и тысячелетиями, показывает некоторые примеры прямого общения Бога с человеком, в результате которого последнему открывалось его жизненное предназначение. Что меняло *это знание* в жизни человека? Библейские примеры показывают — ничего. Более того, большей частью оно оставалось не понятым еще долгое время. Рассмотрим в качестве примера помазание на царство Давида.

«И послал Иессей, и привели его. Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом. И сказал Господь: встань, помажь его, ибо это он. И взял Самуил рог с елеем и помазал его среди братьев его» (Цар. 16: 12; 13).

Так, в кругу семьи и, можно сказать, тайно был помазан 15-летний пастушок Давид на царство. Но что изменилось в его жизни? Долгое время он продолжал пасти стадо, а потом стал гусяром — оруженосцем при царе, который и не знал, что его юный гусяр и есть подлинный царь иудейский. Сам Давид тоже вспоминал об этом не часто. Но разве не должен он был устремиться к реализации Божьего замысла и не готовить себя на царство? Почему избран был Давид? Ответ можно найти в песнопениях самого Давида: «Но в законе Господа воля его и о законе Его размышляет он день и ночь» (Пс. 1 2 Нав. 1 8 Иер. 17: 8).

Не внешняя активность по реализации Божественного Промысла требовалась от Давида, а внутренняя, *духовная готовность* к его осуществлению.

Как традиционно рассматривалась идея судьбы в научных философских и психологических школах?

В толковом словаре В. Даля понятие «судьба» раскрывается через понятие «судить» — понимать, мыслить и заключать; разбирать, соображать и делать вывод; доходить от данных к последствиям до самого конца [1, с. 355].

Любопытно, что уже в Философском энциклопедическом словаре понятие «судьбы» приобретает уже несколько иной, иронично-пренебрежительный оттенок: употребляемое в мифологии, а также в иррациональных (не постигаемых разумом, мистических) философских системах значение.

Эта стойкая традиция отрицания «веры в судьбу» сохранялась в течение долгого времени, само понятие предопределенности считалось предосудительным, в противоположность утверждался принцип: «Человек — хозяин своей судьбы». При этом власть человека виделась значительно шире — человек является хозяином не только своей судьбы, но и природы в целом: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача». Количество природных катастроф, происходящих в последнее время, существенно корректирует эту антропоцентрическую позицию.

А как рассматривалась эта проблема в контексте индивидуальной жизни? Судьба как сложнейшая комбинация необходимого и случайного? В психологических теориях сам термин «судьба» не входит в понятийный аппарат науки, изучению чаще всего подвергался «жизненный путь личности», поэтапный и довольно точно прогнозируемый. Однако, по выражению В.Э. Чудновского: «Уход от проблемы предопределенности лишь уменьшает шансы человека в “построении” своей судьбы: проблема остается “темной”, непознанной, и это сковывает свободу человека, ибо лишает возможности принимать решения со знанием дела» [3, с. 376]. Частные методики, разрабатываемые психологической наукой, такие как, например, техники «эмоциональной саморегуляции» или «принятия решений», «повышения уверенности в себе» дают лишь временный результат и часто действуют очень локально. Потребность в целостном представлении о человеке, его «надситуативном» развитии, по всей видимости, настолько велика, что в последнее время стали развиваться новые направления в практической психологии, пытающиеся совместить эмпирический материал научной психологии с системами духовного, религиозного знания.

Наряду с существующим и процветающим направлением «self psychology» появляются новые направления, в основе которых находится представление о духовном бытии человека. Какое отношение это имеет к проблеме судьбы?

Большинство традиционных подходов к личности и ее жизненному пути рассматривают человека как индивидуума. Развитие личности предполагает постепенное восхождение от низших ступеней потребностей к высшим — «метаценностям» (А. Маслоу). Психологическое воздействие на человека име-

ет примерно тот же вектор. Для индивидуума характерно самоутверждение. Всем нам это знакомо: когда мы являемся частью какой-либо среды и не хотим быть раздавлены, уничтожены, мы должны утверждать себя против давления, насилия окружающей нас массы. И это самоутверждение создает еще более напряженную ситуацию убывания, то есть распада, отвержения другого, отрицания другого, отказа от другого — каков бы этот «другой» ни был: «другой» индивидуальный или другой «коллективный». Слова Ж.П. Сартра «ад — это другие» мы можем понять именно так. Это те «другие», которые нас окружают, от которых нам некуда деться. В этом случае совершенно закономерна позиция «я сам себя сделал», все, что прекрасно и гармонично — это я, четкое планирование и правильное осуществление замысла неизбежно приводят к поставленной цели. «Невезучесть» или наоборот, «успешность» — являются вопросами правильного использования технологий. Однако именно эти стратегии жизни часто приводят к самым разрушительным экзистенциальным кризисам, в которых человек со всей остротой ощущает утрату смысла жизни: «Жизнь — индейка, судьба — копейка». Всю жизнь человек боролся, сопротивлялся, достигал, догонял, опережал, уничтожал, чтобы в какой-то момент оказаться лицом к лицу перед какой-то новой реальностью. Эта реальность может быть задана объективной внешней ситуацией, а может порождаться накопленным чувством бессознательной неудовлетворенности.

Представления о духовном бытии человека требуют отдельного рассмотрения, как и определения самого термина «духовность». Отношение к личности в различных духовных системах тоже совершенно иное. Как писал Антоний Сурожский: «Личность, персоне — это то, чем мы призваны стать, преодолев индивидуума, а свобода — это состояние того, кто является самим собой — не в порядке самоутверждения, а в порядке становления всем, чем он может стать по дару Божию (предопределению, Промыслу Бога о нас). Слово, которое по-немецки звучит Freiheit, по-английски — freedom, укоренено в древнем санскритском слове, указывающем на одно из самых древних, первичных восприятий человеком сущности и природы свободы, значит «любить» и «быть любимым». Свобода — это состояние любви» [4, с. 212]. Может, это свобода и от предопределенности?

Литература

1. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Том 4, издание М.О. Вольфа, 1882.
2. *Асеев В.Г.* О двустороннем характере мотивационно-смысловых образований личности. М., 2001.
3. *Чудновский В.Э.* Становление личности и проблема смысла жизни. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. 768 с.
4. *Сурожский А.* Человек перед Богом. Изд. 3-е, исправл. и доп. М.: Практика, 2006. 348 с.
5. *Эйхендорф Й.* Предчувствие и настоящее (Ahnung und Gegenwart) (1815).

О.В. Кузьменкова¹

Содержание профессионального «Я» учителя

В статье представлен анализ феноменологического содержания профессионального «Я» учителя. Полученные данные подтверждают предположение автора о многокомпонентном составе профессионального «Я», отражающем специфическое содержание профессиональной жизнедеятельности и самоосуществления учителя.

С позиций ценностей проводимых в системе российского образования реформ обновление педагогических кадров можно считать социальным заказом, т. к. «новая школа — это новые учителя, открытые ко всему новому» и являющиеся «ключевой особенностью школы будущего» (проект Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», 2010). Вхождение в новую реальность образования актуализирует у учителей необходимость преобразований личностно-профессионального порядка, фиксирующихся в содержании профессионального «Я».

Несмотря на постоянно увеличивающееся количество исследований, посвященных «Я-концепции» (К.А. Абульханова-Славская, В.С. Агапов, Л.Я. Дорфман, А.И. Иващенко, И.С. Кон, В.А. Петровский, В.В. Столин, С.Л. Рубинштейн, И.И. Чеснокова и мн. др.) и профессиональному «Я» (А.А. Деркач, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, А.К. Маркова, Т.Л. Миронова, Л.М. Митина, Н.С. Пряжников, Л.Б. Шнейдер и мн. др.), остается необходимость в изучении специфического содержания и функционирования особенностей развития и преобразования профессионального «Я» учителя. Перспективы исследования профессионального «Я» учителя намечены в работах И.В. Вачкова, В.Н. Козиева, Ю.Н. Кулюткина, К.М. Левитана, А.К. Марковой, Т.Д. Мироновой, Л.М. Митиной, А.А. Реан, Г.С. Сухобской и мн. др. Однако в большей части работ понятие профессионального «Я» учителя привлекается лишь для иллюстрирования строения и развития профессионального сознания, а непосредственно содержание профессионального «Я» учителя редко становится предметом целенаправленного изучения.

¹ Кузьменкова Ольга Валентиновна — кандидат психол. наук, доцент, зав. кафедрой возрастной и педагогической психологии Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург). olgakuzmen@yandex.ru.

«Я» является фундаментальной категорией, осмысление которой имеет богатые традиции в философии и психологии. *Содержание «Я» как общепсихологической категории* сначала отражалось в объяснениях специфики человеческого рода, а затем стало определять границы индивидуальной жизни человека. Непосредственное зарождение идеи «Я» как самостоятельной единицы осмысления связано с именами Сократа, Платона, Аристотеля, которые возвели проблему самопонимания в статус принципа. В Средневековой христианской догматике акценты анализа «Я» сместились к нравственно-религиозным аспектам (Августин Аврелий и Фома Аквинский). У представителей немецкой классической философии объективный мир полностью выражен через ментальные состояния «Я» (Р. Декарт, И. Кант, Г. Гегель, И. Фихте). Со второй половины XIX в. проблема «Я» предстала веером философских учений, вышедших за рамки рационализма, — в феноменологии Э. Гуссерля, в объективистски-социальных объяснениях Ч. Кули, Дж. Мида, К. Маркса, Э. Дюркгейма, в экзистенциально-персоналистических взглядах Ж.-П. Сартра, В. Дильтея, в социокультурных концепциях М. Бубера, М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, Э. Левинаса и др., в работах русских философов М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, С.Л. Франка и др. В современной философии сущность «Я» раскрывается в пределах индивидуального бытия и представляет собой опосредованное знание личностью самой себя, фиксируемое как в единичных, так и в целостных «Я-образах» (Ф.Т. Михайлов, М.К. Мамардашвили, А.Г. Спиркин и др.). *Многочисленные попытки психологов раскрыть содержание «Я»* привели к многозначности его трактовок, аспектирующих различные стороны личностного бытия: 1) «Я» как форма функционирования сознания и источник знания о себе (У. Джеймс, Ч. Кули, Д. Мид, Т. Шибутани); 2) «Я» как переживание индивидом своей целостности — психофизической (А. Адлер, Э. Берн, З. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон и др.), духовной (Р. Бернс, А. Маслоу, К. Роджерс, М. Розенберг, Э. Хиггинс, Э. Фромм и др.) и обобщенности когнитивно-информационного опыта (Г. Олпорт, Р. Вискланд, Л. Фестингер, Х. Хекхаузен и др.); 3) «Я» как эпицентр сознания и личности (Б.Г. Ананьев, Б.С. Братусь, Л.И. Божович, Ф.Е. Василюк, Л.С. Выготский, Ю.Б. Гиппенрейтер, Ф.Д. Горбов; Б.В. Зейгарник, Е.И. Исаев, И.С. Кон, Д.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, А.А. Мелик-Пашаев, В.Н. Мясищев, А.Б. Орлов, И.В. Страхов, И.И. Чеснокова и др.); 4) «Я» как точка отсчета субъектности (К.А. Абульханова-Славская, В.С. Агапов, А.В. Брушлинский, Л.Я. Дрофман, С.Л. Рубинштейн, И.Н. Семенов, В.И. Слободчиков, В.В. Столин, В.А. Петровский и др.). Таким образом, как в философии, так и в психологии сложились теоретико-методологические предпосылки для осмысления содержания профессионального «Я» учителя.

В своих общих характеристиках *содержание профессионального «Я»* совпадает с характеристиками личностного «Я», выступая связующим звеном между личностью и профессиональной деятельностью. В своем специфи-

ческом содержании образ профессионального «Я» раскрывается как представление личности о себе как профессионале (А.К. Маркова), как оценка себя по отношению к «эталонному образу профессионала» (Т.В. Кудрявцев, В.Ю. Шегуров и др.), как осознание своей сопричастности к профессиональному сообществу и социально значимому делу (Б.Д. Парыгин, Е.А. Климов и др.), как представление о себе в пространстве профессионального труда (Л.М. Митина, И.В. Вачков и др.), представление о себе как носителе профессиональных знаний и умений (С.В. Васильковская, В.Г. Каташов), как осознание своих профессиональных достижений (В.Н. Козиев), как осознание «способа работы» (А.А. Деркач, О.В. Москаленко и др.). *Контент-анализ содержательных характеристик «Я-концепции» и профессионального «Я» дает основание говорить об их совпадении в общем плане. Однако это не исключает, а как раз подразумевает проявление определенного специфического содержания и особенностей развития профессионального «Я» как частного случая «Я-концепции».*

Вслед за Л.М. Митиной мы считаем, что содержание профессионального «Я» учителя всегда связано, с одной стороны, с самовосприятием и профессиональным самосознанием личности, с другой, с тем, как окружающие воспринимают и оценивают личность как профессионала, а с третьей — с представлениями о своих потенциальных возможностях в плане их реализации в профессиональном развитии [1; 2]. Используя для обозначения этого содержания понятия «Я-действующее», «Я-отраженное» и «Я-творческое», мы утверждаем, что они дифференцированно презентуют профессиональное «Я» учителя. Под «Я-действующим», в контексте нашего исследования, будет пониматься оценка учителем себя с точки зрения соответствия требованиям педагогической профессии. Как известно, построение личностью адекватной эмпирической реальности является одним из важных условий благополучного освоения любой профессии. Под «Я-отраженным» — предполагаемая учителем оценка своего профессионального уровня учениками. Поиски источника значимой оценки «Другого» мы посчитали целесообразно проводить в общности «учитель — ученик», как наиболее значимой для педагогической деятельности. «Я-творческое» — это оценка учителем всей полноты возможностей, которые в перспективе он может раскрыть в условиях пространственно-временных ограничений и определенной социокультурной и профессиональной среды. В качестве принципиального отличия «Я-творческого» от «Я-идеального» мы выделяем представления учителя о себе с позиции «себя возможного» при определенных условиях, отличающегося от представления о «себе желаемом» в идеальном варианте.

Для эмпирического исследования была выбрана техника семантического дифференциала, разработанная Ч. Осгудом [3, с. 278]. Испытуемым, в количестве 86 человек, предлагалось оценить следующие понятия: «Я-

действующее» (себя как учителя), «Я-отраженное» (себя как учителя с точки зрения учеников) и «Я-творческое» (себя как учителя с точки зрения потенциальных возможностей, которые могут быть раскрыты в будущем) по стандартному бланку.

Для обработки данных, представляющих массив оценок трех объектов («Я-действующее», «Я-отраженное», «Я-творческое») по 25 шкалам, был применен факторный анализ (по методу главных компонент с ортогональным вращением: VARIMAX-вращением). Анализ результатов факторного анализа показал, что факторизация корреляционных связей имеет semifакторное решение. Величины факторных нагрузок свидетельствуют об относительной устойчивости вхождения шкалы в каждый из приведенных ниже факторов. Величина общей описываемой дисперсии по всем компонентам попадает в интервал значений от 81,2% до 83,3% (таблица 1). Факторный анализ показал, что структура факторной матрицы имеет достаточно большую размерность. При этом следует отметить, что, несмотря на присутствие тенденции наличия в факторах одинаковых по содержанию шкал, полученные факторы являются разными по своему смысловому наполнению.

Таблица 1

Величины общей дисперсии, полученные при факторизации интеркорреляций на переменных «Я-действующее», «Я-отраженное», «Я-творческое»

Фактор	Величина общей описываемой дисперсии (%)		
	«Я-действующее»	«Я-отраженное»	«Я-творческое»
1	15,7	14,9	15,0
2	14,8	14,7	14,7
3	14,7	14,8	14,7
4	14,7	14,9	14,6
5	9,5	9,2	8,9
6	7,2	7,5	7,8
7	7,2	7,3	6,4
	81,3	83,3	82,1

Качественный анализ результатов обработки подтвердил, что содержание профессионального «Я» учителя выражено в субъективных оценках таких значимых объектов, как «Я-действующее», «Я-отраженное», «Я-творческое». Описания учителями «Я-действующего» являются наиболее согласованными (присутствует наибольшее число минимальных расхождений при максимальной выраженности определенных качеств). В оценке учителем самого себя с точки зрения соответствия требованиям педагогической деятельности прослеживается определенное единодушие, согласно которому «Я-действующее» можно рассматривать как легкое, приятное, родное, доб-

рое, любимое, свежее, умное и чистое. Рефлексивная оценка («Я-отраженное») имеет несколько «усеченный» характер по сравнению с «Я-действующим». Многие учителя готовы воспринимать себя «глазами учеников» только как любимых, добрых, родных, при этом умных и чистых. В оценке других качеств имеет место определенная вариативность мнений. «Я-творческое» представлено в большей мере оценками с большим разбросом во мнениях. Учителя хотя и рассматривают свое дальнейшее профессиональное развитие в общем как любимое, «наполненное новизной, свежестью», часть из них либо не задумываются о своем саморазвитии, либо у них отсутствует стремление к таковому.

Литература

1. Кузьменкова О.В. Диагностика и развитие личности учителя. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1999.
2. Митина Л.М., Кузьменкова О.В. Психологические особенности внутриличностных противоречий учителя // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 3–16.
3. Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // Семиотика и искусствоведение. Со-временные зарубежные исследования / Сост. и ред. Ю.М. Лотман и В.М. Петров. М: Мир, 1972. С. 278–298.

Л.Н. Кулешова¹

История отечественной психологии воспитания

В статье отмечается необходимость всестороннего анализа истории отраслей отечественной психологической науки. Особое внимание уделено истории психологии воспитания.

Среди множества проблем современного человекознания выкристаллизовалась задача разработки вопросов воспитания, выявления психологических закономерностей и механизмов формирования личности. В своем развитии психологическая наука приходит к осознанию необходимости осмысления истории психологии воспитания, способствующему сохранению, возрождению и развитию культуры как среды, «растящей и питающей личность» (П. Флоренский). В связи с актуальностью и недостаточной разработанностью истории психологии воспитания автором предпринята попытка проведения историко-теоретического анализа данной области психологических исследований. Разрабатывая концепцию исследования, мы стремились к осмыслению исторической динамики рассматриваемых проблем, что обусловило необходимость рефлексивного анализа пути, пройденного психологией воспитания.

Предпринятый анализ показал, что развитие психологии воспитания в значительной мере обуславливалось теми тенденциями и направлениями, которые оформились в психологии и ее отраслях, прежде всего в педагогической психологии. Связь вопросов воспитания с психологической проблематикой была значимой, но не единственной, так как они рассматривались в педагогике, философии, социологии и других науках. Являясь маргинальными по своему статусу, проблемы воспитания отражали уровень тех наук, в русле которых шло их исследование и развитие. Вероятно, этим объясняется многозначная трактовка понятия «воспитание», используемого названными отраслями наук.

Известно, что термин «воспитание» в славянских текстах, в Остромировом Евангелии (1056) означал «взрачивание», «вскармливание», а с XVI века — «наставление». Педагогический идеал определялся в соответствии

с книгами Ветхого Завета: Притчей Соломоновых и Премудрости Иисуса, Сына Сирхова. Культ Богородицы на Руси был распространен не менее, чем культ Христа. Ветхозаветный идеал воспитания был суровым, он исключал самостоятельность и свободу личности, всецело подчинял детей родительской воле; отец выступал как глава семьи, источник ее земного благополучия, вечного спасения и милости божьей. В литературе допетровской Руси проповедовался и другой идеал воспитания: евангелистский, провозглашавший любовь к детям. Однако в старинных поучениях предписывалось подчинение детей воле воспитателя, что отражалось в амбивалентности требований. С одной стороны, рекомендовалось широкое применение наказаний («Кулаком в спину — поученье сыну», «Не щадить жезла, сокрушать ребра, не играть и не смеяться с детьми»), а с другой, высказывались предостережения о негативных последствиях такого воспитания: («Кулаком ума не вобьешь», «Малый вырастет, все выместит»). В русской педагогике веками господствовали авторитарные принципы воспитания, направленные на воспроизводство «традиционного индивида».

Духовную жизнь российского общества характеризовала проблема выбора, порожденная влиянием мировой культуры и своеобразием социоэкономической истории народа [1]. Проблему выбора, связанную с ценностными приоритетами воспитания, В.С. Соловьев выразил в поэтических строках: «Русь, в предвиденье высокою ты мыслью гордой занята, каким ты хочешь быть Востоком: Востоком Ксеркса или Христа?». Как отмечал Н.А. Бердяев, «русская интеллигенция, в лице ее лучших представителей, всегда стремилась к абсолютной свободе и правде, хотя это не вмещалось ни в какую государственность, ... русские либералы всегда были скорее гуманистами, чем государственниками», что, в частности, ярко проявилось в гуманистической направленности концепций воспитания [1].

Особое значение в русской истории имел «кульминационный подъем общественного духа, окрыленность патриотическими надеждами», обусловленные освобождением крестьян в результате реформ 1861 г., благодаря которым почти треть населения страны (около 23 млн бывших крепостных) обрела гражданские права, личную свободу. Реформы потребовали огромного количества людей, которые могли бы служить обновленной стране на поприщах общественной, государственной, земской деятельности. Все демократические течения в этот период как бы сливались в единое объединяющее начало — свобода личности как величайшая ценность.

Падение крепостного права оценивалось передовыми просветителями как эпохальное событие, повлиявшее на историческую судьбу России, на изменение ценностных приоритетов воспитания, образования, культуры. Так, С.М. Соловьев в 13 томе «Истории России с древнейших времен» (1863), написанном после освобождения крестьян, утверждал, что если прикрепление крестьян было естественным результатом древней русской истории, то

¹ Кулешова Людмила Николаевна — доктор психол. наук, профессор, декан факультета психологии НОУ ВПО «Институт психологии» (Москва). Kultshova.48@mail.ru.

освобождение их было результатом полуторавекового хода нашей истории по новому пути; спор между древней и новой Россией кончен, поверка налицо.

К.Д. Ушинский считал, что этот исторический период «во многих отношениях важнее петровых преобразований: тогда энергетический гений употребил усилия, чтобы пробудить к деятельности народ. Теперь проснувшиеся и получившие свободу народные силы сами требуют деятельности». М.Е. Салтыков-Щедрин также подчеркивал, что Россия изнемогала под бременем усиленных надежд, возбужденных крестьянской реформой и теми преобразованиями, которые ожидалась вслед за нею. Все ждали, все говорили: золотой век не позади нас, а впереди. Современникам реформ открылась возможность принять активное участие в заявленных правительством преобразованиях; «заботы о материальных нуждах и пользах народных шли параллельно с удовлетворением требования признания «в человеке — человека». В сознание русского человека начали внедряться идеи о единстве и равноправии, о достоинстве, об освобождении личности от сословных, бытовых, семейных, религиозных пут, что способствовало изменению приоритетов воспитания, ставшему одной из главных задач поколения 60-х гг. XIX в.

Коренные преобразования в общественной жизни России, сопровождавшиеся осознанием несостоятельности целей и задач воспитания, теоретической основой которого служила авторитарная педагогика, обусловили распространение мыслей о необходимости сообразовать воспитание с новыми идеями о достоинстве человека, о единстве и равенстве. Внимание к проблеме человека обусловило антропоцентризм русской науки, связанный с представлением о личности как выразителе идеальных целей жизни.

В настоящее время обозначилась необходимость в разработке психологической стратегии воспитания, связанной с системным, целостным видением образовательного процесса, а также с отношением к ребенку не только как объекту, но и субъекту воспитания. Намечившееся кардинальное обновление идеалов и целей воспитания выступает динамичным фактором, побуждающим не только к изменению технологии воспитательных воздействий, но прежде всего — к преобразованию парадигмального строя воспитания, что связано с переходом от безальтернативности детерминистского принципа познания, от «закрытой» рациональности к «открытой» [2].

Исследованию психологических основ воспитания посвящены работы В.С. Мухиной, Ю.М. Орлова, Д.И. Фельдштейна и др. Анализ содержащихся в них концептуальных подходов показывает, что определилась тенденция рассматривать воспитание как целенаправленный процесс управления развитием личности, ее духовности, гармонизации интересов личности и общества. В качестве приоритетов воспитания выступают гуманистические идеи: ценность человека как «меры всех вещей» (А.Г. Асмолов, Б.М. Бим-Бад, В.А.

Петровский); возрождение человека культуры и нравственности (Е.В. Бондаревская); создание воспитывающей среды в семье и в ближайшем окружении (А.В. Мудрик, О.С. Газман); перестройка отношений от субординации к сотрудничеству (Ю.М. Орлов) и др.

Однако в педагогике и психологии до сих пор не разработан общеконцептуальный подход к воспитанию как непрерывному процессу, не решена задача моделирования общей стратегии воспитания. Утверждению системы декларируемых ценностей гуманистического воспитания препятствуют установки «просветительской» парадигмы образования. Разрабатываемые концепции не раскрывают содержательно психологические механизмы воспитания, хотя идея их изучения широко обсуждается и неизменно сохраняет свою актуальность.

Натуралистическое сведение личностно-ориентированного образования к «индивидуализации» и понятие о личности — к характеристике ее индивидуального своеобразия затрудняет решение проблем воспитания. В ряде концепций имеет место недостаточно четкая дифференциация таких понятий, как «субъектность», «саморазвитие», «самоактуализация», «свобода личности», «самоотношение», «формирование», «воздействие», развиваемых как тезаурус субъект-субъектной парадигмы образования. Возникла парадоксальная ситуация: при положительной тенденции развития личностно-ориентированной парадигмы образования отмечается недооценка вклада отечественных психологов и педагогов в становление личностных идей психологии воспитания. Ряд таких идей сегодня провозглашаются как новые, однако они были в центре внимания К.Д. Ушинского, Н.Х. Весселя, П.Ф. Каптерева и др.

Кроме того, имеет место смешение педагогического и собственно психологического подходов к исследованию проблем воспитания [3]. Незрелость этих подходов, стремление видеть в психологии «сферу обслуживания» педагогики связаны с тенденцией к вытеснению вопросов психологии воспитания из разряда актуальных проблем педагогической психологии. Об этом свидетельствует отсутствие раздела «психология воспитания» в ряде учебных пособий по педагогической психологии.

Идеи личностно-ориентированного образования, защиты детства, гуманизации педагогического процесса недостаточно реализуются в массовой образовательной практике. Функции учителя нередко сводятся к непосредственным воспитательным «воздействиям». Идеи Л.С. Выготского (1926) о трехсторонней активности воспитательного процесса (активен учитель, активен ученик, активна заключенная между ними среда) не реализуются в массовой образовательной практике.

Становление психологии воспитания связано с развитием других областей психологического знания (общей психологии, социальной психологии, психологии личности и др.). Это предполагает необходимость переосмысле-

ния истории психологии и исторической психологии, творческого наследия ученых, способствовавших продвижению исследований в области психологии воспитания, выявлению ее сущностных проблем. В свою очередь, это поставило задачу нового прочтения и оценки трудов тех ученых, чьи идеи способствовали становлению психологии воспитания.

В связи с этим при разработке нами концепции исследования проявилось стремление возродить преемственность в развитии отечественной психологии воспитания, найти высшие аргументы в пользу доказательства того, что ее история, вписанная в современный историко-социальный и научный контекст, способна обогатить психологическую науку, обрести новый теоретический потенциал.

Возрождение национальных ценностных приоритетов воспитания сегодня, в конце 90-х гг. XX века, выражает стремление русского самосознания к идеалу, проявившееся с особой силой, когда реальность пришла с ним в полное противоречие. Основное преобразование идеи духовности, «восхождения» к идеалу заключается в том, что, сохраняя свой прежний смысл, оставаясь символом стремления к совершенству и веры в лучшее, они перестали быть только философской категорией и превратились в совокупность проблем, важнейшими из которых являются проблемы психологии воспитания — мировоззренческие, духовные, и в этом смысле идеальные, и одновременно жизненные, реальные.

Литература

1. Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Володиной. М.: Институт психологии РАН, 1997.
2. Психология развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1987.
3. Психология воспитания / Под ред. В.А. Петровского. М.: Аспект-Пресс, 1995.

Н.Е. Курушина¹

Основные научные подходы к исследованию профессионального Я будущих специалистов

Статья посвящена изучению основных научных подходов к исследованию профессионального Я будущих специалистов. Автор анализирует понятие профессиональной Я-концепции, выделяет основные ее составляющие, связанные с профессиональным самосознанием личности, а также описывает индивидуально-психологические свойства человека и представления о себе как субъекте профессиональной деятельности.

В настоящее время профессиональное Я рассматривается как динамическая система сопряженных с оценками представлений о себе, объединяющая взаимодействие различных образов себя, отражающая свойства человека как субъекта профессиональной деятельности и как личности, соотношенная с особенностями деятельности, взаимоотношений с социально-профессиональным сообществом, собственного становления человека в его профессиональной карьере.

Профессиональная Я-концепция имеет сходное строение со структурой общей Я-концепции, однако если Я-концепция относится к личности в целом, то профессиональная Я-концепция затрагивает личность как субъект профессиональной деятельности [4, с. 305].

В результате обобщения и систематизации различных взглядов на структуру Я-концепции выделены следующие ее составляющие:

- компоненты: когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий;
- модальности: реальное Я, зеркальное Я, идеальное Я;
- уровни/аспекты Я: физический, социальный, личностный (включает в себя духовный, материальный, экзистенциальный, умственный и эмоциональный аспекты);

¹ Курушина Наталья Евгеньевна — аспирант кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва). n.kurushina@inbox.ru.

- временные составляющие: Я-прошлое, Я-настоящее, Я-будущее, Я-динамическое, Я-возможное и рабочие Я-концепции;
- искажающие составляющие Я-концепции: идеализированное Я, представляемое/презентируемое Я, фальшивое Я.

В центре многих психологических исследований профессионального становления находится изучение самосознания как формы отражения и переживания человеком своего профессионального статуса [6].

В отличие от самосознания в целом профессиональное самосознание специфичнее по своему содержанию. Если самосознание формируется в жизнедеятельности и общении с окружающими людьми и является результатом познания себя, своих действий, психических качеств и т. д., то профессиональное самосознание — это проекция всех структурных компонентов самосознания на профессиональную деятельность.

Традиционно важным в структуре самосознания считается осознание психических качеств, особенностей личности. В профессиональном самосознании содержится понимание именно тех свойств и качеств, которые необходимы для успешного выполнения профессиональной деятельности, т. е. профессионально важных качеств. Для разных профессий эти качества будут разными, но степень их осознания оказывает заметное влияние на выбор задач, на ход выполнения деятельности, на уверенность в себе.

Профессиональное самосознание (или профессиональная Я-концепция) включает представление человека о себе как о члене профессионального сообщества, носителе профессиональной культуры, в том числе определенных профессиональных норм, правил, традиций, присущих данному профессиональному сообществу. В эти представления включаются характеристики человека, которые определяют успешность его деятельности. К ним относят профессионально важные качества (ПВК), в качестве которых могут выступать индивидуально-психологические свойства и отношения личности.

К индивидуально-психологическим свойствам относятся следующие свойства личности: сенсорные, перцептивные, аттенционные, мнемические, мыслительные, речевые, эмоциональные, волевые, имажитивные, моторные, коммуникативные. Отношения личности включают: отношение человека к профессии; к себе как к субъекту деятельности; к другим людям (коллегам, начальнику, клиентам); к объекту труда; к предмету труда; к средствам труда; к условиям труда [4, с. 192].

Поскольку профессиональная Я-концепция является частью общей Я-концепции личности, возникает вопрос об их соотношении. При решении этого вопроса учеными учитываются такие позиции, как место конкретной деятельности в жизни личности, место личности в этой деятельности, место личности в собственной жизнедеятельности, место профессионального самоопределения в жизненном самоопределении личности. Подчеркивает-

ся, что направление, в котором изменяется личность в процессе профессионализации, и движение личности к более общим целям и смыслам должны совпадать. При рассогласовании этих ориентаций возможна остановка личностного развития и расщепление сознания «для работы» и «для себя».

Е.В. Прокопьевой была предложена возможная классификация профессиональных Я-концепций, построенная на основании различных вариантов соотношения профессиональной и общей Я-концепций личности: 1) человек «шире» своей профессии, его профессиональная Я-концепция приближается к общей Я-концепции; 2) человек «равен» своей профессии, его общая Я-концепция сужена до профессиональной Я-концепции; 3) человек «уже» своей профессии, в его общей и профессиональной Я-концепциях представлены лишь отдельные стороны профессии [5].

С.В. Васильковская трактует профессиональное самосознание как особый феномен человеческой психики, обуславливающий саморегуляцию личностью своих действий в профессиональной сфере на основе познания профессиональных требований, своих профессиональных возможностей и эмоционального отношения к себе как к субъекту профессиональной деятельности [2].

А.К. Маркова определяет профессиональное самосознание как комплекс представлений человека о себе как профессионале, это целостный образ себя как профессионала, система отношений и установок к себе как профессионалу.

Одним из важных механизмов формирования профессиональной Я-концепции является профессиональная идентификация. Под психологической идентификацией в теории социального научения понимается процесс установления субъектом сходства между своим поведением и поведением объекта (личности или группы), принятого субъектом в качестве «образца» [3, с. 200].

При таком рассмотрении идентификации имеется в виду, что поведение «образца» служит стимулом для выбора поведенческой реакции субъектом: субъект копирует внешние формы поведения «образца», осваивает нормы, идеалы, роли и нравственные качества «образца». В проблеме идентификации, как подчеркивает Г.М. Андреева, важен даже не тот факт, к какой социальной (или профессиональной) группе принадлежит человек объективно, но с какой группой он отождествляет себя либо стремится отождествлять.

В процессе профессионального становления по мере роста профессионализма меняется и профессиональное самосознание. От того, насколько адекватно сформирована у человека профессиональная Я-концепция, зависит успешность его профессиональной адаптации [6].

Современная психология обращается к мотивационным, смысловым и ценностным аспектам Я-концепции. В связи с этим выделяют содержательный, структурный, динамический и функциональный подходы к изучаемому феномену, выделенные в работе С.Т. Джанерьян [1, с. 12].

Содержательный подход. При изучении Я-концепции приоритетной выступает ее когнитивная составляющая. Полагается, что когнитивный компонент Я-концепции играет ведущую роль в саморазвитии личности, а его динамика отражает особенности процесса обучения и является одним из критериев его успешности.

Структурный подход предполагает изучение состава, компонентов и отношения между компонентами Я-концепции. Этот подход представлен в изучении внутренней согласованности Я-концепции, непротиворечивости, взаимосвязанности ее отдельных компонентов, измерений, уровней организации, обозначаемых как целостность и структурированность образа Я, а также сопряженности и согласовании прошлого, настоящего и будущего Я.

Базовыми для динамического подхода являются принципы единства сознания и деятельности, историзма, развития, при ведущем значении последнего. Развитие Я-концепции рассматривается как результат, продукт, момент, сторона становления человека как личности, неразрывно связанная с основными событиями жизненного пути личности и процессами развития у субъекта его феноменального Я.

При раскрытии функционального подхода обращается внимание на следующие положения: 1) образ мира опосредует деятельность индивидов в объективно реальном мире; 2) любой образ выполняет функцию целостного отражения действительности; 3) существует исходный субъектоцентризм и субъектометризм представлений о мире, наблюдается все большая выраженность центральности Я-концепции как элемента субъективной картины мира.

Литература

1. Агапов В.С., Козлова О.Н. Взаимосвязь личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов: Монография. М.: РУДН, 2012. 194 с.
2. Васьковская С.В. Психологические особенности формирования профессионального самопознания будущего учителя: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Киев, 1987. 18 с.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 308 с.
4. Мотков О.И. Психология самопознания личности: Практическое пособие. М., 1993. 96 с.
5. Прокопьева Е.В. Профессиональная Я-концепция психологов (Начальные этапы профессионального становления): Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05: Ростов н/Д., 2000. 224 с.
6. Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 57–66.

М.В. Лифшиц¹

Соотношение понятий «установки» и «ценности» личности в психологической науке

Личность представляет собой динамическую систему, которая находится в процессе непрерывного изменения и развития. В процессе онтогенеза происходит поэтапное личностное становление, в ходе которого все большее значение приобретают внутренние движущие силы, которые позволяют человеку самостоятельно определять задачи и направления собственного развития. В этом контексте значимым представляется рассмотрение соотношения понятий: «установки» и «ценности» личности.

Понятие «установка» в психологической науке рассматривается как опосредствующее образование между влиянием среды и психическими процессами, которое объясняет поведение человека, его эмоциональные и волевые процессы, т. е. выступает детерминантой любой активности организма. Установки (аттитюды) можно рассматривать как общее состояние субъекта, обращенное на ценность.

В отличие от установки, имеющей скорее неосознанный характер, аттитюд понимается как осознанное явление, которое человек может выразить в языке. Аттитюды, помогая человеку осмыслить явления социальной действительности, выполняют функцию выражения того, что для него является важным, значимым, ценным. Таким образом, аттитюды представляют собой средство вербализованного выражения ценностей как более общих, абстрактных принципов, применительно к конкретному объекту.

Установки, аттитюды и ценностные ориентации личности регулируют реализацию потребностей человека в различных социальных ситуациях. В.Я. Ядов объединяет все описанные выше регулятивные образования как диспозиции, т. е. «предрасположенности».

В рассмотрении этих вопросов выделяются идеи А.Н. Леонтьева о личностном смысле, в которых подчеркивается личностная значимость объективных знаний внешних обстоятельств деятельности и ставится вопрос о направлении ожидаемого поведения (или деятельности личности) в соответствии с тем личностным смыслом, который приобретает для данного че-

¹ Лифшиц Марина Владимировна — тьютор, Восточно-Европейский институт психоанализа (Санкт-Петербург). erde@inbox.ru.

ловека предмет его деятельности. Существует также научная интерпретация социальной установки как личностного смысла, «порождаемого отношением мотива и цели».

Основная идея «диспозиционной концепции регуляции социального поведения личности» заключается в том, что человек обладает сложной системой различных диспозиционных образований, которые регулируют его поведение и деятельность. Эти диспозиции организованы иерархически. Определение уровней диспозиционной регуляции социального поведения личности осуществляется на основании схемы Д.Н. Узнадзе, согласно которой установка возникает всегда при наличии определенной потребности, с одной стороны, и ситуации удовлетворения этой потребности — с другой.

В.А. Ядов считает, что на других уровнях потребностей и в более сложных, в том числе социальных, ситуациях действуют иные диспозиционные образования, притом они возникают всякий раз при «встрече» определенного уровня потребностей и определенного уровня ситуаций их удовлетворения.

Большинство научных исследований изменения аттитюдов осуществляется в русле двух основных теоретических ориентаций — бихевиористской и когнитивистской. Бихевиористски ориентированные социальные психологи (например К. Ховланд) считают, что аттитюды человека изменяются в зависимости от того, каким образом организуется подкрепление той или иной социальной установки. Меняя систему вознаграждений и наказаний, можно влиять на характер социальной установки, изменять ее. В когнитивистской традиции объяснение изменению социальных установок дается в терминах так называемых теорий соответствия: Ф. Хайдер, Т. Ньюком, Л. Фестингер, Ч. Осгуд, П. Танненбаум. Это означает, что изменение установки всякий раз происходит в том случае, когда в когнитивной структуре индивида возникает несоответствие.

Установка возникает в определенной сфере человеческой деятельности, таким образом, понять ее изменение можно, проанализировав изменения в самой деятельности. Такой подход позволяет построить прогноз изменения социальных установок в соответствии с изменением соотношения мотива и цели деятельности, характера процесса целеобразования.

В социальной психологии установки также могут рассматриваться и изучаться через ценностные доминанты, присущие социальным группам. В работах Г. Олпорта обозначаются условия формирования установок: интеграция индивидом повторяющегося специфического опыта; формирование различных реакций на обстоятельства, имеющие внешнее сходство, но различные культурные основания; травмы, которые принудительным образом приводят к формированию определенных чувств по отношению к определенным обстоятельствам; адаптация, вызывающая формирование определенного комплекса чувств в определенной ситуации.

Согласно взглядам Г. Олпорта, изучение категории «ценность» наиболее плодотворно, если исходить из концепции основных интересов или мотиваций личности: теоретической, экономической, эстетической, социальной, политической и религиозной. В качестве основной выделяется когнитивная установка и понятие ценностей прежде всего связывается с ней, тогда главной жизненной задачей индивида считается необходимость упорядочить и систематизировать знание о мире. Так, экономический тип систематизирует все предметы окружающего мира с точки зрения их полезности. Для эстетического типа ценности — это форма и гармония. Для социального типа высшей ценностью является любовь к народу, для политического типа — власть, соревнование и борьба. Для религиозного типа наивысшая ценность состоит в достижении высшего единства. Таким образом, для Г. Олпорта понятия «ценности» и «установки» не синонимичны. Установку можно условно уподобить форме, а ценность — содержанию. Все люди имеют когнитивную установку, но ее конкретное наполнение будет зависеть от того, каких ценностей придерживается человек.

Однако для большинства исследователей «ценности» было производным от понятия «установка». По мнению большинства психологов, установки как бы аккумулируют в себе опыт, приобретенный человеком, и связаны с характерными для него реакциями на проявления внешнего мира. Именно поэтому теорию установки в некоторых случаях трактуют как теорию когнитивных (познавательных) процессов. Ей придавали огромное значение для формирования концепции личности. Под ценностями же часто понимали те установки, которые определяют личностную структуру, причем установки особого рода — те, которые воспринимаются как «стандарты», нормы, являющиеся основой для выбора, совершаемого человеком.

Литература

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005.
2. Олпорт Г. Становление личности. М.: Смысл, 2002.
3. Ядов В.А. Ценности в кризисном социуме // Психологический журнал. 1991. № 6.

Е.И. Мишина¹

Профессиональное становление Я-концепции будущего специалиста

Статья посвящена проблеме профессионального становления Я-концепции будущего специалиста как многогранного процесса, ставящего задачи развития самосознания личности, ее профессионального самоопределения, связанного с осознанием собственной позиции. Я-концепция является широким понятием, выступает как наиболее широкое представление личности о себе, как неповторимая система взглядов и как когнитивно-эмоциональный конструкт понимания себя.

Современное состояние общества порождает такие условия развития будущего специалиста, к которым не готовы выпускники учебных заведений. Тем не менее, современные программы высших учебных заведений обеспечивают достаточно высокий уровень профессиональной подготовки будущих специалистов, и, несмотря на это, выпускники не всегда могут успешно включаться в профессиональную деятельность. Причинами этого являются как отсутствие профессиональных мотивов, так и неуспешная интернализация профессиональной роли. Поэтому современная система высшего профессионального образования должна учитывать эти особенности и выявлять причины, приводящие к снижению эффективности профессионального самоопределения. Объективация этих причин приобретает особую актуальность и требует разработки грамотной диагностики, коррекции и профессионального сопровождения. На основе теоретического анализа научной литературы, отражающего различные точки зрения исследователей и их интеграцию, можно сказать, что компонентами Я-концепции выступают сознание, самосознание, самопознание, самоотношение, диспозиционная система, саморегуляция, самоконтроль и образ Я.

Под влиянием высшего образования и специальных развивающих технологий будет изменяться представление студента о себе, его самосознание и самооценка в сторону ее адекватности, что будет способствовать решению многих проблем профессионального становления будущего специалиста.

Категория «Я» является старейшим философско-психологическим понятием, категориальный статус которого остается крайне неопределенным. Такие термины, как «самость» (self), «идентичность», «Эго», «Я», употребляются в самых различных значениях, они многозначны. В качестве самой общей трактовки — понятие Я — самость, то есть интегральная целостность индивида, на основании которой он отличает себя от других людей и внешнего мира. Самость выступает как единство «реальной» идентичности человека и его самосознания, которое позволяет человеку не только осознать свою особенность, единичность, но и сознательно направлять и регулировать свою деятельность.

И.С. Кон рассматривает Я как двухкомпонентное образование: Я как субъект мышления и как объект восприятия и внутреннего чувства; М. Кун и В.Б. Ольшанский рассматривают Я в качестве сердцевины системы личности, включающей ее осознание самой себя и осознанные или неосознанные ориентации относительно жизненных интересов и ценностей. Я выступает рефлексирующе-динамической системой и представляет центр самосознания, чувств и влечений. Я (эго) выступает сферой личности, характерной внутренним осознанием самой себя и осуществлением приспособления личности к реальности. Результат выделения человеком себя из окружающей его среды позволяет ощущать себя субъектом своих физических и психических состояний и процессов, переживать свою целостность с самим собой — в отношении с прошлым, настоящим и будущим.

В целом, Я-концепция понимается как целостный образ собственного Я, выступающего как установка по отношению к самому себе и включающего когнитивный, эмоциональный, оценочно-волевой компоненты [1; 3; 4 и др.]. В структуре образа выделяют: реальное Я, идеальное Я, динамическое Я, фантастическое Я [1; 3; 4 и др.].

В современной психологии Я-концепция рассматривается как неповторимая система представлений человека о себе и включает ряд таких характеристик, как: сознание физических, интеллектуальных и прочих свойств личности, самооценку, субъективное восприятие внешних факторов, влияющих на личность. Рассмотрение Я-концепции происходит в классических направлениях и в рамках современных социально-психологических исследований личности, основанных на получении новых эмпирических результатов в области когнитивных процессов.

В процессе профессионального становления Я-концепции будущего специалиста происходит его личностный рост, который в первую очередь обусловлен влиянием образовательной среды, где развиваются «самопроцессы», включая самоанализ личности. Рефлексия собственного Я происходит через ситуации непосредственного взаимодействия с другими людьми в процессе проектирования и конструирования профессиональной деятельности.

¹ Мишина Екатерина Игоревна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии МГОУ Российский государственный гуманитарный университет (Москва). mashina-katya@yandex.ru.

К.А. Абульханова-Славская, разрабатывая субъектный подход в изучении личности, рассматривает человека как субъекта деятельности, способного превращать свою жизнедеятельность в предмет практического преобразования [1; 2].

Анализ научных работ по проблеме отношений личности позволяет выделить следующие аспекты отношения к профессиональной деятельности:

1. Отношение к объекту профессиональной деятельности (предмет труда, условия труда, внешние условия) (А.А. Бодалев, М.М. Абдуллаева, Е.А. Климов и др.).
2. Отношение к субъекту профессиональной деятельности. В.Н. Козиев выделяет «Я как профессионала», «Рефлексивное Я»; С.В. Васюковская определяет эмоционально-ценностным отношением к себе как к профессионалу; в работах Е.А. Климова отмечается профессиональный Я-образ (Я-концепция) и др.
3. Отношение к процессу профессиональной деятельности. Ряд исследователей выделяют структурные компоненты профессиональной деятельности: мотив, цель, планирование деятельности, переработка текущей информации, оперативный образ (концептуальная модель), принятие решения, действия, проверка результатов и коррекция действий (Б.Ф. Ломов, Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская и др.).
4. Отношение к другим профессионалам (Ю. Александрова, В.А. Каналик, А.Б. Орлов и др.).

Требования профессиональной среды, способствующей психическому здоровью и личностному росту, заключаются в профессиональной активности при субъективном значении деятельности, высоком уровне профессиональных притязаний, высокой готовности к энергетическим затратам при высоком стремлении к профессиональному совершенствованию. В этом случае важно сохранять дистанцию между личной и профессиональной сферами, используя стратегии преодоления проблемных ситуаций, что влечет внутреннее равновесие и позитивный эмоциональный настрой на профессиональную деятельность.

В ходе жизни человек познает себя и накапливает о себе различные знания и представления. Другими словами, происходит процесс познания собственных качеств и характеристик своей Я-концепции. Следует отметить, что данный процесс происходит в той же последовательности, что и познание другого, то есть сначала выделяются чисто внешние, физические характеристики, затем профессионально важные качества, и далее скрытые качества внутреннего мира. Эти знания составляют содержательную часть его представлений о себе — его Я-концепцию. Естественно, что знания и представления о себе для человека не безразличны: то, что в них раскрывается, оказывается объектом его эмоций, оценок, переживаний и становится основой его более или менее устойчивого самоотношения.

В работах В.С. Агапова отмечается, что, несмотря на наличие широкого спектра противоречивых мнений по проблеме понятий «самооценка», «самоотношение» в рамках определения самопознания, эффективным является рассмотрение их в ракурсе наиболее общего понятия, коим является Я-концепция. Находясь воедино слитыми в реалии, данные категории (самосознание и Я-концепция) необходимо рассматривать отдельно. Это объясняется тем, что Я-концепция является итоговым продуктом сознания, самосознания и бессознательного [4].

Выборочную совокупность эмпирического исследования личностной рефлексии будущих специалистов составили 262 студента: 120 первокурсников (64 девушки и 56 юношей) и 142 пятикурсника (74 девушки и 68 юношей). Исследование было проведено в Российском государственном гуманитарном университете на факультете документоведения (n = 87); в Московском государственном областном университете на психологическом факультете (n = 100); в Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана на факультете ракетостроения, металлургических машин и оборудования (n = 75).

Сравнительно-сопоставительный анализ процесса становления личностной рефлексии будущих специалистов показал, что у первокурсников (n = 120) более выражена коммуникативная мотивация, связанная с потребностью в общении и дружбе в новой для них профессиональной среде, а у пятикурсников (n = 142) выражена направленность на развитие собственной индивидуальности. У будущих специалистов в процессе обучения происходит развитие интегральной самооценки личности. Результаты изучения полимотивационных тенденций в Я-концепции будущих специалистов характеризуют введенный нами мотивационный критерий становления личностной рефлексии. Установлено, что ярко выраженными полимотивационными тенденциями Я-концепции у девушек первого курса (n = 64) являются оптимистическая (85,9%), коммуникативная (64,1%), познавательная (53,1%). Первокурсницы испытывают большую потребность в общении и дружбе, они работоспособны, направлены на профессию, ориентированы на выполнение поставленных задач через преодоление трудностей. Для юношей первого курса (n = 56) имеют значение такие полимотивационные тенденции, как оптимистичность (87,5%) и коммуникативность (66,1%). В отличие от девушек у юношей ярко выражена позитивная мотивация (64,3%) по отношению к людям.

В выборке девушек пятого курса (n = 74) ярко выражены три полимотивационные тенденции: оптимистическая (77,0%), акзигитивная (63,5%) и позитивное отношение к людям (54,1%). Их характеризует оптимизм, надежда на лучшую жизнь, стремление к материальному благополучию. У юношей пятого курса (n = 68) выражены оптимистическая (82,4%) и коммуникативная (61,8%) тенденции. Общей выраженной полимотивационной тенденци-

ей во всех выборках юношей и девушек первого и пятого ($n = 262$) курсов является оптимистическая тенденция, т. е. молодые люди верят в хорошее будущее и надеются на благополучие в своей профессиональной жизни. У будущих специалистов от первого к пятому курсу наблюдается развитие мотивационного компонента личностной рефлексии в процессе обучения в высшем учебном заведении. Им свойственна потребность в дружбе и направленность на взаимодействие с окружающей средой.

Диагностика межличностных отношений выявила специфику представлений об идеальном и реальном Я. У будущих специалистов, обучающихся на первом курсе, тенденция доминирования более выражена в реальном Я, а у пятикурсников в идеальном Я. В представлениях первокурсников об идеальном Я по всем октантам, за исключением первого «властный-лидирующий», имеются значимые различия по сравнению с пятикурсниками. Первокурсники воспринимают себя полярно: либо как независимых, доминирующих, прямолинейных, агрессивных, недоверчивых, либо как покорных, застенчивых, зависимых, конвенциональных и ответственных. Пятикурсники имеют более стабильные представления о реальном и идеальном Я, у них более выражена оценка себя как застенчивых, зависимых, послушных, трудничающих и конвенциональных.

По оценочному критерию выявлено, что у юношей в идеальном Я более выражен на достоверно значимом уровне ($p < 0,05$) фактор «доминирование». Юноши более нацелены на доминирование и успешную карьеру. По фактору «дружелюбие» в реальном Я имеются значимые различия между юношами и девушками: фактор «дружелюбие» более выражен у юношей, чем у девушек. По фактору «дружелюбие» в идеальном Я юноши испытывают большую потребность в близком, дружеском общении по сравнению с девушками.

В образе реального Я у студентов технических специальностей ($n = 75$) при проявлении таких качеств, как независимость и доминирование, присутствуют прямолинейность, агрессивность, а также недоверие и скептицизм. При проявлении покорности, застенчивости и зависимости более выражены недоверие и агрессивность. У будущих специалистов технических специальностей ($n = 75$) в идеальном Я при доминировании властности и лидерства проявляются независимость и прямолинейность. При доминировании таких качеств, как недоверие и скептицизм, проявляется либо прямолинейность, либо покорность, застенчивость, зависимость и сотрудничество. Анализ взаимосвязи между октантами реального Я в выборке студентов-документоведов ($n = 87$) выявил высокозначимую корреляционную связь на уровне ($p < 0,01$) между октантами «властный-лидирующий» и «независимый-доминирующий» ($,610^{**}$), а также «прямолинейный-агрессивный» ($,478^{**}$) и «лидерство». В данной выборке у будущих документоведов проявляются черты независимости, прямолинейности и ответственности.

В идеальном Я у будущих специалистов, обучающихся на факультете документоведения ($n = 87$), сочетаются такие черты, как властность, лидерство и независимость, прямолинейность, агрессивность и ответственность. При доминировании недоверия проявляется независимость и прямолинейность либо, наоборот, зависимость. При проявлении покорности, застенчивости и зависимости проявляются такие черты, как прямолинейность, агрессивность, недоверие и скептицизм, но вместе с тем возможно сотрудничество и ответственность. Установлено, что в реальном Я у студентов-психологов ($n = 100$) проявляются такие черты, как прямолинейность и агрессивность или зависимость и послушность. Выявлено, что чем менее выражены такие черты, как независимость и доминирование в идеальном Я, тем более выражены сотрудничество и конвенциональность в реальном Я, что отражает оценочный критерий становления личностной рефлексии.

По эмоциональному критерию выявлено, что психологическими характеристиками будущих специалистов являются: доброжелательность, заботливость, щедрость, доверчивость, бесконфликтность, причем девушек пятого курса (35,2%) отличает лидерство, ответственность, решительность и концентрация на проблеме. Обобщив полученные результаты психогео-метрического теста, характеризующего эмоциональную сферу будущих специалистов, удалось выявить, что к пятому курсу формируется любознательность, чувственность, смелость и аналитичность, что соответствует высокому уровню развития личностной рефлексии по эмоциональному критерию. У девушек-первокурсниц ($n = 64$), в основном, нет расхождений в самооценке эмоционального состояния в трех заданных ситуациях: обычных, неблагоприятных и благоприятных. Основным показателем является высокий диапазон эмоционального реагирования. В крайних случаях наблюдается большой расход энергии при эмоциональном возбуждении, что затрудняет коммуникабельность и негативно отражается на имидже личности. У юношей первого курса ($n = 56$) меньше всего расхождений в категориях: неадекватная изменчивость, приемлемая ригидность, дистимическая ригидность, а больше всего — в категории эйфорическая ригидность образа Я, что соответствует высокой эмоциональности, затрудняющей коммуникабельность. В выборке девушек пятого курса ($n = 74$) выявлено адекватное реагирование на сложившиеся жизненные и профессиональные ситуации и осознанный имидж. У юношей пятого курса ($n = 68$) менее выражена дисфорическая ригидность образа Я, т. е. они эмоционально отзывчивы, а более всего выражена нормальная изменчивость, что связано с адекватностью эмоциональных реакций и сформированным имиджем. Важной составляющей Я-концепции можно назвать самооценку, поскольку она дает человеку направление дальнейшей деятельности, и поэтому должна быть объективной. Реально же самооценка в определенной степени субъективна, и поэтому не может служить достаточным основанием для самоуправляемого поведения. Она обя-

зательно должна проверяться путем сопоставления своего поведения и его результатов с объективными обстоятельствами и с оценкой других людей.

Я-концепция будущего специалиста зависит от его способности к мастерству и творчеству. Признание необходимости непрерывного, постоянного их развития как естественного роста, а также их оформление в режиме тренинга, осознание их уровня как залога успеха в своей профессиональной деятельности — все это процедуры рефлексии.

Более высокий уровень психологической организации человека характеризуется наличием Я-концепции личности, включающей характеристику человека как субъекта профессиональной деятельности. Поэтому профессиональное становление будущего специалиста представляет собой интегральный процесс его изменения как субъекта деятельности, который ее осваивает и творчески преобразует.

Под влиянием высшего образования и специальных развивающих технологий изменяется самооценка будущего специалиста в сторону адекватности, что способствует решению проблемы профессиональной адаптации.

Интегральная самооценка личности будущих специалистов, являющаяся показателем становления личностной рефлексии, представляет собой динамичное образование, претерпевающее значительные изменения в процессе взросления: у первокурсников тенденция к завышению самооценки более выражена, чем у пятикурсников. В обычной и благоприятной ситуации у будущих специалистов на начальном этапе обучения чаще встречается эйфорическая ригидность перцептивно-образной самооценки, что связано с активным растрачиванием эмоциональной энергии у первокурсников, а дисфорическая и экзальтированная ригидность более выражены на заключительном этапе обучения, что связано с большим диапазоном эмоционального реагирования у пятикурсников.

Будущий специалист, обучающийся в высшем учебном заведении, формирует свою Я-концепцию с первого курса, «вживаясь» в профессию и осмысливая ее, так как профессиональная деятельность, в ходе которой проявляются, развиваются профессионально-значимые ценностные свойства и особенности личности, становится объектом рефлексии. При этом значение имеет влияние профессиональной среды, которая способствует усвоению профессиональных эталонов, служащих объективной мерой оценки окружающей действительности, других людей и самого себя, а направленность будущего специалиста на поиск информации о себе как профессионале является побудительной силой его развития.

Отметим, что профессиональная Я-концепция будущего специалиста включает в себя направленность на карьеру, так как она позволяет через оценку своих реальных возможностей и перспектив осмысливать профессиональные перспективы. При этом образ личности профессионала, его пред-

метная область, позиции, этапы профессионального пути, различного рода достижения, профессиональное окружение играют ведущую роль.

Таким образом, Я-концепция будущего специалиста — сложная, многокомпонентная и динамическая система отношений личности к внутреннему и внешнему миру, основанная на сознании, согласующем чувства и эмоции, поступки и поведение, психологическое здоровье и успех в будущей профессиональной деятельности. Ее развитие происходит под влиянием профессиональной деятельности, в ходе которой проявляются, развиваются профессионально-значимые ценностные свойства и особенности личности при усвоении профессиональных эталонов. При этом Я-концепция выступает интегральным образованием психики, является сложной, многокомпонентной и динамической системой отношений личности студента к себе и внешнему миру. Она основана на оценивающей деятельности сознания, с которым согласуются чувства и эмоции, поступки и поведение, психологическое здоровье и успех в будущей профессиональной деятельности. Профессиональная Я-концепция представляет собой частный случай общей Я-концепции и возникает как способность к целеполаганию, осознанию мотивов и целей профессиональной деятельности, что постепенно формирует профессиональные позиции и перспективы.

Литература

1. Абульханова К.А. Способность сознания личности как субъекта жизни // Мир психологии. 2006. № 2. С. 80–95.
2. Абульханова К.А. Сознание как жизненная способность личности // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 32–43.
3. Агапов В.С. Концепция Я и самореализация субъекта: проблемное поле научных исследований // Акмеология. 2013. № 3 (43). С. 26–31.
4. Мишина М.М. Взаимосвязь смысложизненных ориентаций и характера профессиональной деятельности личности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3. С. 206–209.

*М.М. Мишина*¹

Влияние Я-концепции на интеллектуальную деятельность личности

Интеллектуальная деятельность личности рассматривается как пластичный, лабильный, непрерывно формирующийся процесс, включающий в себя анализ, синтез, обобщение и другие умственные операции, которые, под воздействием психологических средств, усиливают ее продуктивность.

Интеграция интеллектуальных возможностей и личностных особенностей формирует Я-концепцию. Психологические средства, обеспечивающие продуктивность интеллектуальной деятельности личности, отражены в алгоритме конкретных методик, применяемых с учетом методических принципов и задач.

Общее число принявших участие в исследовании интеллектуальной деятельности личности — 748 человек (145 мужчин и 603 женщины в возрасте от 18 до 53 лет).

Конкретизируя характер детерминации интеллектуальной деятельности личности, следует отметить, что процесс познания вначале детерминирован интеллектуальной задачей и может обрываться в случае ее решения, а далее, по мере осуществления интеллектуальной деятельности, он развивается. Проявлению Я-концепции способствует высокая интеллектуальная активность, которая влияет на развитие умений от первоначальной, недостаточной умелой деятельности до мастерства.

Учитывая, что общим механизмом развития интеллектуальной деятельности личности является ее сознательная психическая саморегуляция, из множества существующих средств можно выделить активно применяющиеся и имеющие экспериментальное подтверждение различные системы аутотренинга (релаксация, мобилизация); методы групповой работы (тренинги); методы воздействия на интеллектуальную деятельность, предлагаемые синектикой. Система условий создает противоречия, которые возникают в силу несоответствия интеллектуальных возможностей личности тре-

бованиям среды. Преодолеть это ограничение возможно путем определения собственной компенсаторной стратегии, позволяющей мобилизовать свои ресурсы при формировании Я-концепции в процессе индивидуального использования психологических тренингов [1; 2].

При этом обязательным условием выступают стратегии организации жизнедеятельности по таким направлениям, как смыслообразование, целеобразование, рефлексия, интеллектуальная активность, креативность, саморегуляция и самоорганизация.

Суть психолого-педагогической помощи в этом случае состоит в корректировании сделанного выбора в соответствии с индивидуальными особенностями интеллектуальной деятельности личности. При этом значимую роль приобретает самообразование, саморазвитие (осознание недостатков собственной интеллектуальной деятельности и ее исправление путем переработки умений). Вопрос о соотношении внешнего и внутреннего в нашем контексте — это вопрос об отношении к воздействию: принятии — непринятии, доверии — недоверии. Доверие и открытость в процессе взаимодействия и сотрудничества участников процесса развития интеллектуальной деятельности личности ведут к изменению позиции в соответствии с оказанным влиянием, а недоверие и закрытость — создают нулевой, часто противоположный целям результат. Отсутствие четких установок на концентрацию усилий в развитии потенциальных и реальных возможностей интеллектуальной деятельности личности создает ситуацию, когда выбор методов может быть ошибочен. Аналогично проявляет себя феномен дисгармонии, если личность не знает или не учитывает свои возможности при выборе метода развития.

Проведенное исследование интеллектуальной деятельности личности выявило, что с увеличением возраста снижаются этические, индивидуалистические, конформистские, ценности дела, самоутверждения становятся более значимыми ценности общения, альтруистические и ценности принятия других людей. Кроме того, с увеличением возраста происходит усиление эмоциональной осведомленности, социальной желательности, замкнутости в себе и менее выраженной эмоциональной реакции на транзакцию.

С возрастом увеличивается полезависимость, ориентация на внешние социальные признаки при решении проблемы, а гармоничность жизненных предназначений — снижается. В целом происходит уменьшение экспрессивности, усиление устойчивости к стрессу и нормативности, рост проникательности и падение сензитивности, а также увеличивается результативность интеллектуальной деятельности личности.

Определение динамики показателей структурных компонентов интеллектуальной деятельности личности в контексте гендерных различий показало, что у мужчин выражено наличие целей в жизни, ее результативность и самореализация; женщины ориентированы на этические и индивидуалистические ценности.

¹ Мишина Марина Михайловна — доцент кафедры педагогической психологии Российского государственного гуманитарного университета (Москва). mishinamm@yandex.ru.

Кроме того, для мужчин более значимы ценности общения, альтруистические ценности и ценности принятия других, а у женщин более выражен внешний локус контроля, наблюдается полезависимость, у мужчин — самодостаточность и самоконтроль. У женщин более выражена экспрессивность эмоциональных переживаний при решении конкретной задачи, чувствительность и доминирование эмоций, а у мужчин — высокая стрессоустойчивость по сравнению с женщинами. Мужчины имеют высокий уровень показателя «Теоретический план способностей», а женщины — «Практический план способностей», которые характеризуют когнитивную сферу интеллектуальной деятельности личности.

Мужчины имеют высокий уровень показателя «Цели в жизни», а женщины — «Альтруистические ценности», у мужчин выражен показатель «Экспрессивность», а у женщин — «Эмоциональная осведомленность» и «Чувствительность».

Мужчины имеют высокий уровень показателя «Конкретная концептуализация», как способность анализировать ситуацию в конкретных условиях, а женщины имеют высокий уровень показателя «Социальная желательность»; наличие конечного результата в процессе интеллектуальной деятельности для мужчин значимо выше, чем для женщин.

Целенаправленное развитие интеллектуальной деятельности личности по мотивационному, эмоциональному, когнитивному, регулятивному и результативному компонентам позволяет вести поиск новых, объективно значимых для личности, целей и разработку путей их достижения. Выявление типа структурной организации интеллектуальной деятельности личности дает возможность составить в обобщенном варианте примерный «набор» необходимых и достаточных средств, обеспечивающих ее продуктивное развитие.

В процессе исследования ($n = 748$) нами было выделено 9 типов интеллектуальной деятельности личности: операциональный, аксиологический, экстравертированный, эмоциональный, гармоничный, конкретный, абстрактный, интеллектуально-выносливый и генерирующий, имеющих высокую факторную нагрузку ($p \geq 0,05$).

Сильнее всего на интеллектуальную деятельность личности влияет когнитивный критерий. Фактор, отражающий когнитивный компонент интеллектуальной деятельности личности, получил название операциональный, который определяет способности осуществлять интеллектуальные операции, указывает на владение личностью навыками интеллектуальной работы и указывает на запас знаний. Его показатели имеют высокую факторную нагрузку выделенных переменных и высоко коррелируют ($p \geq 0,05$) со всеми показателями, определяющими когнитивные навыки: дополнение предложений (.743), исключение слова (.794), аналогии (.813); арифметические задачи (.647), числовые ряды (.703), пространственное воображение (.714), про-

странственное обобщение (.679), общий уровень интеллекта (.923), практический план способностей (.895), теоретический план способностей (.727).

Второй фактор, аксиологический, имеет высокую факторную нагрузку выделенных переменных и высоко коррелирует ($p \geq 0,05$) со всеми показателями, определяющими осмысленность интеллектуальной деятельности личности: цели (.855); процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни (.751); результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией (.823); локус контроля — Я, соответствующий представлению о себе как о сильной личности (.780); локус контроля — Жизнь, или управляемость жизнью, показывающий способность контролировать себя, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь (.630); осмысленность, направленность и временная перспектива жизни (.738).

Третий фактор интеллектуальной деятельности личности, экстравертированный-интровертированный, является биполярным, т. к. переменные входят в данный фактор с разными знаками: ценности общения (.909), ценности дела (-.843), индивидуалистические ценности (-.848), альтруистические ценности (.818), ценности самоутверждения (-.834), ценности принятия других (.919).

Четвертый фактор, эмоциональный, показывает, насколько интеллектуальная деятельность личности эмоционально насыщена. Он включает следующие высокозначимые переменные: эмоциональная осведомленность (.860), управление своими эмоциями (.859), самомотивация (.853), эмпатия (.860), распознавание эмоций других людей (.716), интегративный уровень эмоционального компонента (.995) и получает название эмоциональный тип структурной организации интеллектуальной деятельности личности.

Пятый фактор, гармоничный, включает следующие высокозначимые переменные: внутренний локус контроля (.742), низкая осознанность жизненных предназначений (.526), жесткость однонаправленности жизненных предназначений (.655), вера в осуществление жизненных предназначений, их действенность, что ведет к активности (.629), гармоничность личностных характеристик (.966).

Шестой фактор, конкретный, характеризует практический тип интеллектуальной деятельности личности, отражает направленность на решение конкретных (-.923).

Седьмой фактор, абстрактный, объясняет наличие способностей к решению абстрактных задач (-.937). Более высокая оценка по фактору определяет показатель абстрактного компонента интеллектуальной деятельности личности. Данный тип структурной организации интеллектуальной деятельности личности получил название «абстрактный».

Восьмой фактор, интеллектуально-выносливый, характеризует способность противостоять, сопротивляться стрессу: социальная желательность (.401), эмоциональная стабильность (.655), экспрессивность (.772), смелость

в преодолении интеллектуальных затруднений (.616). Этот фактор определяет легкость интеллектуальной деятельности личности, неуверенность или самоуверенность при решении интеллектуальных задач.

Девятый фактор, генерирующий (.674), отражает продуктивность интеллектуальной деятельности личности.

Проведенный факторный анализ объясняет 62% дисперсии данных по методу поворота решения Varimax.

К психологическим средствам, обеспечивающим продуктивность интеллектуальной деятельности личности, мы относим специально разработанный алгоритм конкретных методик, который включает в себя программу «Техника интеллектуального труда», реализация которой дает положительную динамику определенных показателей.

Когнитивный компонент интеллектуальной деятельности личности имеет положительную динамику при всех типах структурной организации интеллектуальной деятельности личности, но больше всего его развитие наблюдается при аксеологическом и генерирующем типах. Мотивационный компонент получил положительную динамику, что в большей степени проявлялось при конкретном, операциональном и интровертированном типах структурной организации. При этом самомотивация обеспечивала внутреннюю мотивацию, т. е. внутриличностную заинтересованность в продуктивности интеллектуальной деятельности личности, что способствовало развитию Я-концепции личности.

Литература

1. Агапов В.С., Мишина М.М., Мишина Е.И. Становление личностной рефлексии будущих специалистов. М.: МГОУ, 2012. 243 с.
2. Деркач А.А., Зазыкин В.Г. Акмеология. СПб.: Питер, 2003. 256 с.

Т.С. Мороз¹

Удовлетворенность браком и работой как фактор формирования социального капитала

Настоящая статья посвящена анализу взаимосвязи удовлетворенности браком и работой супругов, как фактора социального капитала. Для нормального существования человек должен уметь любить и работать. Семья удовлетворяет потребность человека в любви, а работа связывает его с реальностью и обеспечивает материально. Однако для полного счастья эти два важных фактора жизни человека должны составлять единое целое.

Человеческий капитал, как определяют его большинство западных экономистов, состоит из приобретенных знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг. «Он есть форма капитала, потому что является источником будущих заработков, или будущего удовлетворения, или того и другого вместе. Он человеческий, потому что является составной частью человека» [1].

Экономический подход к определению человеческого капитала был недостаточен, т. к. не рассматривал самый главный аспект деятельности — отношение человека к труду, его нравственное и духовное здоровье, творческий потенциал и т. п. Проблемы семьи и работы занимали умы психологов в разное время. Выдающийся психолог 20 века Питирим Александрович Сорокин отмечал, что без здоровой семьи невозможно здоровое общество. И основатель психоанализа, австрийский врач-психиатр Зигмунд Фрейд говорил, что для нормального существования человек должен уметь любить и работать. Он считал, что семья удовлетворяет потребность человека в любви, а работа связывает его с реальностью и обеспечивает материально.

Однако для полного счастья эти два важных фактора жизни человека должны составлять единое целое. В последнее время экономическая сторона жизнедеятельности семьи подверглась существенным преобразованиям. Динамика семейных функций проявляется в том, что происходит перерас-

¹ Мороз Татьяна Сергеевна — кандидат психол. наук, доцент кафедры психологии Тульского института экономики и информатики (г. Тула). tat.moroz2009@yandex.ru.

пределение компетенции удовлетворения тех или иных потребностей между семьей и обществом. Мотивы самореализации в области выбранной профессии и работы конкурируют со стремлением посвятить себя семейной жизни. Вследствие профессиональной повсеместной занятости усложняется система межличностных коммуникаций. Поскольку большое количество людей ежедневно работает по 7-8 часов и более, высока вероятность того, что удовлетворенность работой взаимосвязана с удовлетворенностью жизнью в целом. Она выше у мужчин, пожилых работников, у тех, кто больше поглощен работой, у людей, чьи доходы или уровень образования выше, а также работающих на себя. Для этих людей работа особенно важна. Работа и другие сферы жизни обладают множеством общих черт, связанных с дружескими отношениями, статусом и особенностями личности. Следовательно, удовлетворенность трудовой и прочими областями жизни соотносится с удовлетворенностью жизнью в целом. Это процесс «сверху вниз», но есть и противоположный ему — «снизу вверх», в соответствии с которым радостное принятие работы оказывает определяющее влияние на общую удовлетворенность [2].

Брак и семья — общественные формы регулирования отношений между людьми, состоящими в родственных связях, но, несмотря на близость этих понятий, они не являются тождественными. Брак — социально регулируемая форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу и к их детям [2]. Брак является основой формирования семьи. Семья — это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью.

Таким образом, семья — это сложное многоаспектное образование. В психологическом исследовании основной акцент ставится на изучении именно удовлетворенности браком. Большинство специалистов определяют ее как внутреннюю субъективную оценку, отношение супругов к собственному браку. Наиболее полное определение именно удовлетворенности браком дает С.И. Голод: «Удовлетворенность браком, очевидно, складывается как результат адекватной реализации представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт (действительный или символический) в данной сфере деятельности» [3].

Изучением характеристик, влияющих на удовлетворенность браком, занимались многие исследователи. В настоящее время на человека давление со стороны работы и семьи возрастает. И поэтому даже семьям, выдержавшим бремя конфликтов между семьей и работой, уже трудно удерживать равновесие. Таким образом, было проведено исследование взаимосвязи между удовлетворенностью браком и работой. Данное исследование проводилось среди семейных пар педагогов и родителей учащихся МОУСОШ

№ 24 города Тулы. На основе данных, полученных по результатам опросника удовлетворенности браком, разработанного Столиным, Романовой, Бутенко, все респонденты были распределены по группам семей с разной степенью удовлетворенности браком. В рамках данного опросника удовлетворенность браком выступает в качестве главного критерия благополучности семьи. Удовлетворенность браком в благополучных и неблагополучных семьях имеет различные суммарные показатели. По результатам исследования, удовлетворенность браком в благополучных семьях характеризуется как значительная удовлетворенность, а в неблагополучных — скорее неудовлетворенность, чем удовлетворенность.

Рассмотрим уровень удовлетворенности работой в благополучных и неблагополучных семьях. Наиболее привлекательными параметрами для благополучных и неблагополучных семей являются потребности в творческой и интересной работе, в признании и личном авторитете, в общественном признании личного вклада и важности работы коллектива в целом. В неблагополучных семьях наименее привлекательной характеристикой является потребность в личном материальном и социальном обеспечении. Причем данная тенденция наблюдается как у мужей, так и у жен. То есть функцию по материальному обеспечению семьи никто из супругов не берет на себя. В благополучных семьях данная потребность выражена у мужей, жены же придерживаются традиционных взглядов в плане материального обеспечения семьи. Наиболее привлекательными для благополучных семей являются потребности в благоприятных условиях труда, в теплых и доверительных отношениях в коллективе, в хорошей организации труда.

По результатам математической обработки выяснилось, что чем меньше муж удовлетворен браком, тем больше он думает о собственном развитии, о реализации своих профессиональных интересов. Тем больше он уходит в работу. Чем меньше удовлетворен браком муж, тем больше он хочет стать признанным, известным, иметь личный авторитет, тем выше потребность в общественном признании личного вклада, тем важнее становится работа. Чем меньше удовлетворен браком муж, тем больше стремление стать активным, занять активную жизненную позицию. Чем больше жена удовлетворена браком, тем больше она способна к творчеству на работе. Таким образом, причина кризиса семьи в том, что большинство людей в наше время хотят удовлетворять свои духовные потребности (стремление к актуализации своего «Я», к саморазвитию и самосовершенствованию) не внутри семьи, а вне ее. Супруги из неблагополучных семей должны достигать больших успехов в сфере несемейной, удовлетворяя там потребности в самоактуализации, саморазвиваясь и самосовершенствуясь. Однако из нашего исследования видно, что в большинстве неблагополучных семей этого не происходит. Этот факт свидетельствует о том, что сами потребности в самоактуализации, саморазвитии и самосовершенствовании у членов неблагополучных семей не

развиты или находятся в зачаточном состоянии. Общественное же накопление человеческого капитала связано с профессиональной мобильностью индивида, которая приводит к реальному изменению профессиональной дифференциации общества.

Таким образом, формирование личности в благополучных семьях определяет возможность индивида обрести знания, навыки и умения, позволяющие, в свою очередь, претендовать на восходящую мобильность.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 4, ч. 1. С. 18.
2. Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003. С. 272.
3. Голод С. Стабильность семьи: социальный и демографический аспекты. Л., 1984. С. 36–44.

Е.Н. Мухиярова¹

Переживание одиночества

В статье рассматривается сложность и неоднозначность феномена одиночества, а также возможности влияния психологической предрасположенности на склонность к переживанию человеком одиночества.

В последние десятилетия в научных исследованиях вновь возрос интерес к проблеме одиночества. Феномен одиночества бытия конкретного человека и значимость этого феномена для повседневного существования начали осознаваться и исследоваться сравнительно недавно. В то же время специальные философские и психологические исследования, посвященные проблеме одиночества, все более подтверждают смыслообразующую роль этого явления в решении мировоззренческих вопросов.

Самое важное в жизни каждого человека — это реализовать себя, утвердить свое особое, единственное бытие, исполнить свое высшее предназначение. Из единственности человеческого существования, самостоятельности человека, его способности самостоятельно отвечать за каждый свой выбор, за всю свою деятельность и за свою жизнь и возникает проблема человеческого одиночества, поскольку осознание — «я есть» — предполагает, что человек один, что он отличен в своем существовании от всех других людей. И хотя реализация своего уникального бытия, личностный рост невозможны без контактов с другими людьми, они также невозможны и без автономии, которая способствует развитию личности. И в этом случае «платой за рост является одиночество» [1, с. 409]. И так же как личностный рост ведет к независимости, автономии и, как следствие, переживанию человеком своего одиночества, так и одиночество своими ярко эмоционально окрашенными переживаниями создает возможность нового видения старых проблем, нового взгляда на жизненную ситуацию, на самого себя, на близких людей, на всю систему своих отношений, на свою деятельность [2, с. 149]. Перестройка элементов сознания и самосознания это результат острых эмоциональных переживаний, которые сопровождают состояние одиночества. Открытие новых путей, которые были рядом, но не были замечены раньше, достижение нового взгляда, нового созна-

¹ Мухиярова Елена Наильевна — кандидат психол. наук, менеджер по персоналу ООО «ТД «Форг»». koshka2007@list.ru.

ния — это и есть основа личностного роста. Кларк Мустакас в эссе об одиночестве указывает: «Индивид, будучи одиноким и приняв это, реализует себя в одиночестве... Одиночество не изолирует индивида, не влечет раскола или расщепления “Я”, напротив, оно усиливает индивидуальную целостность, восприимчивость, чувствительность и человечность». Роберт Хобсон утверждал: «Быть человеком означает быть одиноким. Продолжать становиться личностью значит исследовать новые способы опираться на свое одиночество».

Слово «одиночество» происходит от слова «один». Но быть одиноким не обязательно означает быть одному. Можно быть одному и не быть при этом одиноким, а можно быть одиноким и в толпе. На протяжении своей жизни каждый человек испытывает состояние одиночества. В разные периоды жизни, в различных ситуациях и обстоятельствах, с разной силой и продолжительностью одиночество охватывает человека вне зависимости от пола, образования и возраста. Эти мучительные переживания состояния одиночества до боли знакомы каждому человеку. Испытав однажды, человек пытается избежать этих переживаний. Но бегство от одиночества есть *бегство в одиночество* — то самое одиночество в толпе, на работе, в семье. Поэтому тема одиночества, как и тема смерти, тяжелая для сознания каждого человека [3, с. 5–222].

Характерной особенностью человека является желание понять самого себя и дать осмысленное объяснение своему опыту. К выводу «Я одинок» люди обычно приходят с помощью эмоциональных, поведенческих и когнитивных доказательств. Эмоциональные признаки одиночества нередко бывают размытыми. Одиночество — это тяжелое эмоциональное переживание: глубоко одинокие люди очень несчастны. Не существует какого-либо уникального набора эмоций, ассоциируемого с одиночеством. И хотя одиночество принадлежит к числу тех явлений, реальный жизненный смысл которых, казалось бы, понятен каждому, подобная ясность скрывает сложное, часто противоречивое содержание, трудно поддающееся восприятию обыденным сознанием. Проблема одиночества практически всеми исследователями признается одной из самых острых в современной социальной жизни, затрагивающей изначальные основы бытия.

Зарубежные и отечественные исследования указывают на то, что одиночество не только комплекс субъективных переживаний человека и соответствующих им отношений, а некое объективное переживание, которое возникает у человека помимо его воли и желания. Переживание, которое можно по-разному оценивать и которое играет разные роли в жизни человека. Само же переживание одиночества принимает различные формы и стратегии преодоления. В одном случае одиночество позволяет посредством рефлексии осуществлять поиск ценности своего существования, способствуя тем самым личностному росту и самореализации личности. В другом случае

переживание одиночества сопровождаются негативными эмоциональными состояниями и дезадаптацией человека.

Автором было проведено исследование по изучению гендерных различий взаимовлияния одиночества и ценностных, смысловых ориентаций, а также исследование влияния психологической предрасположенности на переживание одиночества и удовлетворенность смыслом жизни. Многочисленные зарубежные и отечественные исследования феномена одиночества, сосредоточившие свое внимание на поиске внешних и внутренних причин и механизмов одиночества, его видах и типах, не уделяли внимания возможности влияния психологической предрасположенности на склонность к переживанию человеком одиночества. Поэтому основной целью исследования явилось выявление и исследование влияния типа психологической предрасположенности на одиночество, самоотношение, удовлетворенность смыслом жизни и самореализацией мужчин и женщин в период средней зрелости, изучение влияния базовых ценностей на переживание одиночества.

В качестве методики определения типа психологической предрасположенности мужчин и женщин использована методика BEST, выявляющая основные эмоциональные структуры личности (Х. Калер, 1972). Тест BEST описывает десять существующих типов «психологической предрасположенности». Типы психологической предрасположенности различаются базовыми эмоциями, лежащими в их основе, которые оказывают влияние на все сферы жизни человека. Тест, используя выявленный тип психологической предрасположенности, позволяет определить этап личностного и духовного развития человека, одним из которых является самореализация. По мнению автора теста, самореализация — это этап, результатом которого становится обретение человеком своей идентичности, состояния, когда Социальное Я личности находится «в ладу» с Идеальным Я, т. е. достигается гармония между требованиями социума и идущими из детства надеждами человека относительно самого себя. Согласно методике BEST, признак «Психологическая предрасположенность» передается по наследству и получается каждым ребенком при рождении от своих родителей. Для каждого человека самоотношение, удовлетворенность смыслом жизни и самореализацией зависит от присущего ему типа психологической предрасположенности. Т. е. каждый человек, в зависимости от определенного типа психологической предрасположенности, с различной степенью выраженности стремится к реализации исследуемых признаков. В результате исследования выявлено значительное влияние типа психологической предрасположенности (вне зависимости от пола) на переживание человеком одиночества, его удовлетворенность процессом и результатами прожитой части своей жизни, на стремление человека ощутить себя хозяином своей жизни, а также на его саморукводство, самопринятие, ценностные ориентации и использование стратегии само-

стоятельного решения проблем в затруднительных ситуациях. Ценности и установки, которые складываются в обществе, критические жизненные ситуации по-разному влияют на переживание одиночества мужчинами и женщинами, которые, переживая одиночество, испытывают разные чувства и выстраивают различные стратегии поведения для преодоления одиночества, влияющие на остроту и длительность этого переживания. Смысл жизни, ценности, ценности семьи и работы тесно связаны с переживанием одиночества и имеют различное значение для мужчин и женщин. Люди пытаются как-то систематизировать представления о своем одиночестве, а не просто представить перечень возможных его причин. Более четкое представление о том, какие типы людей чувствительны к одиночеству, способствовало бы пониманию природы одиночества, а значит, облегчению способов его психокоррекционного и психотерапевтического воздействия. Осуществляя смысл своей жизни, человек самореализуется. Осуществляя же смысл, заключенный в страдании, мы реализуем самое человеческое в человеке. Мы обретаем зрелость, мы растем, мы перерастаем самих себя. Именно там, где мы беспомощны и лишены надежды, будучи не в состоянии изменить ситуацию, — именно там мы призваны, ощущаем необходимость измениться самим, именно там и происходит личностный рост человека. Страдание имеет смысл, если ты сам становишься другим [4, с. 24–43].

Литература

1. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Независимая фирма «Класс», 1999. С. 409.
2. Сливаковская А.С. Хрестоматия. СПб.: Питер, 2001. С. 149.
3. Хамитов Н. Философия и психология пола. М.: Ника-Центр, 2001. С. 5–222.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. М.: Прогресс, 1990. С. 24–43.
5. Калер Х. Практическое руководство по использованию теста, выявляющего основные эмоциональные структуры. М.: Знак, 2000.

С.М. Найдёнкин¹

Сущность саморефлексии в художественном творчестве (на примере анализа рассказа И.А. Бунина «Ночь»)

Проблема философского размышления, которое, в частности, обычно называется самосознанием, достаточно полно представлена в истории и теории философии и психологии. Начиная с сократовского «Я знаю, что я ничего не знаю, а другие не знают и этого» и кончая сегодняшними «деконструкциями» постмодернистов.

Акт философского размышления и его различные стороны описаны у Фейербаха, А.А. Ухтомского, Б.Л. Пастернака, М.М. Бахтина и др. Например: «...мыслитель *раздваивается* при доказательстве; он сам себе противоречит, и лишь когда мысль испытала и преодолела это противоречие с самой собой, она оказывается доказанной. Доказывать значит оспаривать... Усомниться в самом себе — высшее искусство и сила», — писал Л. Фейербах (см. *Фейербах Л.* Соч. в 2-х тт. М., Наука. 1995. Т. 1. С. 32–33 и др.).

Можно отнести эти гениальные мысли только к логическому доказательству. Однако вот почти аналогичные замечания из работ А.А. Ухтомского, в которых обдумывается писательское творчество: «...Я вот часто задумываюсь над тем, как могла возникнуть у людей эта довольно странная профессия — “писательство”. В чем дело? Я давно думаю, что писательство возникло в человечестве “с горя”, за неудовлетворенной потребностью иметь перед собою собеседника и друга! Не находя этого сокровища с собою, человек и придумал писать какому-то мысленному, далекому собеседнику и другу, неизвестному, алгебраическому иксу, на авось, что там где-то вдали найдутся души, которые резонируют на твои запросы, мысли и выводы...» (*Ухтомский А.А.* Интуиция совести. СПб.: Петербургский писатель, 1996. С. 287.)

А вот стихи на эту же тему Бориса Пастернака из его знаменитой «Баллады»:

¹ Найдёнкин Сергей Михайлович — кандидат филос. наук, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин, доцент. ФГБОУ «Школа-студия (институт) им. Вл.И. Немировича-Данченко» при Московском Художественном Академическом Театре им. А.П. Чехова. filosof_1953@bk.ru.

«Я знал, что пожизненный мой собеседник,
 Меня привлекая сильнейшей из тяг,
 Молчит, крепясь из сил последних,
 И вечно числится в нетях».

(Пастернак Б.Л. Стихотворения и поэмы.
 См.: <http://lib.rus.ec/b/77354/read#t48>)

Логический итог подобным мыслям (как будто) подводит Кант. Его слова звучат как законченное определение: «Мыслить — значит говорить с самим собой... значит внутренне (через репродуктивное воображение) слышать себя самого» (Кант. Соч. в 6 тт. М., Мысль, 1963–66. Т. 1. С. 20).

Любое из вышеприведенных высказываний великих мыслителей могло бы стать эпиграфом к весьма примечательному рассказу Ивана Бунина. Это — рассказ «Ночь» — может быть, один из самых философичных рассказов в мировой литературе. По крайней мере, что касается проблемы саморефлексии — точно! В нем представлен почти законченный субъективный философский дискурс. Хотя мы знаем, что Бунин — не философ.

Такому дискурсу позавидовал бы Декарт!

«О чем я думаю? Когда я спросил себя об этом, я хотел вспомнить, о чем именно я думал, и тотчас же подумал о своем думанье и о том, что это думанье есть, кажется, самое удивительное, самое непостижимое — и самое роковое в моей жизни» (курсив мой. — Н.С.) (Бунин И.А. http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2280.shtml. С. 1).

И далее Бунин продолжает: «О чем думал я, что было во мне? Какие-то мысли (или подобие мыслей) об окружающем и желание зачем-то запомнить, сохранить, удержать в себе это окружающее...» (Там же, с. 1).

Весьма характерно, что этот диалог с самим собой происходит ночью, когда писателя почти никто не беспокоит «извне», когда он, подобно древним философам, созерцает южное небо.

Однако великий русский писатель переживает не чувство спокойной холодной отстраненности от звездного неба, как то было свойственно многим античным философам.

Все его мысли — глубокие личностные переживания: «Что еще? Еще чувство великого счастья от этого великого покоя, великой гармонии ночи, рядом же с этим чувство какой-то тоски и какой-то корысти.

Откуда тоска? Из тайного чувства, что только во мне одном нет покоя — вечное тайное томление! — и нет бездумности.

Откуда корысть? Из жажды как-то использовать это счастье и даже эту самую тоску и жажду, что-то создать из них...» (курсив мой. — Н.С.) (Там же, с. 1).

В этих замечательных словах скрыт и секрет порыва к творчеству!

И, наконец, самое главное: «О чем я думал? Но не важно, о чем именно думал и — важно мое думанье, действие совершенно для меня непостижимое, а еще важнее и непостижимее — мое думанье об этом думанье и о том, что “я ничего не понимаю ни в себе, ни в мире” и в то же время понимаю мое непонимание, понимаю мою потерянность среди этой ночи и вот этого колдовского журчания, не то живого, не то мертвого, не то бессмысленного, не то говорящего мне что-то самое сокровенное и самое нужное» (курсив мой. — Н.С.) (Там же, с. 2).

А затем, после саморефлексии, совершенно логичное доказательство, которое великий писатель мог бы и продолжать дальше, будь он профессиональным философом. Доказательство Бога и бессмертия.

«Эта мысль о собственной мысли, понимание своего собственного непонимания есть самое неотразимое доказательство моей причастности чему-то такому, что во сто крат больше меня, и, значит, доказательство моего бессмертия: во мне есть, помимо всего моего, еще некое нечто, очевидно, основное, неразложимое, — истинно частица бога» (Там же, с. 2).

Думается, что этот бунинский рассказ можно цитировать в любой работе по философии самосознания, как введение в логику и психологию сущности философской рефлексии. Именно в этом также заключается понимание мышления как творчества. В том числе и писательского.

*Е.В. Нефедова*¹

Взаимосвязь саморефлексии Я-телесного с компонентами Я-концепции у подростков

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи между саморефлексией Я-телесного и компонентами Я-концепции у подростков, такими как: составляющие диспозиционной системы (терминальные ценности и значимые жизненные сферы), самоконтроль и саморегуляция поведения, самоотношение и самоинтерес.

Феномен Я-телесного в психологической науке является предметом комплексного научного исследования во многих странах мира, прежде всего западных, где еще со времен возникновения психологии бессознательного была заложена традиция изучения психологического аспекта телесного бытия человека. Значение тела для понимания психики человека, характер его связи с сознанием индивида все более широко исследуется в психофизиологии, психосоматике. Однако следует отметить, что основное направление этих исследований — естественнонаучное. Человеческое тело как объект гуманитарного знания и его отражение в Я-концепции личности в качестве телесного Я становятся объектом пристального внимания только сейчас.

Отечественные представители психологической науки, начиная с 90-х гг. XX века, отошли от привычного понимания тела как психофизиологической основы и неперемного условия существования человека и сосредоточили свое внимание на восприятии и оценке человеком телесности, осмыслении ее места в структуре личности и в социальном контексте.

Основным принципом изучения феномена Я-телесного становится принцип сопряженности с духовным началом, субъектности, целостности образа Я. Наиболее отчетливо это прослеживается в научных работах И.М. Быховской, О.В. Лавровой, А.А. Петровской, где Я-телесное понимается как одна из подструктур личности, которая характеризуется переживанием телесной тождественности и целостности образа своего физического «Я», проявляющейся в когнитивных и эмоционально-оценочных аспектах, которые прослеживаются в поведении, профессиональной деятельности, социальных отношениях.

Однако пестрота научных взглядов на феноменологию телесности требует решения вопроса о психологическом содержании, структуре и функциях Я-телесного в сознании личности, а также влиянии психологических составляющих телесного Я на поведенческие особенности личности и другие компоненты целостной Я-концепции. Таким образом, актуальным становится вопрос взаимосвязи Я-телесного с другими компонентами Я-концепции. Особенно интересен для изучения этот вопрос в момент активного формирования Я-концепции личности, которое происходит в подростковом возрасте.

Исследование проводилось с целью изучения особенностей проявления Я-телесного у подростков и его связь с компонентами Я-концепции. Объектом нашего исследования являлась саморефлексия Я-телесного как компонента Я-концепции. Предмет исследования — связь саморефлексии Я-телесного в подростковом возрасте с различными компонентами Я-концепции.

В основу исследования положена гипотеза о том, что существует взаимосвязь между саморефлексией Я-телесного и компонентами Я-концепции. На основе общей гипотезы нами были выдвинуты частные, о том, что существует взаимосвязь саморефлексии Я-телесного у подростков с такими составляющими диспозиционной системы, как терминальные ценности и значимые жизненные сферы, уровень самоконтроля и саморегуляции поведения, самоотношение и самоинтерес [1].

В нашей работе базовым определением телесного Я стало определение Г.В. Ложкина, А.Ю. Рождественского: телесность — качественная определенность телесного бытия личности, обладающая определенным потенциалом, который может осознаваться личностью [2].

Исследование проводилось на базе Профессионального училища № 30 г. Богородицка. Выборку составили 35 учащихся в возрасте от 15 до 16 лет ($n = 35$). В результате диагностики особенностей саморефлексии Я-телесного по методике Г.В. Ложкина, А.Ю. Рождественского были получены следующие результаты: среднее значение по шкале рефлексии телесного Я составило 74,7 балла, при максимуме 147 баллов. Максимальное значение по данной шкале достигало 112 баллов (1 ответ), минимальное — 45 баллов (1 ответ). На основе данных результатов вся выборка испытуемых была разделена на 3 группы: группа 1 с «витальным типом» ($n = 3$), группа 2 с конформным типом ($n = 16$) и группа 3 с «личностным типом» ($n = 18$).

Далее проводилось исследование основных составляющих Я-концепции испытуемых подростков в выделенных группах. Было установлено, что подростки в возрасте от 15 до 17 лет имеют различный тип саморефлексии Я-телесного. Наиболее распространены конформный и личностный типы, менее распространенный — витальный тип саморефлексии Я-телесного.

Изучение жизненных ценностей по методике В.Ф. Сопова, Л.В. Карпушиной «Морфологический тест жизненных ценностей» [3] показало, что

¹ Нефедова Елена Владимировна — студент 6 курса специальности «Педагогика и психология» Тульского института экономики и информатики (г. Тула). AndropovaLO@mail.ru.

группы отличаются по этому признаку как по абсолютным значениям, так и по рангам, которые каждая ценность занимает в целостной Я-концепции подростка. Так, для группы с витальным типом саморефлексии Я-телесного характерны более низкие абсолютные значения для выбираемых ценностей. Общими тенденциями для всех групп подростков по типу саморефлексии Я-телесного являются: преобладание ценностей достижения, высокого материального положения и духовного удовлетворения и высокий уровень самооотношения.

Далее мы провели исследования группы по шкале социального самоконтроля [4]. Проанализировав данные, мы пришли к выводу, что уровень самоконтроля в группах неодинаков, для группы подростков витального типа характерен низкий уровень социального самоконтроля (среднее значение стана 4,3), для группы с конформным типом — уровень возрастает (до 5,0) и наибольших значений достигает у подростков группы с личностным типом рефлексии Я-телесного (среднее значение стана по группе 5,8). Следует отметить, что значения уровня социального самоконтроля всех трех групп находятся в пределах нормы.

Конкретизировать данные об особенностях саморегуляции поведения подростков с различными типами саморефлексии Я-телесного нам помогла Методика определения стиля саморегуляции поведения [5]. Средние показатели по группам с личностным и конформным типом близки и составляют соответственно 27,8 и 27,5 баллов, что говорит о самостоятельности и гибкости реагирования на изменяющуюся ситуацию. Подростки этих групп активно формируют свой собственный стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние личностных, характерологических особенностей, препятствующих достижению цели. У подростков с витальным типом саморефлексии наблюдаются высокие показатели саморегуляции поведения, средний балл по группе равен 30,0.

Следующий компонент Я-концепции, который мы исследовали, это самооотношение [6]. Нами были диагностированы самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес подростков, а также интегральное чувство «за» или «против» собственно «Я» испытуемого (s). Таким образом, на основе выявленных особенностей различных компонентов Я-концепции подростков с различным типом саморефлексии телесного потенциала можно выделить основные личностные особенности, характерные для каждого типа саморефлексии телесного потенциала.

Так, подростки с витальным типом саморефлексии Я-телесного обладают низким уровнем социального самоконтроля, высоким уровнем саморегуляции поведения и таким же высоким уровнем самооотношения, самоинтереса и аутосимпатии. Наиболее значимая жизненная сфера — сфера семьи. Подростки с конформным типом саморефлексии Я-телесного имеют высокий уровень социального самоконтроля и такой стиль саморегуляции пове-

дения, который позволяет им гибко реагировать на условия изменяющейся социальной среды. Наиболее значимая сфера — сфера профессиональной жизни. Подростки с личностным типом саморефлексии Я-телесного обладают высоким уровнем социального самоконтроля, но заниженными показателями самооотношения. Ведущей жизненной сферой для них является сфера образования и профессиональная сфера.

Для определения взаимосвязи таких компонентов Я-концепции, как жизненные ценности, жизненные сферы, социальный самоконтроль и самооотношение с Я-телесным, мы использовали ранговый коэффициент корреляции Спирмена. Связь саморефлексии Я-телесного с такими компонентами Я-концепции, как ценность развития себя и собственного престижа, а также со сферой общественной активности, подтверждается на уровне 1% статистической тенденции. На уровне 5% статистической тенденции выявлена взаимосвязь саморефлексии Я-телесного с ценностью креативности, высокого материального положения, социальных контактов, сферой семейной жизни, физической активности, образования и увлечений. Таким образом, гипотеза о том, что существует взаимосвязь между саморефлексией Я-телесного и компонентами Я-концепции частично подтвердилась.

Литература

1. Агапов В.С., Андропова Л.О., Смирнова О.Б. Самоконтроль в структуре Я-концепции учителя начальных классов: Монография. Тула: НОО ВПО НП «ТИЭИ», 2010. 304 с.
2. Ложкин Г.В., Рождественский А.Ю. Феномен телесности в Я-структуре старшеклассников и содержание их жизненных проектов // Психологический журнал. 2004. Том 25, № 2. С. 27–33.
3. Сопов В.Ф., Карпушина Л.В. Морфологический тест жизненных ценностей: Руководство по применению. Самара: СамИКП, 2002. 56 с.
4. Рукавишников А.А., Соколова М.В. Шкала социального самоконтроля: Руководство. НПЦ «Психодиагностика». Ярославль, 1999. 16 с.
5. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения»: Руководство. М: Когито-Центр, 2004. 44 с.
6. Пантелеев С.Р. Самоотношение // Психология самопознания: Хрестоматия. Самара: Бахрах-М, 2003. С. 208–243.

Ю.В. Оболонский, А.В. Посохова¹

Главные задачи психологии или полезный альянс

Ценность психологической теории и исследования зависит от их практической пользы для общества.

*Дэвид Мацумото, профессор психологии
Калифорнийского университета*

«Большинство людей считает себя очень сведущими в психологии по одной простой причине: психология для них сводится к тому, что они сами о себе знают. Мне кажется, однако, что психология представляет собой нечто большее. Мало общего имея с философией, она принимает во внимание эмпирические факты, многие из которых труднодоступны для повседневного опыта» (К.Г. Юнг). Современная психология занимается решением двух основных задач. *Первая* — построение корпуса знаний о людях. Психологи стремятся понять поведение, объяснить его причины и даже спрогнозировать будущее поведение. *Вторая* задача психологии включает в себя практическое приложение этого корпуса знаний с целью вмешательства в жизнь людей в надежде сделать жизнь людей лучше. Две цели психологии — создание корпуса знаний и приложение этого знания — не являются взаимоисключающими. Они находятся в тесной связи. Таким образом, теория-исследование и приложение-вмешательство — это *две главные задачи психологии*. Хотя некоторые психологи предпочитают сосредотачиваться на одной или другой задаче, важно помнить, что психология как коллективное целое стремится выполнить обе. Эти две задачи и тесная связь между ними — важные аспекты психологии в целом. Однако эти две задачи в нашем обществе, к сожалению, как правило, выполняются отдельно. Вузы обучают студентов-психологов (первая задача психологии), а психологи-практики стараются помочь людям в решении их психологических проблем (вторая задача психологии).

Преимущество нашего инновационного проекта заключается как раз в практической реализации (объединении) двух главных задач психологии.

Тесное деловое партнерство двух структур — Столичной финансово-гуманитарной академии, как учебного учреждения (которое осуществляет подготовку специалистов по 59 программам), в тесном сотрудничестве с Центром психологической реабилитации и инновационного развития человека «Радомир М+» (который представляет экспериментальную площадку для реализации научно-прикладных программ и проведения исследовательских экспериментов), составили базу для решения этих двух задач. Альянс между этими организациями позволяет специалистам высшей квалификации (докторам и кандидатам психологических, медицинских и экономических наук) давать студентам теоретические знания, а самим студентам апробировать эти знания на практике в Центре. Здесь разработан целый комплекс индивидуальных занятий и групповых семинаров, который направлен не только на оказание психологической помощи населению, но и на инновационное развитие и воспитание нового поколения. Одним из примеров сотрудничества этих двух структур является разработанная в СФГА магистерская программа «Деловая психология», которая ориентирована на запросы бизнеса, образования, здравоохранения, а также организаций в сфере частной практики, предоставляющих психологические услуги или продукцию физическим и юридическим лицам. Реализация данной магистерской программы осуществляется на кафедре акмеологии и психологии развития СФГА. В учебном процессе принимают участие 4 доктора и 3 кандидата психологических наук. Руководители программы — зав. кафедрой акмеологии и психологии развития, заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, профессор М.Ф. Секач, кандидат психологических наук, доцент Ю.В. Оболонский. Цель данной программы — обеспечить фундаментальную подготовку высококвалифицированных специалистов, обладающих глубокими *теоретическими* знаниями в области делового общения и способных к самостоятельной *практической* и научно-исследовательской деятельности.

Уникальность этого проекта и заключается в использовании научного потенциала профессорско-преподавательского состава Академии и экспериментальной площадки Центра, который с успехом решает не только вопросы инновационного развития человека и психологической реабилитации, но и реализует экспериментальные магистерские программы. Такие новые академические проекты, где рефлексивное обучение соприкасается с реальными эмпирическими исследованиями, где каждый студент, магистрант может на практике увидеть, как работает та или иная техника (аутогенный, классический или эриксоновский гипноз, НЛП и другие) от сеанса к сеансу, от семинара к семинару позволяет готовить людей, умеющих оказывать реальную психологическую помощь населению нашей страны в любой обстановке. В этом и заключается ценность объединения психологической теории и исследования и практической пользы для общества, как это заметил профессор Дэвид Мацумото.

¹ Оболонский Юрий Владимирович — кандидат психол. наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития Столичной финансово-гуманитарной академии (Москва). Yury97@mail.ru. Посохова Анастасия Владиславовна — доцент кафедры акмеологии и психологии развития Столичной финансово-гуманитарной академии (Москва). aposohova@rambler.ru.

Н.А. Пешкова¹

Об опыте реализации программы профессионально-личностного саморазвития педагогов на курсах повышения квалификации

В статье описан опыт работы со слушателями курсов повышения квалификации по программе профессионально-личностного саморазвития педагогов. Обзорно представлены теоретические и практические наработки по данному вопросу, успешно реализующиеся в рамках лекционных и семинарских занятий с учителями.

В условиях модернизации образования особую значимость приобретает проблема профессиональной подготовки специалистов, конкурентоспособных на рынке труда, компетентных, свободно владеющих своей профессией. Выполняя социальный заказ государства по образованию молодого поколения, учитель должен обладать всем спектром хорошо развитых индивидуально-психологических качеств, определяющих успех и эффективность его педагогической деятельности и способности к саморазвитию. Саморазвитие личности педагога предполагает наличие специфической готовности, направленности, мотивационных ориентаций и потребностей изменить, усовершенствовать, модернизировать процесс собственного развития. Саморазвитие сопровождается переходом на более высокую ступень организации личности и ее деятельности.

На основании изучения многообразных точек зрения ученых (В.И. Андреев, Л.Н. Куликова, С.В. Петров, Е.В. Селезнева, И.А. Шаршов), а также исходя из теоретического осмысления сущности изучаемого феномена, саморазвитие личности учителя начальных классов мы понимаем как процесс сознательного интегративного становления позитивной Я-концепции с целью эффективной самореализации, основанный на взаимодействии внутренне значимых стремлений и активно творчески воспринятых внешних

влияний. В контексте рассматриваемого вопроса именно профессиональная активность является важным условием саморазвития. Профессиональная активность характеризуется стремлением учителя постоянно расширять сферу своей деятельности, выходить за рамки нормативов. Это выражается в постоянном поиске новых форм, методов и средств преподавания, нестандартных решений возникающих задач, способности совершенствовать свои отношения с администрацией, коллегами, родителями, учащимися, постоянном анализе на основе рефлексии своей работы, наконец, заниматься саморазвитием, используя все средства и способы самовоспитания. Вне такой активности, предполагающей высокий уровень мотивации, саморазвитие педагога в лучшем случае будет несложившимся, в худшем — неизбежно остановившееся саморазвитие (стагнация).

Профессиональное саморазвитие может идти по трем направлениям: самоутверждения, самосовершенствования и самоактуализации, достигая полной самореализации личности [3].

Для того чтобы оптимизировать процесс саморазвития учителя, необходимо осуществлять психолого-педагогическое сопровождение, включающее комплексную работу по созданию системы специальных психологических и педагогических условий.

На наш взгляд, одной из главных задач психолого-педагогического сопровождения процесса саморазвития педагога является развитие позитивной Я-концепции, способствование становлению личности как субъекта педагогической деятельности, умение преодолевать трудности, возникающие на пути к саморазвитию. Также немаловажным аспектом необходимости психолого-педагогического сопровождения выступают индивидуально-психологические особенности личности учителя в контексте ее педагогической деятельности. Сущность психолого-педагогического сопровождения можно свести к формированию и закреплению в сознании человека востребованной необходимости в самопознании, саморазвитии и самореализации, позволяющих специальными приемами и техниками самоактуализировать личностное и профессиональное Я [4].

В рамках проблемных курсов, осуществляемых институтом повышения квалификации, возможно использование развивающих психотехник и активных методов обучения саморазвитию. Именно они позволяют учащимся занять активную позицию в образовательном процессе. Таким образом, нами была разработана программа психолого-педагогического сопровождения процесса саморазвития учителя, включающая диагностический, формирующий и оценочно-рефлексивный аспекты. Составляя программу психолого-педагогического сопровождения, мы учитывали необходимость работы над каждым компонентом Я-концепции личности учителя: когнитивным, эмоциональным, поведенческим и мотивационным. Диагностический аспект представленной программы предполагает определение уровня саморазвития

¹ Пешкова Наталья Александровна — кандидат психол. наук, доцент кафедры психолого-педагогического сопровождения стандартизации обучения и частных методик Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области. na_peshkova@mail.ru.

педагога и детальное изучение особенностей структурной организации его Я-концепции. Для реализации данного аспекта используются следующие методики исследования: «Барьеры педагогической деятельности» и оценка профессиональной направленности личности педагога (Е.И. Рогов), оценочный лист личностных характеристик и оценочный лист для изучения характера (Н.В. Кузьмина), тест-опросник самооотношения (С.Р. Пантелеев, В.В. Столин), методика диагностики уровня эмоционального выгорания (В.В. Бойко), оценка оптимизма и активности личности, оценочные шкалы педагогического мастерства (разработана на основе методики Н.В. Кузьминой), тест самомониторинга (М. Снайдер), шкала базовых убеждений (Р. Янов-Бульман), оценка уровня удовлетворенности качеством жизни (Н.Е. Водопьянова) и авторская методика «Жизненные ценности личности».

По результатам эмпирического изучения уровня саморазвития педагога могут быть выявлены три группы учителей: с остановившимся саморазвитием, с несложившимся саморазвитием и с активным саморазвитием.

Далее, на основе полученных результатов, происходит построение индивидуальной программы психолого-педагогического сопровождения процесса саморазвития для каждой группы учителей. В целом реализация данного аспекта призвана достичь гармонизации личности учителя и предполагает становление определенной психологической культуры в целом (культура убеждений, переживаний, представлений и отношений). Психолого-педагогическое сопровождение каждого из трех типов учителей с разным уровнем саморазвития в рамках данного аспекта имеет свои особенности. Категорию учителей с остановившимся саморазвитием вначале необходимо привести к самоутверждению. Учителей с несложившимся саморазвитием — к самосовершенствованию. Учителей, имеющих активное саморазвитие, — к самореализации и самоактуализации.

Работая с учителями с остановившимся саморазвитием, мы выделяем следующие основные цели и задачи: развитие способности осознания себя как личности и профессионала, формирование стремления к самопознанию, развитие ответственности за процесс и результаты профессиональной деятельности (на когнитивном уровне); обучение самостоятельно справляться с чувством тревоги и неуверенности, формирование умения «отреагировать» эмоции (эмоциональный компонент); развитие профессионального самосознания и коммуникативных способностей, развитие техники активного слушания, оказание методической помощи в освоении новых технологий, методик обучения и воспитания, обучение приемам конструктивного разрешения конфликтов (поведенческий компонент); формирование установок на личностное совершенствование и развитие потребности в самоутверждении (мотивационный компонент).

Для второй категории учителей с несложившимся саморазвитием цель работы заключается в помощи по оптимизации и организации процес-

са адекватного познания себя, развитию стремления к погружению в свой собственный мир (когнитивный компонент Я-концепции); расширению знаний о чувствах и эмоциях, в дальнейшей помощи по овладению навыками саморегуляции, самоконтроля, развитию положительного отношения к себе (эмоциональный компонент); в совершенствовании профессиональных умений и навыков, развитии веры в свои возможности, оказании методической помощи в освоении новых технологий, методик обучения и воспитания (поведенческий компонент); в формировании установок на личностное совершенствование и развитии потребности в самосовершенствовании [1].

Целью психолого-педагогического сопровождения учителей с активным уровнем саморазвития является развитие профессиональной компетенции, как интегрального единства профессиональной компетентности, субъективного опыта и профессиональных качеств педагога [2]. На этой стадии психолого-педагогическое сопровождение учителя направлено на то, чтобы помочь в дальнейшей оптимизации и организации познания себя личностью (на когнитивном уровне); в расширении знаний о чувствах и эмоциях (на эмоциональном уровне); в развитии оптимизма, оказании методической помощи в освоении новых технологий, методик обучения и воспитания (на поведенческом уровне); в развитии потребности в самореализации и самоактуализации.

Способами реализации поставленных целей и решения задач стали тренинги личностного роста и самопознания в работе над когнитивным компонентом Я-концепции личности учителей; тренинги «Психология эмоций», «Саморегуляция и самоконтроль», «Профилактика синдрома профессионального выгорания» в работе с эмоциональным компонентом; «Психология делового общения», «Тренинг взаимодействия педагога с родителями», «Коммуникативный тренинг», «Психология активности», «Тренинг уверенного поведения», «Психология профессионального развития», «Психология профессионального мастерства» в работе на поведенческом уровне; «Тренинг жизненных целей» для работы с мотивационным компонентом Я-концепции личности учителя.

В качестве дополнительных приемов на психологических тренингах и в процессе индивидуальной работы с учителями нами были использованы техники нейро-лингвистического программирования и телесно-ориентированной терапии. Методы телесно-ориентированной терапии помогают снять психологическое напряжение, тем самым высвобождая дополнительные ресурсы для возможности саморазвития педагога. Некоторые приемы нейро-лингвистического программирования могут быть направлены на формирование модели поведения, ведущего к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации педагогического работника.

Заключительным блоком психолого-педагогического сопровождения процесса саморазвития является оценочно-рефлексивный аспект, целью ко-

торого является анализ и оценка уровней саморазвития педагогов в результате коррекционных воздействий.

Литература

1. Агапов В.С., Артемова Я.В. Типология корпоративной идентичности личности. М.: РУДН, 2011. 120 с.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 336 с.
3. Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития. М.: Академия, 2002. 256 с.
4. Смирнова О.Б. Самоотношение в структуре Я-концепции учителя начальных классов: Монография / Под ред. В.С. Агапова. Тула: НОО ВПО НП «ТИЭИ», 2008. 102 с.

М.И. Плугина¹

Факторы продуктивности акмеологического сопровождения профессионального развития преподавателей высшей школы

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением факторов, призванных обеспечить продуктивность деятельности специалистов акмеологической службы. Актуальность и сложность заявленной проблемы заключается в том, что объектом и субъектом воздействия акмеологов рассматриваются те, кто по роду своей деятельности призваны обучать и воспитывать других, т. е. преподаватели.

На продуктивность акмеологического сопровождения личностно-профессионального развития субъекта профессиональной деятельности огромное влияние оказывает совокупность условий и факторов. Известно, что часто недооценивается именно влияние тех или иных факторов на определенные объекты, системы функционирования и пр. Факторы традиционно рассматривают как причины, носящие характер движущих сил, но не являющиеся условиями. В частности, исследователи определяют акмеологические факторы как основные причины, имеющие характер движущих сил, главные детерминанты становления профессионализма, достижения его вершин [2].

В данной работе правомерно рассмотреть те факторы, которые детерминируют профессиональное становление преподавателей высшей школы. При этом мы будем исходить из практического опыта работы акмеологов, осуществляющих сопровождение профессионального становления преподавателей высшей школы. Этот опыт показывает, что наиболее эффективно процесс сопровождения можно осуществлять в тот период, когда преподаватели включены в систему последипломного обучения, готовы к сотрудничеству и внешнему психолого-педагогическому и акмеологическому воздействию.

¹ Плугина Мария Ивановна — доктор психол. наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики, психологии и специальных дисциплин Ставропольского государственного медицинского университета. mplugina@yandex.ru.

При определении факторов, детерминирующих вышеназванный процесс, считаем возможным обратиться к традиционному подходу, который позволяет выделить две группы факторов: объективные и субъективные.

Анализ составляющих каждой группы лучше начать с субъективных факторов. К ним большинство исследователей относит: активность личности, ее профессиональный и жизненный опыт, способность к рефлексии. Это позволяет выдвинуть предположение о том, что эффективность функционирования, продуктивность акмеологического сопровождения профессионального становления преподавателей высшей школы будет зависеть, с одной стороны, от активности специалистов службы, с другой — от активности тех, кто включен в процесс сопровождения, т. е. преподавателей, обучающихся в системе повышения квалификации.

Активность личности проявляется, прежде всего, в инициативности и ответственности, желании проявить себя как субъекта совместной деятельности.

Формирование субъектной позиции в процессе совместной деятельности специалистов службы сопровождения и преподавателей вуза позволяет им ответственно относиться к своему опыту, к своим потенциальным возможностям, мотивам, к своим индивидуально-типологическим характеристикам и т. д. Достаточно высокий уровень социальной активности взрослого проявляется в умении самостоятельно ставить цели, выбирать способы их достижения, прогнозировать возможный результат своих действий, осуществлять саморегуляцию и самоконтроль, заниматься самообразовательной деятельностью и самовоспитанием. Но самое главное проявление социальной активности человека — наличие потребности в самоактуализации (потребности реализовать свой врожденный потенциал в процессе жизнедеятельности) (Ш. Бюллер, К. Гольдштейн, А. Маслоу, К. Роджерс и др.).

Следующим субъективным фактором, обуславливающим повышение продуктивности акмеологического сопровождения, является профессиональный и жизненный опыт субъектов совместной деятельности: специалистов сопровождения и слушателей системы повышения квалификации.

О необходимости учета предшествующего социокультурного опыта человека в процессе выполнения профессиональной деятельности и обучения в период взрослости заявляли многие исследователи: Л.И. Анцыферова, В.М. Долина, И.А. Колесникова, Ю.Н. Кулюткин, Е.А. Музыченко, В.Г. Онушкин, М.П. Сибирская и др. В частности, В.М. Долина, обобщив некоторые исследования по проблемам обучения взрослых, делает вывод о том, что все обучающиеся в системе повышения квалификации имеют определенный профессиональный и жизненный опыт и имеют преимущество, когда дело доходит до учебного материала, который может быть связан с опытом и который требует хорошей рассудительности [3, с. 30].

Наличие определенного профессионального и жизненного опыта позволяет взрослому в образовательном процессе выступать не в роли объекта воздействий со стороны обучающихся, а занимать субъектную позицию.

Профессиональный и жизненный опыт «сопровождаемых» изучается и используется уже в процессе сопровождения.

Продуктивность акмеологического сопровождения также зависит от умения специалистов службы, преподавателей и аспирантов осуществлять профессиональную и личностную рефлексию. В педагогической деятельности рефлексия связана со стремлением преподавателя к анализу, самоанализу, обобщению, осмыслению опыта своей работы, ее оценке с позиции социальной значимости.

Акмеологи акцентируют внимание на рефлексии, сопровождающей собственную индивидуальную деятельность человека по решению нестандартных (творческих) задач. Такую рефлексию называют интеллектуальной [2]. Для педагогической деятельности, одной из особенностей которой является ее творческий характер, наличие высокого уровня рефлексии позволяет не только понять себя, но и более адекватно воспринимать других, строить отношения с другими на основе сотворчества. Последнее имеет огромное значение для оптимизации образовательного процесса в высшей школе.

На продуктивность акмеологического сопровождения профессионального становления преподавателей вуза, обучающихся в системе повышения квалификации, безусловно, большое влияние оказывает группа объективных факторов.

К ним мы относим:

- осознание и принятие требований и специфики педагогической профессии (всеми субъектами сопровождения), требующей постоянного профессионального и личностного совершенствования;
- создание оптимального режима совместной деятельности специалистов службы сопровождения и преподавателей системы ПК (чередование традиционных и активных методов обучения; рациональное распределение часов на лекционные и практические занятия и т. д.);
- использование всего многообразия средств сопровождения: материальные (дидактический материал, тестовый материал, технические средства обучения, обучающие и развивающие программы, научная литература и пр.); организационно-деятельностные (личностно-ориентированные технологии, технология модульного обучения, активные методы обучения, методы эмоционального стимулирования, методы самоконтроля, самопомощи и т. д.);
- формирование установок, связанных с повышением профессионального мастерства, формированием психологической и аутопси-

психологической компетентности как неотъемлемой составляющей общей культуры и профессионализма;

- формирование учебной мотивации слушателей системы повышения квалификации, основанной на выявлении потребностей в образовательной и самообразовательной деятельности, потребности в самопознании; готовности к саморазвитию. При этом специалисты сопровождения могут использовать следующий алгоритм формирования мотивации и стимулирования переобучения и обучения взрослых: выявление запросов; формирование запросов; создание установки на перестройку деятельности; формирование временного коллектива и создание благоприятного психологического климата;
- выбор эффективных методов обучения и воздействия на обучаемых;
- формирование установок на необходимость овладения приемами саморегуляции и самоконтроля как компонента профессиональной и личностной культуры, а также необходимого компонента организации эффективной совместной деятельности субъектов сопровождения;
- построение «субъект-субъектных» отношений в системе акмеологического сопровождения [1; 6].

Для нас в этой группе объективных факторов особый интерес представляет акмеологическое воздействие. Акмеологическое воздействие включает в себя все разновидности профессиональных воздействий и отражает процесс целенаправленного, высокоэффективного воздействия специалиста системы «человек-человек», выступающего в качестве субъекта профессиональной деятельности, на других людей в профессиональных целях [5]. Это, по мнению исследователей, высший уровень (от греч. «акме» — вершина) мастерства в применении инструментального арсенала влияния на людей для решения профессиональных задач в рамках системы «человек-человек».

В психологической литературе имеются различные трактовки акмеологического воздействия как метода психологического воздействия, которое имеет свои «виды», «способы», «методы» и «приемы» его реализации. Под акмеологическим воздействием исследователи понимают: заражение, внушение, убеждение и подражание; убеждение, внушение и конформизм; информирование, инструктирование и стимулирование; слухи, рэкет, захват заложников, публичные террористические акты, аварии, эпидемии, митинги, демонстрации, религия, голодовки, стачки, забастовки, акты самосожжения и т. д. [1; 4; 5; 6].

Конечно, не все из перечисленных методов воздействия необходимо применять в процессе образовательной деятельности преподавателей. Исходя из состава группы, ее возраста, опыта и т. д., могут быть использованы те или иные методы акмеологического воздействия: убеждение, внушение,

психологическое заражение, подражание, информирование, инструктирование, стимулирование и пр.

Как считает А.В. Кириченко, гибкое применение перечисленных методов, грамотное воздействие на других в профессиональных целях, установление обратной связи с обучаемыми позволит сформировать необходимые умения и навыки. Главное, что должно отличать эту систему воздействия, — «субъект-субъектные» отношения обучаемых и обучающих (то, о чем говорилось выше: взрослые ориентированы на сотрудничество).

Все это не позволяет в полной мере раскрыть проблему, связанную с определением детерминант, обеспечивающих продуктивность акмеологического сопровождения профессионального становления преподавателей высшей школы. Но выделение и анализ некоторых из перечисленных факторов позволяет наметить пути оптимизации функционирования служб практической психологии и акмеологии, выбрать наиболее действенные методы и способы оказания помощи и поддержки преподавателям на разных этапах профессионализации.

Литература

1. Агапов В.С., Плугина М.И. Акмеология профессионального становления преподавателей высшей школы: Монография. М., 2012.
2. Акмеологический словарь / Под общ. ред. А.А. Деркача. М.: РАГС, 2005. 161 с.
3. Долина В.М. Выпускная работа слушателя ИПК как средство обеспечения связи теоретических знаний с практикой: Дис. ... канд. пед. наук. Вильнюс, 1987. 198 с.
4. Зазыкин В.Г. Психологическое воздействие в деловом общении. М., 1998.
5. Кириченко А.В. Акмеологическое воздействие в профессиональной деятельности: теория, методология, технология: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1999.
6. Плугина М.И. Акмеологическое сопровождение профессионального становления преподавателей высшей школы: Монография. М., 2008.

О.Ф. Попова¹

Потеря личностной активности как причина пищевой зависимости

Статья посвящена экзистенциальным установкам личности, приводящим человека к формированию зависимого поведения. Феномен потери личностной активности рассматривается как условие зависимости, которое приводит к потере фундаментальной ценности жизни, дефициту или утрате смысла.

Пищевая зависимость, для меня, это парадоксальная зависимость, так как человек себя делает зависимым в том, в чем он уже зависим. Так распорядилась природа. Пища отличается от алкоголя, наркотиков тем, что она является необходимым условием для продолжения жизни человека. Именно в пищевой зависимости человек приобретает опыт того, что естественное, более того — жизненно необходимое, в результате нарушенных отношений с едой, — становится для него вредным и опасным. И тут сразу видно, что предметом рассмотрения в пищевой зависимости становится не еда, а диалог, те взаимоотношения, которые зависимый человек выстраивает в своем бытии с самим собой, другим и миром в целом.

Современный экзистенциальный анализ и логотерапия в качестве установок, которые приводят к возникновению зависимости, а потом и поддерживают ее, называют: во-первых, избегание страданий личностью; и, во-вторых, потерю личностной активности, так называемую пассивизацию, из-за жесткой установки желания. Альфред Лэнгле пишет: «Зависимый человек живет в незрелой и нереалистичной установке желания счастья, которое он хочет получить без того, чтобы вносить в это свой активный вклад» [3]. И в результате невозможности прожить, реализовать свое желание, зависимый человек ориентируется на проживание быстрого, легкого и доступного удовольствия. Именно проживание этих двух установок формирует экзистенциальные синдромы дефицита: дефицит, а затем утрату смысла и дефицит исполненности жизни, неаутентичность своего бытия в связи с нарушением отношений с фундаментальной ценностью жизни. Позже это приведет зависимого человека к переживанию опустошенности и потери жизненной перспективы.

В этой статье мы обратимся лишь к одной установке зависимого человека — *отказу от своей активности из-за установки желания*. И чтобы точнее понять эту установку, давайте познакомимся с самим словом «желание». Философский словарь трактует желание как первичный жизненный импульс в поведении человека. Интересно, что Жан Лакан строго разграничивал близкие по духу три понятия: желание, потребность и запрос. Он пишет, что если потребность опредмечена определенным объектом и удовлетворяется им, запрос всегда обращен к другому, то желание стоит в этом зазоре между потребностью и запросом и не сводимо к ним. Желание будет оставаться даже тогда, когда запрос удовлетворен, это постоянный поиск удовлетворения [1]. Кроме того, и немецкое «wunsch» («желание»), и соответствующие ему по смыслу английское «wish» и голландское «wens» восходят к древнегерманскому «wunjo», что значит «совершенство».

Личность с пищевой зависимостью часто не осознает этой своей установки, в которой она отворачивается, самоустраивается и бежит от возможности вырасти в свободе и силе своего желания, в возможности собственного становления в нем, воспринимая это только как долгий и непосильный труд для себя, а не радость и связь с жизнью. Человек порой не осознает, что, теряя активность, выпуская ее из своих рук, вместе с ответственностью перед своим желанием он выпускает и свободу.

Так, по мнению Л. Бинсвангера, «состояния зависимостей — это модификации сущностной структуры бытия-в-мире, приводящие к «суживанию», «уменьшению», «выравниванию» мира... Лиц, страдающих зависимым поведением, отличают не отдельные восприятия и идеи, а заключение в ограниченном мироустройстве и нарастающее уменьшение степени онтологической свободы» [2]. Той свободы, что защищает и дает силы. Человек, отказываясь от активности, стремящийся с легкому удовольствию, уплотняет свое бытие до двух измерений: телесного и психического. Все ценности и возможности нозтического уровня: искреннее и глубокое переживание любви, уважения, справедливости, ценностей, добра, смыслов остаются для него недоступными.

Отчего человек идет на этот шаг и, осознанно или нет, решает быть пассивным? Нередко в опыте людей с пищевой зависимостью можно услышать про то, как они неоднократно были больно уязвлены в своих чувствах, и в связи с этим потеряли доверие к себе самим и даже к миру. Все они имели в анамнезе переживание беспомощности, которое препятствовало, нарушало отношения с самим собой и жизнью. Они не могли больше «полагаться и рассчитывать на себя».

Борис Братусь говорит о доверии как об «органе согласования», ценностного соответствия. С помощью доверия человек может, с одной стороны, не бояться вступать в открытый диалог и взаимодействие с другим, миром, даже с самим собой, которого он не в силах познать всего, до конца (и по-

¹ Попова Ольга Федоровна — аспирант Московского института психоанализа (Москва). popova_olga@mail.ru.

этому здесь существует поле риска); и с другой — самостоятельно выбирать свои цели, относиться к себе, к своим чувствам, к своей Личности, своим найденным смыслам, к своим действиям, как к ценностям, чтобы проживать их. Утрачивая доверие к себе, человек теряет свое бытие личностью, нарушается и эффект целостности этого бытия.

То есть опыт недоверия нарушает этот механизм ценностного согласования человека с самим собой и миром. Человек, страдающий пищевой зависимостью, теряя собственную активность, лишает себя возможности двойной открытости — обращения к себе и миру, лишается мужества, лишается возможности вести диалог с собой, находить ценности в себе и мире, принимать решение, занимать внутреннюю персональную позицию и действовать, как «выходить за пределы себя» в реализации найденного смысла. Потеря личностной активности приводит к потере собственного присутствия и самой жизни.

И часто потеря активности — это проявление отчаяния, неспособность найти в себе силы для переживания «Я могу», тех сил, которые необходимы для налаживания честных отношений с самим собой и жизнью.

Поэтому для людей, страдающих пищевой зависимостью, характерно перекладывание ответственности за свой выбор на внешние обстоятельства, которыми могут выступать привлекательность пищи, привычки, сетование на условия жизни, что не дают возможностей человеку реализоваться в другом, обращение к высказываниям о человеческой слабости.

Важно помнить, что активность и ответственность человека заключается еще и в том, что не он вопрошает у жизни — в чем смысл его жизни, — в этой позиции человек по-прежнему остается пассивным и спрашивающим. Жизнь сама задает человеку этот вопрос в каждой конкретной ситуации выбора. Только тогда, когда человек сам отвечает жизни, он выбирает активную позицию.

В. Франкл пишет: «Нет такой ситуации, в которой нам бы не была предоставлена жизнью возможность найти смысл, и нет такого человека, для которого жизнь не держала бы наготове какое-нибудь дело» [5]. Часто люди с пищевой зависимостью не готовы отвечать жизни, они стремятся уйти от ответа и ответственности перед жизнью.

Личность человека нельзя схватить, зафиксировать, окончательно описать. Всегда в ней будет то, что узнать, понять невозможно. Она всегда будет потенциалом самой себя — это проявление ноэтического в ней.

И важным становится обращение Франкла: «Озабоченность и даже отчаяние человека по поводу ценности своей жизни является духовным страданием, но никоим образом не психическим заболеванием» [5]. Экзистенциальная фрустрация, по Франклу, может приводить человека к ноогенному неврозу, который проявляется в том числе и через зависимое поведение. Поэтому психотерапевтам, работающим с аддикциями, необходимо понимать

то, что эти заболевания рождаются по причине духовного страдания человека, и поэтому любое другое проявление зависимости (например лишний вес по причине алиментарного ожирения) будет уже вторичным страданием, которое переживает человек. Вероятно, по этой причине так сложно излечивать зависимости. К сожалению, работая только в когнитивно-бихевиоральном подходе, мы обращаемся лишь к вторичным страданиям человека с пищевой зависимостью, не затрагивая при этом его духовного измерения. И через какое-то время зависимость возвращается вновь [4].

Поэтому задачами экзистенциального терапевта в работе с человеком, страдающим пищевой зависимостью, будет не только помощь в осознании установки желаний, прояснений этих желаний, сколько помощь в осуществлении «Франкловского поворота»: «Что жизнь спрашивает тебя?», в восстановлении доверия к себе самому и возвращению активной жизненной позиции с таким прекрасным переживанием «Я могу».

Литература

1. Лапланни Ж, Понталис Ж-Б. Словарь по психоанализу. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2010.
2. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире. М.: Релф-Бук, Ваклер, 1999.
3. Лэнгле А. Эмоции и экзистенция. Х.: Гуманитарный центр, 2007.
4. Попова О. Избегание страдания как экзистенциальная установка формирования зависимости // Акмеология. 2013. № 2. С. 82–87.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990.

Э.Н. Рзаева¹

Социально-психологические аспекты подбора персонала

- Профессиональный отбор — важная проблема в настоящее время.
- Психологические аспекты оценки личности при подборе персонала.
- Этапы и методы подбора персонала.

Выход на рынок для большинства организаций начинается с поиска кандидатов среди своего собственного штата. Из явно распространенных методов внутреннего поиска можно отметить объявления о новой позиции во внутренних средствах коммуникации в компании: стенгазетах предприятия, корпоративных газетах, специально выпускающихся информационных брошюрах или листках, информации в интернете, а также прямое обращение к руководителям отделов с просьбой по выдвижению подчиненных-кандидатов и анализ персональных дел с целью подбора сотрудников с заданными характеристиками. Внутренний поиск в организации обычно не влечет никаких материальных затрат, всячески укрепляет и возвышает авторитет руководства в глазах работников. Тем не менее, внутренний поиск часто вызывает открытое сопротивление руководителей департаментов и отделов, стремящихся оставить лучших сотрудников для себя. Среди прочего, поиски внутренних кандидатов в организации имеют ограничение: численность штата, и возможно, что среди всего пула сотрудников может просто не оказаться необходимых людей.

1. Подбор с помощью сотрудников. При выборе метода подбора с помощью сотрудников отдел человеческих ресурсов обращается непосредственно к персоналу организации и просит оказать помощь в неформальных поисках кандидатов среди своих родственников, знакомых или друзей. Для организации данный метод привлекателен благодаря низким издержкам, а также достижением достаточно высокого уровня и степени соответствия и совместимости кандидатов с компанией по причине их изначально плотных контактов с представителями компании. Недостатки метода связаны с неформальными отношениями между людьми: так как сотрудники линейного персонала не соответствуют уровню профессионалов в области под-

бора кадров, то они часто не владеют достаточной информацией о должностных обязанностях, точном функционале, системе компенсаций, также часто необъективны в отношении потенциала близких людей.

2. Самопроявившиеся кандидаты. В нашем информационно развитом обществе любая организация получает электронные письма на общий адрес компании, звонки по телефону и прочие обращения от кандидатов в поисках вакансий, работы. При отсутствии потребности в такой экспертизе в настоящий момент компания не имеет права просто отказываться от их предложений, так как необходимо укрупнять и поддерживать базу данных этих контактов. Знания и квалификация обязательно пригодятся в дальнейшем. Поддержка такого рода баз данных обходится недорого, но позволяет иметь в нужный момент резерв из доступных и лояльных организации сотрудников [1].

3. Средства массовой информации, печатные объявления, реклама на телевидении, по радио, интернет-пресса. Объявления в СМИ и Интернете являются одним из самых популярных способов поиска кандидатов для организации, ведь основное преимущество данного метода — это широкий охват аудитории при невысоких (особенно при увеличении количества объявлений) издержках. Метод поиска кандидатов в СМИ не лишен и недостатков, которые являются обратной стороной преимуществ: объявления приводят к бесконечному притоку соискателей, из которых большинство не обладает заявленными в резюме характеристиками. Этот метод пользуется также популярностью при подборе кандидатов массовых профессий, например группы мерчендайзеров для сети бытовой техники. Для привлечения заданных работников объявления помещают в специальные издания, например, бухгалтерскую или финансовую литературу. При использовании Интернета объявления размещаются на специализированных порталах по поиску работы, где реклама вакансий ранжируется по заданным признакам. Такая фокусировка на поиске уменьшает число потенциально несовместимых психологически кандидатов и предоставляет организации удовлетворительный и высокий уровень квалификации, облегчает последующие этапы отбора.

4. Агентства по трудоустройству. Насущной проблемой множества современных государств и правительств является максимизация уровня занятости населения, создание компетентных, специальных органов, которые будут заняты только помощью в поиске работы для безработных граждан страны. В современной России созданы организации, которые называются федеративными бюро по трудоустройству. Такие учреждения функционируют в любом административном округе. Собственную базу данных имеет каждое бюро. Учреждения занятости и бюро по поиску сотрудников открывают доступ к такой базе для работодателей и соискателей. Выбор метода поиска через государственные агентства дает возможность провести сфоку-

¹ Рзаева Эльнара Низамиевна — кандидат психол. наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии и конфликтологии МГИ им Е.Р. Дашковой. Ella-rzaeva@yandex.ru.

сированный поиск кандидатов при невысоких издержках. Недостатком данного метода считают обеспечение крайне узкого охвата соискателей.

5. Коммерческие агентства по подбору персонала. Область подбора и поиска персонала превратилась за последние несколько лет в активно развивающуюся, растущую и коммерциализированную отрасль экономики. Во многих странах, как и в Российской Федерации, существуют десятки и десятки сотен частных управляемых компаний, которые специализируются в данной области. При этом каждое отдельное агентство имеет собственную базу данных. Агентство само осуществляет автономный поиск специальных соискателей в соответствии с потребностями бизнеса заказчика. Коммерческие агентства поддерживают относительно высокое качество соискателей, обеспечивают соответствие характеристик портрета требованиям организации, поэтому значительно упрощают дальнейшие шаги отбора кандидатов отделами по работе с персоналом. К минусам относятся высокие издержки. Этот фактор ограничивает более обширное использование метода работы с частными агентствами. Зачастую метод работы через частные агентства используется точно, например, в случаях поиска руководителей или специалистов узкого профиля [2].

Точнее определить текущее положение соискателя с позиции его удовлетворения требованиям, которые прописаны в вакансии, а также выявить потенциалы для развития помогают специализированные тесты. Изначально так называемые «тесты на профессиональную пригодность» использовались при отборе профессионалов профессий, которые максимально связаны с рисками для жизни:

- космонавтов,
- летчиков,
- военных,
- сотрудников спецслужб [4].

По ходу улучшения алгоритмов анализа и самих методов тестирования, а также привлечения внимания работодателей к отбору и, что важно, вдумчивому развитию руководителей, большое количество компаний приступали к использованию тестов на определение потенциала и максимального уровня развития руководителей и специалистов. В современном мире появилось и функционирует большое число организаций, которые специализируются и фокусируются исключительно на области тестирования, проводят диагностику характеристик личности и других отдельных качеств.

В последнее время тестирование приобретает широкое использование у ведущих компаний развитых стран. Тестирование все чаще используют уже не только крупные корпоративные центры оценки и тестирования персонала, но и учреждения государства, общественные организации и учреждения. Преимуществом тестирования является возможность оценки те-

кущего состояния кандидата с учетом специфики и особенностей организации и будущей позиции. Недостатком метода первичного отбора считают:

- высокие издержки,
- зачастую неизбежность привлечения посторонней помощи,
- ограничения и условности тестов, которые не дают полной картины характеристик портрета кандидата [3].

Слаженная работа любой компании зачастую зависит от опыта подбора требуемых сотрудников в штат. Поэтому основой подбора персонала является процесс заблаговременного планирования кадров и вакансий. Имеет значение категория сотрудников, опыт, квалификация и время, когда они будут нужны в организации. На первом этапе составляется план человеческих ресурсов. Далее выявляются вакансии, на которые будет происходить последующий отбор.

Процедуру подбора персонала можно разбить на нескольких ступеней, где каждая подразумевает использование определенных методов и инструментов. Тогда успешность подбора кадров будет одинаково зависеть от эффективности компании и компетентности работы сотрудников по работе с персоналом в контроле каждого этапа в отдельности, навыков управления подбором как единым процессом.

Литература

1. *Климов Е.А.* Индивидуальный стиль деятельности // Психология индивидуальных различий: Тексты. М., 2005.
2. *Симонов П.В., Еришов П.М.* Темперамент. Характер. Личность. М.: Наука, 2007.
3. *Черчигова И.Н.* Менеджмент: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Изд-во «Банки и биржи», ЮНИТИ, 2010.
4. *Шекина С.В.* Управление персоналом современной организации: Учебно-практическое пособие. Изд-во ЗАО «Бизнес-школа «Интел-синтез»», 2008.

В.В. Саванович¹

Особенности структурно-функциональной организации рефлексивного Я менеджеров

Эмпирически выявлены уровни развития рефлексивного Я менеджеров и осуществлен их сравнительный анализ, отражающий качественные особенности структуры в различных выборках. Установлены психологические особенности структуры рефлексивного Я менеджеров высшего и среднего звена; зависимость изучаемого феномена от пола, возраста, стажа управленческой деятельности.

В эмпирическом исследовании нами выявлены особенности структуры рефлексивного Я менеджеров, определяющие внутреннее содержание и функциональное единство когнитивного, эмоционального, волевого и поведенческого компонентов. Сравнительно-сопоставительный анализ эмпирических данных позволил определить особенности развития рефлексивного Я менеджеров. Каждый из структурных компонентов рассматривается как определенная подсистема, специфический симптомокомплекс, включающий ряд взаимосвязанных показателей. В структуре рефлексивного Я менеджера выявлены внутрикомпонентные и межкомпонентные связи [1].

Анализ структуры рефлексивного Я менеджеров ($n = 117$) выявил, что в когнитивном компоненте наиболее выражен интеллект, выступающий системообразующим показателем, наименее — творческий потенциал, аналитичность мышления и компетентность, уровень рефлексивности — средний. В эмоциональном компоненте выявлен средний уровень показателей экспрессивности, уравновешенности, сензитивности и тревожности. Волевой компонент представлен высоким уровнем развития силы Я, самостоятельности, самоконтроля. В поведенческом компоненте более выражены показатели авторитарности, дружелюбия и альтруистичности, менее — агрессивности.

На основе сравнительно-сопоставительного анализа статистических данных выделены высокий, средний и низкий уровни развития рефлексивного Я менеджеров. Этим уровням соответствуют несбалансированные структуры рефлексивного Я менеджеров. Высокий уровень развития рефлексивного Я присущ 29% менеджеров. У многих менеджеров выявлен сред-

ний уровень развития рефлексивного Я (41%). Низкий уровень развития рефлексивного Я присущ 30% менеджеров [2].

Высокий уровень развития рефлексивного Я менеджеров характеризуется несбалансированной структурой с выраженными когнитивным и волевым компонентами. В когнитивном компоненте наиболее высокий уровень имеют показатели рефлексивности и интеллекта. Менеджеры с высоким уровнем развития рефлексивного Я ($n = 3$) характеризуются интересом к собственному внутреннему миру и его анализу, а также способностью к пониманию психики других людей. Также им присущи способности прогнозирования, ориентация на будущее. Их отличают творческий потенциал, пронизательность, а также мечтательность, идеалистичность, богатое воображение. Менеджеры с высоким уровнем развития рефлексивного Я характеризуются развитой компетентностью, связанной со знанием структурно-функциональных особенностей организации и решением типовых управленческих задач, а также осуществлением организационных изменений и стратегического планирования [3].

Средний уровень развития рефлексивного Я менеджеров ($n = 48$) характеризуется несбалансированной структурой с выраженными волевым и поведенческим компонентами, а также показателями интеллекта, уравновешенности, силы Я. Однако проявляются низкие уровни творческого потенциала и аналитичности мышления. Менеджеров со средним уровнем развития рефлексивного Я, как и высокорефлексивных, отличает развитая компетентность, связанная со знанием структурно-функциональных особенностей организации и решением типовых управленческих задач, а также осуществлением организационных изменений и стратегическим планированием.

Эмоциональный компонент рефлексивного Я отличается сочетанием сдержанности, рассудительности, стрессоустойчивости, выдержанности, эмоциональной устойчивости в ситуациях принятия ответственных решений. Уровень тревожности средний, обычно не нарушающий деятельность. Проявляется высокая работоспособность, реалистическая настроенность, способность реально оценивать обстановку, управлять ситуацией. Отличаются эмоциональной зрелостью, постоянством в отношениях и устойчивостью в интересах.

Волевой компонент у менеджеров со средним уровнем развития рефлексивного Я характеризуется выраженной мотивацией достижения, самостоятельностью в принятии решений, находчивостью, самоконтролем. Менеджеры проявляют себя как эффективные лидеры, принимающие социальные нормы, реально оценивающие обстановку, управляющие ситуацией.

Поведение менеджеров, имеющих средний уровень развития рефлексивного Я, отличается высокой активностью, стремлением вести за собой. Уровень агрессивности высокий, связанный с тенденцией к лидерству и

¹ Саванович Валерий Викторович — Генеральный директор Независимой инвестиционной компании (Москва). Kultshova.48@mail.ru.

доминированию. Проявляется гибкость в контактах, коммуникабельность, легкое вживание в разные социальные роли. Характеризуется оптимистичностью, высокой активностью, легкостью и быстротой в принятии решений. Менеджеров со средним уровнем развития рефлексивного Я отличает самоконтроль поведения в актуальной ситуации, анализ происходящего, способность соотносить свои действия с ситуацией и координировать их в соответствии с изменяющимися условиями. Их отличает уверенность в себе, контроль за действиями подчиненных.

В отличие от менеджеров с высоким уровнем развития рефлексивного Я, в данной выборке менеджеров высокий уровень уравновешенности сочетается с низким уровнем сензитивности и тревожности ($p < 0,01$). Средне-рефлексивные менеджеры характеризуются оперативностью выбора варианта действий в ситуациях неопределенности и, следовательно, меньшими временными затратами, чем высокорефлексивные.

Низкий уровень развития рефлексивного Я менеджеров ($n = 36$) представлен несбалансированной структурой с выраженным поведенческим компонентом. Менеджеры характеризуются недостаточно выраженным интересом к анализу собственного внутреннего мира и пониманию психики других людей. Их отличает низкий уровень творческого потенциала, аналитичности мышления, а также компетентности, связанной с осуществлением организационных изменений и стратегическим планированием. Они с сомнением относятся к новым идеям, склонны к морализации и нравочениям [4].

Средний уровень экспрессивности и уравновешенности сочетается с низкой тревожностью и чувствительностью, слабо выраженным самоконтролем поведения в актуальной ситуации и анализом происходящего, способностью соотносить свои действия с ситуацией и координировать их в соответствии с изменяющимися условиями, прогнозировать будущее. Уровень агрессивности, авторитарности высокий. Выражена восприимчивость к эмоциональному настроению группы.

Волевой компонент у менеджеров с низким уровнем развития рефлексивного Я характеризуется выраженной ориентацией на социальное одобрение, следованием за общественным мнением, зависимостью от группы и групповой поддержки. Менеджеры склонны проявлять в сложных ситуациях нерешительность, несамостоятельность, неуверенность и безынициативность. Поведение отличается тенденцией к доминированию, ориентацией на мнение других, сочетающихся с нетерпимостью к критике. Проявляется недостаточная гибкость в контактах. Низкорефлексивные менеджеры характеризуются меньшей сукцессированностью выбора варианта действий в ситуациях неопределенности и, следовательно, меньшими временными затратами, чем высокорефлексивные. Они решают практические вопросы, следуя общепринятым нормам и руководствуясь объективной реальностью,

однако избегают принимать решения в ситуациях неопределенности, требующих нестандартных подходов и ответственных решений [5].

Содержание психологической работы и методы, включающие психодиагностику, тренинговые занятия, анализ управленческих ситуаций, ролевые игры, групповые дискуссии и индивидуальное консультирование, должны реализовываться в соответствии с уровнем развития рефлексивного Я менеджеров и его качественными особенностями, проявляющимися в условиях современной управленческой деятельности, для которой характерна необходимость управлять изменениями в деятельности организации, находить способы повышения конкурентоспособности и ресурсы для воплощения планов в жизнь.

Литература

1. Саванович В.В. Становление и развитие представлений о рефлексивном Я в зарубежной психологии // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011. № 19. С. 129–130.
2. Саванович В.В. Особенности рефлексивного Я менеджера // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011. № 25. С. 36–37.
3. Саванович В.В. Развитие представлений о рефлексивном Я в отечественной психологии // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. 2011. № 3(9). С. 101–107.
4. Саванович В.В. Я-концепция и личностная рефлексия в зарубежной психологии // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. 2011. № 5(11). С. 188–194.
5. Саванович В.В. Особенности рефлексивного Я менеджеров высшего звена // Акмеология. 2012. № 1. Специальный выпуск по материалам секции «Акмеология» V съезда Российского психологического общества. С. 89–90.

*Е.А. Самозванова*¹

Структурный и содержательный анализ телесного Я как элемента Я-концепции личности

В данной статье анализируется содержание понятия телесного Я. Раскрывается роль данного компонента в структуре Я-концепции личности.

Понимание человеком своей телесной природы обычно включает осмысление схемы тела, внешности и половой идентичности и представляет собой сложный познавательный процесс.

Анализ экспериментальных и теоретических исследований, посвященных проблеме телесного Я, показал, что к настоящему времени в данной области психологического знания еще не сложился единый понятийный аппарат. Однако нередки случаи, когда под различными терминами: «образ тела», «схема тела», «телесный опыт», «опыт телесного Я» — исследователи подразумевают один и тот же предмет.

На сегодняшний день существуют значительные различия во взглядах ученых на проблему связи между Я-концепцией (образом Я, представлением о себе, самоотношением) и разными составляющими телесного опыта.

Согласно В.С. Агапову, модель Я-концепции — динамическая, относительно устойчивая, многоканальная и многоуровневая, переживаемая, эмоционально-оценочная, иерархическая система. Ее структура соединяет элементы сознания, самосознания, отношений и самоотношений, взаимодействие области сознательного и бессознательного. Вследствие чего возникает образ Я (система представлений о себе), объединяющий меняющееся взаимодействие Я-реального, Я-идеального и Я-фантастического [1].

Согласно современным представлениям, Я-концепция личности имеет сложную структуру. В нее входят: образ тела (телесное Я), наличное Я (или настоящее Я), динамическое Я, фактическое Я, вероятное Я, идеализированное Я, представляемое Я и другие подструктуры.

Телесное Я, по мнению Р. Бернса, является совокупной составной частью каждого из трех элементов установки — образа Я, самооценки и поведенческих реакций — и может быть представлена в разных отношениях. Данный подход удобен в методических целях, так как позволяет разделять единый предмет исследования на разные составляющие в зависимости от уровня рассмотрения. Таким образом, телесный образ Я можно рассматривать: 1) как представление о своем теле (образ тела, внешность, половая идентификация и др.) — когнитивный уровень; 2) как самооценку внешности и телесных проявлений — эмоциональный уровень; 3) как поведение человека, связанное с самооценкой и представлением о своем теле.

Телесный образ Я личности можно назвать схемой тела, представляющей собой одну из основных структур личности, воздействующей на всю личность в целом. Она является основанием, на котором разворачивается последующее развитие Я-концепции. Исходя из такого понимания схемы тела, мы не можем согласиться с мыслью, будто схема тела и самочувствие личности не входят в структуру Я, поскольку, как выражается В. Столин, «они встроены непосредственно в психическую структуру организма». Схема тела и самочувствие (как переживание актуального восприятия собственного тела и его функционального состояния) являются не аналогами Я на уровне организма, а полноценными «блоками» и подструктурами Я-концепции [4].

Начальным условием структурирования единого образа Я выступает необходимость принятия человеком своего тела, его внутреннего и внешнего содержания. Осмысление образа Я невозможно без развития у личности системы осознанного восприятия составляющих структуры образа телесного Я.

Единство телесного опыта и образа Я изучено еще З. Фрейдом, который подчеркивал важную роль тела как психологического содержания в развитии структуры эго.

Позднее А. Адлер выявил существование взаимосвязи между образом телесного Я и самооценкой, а именно то, что некоторые типы человеческого поведения представляют собой попытку компенсации истинной или воображаемой неполноценности тела.

В. Шонфельд представляет сложное соединение психологических факторов, влияющих на структуру образа тела, следующим образом:

1. Реально субъективное внешнее восприятие тела с точки зрения функциональной способности в целом.
2. Интериоризированные психологические факторы, возникающие в связи с эмоциональными переживаниями и различными жизненными ситуациями индивида.
3. Социологические факторы: реакции окружающих на индивида и его интерпретации этих реакций.

¹ Самозванова Екатерина Александровна — соискатель степени кандидата психологических наук, кафедра психологии, Тульский институт экономики и информатики (г. Тула). prilepskaya.ekata@mail.ru.

4. Идеальный образ тела, суммирующий отношение индивида к своему телу, который возникает в результате конкретных наблюдений, сравнений, отождествлений с телесными качествами других людей.

Так как отношение к человеку в определенной мере обуславливается его физическими качествами, последние являются важной основой для развития Я-концепции. Она развивается понемногу, притом разные ее составляющие в разное время воспринимаются с различной отчетливостью.

Но чтобы Я-концепция стала действительным фактором организации поведения, ребенок должен научиться воспринимать себя как особый объект, отличающийся среди других объектов. Важность внешнего проявления в этом процессе определяется тем, что тело представляет собой наиболее открытую, явную часть личности и легко становится предметом различных суждений.

Восприятие тела как пространственного объекта — главный уровень телесного переживания. Схема тела обеспечивает представление о локализации стимулов на поверхности тела, об ориентации тела в пространстве и положении частей тела относительно друг друга, простое гедонистическое различение между болью и удовольствием.

Опыт делится на тот, который принадлежит мне, и тот, который мне не принадлежит. Ребенок постигает мир тоже исходя из опыта своего тела: он учится различать «внутри» и «снаружи», «перед» и «после», «там» и «здесь» и другие указывающие обозначения дистанции и направления. Этот уровень образа тела определяет телесную самоидентичность.

Сознание собственного тела является соединением самовосприятий и служит механизмом отделения Я от внешнего мира. Нарушения этого механизма могут привести к различным состояниям деперсонализации с потерей чувства «Я». Таким образом, можно выделить глобальную функцию схемы тела: функция отделения Я от внешнего мира [3].

Без выделения образа тела и его разграничения от образа объективной ситуации человек не может успешно адаптироваться к этой среде.

Ж. Лемит так описывал процесс появления схемы тела, он считал, что данная структура не является ни наследственным, ни врожденным. Лишь воспроизводя телесные схемы других, ребенок получает личный телесный опыт. Ж. Лемит указывал, что дети 5-8 лет обретают образы частей своего тела и только в 8-11 лет они получают способность составления единого образа собственного тела с телесным образом других людей. Благодаря этому схема тела получает законченность. Схема тела приобретает на основе индивидуальной двигательной активности, а также вследствие работы экстеро- и интерорецепторов.

В современных исследованиях онтогенетическое развитие телесного Я-образа человека прослеживается достаточно подробно.

М.В. Агарева описала онтогенез формирования образа телесного Я: 1) оценка собственного тела; 2) понимание ребенком для себя границ тела; его возможные положения и соотношение его частей; 3) на основе мускульных, осознательных и кинестетических (двигательных) ощущений развивается чувство телесного Я; 4) разграничение Я и не-Я и укрепление границ Я сопровождается постепенным развитием схемы собственного тела; 5) связан с фантазиями и представлениями о собственном теле, показывает образ тела; 6) знания о теле приводят к уяснению концепции тела; 7) в сущности, проявление образа телесного Я [2].

Известный ученый в данной области К. Фишер обязан был признать, что существует недоразумение в использовании ряда терминов, связанных с образом тела. Но, по его мнению, нет особого вреда в их использовании: они предполагают собой лишь подходящий путь описания эмпирических фактов. Не пытаясь дать четкое исчерпывающее определение образа тела, он предпочитает пользоваться максимально обширной категорией «телесный опыт», которая охватывает все категории, имеющие хоть какое-либо отношение к психологической связи «субъект — его тело». Категория «телесное Я» появляется, когда изучаются особенности телесной самоидентичности.

Литература

1. Агапов В.С. Возрастная репрезентация Я-концепции личности. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://psi.lib.ru/statyi/sbornik/iconcept.htm>.
2. Андропова Л.О. Развитие телесного Я личности. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Psihologia/9_105621.doc.htm.
3. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1988. 263 с.
4. Самозванова Е.А. Телесное Я в структуре Я-концепции личности // Взгляд студентов на социально-экономическое развитие региона: Материалы VI научной студенческой конференции. Тула: НОО ВПО НП «ТИЭИ», 2011. С. 139–143.

М.Ф. Секач¹

Психическая устойчивость человека

Для того чтобы успешно разобраться в этом вопросе, необходимо четко представлять себе его суть. Прежде всего, следует выяснить для себя, что такое психика. **Психика** — это система внутренних регуляторов активности человека в изменчивой и сложной среде обитания, когда нельзя выйти из положения (выжить) только лишь за счет реакций организма на сигналы среды, а нужно иметь устойчивую субъективную модель (картину среды) и самого субъекта. **Психика человека включает:** процессы (интеллектуальные, эмоциональные и волевые), состояния (подъем, сомнение, угнетенность, подавленность и т. д.), свойства (направленность, темперамент, характер, способности), опыт (знания, навыки, умения, привычки).

Мы в своей психокоррекционной и психотерапевтической работе с людьми с неустойчивой психикой прежде всего (хотя и не всегда) используем методы и методики влияния на подсознание (аутотренинг, классический и эриксоновский гипноз, нейролингвистическое программирование, арт-терапия и др.). Эти же методы используются психологами в различных странах мира для повышения *психической устойчивости (a mentalstability)* при различных экстремальных ситуациях, событиях социогенного происхождения, наиболее травмирующих психику, психопрофилактики и выполнения программ формирования здорового образа жизни различных социальных групп населения.

Тогда правомочно будет утверждать, что такое понятие, как психическая устойчивость человека, которая включает такие базовые процессы психики, как эмоциональный, волевой и интеллектуальный, будет самостоятельной единицей в ряду психологических терминов. **Психическая устойчивость (a mentalstability) определяется совокупностью процессов психики человека, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, без особых вредных последствий для своего психосоматического здоровья.** Люди в Древнем Китае и Древней Греции считали, что здоровье — это не только отсутствие негативного состояния, но и присутствие позитивного начала. Во многих культурах неотъемлемой частью здоровья считается состояние гармонии с природой в течение жизни и при выполнении различных социальных ролей.

Через баланс с окружающим миром достигается некое позитивное состояние — синергия человека и природы, — которое и называется здоровьем. Точка зрения на здоровье, которая предполагает не только отсутствие негативного состояния, но и присутствие положительного качества, распространена сегодня во многих странах мира. В наши дни баланс с природой также рассматривается как положительный аспект, который включается в понятие «здоровье». В последние 20 лет мы наблюдаем постепенный отход от определения здоровья как отсутствия болезни. Люди все больше убеждаются в том, что правильный образ жизни помогает не только избежать болезни, но и достичь положительного состояния. В современной психологии для обозначения такого положительного состояния используется понятие «психология здоровья». Сейчас мы знаем, что причиной смерти, прямо или косвенно, может стать выбор образа жизни и поведения. Эти открытия расширяют наши знания о влиянии поведения на здоровье. Изучение связей между здоровьем, жизненным стилем и поведением позволит нам понять изучение социальной психологии.

¹ Секач Михаил Федорович — доктор психол. наук, профессор, зав. кафедрой акмеологии и психологии развития Столичной финансово-гуманитарной академии (Москва). Заслуженный деятель науки РФ. mfsekach@yandex.ru.

Д.П. Сидоренко¹

Онтология самоидентификации в мотиве выбора профессии учащимися выпускных классов

В современных условиях общего среднего образования складывается амбивалентная тенденция к профильному ориентированию и самоопределению личности учащихся предвыпускных и выпускных классов, в частности раскрытия профессионального тропизма, способностей и склонностей, определение мотивационной готовности к тому или иному виду деятельности. Недостаток времени для регулярных и систематических занятий в данном направлении, сопряженный с учебой по основным дисциплинам, дополнительным предметам, подготовке к экзаменам, общешкольным организационным мероприятиям, нивелирует значимость комплексного подхода к профессиональному самоопределению учащихся старших классов или же, зачастую, данный процесс проводится весьма скоротечно и посредственно. Это одна сторона проблемы. Другая же заключается в том, что в силу различных причин и возрастных особенностей старшеклассников возникает осознаваемая или же нет потребность в личностном самопознании и раскрытии профильных способностей как детерминанте потенциальной профессиональной самоактуализации.

Мотивационная интенция, направленная на профессиональную самоидентификацию, начинается с проявления интереса к тому или иному виду профессиональной деятельности. Однако индивид не всегда учитывает и соизмеряет свои способности, особенности здоровья, возможности, личные качества, не приобрета для этого средства предвосхищения и достаточный опыт в личностном самопознании прообраза профессионального Я. В результате, без должной комплексной поддержки и системного подхода, образуется когнитивно-личностный вакуум, потенциально трансформируемый в диссонанс самоактуализации. С большей долей вероятности можно сказать, что следствием становится конфликт Я-реального и прообраза Я-профессионального, т. е. возникает «внутренняя борьба противоречий», являющаяся собой неопределенность в собственной профильной самоидентификации.

В свою очередь «внутренняя борьба противоречий», в данном контексте, приводит к личностной транспозиции.

Самоактуализация — это не конечное предназначение человека. Это даже не его первичное стремление. Если превратить самоактуализацию в самоцель, она вступит в противоречие с самотрансцендентностью человеческого существования. Подобно счастью, самоактуализация является лишь результатом, следствием осуществления смысла. Лишь в той мере, в какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире, он осуществляет и себя. Если он намеревается актуализировать себя вместо осуществления смысла, смысл самоактуализации тут же теряется [2].

Юность — период жизни человека, размещенный онтогенетически между отрочеством и взрослостью, ранняя молодость. Именно в юности происходит становление человека как личности, когда молодой человек, пройдя сложный путь онтогенетической идентификации уподобления другим людям, присвоил от них социально значимые свойства личности, способность к сопереживанию, к активному нравственному отношению к людям, к самому себе и к природе; способность к усвоению конвенциональных ролей, норм, правил поведения в обществе и др. [5].

Как и на предыдущих возрастных этапах, жизненный мир получает наибольшее развитие в рамках главной стороны жизни, ведущей деятельности. Решая вопросы профессионального самоопределения, выбора жизненного пути, старшеклассник исходит из складывающихся у него основных жизненных позиций, убеждений, идеалов, ценностных ориентаций. Одновременно он «примеряет» эти позиции и убеждения, ценности и идеалы к своей будущей жизни и тем самым глубже осознает их. Становление мировоззрения, морального и профессионального самоопределения осуществляется, таким образом, в тесном переплетении друг с другом.

Для старшеклассников с эгоистической направленностью личности (сложным и трудным жизненным миром) сущностные связи, духовно-нравственные ценности не становятся определяющим фактором выработки мировоззренческих установок и самоопределения. Соответственно, выбор профессии зависит от доминирующих эгоистических мотивов. Решающими могут оказаться соображения престижности будущей профессии, возможности продвижения по карьерной лестнице, материальные условия и т. п. В настоящее время, как было отмечено, все больше усиливается тенденция к выбору профессии, дающей возможность высокого заработка [4].

В исследовании Л.А. Головей было выявлено, что основой для адекватного профессионального выбора подростков является формирование у них познавательных интересов и профессиональной направленности. При этом прослеживается стадийность развития познавательных интересов, которая охватывает **4 этапа** в процессе их становления.

¹ Сидоренко Денис Петрович — аспирант кафедры социальной психологии Сергиево-Посадского гуманитарного института (г. Сергиев Посад). denis-sidorenko@bk.ru.

На первом этапе, в возрасте 12–13 лет, интересы подростков характеризуются высокой изменчивостью, они слабоинтегрированы, не связаны со структурой индивидуально-психологических особенностей ребенка и являются преимущественно познавательными.

На втором этапе, в 14–15 лет, отмечается тенденция к большей сформированности интересов, их интеграции, включенности в общую структуру индивидуальных и личностных особенностей.

На третьем этапе, в возрасте 16–17 лет, у подростков усиливается интеграция интересов и в то же время их дифференцированность в соответствии с полом. Кроме того, наблюдается объединение познавательных и профессиональных интересов учащихся, усиливаются взаимосвязи их интересов с индивидуально-психологическими особенностями личности.

На четвертом этапе — этапе начальной профессионализации — происходит сужение познавательных интересов, определяемое сформировавшейся профессиональной направленностью и выбором профессии.

Интересы последнего этапа составляют основу для формирования профессиональной направленности личности и адекватного профессионального выбора.

Помимо собственно интереса к определенной профессии, потребности в самоактуализации и самовыражении, выбор той или иной профессии молодым человеком зачастую определяется социальной престижностью данной профессии, образовательным уровнем и профессией родителей, материальным благосостоянием семьи. Большое значение имеет также предполагаемый уровень зарплаты, хотя с возрастом наблюдается тенденция к снижению данной зависимости.

Так, по данным В.С. Собкина, для каждого второго школьника в возрасте 15–16 лет оплата труда выступает как значимый мотив (54,1%), а среди 17–18-летних ее отметили 28,1% опрошенных. При этом на данном возрастном рубеже повышается значимость таких мотивов, как творческий характер труда, возможность общения с людьми. Кроме того, автор отмечает и постепенное снижение идеологически клишированного мотива «возможность принести пользу людям» (в 13–14 лет — 37,1%, в 15–16 лет — 25,5%, а в 17–18 лет — 18,8%) [6].

Порой при анкетировании старшеклассники выбирают абсолютно полярные профессии, которые можно рассматривать как «профессии-дублиры», не имеющие ничего общего друг с другом. Следовательно, можно сделать вывод, что выбираемые профессии лежат исключительно в области интересов Я-реального индивида, сопряженные к тому же с информационным дефицитом или недостатком полноты знаний о них.

Согласно Е.А. Климову, «Я-образ» включает один из фундаментальных протоэлементов, который в будущем может сыграть огромную роль

в корректности выбора профессии и потенциальном благоприятном саморазвитии, это: знание о своих сильных и слабых сторонах, путях самосовершенствования, вероятных зонах успехов и неудач («здесь требуется терпение — это, пожалуй, не для меня, а вот здесь нужна расторопность — тут я буду более полезен, добьюсь результатов»), знание своих индивидуальных способов успешного действия, своего наиболее успешного «почерка», стиля в работе, представления о себе и своей работе в будущем («я в будущем») [3].

Большая заслуга в разработке проблемы идентичности принадлежит Э. Эриксону, который показал, что формирование идентичности сопровождает человека на протяжении всей его жизни. На определенных этапах этого процесса формируется именно социальная идентичность — оценка значимости своего бытия с точки зрения общества, осознания себя как элемента социального мира [1].

Юность, обретая потенциал личности, входящей в пору второго рождения, начинает чувствовать освобождение от непосредственной зависимости тесного круга значимых лиц (родных и близких людей). Эта независимость приносит сильнейшие переживания, захлестывает эмоционально и создает огромное количество проблем. Для того чтобы дойти до понимания относительности любой независимости, для того чтобы ценить родственные связи и авторитет опыта старшего поколения, юности предстоит духовный путь библейского блудного сына через трудные, непереосимо тяжелые переживания отчуждения от круга значимых людей, через глубинные рефлексивные страдания и поиск истинных ценностей к возвращению в новую ипостась — теперь уже в качестве взрослого, способного проидентифицировать себя со значимыми близкими и теперь уже окончательно принять их как таковых. Именно взрослый, социально зрелый человек несет в себе постоянство мировоззрения, ценностных ориентаций, органически сочетающих в себе не только независимость, но и понимание необходимости зависимости — ведь личность несет в себе бытие общественных отношений [5].

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2004. 365 с.
2. Гиппенрейтер Ю.Б., Фаликман М.В. Психология мотивации и эмоций. М.: ЧеРо, 2002. 752 с.
3. Климов Е.А. Психология профессионала. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МО-ДЭК», 1996. 400 с.
4. Кулагина И.Ю., Коллюций В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ТЦ Сфера, 2004. 464 с.

5. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. 9-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 456 с.
6. Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти. Полный курс психологии развития. СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2005. 416 с.

И.Е. Смирнова¹

Социально-психологические причины эмоционального выгорания

В статье отражены современные представления о явлении «эмоционального выгорания», связанные с профессиональной деятельностью в профессиях «человек-человек», свидетельствующие о социально-психологической природе данного явления.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, социально-психологические причины эмоционального выгорания, профессии «человек-человек».

Эмоциональное выгорание — специфическое психологическое состояние, связанное с профессиональной деформацией людей, работающих в парадигме профессий «человек-человек». Термин *burnout* («эмоциональное выгорание») был предложен американским психиатром Фрейденом в 1974 г. [3]. Иногда его переводят на русский язык как «**эмоциональное состояние**» или «**профессиональное выгорание**».

Эмоциональное выгорание в контексте делового и профессионального общения в системе профессий «человек-человек» имеет четкие социально-психологические причинно-следственные связи. Они проявляются в:

- а) формировании безразличия, эмоционального истощения, изнеможения (человек не может отдаваться работе так, как это было прежде);
- б) преобладании экстрапунитивной установки (развитие негативного отношения к своим сотрудникам и клиентам);
- в) отрицательном самовосприятии в профессиональном плане — отсутствии уверенности в своем профессиональном мастерстве.

Данный симптомокомплекс проявляется в связи с социально-психологическими условиями, в которых человек реализует свою профессиональную деятельность в профессиях «человек-человек» [4].

На современном этапе развития социально-психологических исследований выделяют три основных социально-психологических компонента,

¹ Смирнова Ирина Евгеньевна — аспирантка кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, старший специалист отдела кадров УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве. irinaandrianova@mail.ru.

которые играют значимую роль в феномене эмоционального выгорания — личный, ролевой и организационный.

Личностный компонент. Проведенные исследования показали, что такие переменные, как возраст, семейное положение, стаж данной работы никоим образом не влияют на эмоциональное выгорание. Но у женщин в большей степени развивается эмоциональное истощение, чем у мужчин, у них отсутствует связь мотивации (удовлетворенность оплатой труда) и развития синдрома при наличии связи со значимостью работы как мотивом деятельности, удовлетворенностью профессиональным ростом. Испытывающие недостаток автономности («сверхконтролируемые личности») более подвержены «выгоранию». Психолог Фрейденберг описывает «выгорающих» как сочувствующих, гуманных, мягких, увлекающихся, идеалистов, ориентированных на людей, и — одновременно — неустойчивых, интровертированных, одержимых навязчивыми идеями (фанатичные), «пламенных» и легко солидаризирующихся. Е. Махер [3] пополняет этот список «авторитаризмом» (доминантной и принудительной моделью формирования исполнительской дисциплины) и низким уровнем эмпатийности. В. Бойко [1] указывает следующие личностные факторы, способствующие развитию синдрома эмоционального выгорания: склонность к эмоциональной холодности, склонность к интенсивному переживанию негативных обстоятельств профессиональной деятельности, слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности [2].

Ролевой компонент. Установлена связь между ролевой конфликтностью, ролевой неопределенностью и эмоциональным выгоранием. Работа в ситуации распределенной ответственности ограничивает развитие синдрома эмоционального выгорания, а при нечеткой или неравномерно распределенной ответственности за свои профессиональные действия этот фактор резко возрастает даже при существенно низкой рабочей нагрузке. Способствуют развитию эмоционального выгорания те профессиональные ситуации, при которых совместные усилия не согласованы, нет интеграции действий, имеется конкуренция, в то время как успешный результат зависит от слаженных действий.

Организационный компонент. Развитие синдрома эмоционального выгорания связано с наличием напряженной психоэмоциональной деятельности: интенсивное общение, подкрепление его эмоциями, интенсивное восприятие, переработка и интерпретация получаемой информации и принятие решений. Другой фактор развития эмоционального выгорания — дестабилизирующая организация деятельности и неблагоприятная психологическая атмосфера. Это нечеткая организация и планирование труда, недостаточность необходимых средств, наличие бюрократических моментов, многочасовая работа, имеющая трудноизмеримое содержание, наличие кон-

фликтов как в системе «руководитель — подчиненный», так и между коллегами.

Выделяют еще один компонент, обуславливающий синдром эмоционального выгорания — наличие психологически трудного контингента, с которым приходится иметь дело профессионалу в сфере общения (преступные элементы, тяжелые больные, конфликтные покупатели, «трудные» подростки и т. д.) [5].

Таким образом, перечисленные компоненты феномена «эмоционального выгорания» можно считать социально-психологическими условиями формирования данного психологического состояния.

Литература

1. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 1999. 105 с.
2. Водопьянова Н.Е. Психическое выгорание // *Стоматолог*. М.: Медицина, 2002. № 7. С. 12.
3. Орел В.Е. Феномен выгорания в зарубежной психологии. Эмпирическое исследование // *Психологический журнал*. М.: Наука, 2001. Т. 20, № 1. С. 16–21.
4. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Изд-во МГУ, 1995. 224 с.
5. Психология профессионального здоровья: Учебное пособие / Под ред. проф. Г.С. Никифорова. СПб: Речь, 2006. 480 с.

*М.Ю. Стефанков*¹

Влияние типа репрезентации телесного потенциала родителей на образ телесного Я старшего дошкольника

В статье приводятся результаты эмпирического исследования особенности образа телесного Я у старших дошкольников, родители которых имеют различные типы репрезентации телесного потенциала.

Образ телесного Я — это представление о том, как ребенок ощущает свои части тела и управляет ими, в то время как способность к рефлексии выступает условием понимания ребенком самого себя. Образ телесного Я складывается у ребенка в условиях взаимодействия его индивидуального опыта и опыта его общения с другими людьми. Образ телесного Я субъективен, но ни один другой элемент Я-концепции так не открыт для внешнего обозрения и социальных оценок, как тело человека [1].

Информация о своих возможностях, которую дошкольник накапливает в индивидуальном опыте, становится конструктивным материалом для формирования Я-образа в том случае, когда она подтверждается в опыте его общения с окружающими. Поэтому так велика роль воздействия родителей на образование объективных представлений ребенка об образе своего телесного Я. В свою очередь, влияние родителей на формирование образа телесного Я ребенка во многом обусловлено осознанием самими родителями собственного телесного опыта (рефлексией своего телесного потенциала, представленной типом его репрезентации).

Наше исследование опирается на концепцию симбиоза (слияния) в первичных отношениях матери и ребенка как основу формирования первичной идентичности и образа тела (Г. Аммон, Д.В. Винникотт, М. Малер, Р. Шпиц); на современные концепции развития образа тела: концепцию формирования границ образа тела и символического значения телесных функций (С. Фишер, С. Кливленд, О. Фенихель); концепцию «бессознательного образа тела» (Ф. Дольто, Ж. Назьо); концепцию «культурного тела» в рамках культурно-исторического подхода (А.Ш. Тхостов).

В современных исследованиях активно рассматривается феномен телесного образа, формирование образа Я и четких границ Я. Это сопряжено с тем, что по мере развития и социализации телесности ребенка происходит разделение Я и не-Я, обретение ребенком статуса отдельного субъекта, формирование идентичности. Научно и экспериментально установлено, что процесс формирования идентичности связан с особенностями раннего развития (Г. Аммон, Г.А. Арина, Д.В. Винникотт, М. Малер, В.В. Николаева, А.Ш. Тхостов, Р. Шпиц и др.). В большинстве исследований образ тела рассматривается как основа, из которой формируется идентичность (Р. Бернс, В.В. Столин, В.С. Мухина).

Цель исследования: выявить особенности образа телесного Я у старших дошкольников, родители которых имеют различные типы репрезентации телесного потенциала. Объект исследования: образ телесного Я старшего дошкольника. Предмет исследования: связь образа телесного Я старшего дошкольника с типом репрезентации телесного потенциала родителей.

Гипотеза исследования: существует связь между типом репрезентации телесного потенциала родителей и представлением о своем телесном образе у старшего дошкольника, а именно, чем выше уровень репрезентации телесного потенциала родителей, тем более содержательно наполнен образ телесного Я ребенка.

В качестве эмпирических методов исследования использовался комплекс методик для выявления представлений об образе телесного Я ребенка старшего дошкольного возраста: опросник «Кто я?» (М. Кун и Т. Макпартленд); опросник «Саморефлексии телесного потенциала» (Г.В. Ложкин и А.Ю. Рождественский); тест «Проективный рисунок человека» (К. Махвер).

Исследование проводилось на базе МДОУ «Центр развития» № 143 г. Тулы, в нем приняло участие 25 детей 6–7 лет из двух подготовительных к школе групп.

Первым нами был проведен опросник «Кто Я?». Данный опросник разработан М. Куном и Т. Макпартлендом. Он используется для выявления роли гендерных характеристик в структуре Я-концепции личности, а также для изучения содержательных характеристик идентичности личности. Результаты исследования показали, что большинство детей дают воображаемые характеристики, соответствующие образу человека — 53,47%, реальные качественные характеристики образа Я составили 7,65%, социальные качества указали в 25,69% высказываниях, а образы, не соответствующие образу человека, составили 13,19%.

Кроме того, в результате исследования мы установили, что не все дети смогли предложить 10 вариантов образа Я. Количество ответов говорит о содержательной наполненности образа Я, способности его обозначить.

Вторым был проведен опросник «Саморефлексии телесного потенциала» Г.В. Ложкина и А.Ю. Рождественского. Он предназначен для измере-

¹ Стефанков Максим Юрьевич — магистрант направления «Психология» Тульского института экономики и информатики (г. Тула). staimand89@mail.ru.

ния рефлексии телесного потенциала — процесс осознания личностью собственного телесного опыта. По его результатам — 4% исследуемых родителей относятся к витальному типу, 28% к комфортному (просоциальному) типу и большинство родителей, 68%, относятся к личностному типу.

«Проективный рисунок человека» К. Махвер показал, что 64% детей соответствуют нормативным возрастным параметрам, 36% имеют отклонение от нормы. Под соответствием норме мы понимаем соответствие рисунка ребенка описанию, предложенному в тесте. Чем рисунок ребенка ближе к описанию, предложенному в тесте, тем выше уровень его развития. В норме ребенок должен набрать в соответствии со своим возрастом определенное количество баллов. Также из проведенного исследования мы установили, что все дети имеют положительное самоотношение.

После проведения всех трех методик мы преступили к определению особенностей связи образа телесного Я старших дошкольников с репрезентацией телесного потенциала родителей. Для этого мы разделили эмпирические данные старших дошкольников на 3 группы: 1-я группа: дети, репрезентационный телесный потенциал родителей которых относится к витальному типу; 2-я группа: дети, репрезентационный телесный потенциал родителей которых относится к комфортному (просоциальному типу); 3-я группа: дети, репрезентационный телесный потенциал родителей которых относится к личностному типу.

Далее мы соотнесли каждый тип саморефлексии телесного потенциала родителей с характеристикой образа телесного Я ребенка, а именно: сформированностью представления об образе телесного Я, самооценкой и содержательной наполненностью образа Я, и выделили средние баллы по каждой из характеристик образа телесного Я (см. рис. 1).

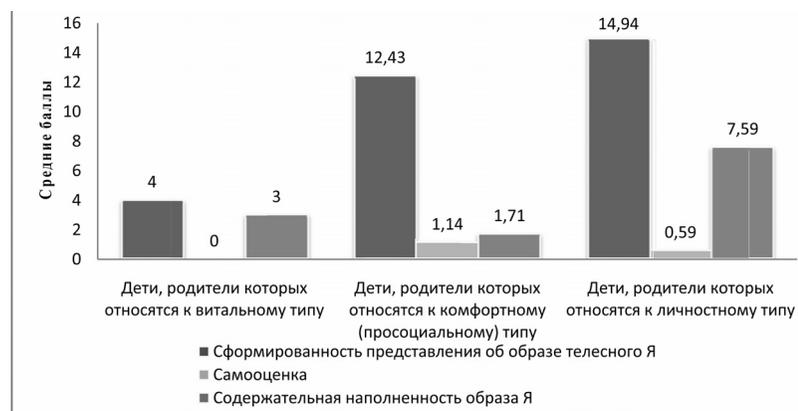

Рис. 1. Средние показатели компонентов образа телесного Я старших дошкольников, родители которых обладают различным типом репрезентации телесного потенциала

В данной диаграмме представлены средние показатели компонентов образа телесного Я старших дошкольников, родители которых обладают различным типом репрезентации телесного потенциала.

Далее полученные результаты мы проверили методом математической обработки данных. Нами был выбран коэффициент корреляции Пирсона, так как он характеризует существование линейной зависимости между двумя величинами, и потому что он подходит для нашей выборки. Таким образом, мы установили, что существует прямая связь между содержательной наполненностью образа Я старшего дошкольника и репрезентацией телесного потенциала родителей на уровне статистической значимости ($r = 0,941$). А также существует прямая связь между сформированностью представления об образе телесного Я старшего дошкольника и репрезентацией телесного потенциала родителей на уровне статистической тенденции ($r = 0,501$). Связь между самооценкой старших дошкольников и репрезентацией телесного потенциала родителей не выявлена.

Из этого можно сделать вывод о том, что чем выше уровень репрезентации телесного потенциала у родителей, тем лучше сформированы представления об образе телесного Я у старших дошкольников и сам образ телесного Я более содержательно наполнен. А так как тип репрезентации телесного потенциала родителей связан с его уровнем, то существует связь типа репрезентации телесного потенциала родителей с образом телесного Я старшего дошкольника.

Литература

1. Агапов В.С., Андропова Л.О., Смирнова О.Б. Самоконтроль в структуре Я-концепции учителя начальных классов: Монография. Тула: НОО ВПО НП «ТИЭИ», 2010. 304 с.
2. Авдеева Н.Н. Привязанность ребенка к матери и образ себя в раннем детстве // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 3–13.
3. Андропова Л.О. Формирование телесного Я ребенка как компонента психологической готовности к школе // Проблемы экономики и информатизации образования: Материалы IX международной научно-практической конференции. Тула: НОО ВПО НП «ТИЭИ», 2012. С. 160–164.
4. Кочкина Л.В. Становление физического Я в дошкольном возрасте: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 2007. С. 6–8.

А.Ю. Сургучев¹

Профессионализм и организационная культура руководителя

Статья посвящена актуальной проблеме профессионализма современного руководителя, главной составляющей которого является организационная культура. Основное внимание в ней уделено акмеологическому аспекту, связанному с личностным развитием руководителя и тех требований, которые предъявляются ему в современных условиях профессиональной деятельности.

Акмеологические исследования доказали, что рассмотрение профессионализма руководителя исключительно в деятельностном контексте является ограниченным и противоречит важнейшему методологическому принципу наук, входящему в комплекс человекознания, — принципу единства деятельности и личности. Поэтому профессионализм необходимо изучать в его деятельностном и личностном проявлениях [2]. Такой подход предполагает, что в процессе становления профессионализма развивается не только деятельность, но и личность — осваиваются не только новые способы и алгоритмы решения профессиональных задач и расширяется система профессиональных навыков и умений, но приобретаются новые знания, расширяется кругозор, необходимый для освоения новых технологий и алгоритмов [1]. При этом развиваются специальные способности, усиливаются личностно-деловые и профессионально важные качества — все это изменяет систему потребностей и ценностей субъекта труда, происходят качественные изменения в мотивационной сфере личности.

В этом контексте с акмеологической точки зрения важным является самоопределение руководителя как субъекта управления организационной культурой. Оно выступает одним из ключевых условий, которое определяет как эффективность профессиональной деятельности руководителя, так и деятельность всей организации в целом [3].

В основе акмеологического понимания организационной культуры руководителя лежат подходы и принципы управленческой акмеологии. Они тесно связаны с социальной, гуманистической отраслями психологического

знания. Важным методологическим положением, сближающим эти отрасли знания, является отстаивание принципа саморазвития, самоактуализации, творческого начала человеческой психики, творческого потенциала человека, его способности к самоактуализации.

Понимание процессов, происходящих в современных управленческих процессах российского общества, связано не только с анализом экономических, но и социально-психологических факторов и тех принципов, на которых определяются методологические подходы и принципы, позволяющие определить современные характеристики управленческого труда руководителя.

Современный научный взгляд на деятельность руководителя в плане формирования организационной культуры, организационных отношений обязательно должен учитывать мотивационную сторону, определенные и четкие критерии того, что человек совершает, почему делает тот или иной выбор, каково соотношение объективных и субъективных факторов, подвигающих сотрудников на те или иные действия или поступки. Быть субъектом управления организационной культурой означает прежде всего овладение высоким уровнем профессионализма управленческой деятельности.

Одним из важнейших критериев акмеологичности управленческой деятельности руководителя можно считать его субъектность. Основные параметры субъектности в сфере формирования организационной культуры могут быть сведены к следующим характеристикам:

- понимание деятельности по формированию организационной культуры как совместной при наличии общей и единой цели деятельности (результата деятельности и последствий его достижения); единое понимание «правил игры» со стороны руководителя и сотрудников;
- самоотношение руководителя к самому себе как к субъекту (развитая субъектность личности);
- развитая субъектность личности руководителя с точки зрения его психологической готовности к контактам и трудностям;
- наличие обратной связи, ее оценка субъектами деятельности и при необходимости корректировка действий руководителя с учетом их психологического состояния.

Руководители для успешного поддержания на должном уровне организационной культуры той или иной организации должны быть прежде всего эффективными профессионалами. Они должны быть уверены в себе, ставить перед собой и своими сотрудниками четкие и ясные цели, принимать людей такими, какие они есть, но в то же время не упускать возможности для обучения и развития подчиненных, они должны в меру доверять другим и уметь делегировать ответственность, при этом не забывая о своевременном и разумном контроле. Кроме этого, руководители должны ориентироваться

¹ Сургучев Алексей Юрьевич — магистрант кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. alla_fedorkina@mail.ru.

на достижение успеха, а не на избежание неудач, снисходительно относиться к ошибкам, просчетам и поражениям, принимая и оценивая их как бесценный опыт, стремиться к такой системе мотивации сотрудников, при которой они работали бы вовлеченно, а не принужденно. Несмотря на то, что эти рекомендации носят характер общих фраз об управлении, практика показывает, что специально разработанные тома правил поведения, меморандумы о ценностях, корпоративные кодексы и т. д. работают менее эффективно без соблюдения руководством организации этих общих принципов.

Для здоровой организационной культуры, отражающей глубинные уровни организации как организма, существует лишь один универсальный принцип — формальное, закрепленное, обязательное для исполнения всеми должно соответствовать неформальному, принимаемому и разделяемому всеми сотрудниками организации.

Влияние организационной культуры на деятельность организации проявляется в следующих формах:

- идентификация сотрудниками собственных целей с целями организации и с организацией в целом через принятие ее норм и ценностей;
- реализация норм, предписывающих стремление к достижению целей;
- формирование стратегии развития организации;
- единство процесса реализации стратегии и эволюции организационной культуры под влиянием требований внешней среды;
- общность ценностей, их согласованность, общая направленность.

Управление организационной культурой предполагает ее формирование, укрепление (сохранение) и изменение. Формирование организационной культуры требует учета постепенности, эволюционного характера ее развития и осуществляется с помощью следующих мер:

- осуществление так называемого символического руководства, т. е. создание символических фигур и образов руководителей, воплощающих лучшие ценности и нормы организации;
- концентрация усилий на формировании наиболее существенных организационных ценностей и норм;
- создание и расширение в организации локальных «островков», на которые распространяются определенные ценности.
- изменение поведения сотрудников через переживание реальных успехов организации;
- создание знаков организационной культуры, выражающих ценности и нормы;
- комбинирование со стороны руководителя директивных и демократических способов формирования организационной культуры.

Литература

1. *Вершигора Е.Е.* Менеджмент: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007.
2. *Деркач А.А.* Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. В 5 кн. Кн 2. Акмеологические основы управленческой деятельности. М.: Изд-во РАГС, 2000.
3. *Маркин В.Н.* «Акме» в личностном развитии человека // Акмеология. М.: Изд-во РАГС, 2002.

Т.И. Сытько¹

Реализация материнской и отцовской роли родителями взрослых детей

В статье представлен сравнительно-сопоставительный анализ образов «идеального» и «реального» родительского отношения к совершеннолетнему ребенку, что позволяет уточнить социальные и психологические ориентиры.

Для исследования образов «идеального» и «реального» родительского отношения использовался комплекс методов: методы теоретического анализа и обобщения научной литературы по проблеме, наблюдение, а также конкретные методики: «Представление об идеальном родителе» (Р.Г. Овчарова); «Тест-опросник родительского отношения — ОРО» (А.Я. Варга и В.В. Столин); «Методика диагностики стилей интерперсональных отношений» (Т. Лири). Выбранные показатели позволили охарактеризовать родительское отношение к взрослым детям по критериям: эталон идеального отношения и самооценка реализуемого отношения в когнитивном, эмоциональном и поведенческом аспектах. В исследовании принимали участие 154 человека, с высшим образованием, имеющих сыновей или дочерей в возрасте от 21 до 30 лет. Проводился сравнительный анализ отцовского и материнского отношения, а также выявлялась их структура. Для обработки данных применялся анализ первичных статистик, сравнительный анализ (критерий U-Манна-Уитни), корреляционный анализ (r-критерий Пирсона). Так как материнские и отцовские роли изначально наполнены различным содержанием, выделялись две группы: отцов и матерей.

Образ «идеального родителя взрослого ребенка» в обеих группах характеризуется преобладанием когнитивного компонента (отцы: 17,3; матери: 21,4). Эмоциональный и поведенческий компоненты сбалансированы в группе отцов (эмоц.: 12,1; пов.: 12,6). В группе матерей выражен поведенческий компонент (эмоц.: 17,2; пов.: 19,5). Идеальное представление о родительской роли достоверно различается у отцов и матерей только в отношении «поведенческого» аспекта, матери его оценивают выше ($U = 96$). Форма «кооперации» как социально желательный образ родительского по-

ведения предпочитается матерями ($U = 74,5$). Для отцов «идеал» родительского отношения — социальный стереотип наставника, мудрого человека и советчика в ответственных делах. Для матерей «идеал» — собственная информированность и активное включение в жизнь ребенка, в форме сотрудничества.

Реализацией своего родительства матери и отцы в целом удовлетворены (3,2 и 3,0 при критериальном значении методики 3,1). Самооценка реализуемого отцовского отношения указывает на примерно одинаковую выраженность когнитивного, эмоционального и поведенческого аспектов (ког.: 14,3; эмоц.: 14,1; пов.: 14,1). Самооценка материнского отношения достоверно выше (ког.: 32,1; $U = 92,5$; эмоц.: 20,6; $U = 93$; пов.: 19,8; $U = 96,5$). Отмечается установка матерей на полную информированность, сопереживание и активную помощь.

Рассогласование идеальных представлений и реального воплощения родительской роли (оцениваемое как разность между средними значениями методики Овчаровой) позволяет судить о наличии внутренних конфликтов (по типу «должен-могу») и степени удовлетворенности собой как родителем. Рассогласование всех оценок «идеальное-реальное» воплощение родительской роли незначительно в группе отцов (6,5). Наибольшее расхождение отмечается в отношении когнитивного компонента (-0,3). Отцы понимают, что роль наставника в жизни они выполняют недостаточно, в отношении эмоциональных (2,0) и поведенческих (1,5) аспектов картина обратная, им кажется, что в этом они включены в жизнь ребенка чуть больше, чем следует. Рассогласование оценок в группе матерей значительно (14,4), что свидетельствует о том, что ролевая перестройка в связи с взрослением детей происходит у них с большими трудностями. Оценки матерей близки к идеалу только в поведенческом отношении (0,3), однако их когнитивная (10,7) и эмоциональная включенность (3,4) несколько больше, чем, по их мнению, необходимо.

Обобщенные портреты реализации материнской и отцовской роли строились на основе данных методики Лири.

Высокие оценки по II октанту (8,3) свидетельствуют об эгоцентричности отца. В своих отношениях с детьми отцы стремятся поучать, доказывая себе свою силу, в споре они приобретают уверенность, проявляя тенденции к соперничеству. Эти черты проявляются также в хвастливости и подчеркивании своей значимости. Октант IV (8,4) указывает на обидчивость отцов и скептический модус отношений, реалистичную оценку происходящего, опору на свои убеждения, неконформность. Критичность при усилении признака может переходить в тотальный скептицизм. Проявление отцом в отношениях с ребенком истинно мужских качеств, вероятно, выполняет компенсаторную функцию. В своем зрелом возрасте отец испытывает потребность в помощи, доверии, признании со стороны окружающих (октант VI попадает

¹ Сытько Тамара Ивановна — доцент кафедры общей, возрастной и дифференциальной психологии Восточно-Европейского института психоанализа (Санкт-Петербург). grupson@mail.ru.

в зону средних значений, $m = 6,0$), но для него непозволительно проявлять фемининные качества, подавляя их, он демонстрирует мускулинное поведение. Выражен также VIII октант ($m = 8$). Он показывает, что отцы включены в жизнь детей и являются весьма отзывчивыми, могут быть деликатными, мягкими, бескорыстными, способными к проявлению сострадания, заботы и доброго отношения.

Оценки по I октанту высоки (9,9), прослеживается тенденция к дезадаптивности. Лидерство отцов в общении с сыном или дочерью проявляется в формах руководства, наставничества, передачи опыта. При яркой выраженности лидерских черт отцы становятся доминантными, властными, нетерпимыми к критике. Выраженный III октант (8,4) указывает на отцовское стремление к прямому и непосредственному лидерству. Поэтому в коммуникативном поведении возможны не только прямолинейность и настойчивость, но открытые агрессивные тенденции. По V октанту (5,3) оценки находятся в зоне средних значений. В отцовском отношении присутствует скромность, робость, стремление честно выполнять свои обязанности. Таким образом, отец со всей отзывчивостью включается в жизнь совершеннолетнего ребенка, однако готов оказать помощь в своеобразной манере, играя роль наставника, остается «эгоцентричным» и самоутверждается.

Портрет матери взрослого ребенка отличается от портрета отца. Одинаково выраженными являются оценки по I и VIII октантам, средние значения (7,9 и 7,3). Матери так же, как и отцы, включены в жизнь своего ребенка. Они готовы помогать и сочувствовать, при этом стремление лидировать остается в диапазоне гармоничности оценок. Готовность поддерживать и сочувствовать может перерасти в материнскую жертвенность. Однако по привычке матери остаются на лидерских позициях, что создает предпосылки для внутрличностного и межличностного конфликта. В своих проявлениях они могут переключаться от готовности жертвовать, сочувствовать и поддерживать к лидерству в форме властности и доминантности. Так как все остальные оценки сбалансированы, то формы лидерства могут быть различными, как прямыми, так и косвенными. Оценки матерей по октантам II, III, IV достоверно ниже, чем оценки отцов. Корреляционный анализ показателей позволил установить 12 положительных связей и 3 отрицательные связи, значимые на 1% уровне.

Когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты образа «идеального родителя взрослого ребенка» положительно связаны (при $r = 0,50$; $r = 0,42$; $r = 0,66$, $p < 0,01$). В «образе реального родителя» связаны когнитивный и эмоциональный компонент ($r = 0,53$), а также когнитивный и поведенческий компонент ($r = 0,68$). Нарушена согласованность всех аспектов отношений, а следовательно, и естественность личностных проявле-

ний. Поведение детерминировано когнитивными конструкциями, эмоциональные проявления сдерживаются из-за опасения быть непонятым или по дипломатическим причинам. Неконгруэнтность между переживанием и действием со стороны внешнего наблюдателя квалифицируется как лживость, неискренность, в зависимости от степени сдерживания эмоций. Внутренне она ощущается как напряжение, тревожность, замешательство, что отражается в словах «я сдерживаю себя и не могу быть искренним в отношениях». Все аспекты эталона-идеала определяют когнитивный компонент реального родительского отношения, они акцентируют функцию «оказание эмоциональной поддержки» ребенку ($r = 0,32$), которая выступает как ресурс в отношениях между представителями разных поколений. Такие стили отношений со стороны родителей, как «прямолинейно-агрессивное-III» ($r = -0,29$), «скептическое IV» ($r = -0,43$), «субмиссивное V» ($r = -0,33$) и «зависимо-поплушное» ($r = -0,32$) препятствуют этому.

Связаны показатели «Самооценка родительского отношения (поведенческий аспект)» и «Покровительствующее отношение» ($r = -0,28$), «Покровительствующее отношение (VIII)» — «Аффилиативное отношение» и «Кооперация» ($r = 0,35$). Альтруистически ориентированные и сотрудничающие родители опираются при построении отношений с ребенком на социальный стандарт «кооперации» и не озабочены поиском личных ориентиров, не считают необходимым ограничить свою помощь и предоставить ребенку пространство для самостоятельности. Социально одобряемый стандарт «кооперации» с ребенком характерен для родителей «ответственно великодушных» и «сотрудничающих-конвенциональных».

Таким образом, «идеальный образ родительского отношения к совершеннолетнему ребенку» представляет собой интегративное образование с согласованными когнитивными, эмоциональными и поведенческими компонентами, с акцентом на функции «оказание эмоциональной поддержки». «Идеальный родитель» естественен в своих проявлениях и не предполагает статуса «покорной застенчивости» и «зависимости-поплушности». Для отцов «идеал» родительского отношения — социальный стереотип мудреца, наставника, советчика в ответственных делах. Для матерей «идеал» — умеренная информированность и включение в жизнь ребенка, в форме сотрудничества. Отцы и матери в целом удовлетворены реализацией родительства, хотя матери отмечают свою излишнюю включенность в жизнь детей. Отец эгоцентрически нацелен на самоутверждение, стремление к наставничеству не сочетается с дипломатичностью. Матери нацелены на помощь и сочувствие, их готовность к сотрудничеству может переходить в материнскую жертвенность, однако они остаются на лидерских позициях, формы лидерства могут быть различными, как прямыми (властность, доминантность), так и косвенными.

Литература

1. Агапов В.С. Становление Я-концепции в управленческой деятельности руководителей: Монография. М.: ООО «ПКЦ Альтекс», 2012. С. 43–63.
2. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб., 2001.
3. Гаврилина Л.К., Бызова В.М. Кризисы взрослой жизни: моменты роста. СПб., 2010.

И.Н. Токарева¹

Формирование Я-концепции в условиях традиционной и нуклеарной семьи

Статья посвящена проблеме становления Я-концепции личности как сложного процесса, в основе которого лежит субъектная активность в познании собственного бытия и осознания себя в собственной жизни.

Ситуация нестабильности и неопределенности современного мира, обусловленная высокой динамичностью и глубиной происходящих процессов, характеризуется объективным повышением активности человека, его более глубокой рефлексией, направленной на мир и, что очень важно, на себя. Создавшаяся социальная ситуация в особой мере требует от человека выбора верной жизненной линии, раскрытия своих возможностей, что связано с рефлексией собственного Я в процессе непосредственного взаимодействия с жизненными ситуациями, в процессе жизнеосуществления. Изучение формирования Я-концепции личности, как формы активности, связанной с особенностями восприятия себя в жизни, не возможно без учета социальных связей и межличностных взаимодействий в сложившемся психологическом пространстве семьи, в котором формируется личность ребенка. Что делает актуальной задачу исследования содержательной связи социальной ситуации развития личности с особенностями восприятия и отношения к собственной жизни.

В современном обществе сложились 2 основных типа семейно-родовых отношений — расширенная (традиционная) и нуклеарная семья, в условиях которых формируется основа Я-концепции личности. Рассмотрение семьи как детерминирующей основы развития личности связано с осознанием роли семьи как первой социальной системы, в которую попадает ребенок с первых дней жизни. Согласно взглядам Л.С. Выготского, социальная ситуация развития определяет весь образ жизни ребенка, его социальное бытие, особенности его сознания. Формообразующую роль семьи в формировании личности в основных ее направлениях подчеркивает в своих исследованиях В.К. Шабельников: «Ребенок впитывает напряжения, возникающие в семье,

¹ Токарева Ирина Николаевна — преподаватель кафедры педагогической психологии ИП им. Л. С. Выготского, РГГУ (Москва). itokareva65@mail.ru.

способы общения, взаимодействия с людьми, а зрелая личность будет нести на себе отпечаток этих влияний» [3].

В познании собственного восприятия жизни, по сравнению с изучением других феноменов, наиболее очевидна роль субъективности, как базовой характеристики человека [1], поскольку речь идет о переживании, осмыслении, а значит, самоосознании себя в жизни. Как показано в исследовании И.Н. Токаревой [2], изучение особенностей переживания ситуаций собственной жизни по методике «Психологическая автобиография» позволяет выявить особенности восприятия себя во времени.

Результаты исследования влияния типа семьи на особенности восприятия своей жизни и себя в процессе жизнедеятельности, представленные в таблице 2, показывают, что включенность в психологическое пространство расширенной семьи на значимом уровне влияет на более глубокое и осмысленное восприятие своей жизни. На это указывают многочисленные положительные корреляционные связи между фактором включенности в расширенную семью и показателями количества, а также «веса» (значимость) событий, отражающих широту и глубину значимых переживаний, связанных с разными сферами жизни. Что в целом характеризует богатство психологического времени, более глубокое переживание образов прошлого и будущего своей жизни, а значит, и ее большую осмысленность и понимание. Что в целом характеризует повышение рефлексивных качеств личности.

Отрицательные корреляционные связи между фактором включенности в расширенную семью и показателями количества (-,155**) и «веса» будущих грустных событий (-,136*) отражают повышение чувства беспокойства за будущее, т. к., возможно, происходит вытеснение беспокоящих событий и психотравмирующих событий прошлого и, как следствие, активное включение защитных механизмов.

Результаты положительной корреляции между фактором «Расширенная семья» и шкалами «Среднее время ретроспекции событий» (,167**) и «Среднее время ретроспекции радостных событий» (,216**) показывают, что чем больше человек включен в психологическое пространство расширенной семьи, тем у него более широкая ретроспектива жизненных событий (удаленность событий в прошлое). Что в целом отражает повышение значимости прошлого опыта в формировании Я-концепции и характеризует более сложное восприятие жизни в целом, выражающееся в некоторой предрасположенности переоценивать жизненные трудности, склонности к самокопанию, самоедству.

Отрицательные корреляционные связи между фактором включенности в нуклеарную семью и количеством называемых событий, а также их «весом», представленные в таблице 2, отражают сужение круга и глубины значимых переживаний. Т. е., чем больше человек включен в психологическое

Таблица 1

Связь типа семьи с особенностями восприятия жизненного пути

№ п/п	ШКАЛЫ	Расширенная (n = 98)	Нуклеарная (n = 133)
1	Общее количество событий	,123*	-,131*
2	Количество радостных событий	,191**	-,199**
3	Количество будущих событий	,117*	-,127*
4	Количество прошедших радостных событий	,154**	-,158**
5	Количество будущих радостных событий	,163**	-,175**
6	Количество будущих грустных событий	-,155**	,158**
7	Общий «вес» событий	,187**	-,198**
8	«Вес» радостных событий	,221**	-,232**
9	«Вес» прошедших событий	,162**	-,169**
10	«Вес» будущих событий	,172**	-,185**
11	«Вес» прошедших радостных событий	,177**	-,183**
12	«Вес» будущих радостных событий	,203**	-,217**
13	«Вес» будущих грустных событий	-,136*	,140*
14	Среднее время ретроспекции радостных событий	,216**	-,217**
15	Среднее время ретроспекции событий	,167**	-,176**

* — корреляция значима на уровне 0,05.

** — корреляция значима на уровне 0,01.

пространство нуклеарной семьи, тем меньшее значение он придает жизненным изменениям, как прошедшим, так и будущим. Что выражается в снижении осмысленного отношения к разным аспектам своего бытия, и, соответственно, снижении самосознания себя в жизни.

Положительные корреляционные связи между фактором «Нуклеарная семья» и показателями количества (,158**) и «веса» будущих грустных событий (,140*) показывают, что чем больше человек включен в психологическое пространство нуклеарной семьи, тем больше он независим от психотравмирующих событий прошлого, тем меньше он испытывает чувство беспокойства за свое будущее, стремясь реализовать «здесь и теперь». Что в целом отражает некоторую упрощенность восприятия своего будущего.

Выявленные отрицательные взаимосвязи между фактором «Нуклеарная семья» и временными показателями восприятия событий прошлого («Среднее время ретроспекции событий» (-,176**), «Среднее время ретроспекции радостных событий» (-,217**), показывают, что чем больше человек включен в психологическое пространство нуклеарной семьи, тем в меньшей степени он уделяет внимание опыту прошлого, т. е. результатам собственных изменений. Что отражает отношение к жизни как к довольно простой задаче.

Итак, приведенные выше результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что фактор включенности в психологическое пространство расширенной семьи приводит к значимому повышению осмысленного восприятия собственной жизни, что повышает возможность постижения самого себя.

Данные результаты исследования мы связываем с различиями в особенностях функциональной организации данных типов семьи и их включенностью в современные формы общественной деятельности.

Расширенная семья отличается сложностью и сохранностью родовых отношений. Многочисленные и многоуровневые внутрисемейные взаимодействия расширенной семьи обеспечивают возникновение системы мотивов, смыслов, ценностей, мировоззрения, предопределяя формирование основ активности личности и обеспечивая развитие более сложной организации психического отражения действительности.

Нуклеарная семья, являясь порождением современного индустриального общества, оказалась в большей степени вовлеченной в общественные формы деятельности, диктующие свои мотивы и цели. Поэтому формирование активности представителей нуклеарной семьи в большей степени детерминировано общественными изменениями, внешними по отношению к субъекту жизнедеятельности, что не способствует проявлению активности, направленной на свой внутренний мир.

Литература

1. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. 1998. № 6. С. 3–17.
2. Токарева И.Н. Индивидуально-психологические различия проявления субъектности личности // Акмеология. 2013. № 2 (46). С. 56–59.
3. Шабельников В.К. Литвинова А.В. Формирование личности в условиях типов жизнедеятельности семьи // Семья в России. 2007. № 4.

Т.В. Ульянова¹

Проблема самоосуществления будущих специалистов

Возможность эффективно реализовать себя в современных условиях напрямую связана с самой личностью, с потенциалом, обеспечивающим процесс самоосуществления. Наибольший интерес проблема детерминантов личности, способствующих достижению собственной реализации и самоосуществления, вызывает на этапе становления в студенческие годы, так как именно в это время происходит активное становление личности, построение образа мира, прогнозирование своего места в этом мире, планирование своего будущего и способов самоосуществления. Именно в этот период происходит развитие Я-концепции личности.

Современное общество предлагает широкие возможности для развития человека и его реализации в различных областях деятельности. Но предлагаемые обществом возможности одновременно ставят человека и перед необходимостью постоянного выбора, перед проблемой поиска своего места в жизни и поиском стратегий осуществления себя. Возможность эффективно решать эти вопросы напрямую связана с самой личностью, с возможностью реализации потенциальных возможностей, с определением своих желаний, с ресурсным потенциалом, обеспечивающим процесс самоосуществления.

Особый интерес в вопросе самоосуществления личности вызывают студенческие годы. Так как именно этот период характеризуется зарождением значимых новообразований, детерминирующих развитие Я-концепции личности. Этому этапу свойственно активное осмысление действительности, построение образа мира, прогнозирование своего места в этом мире, планирование будущего и самоосуществления. Это указывает на необходимость более подробного изучения взаимосвязи и взаимовлияния Я-концепции и самоосуществления будущих специалистов, установления барьеров, препятствующих процессу самоосуществления.

Отметим, что проблема детерминантов личности, способствующих достижению человеком собственной реализации и самоосуществления, интересна не только психологам, но и социологам, и педагогам. Решение данной

¹ Ульянова Татьяна Викторовна — директор Московского областного филиала Московского финансово-юридического университета (г. Сергиев Посад). Ivanova.T@mfua.ru.

проблемы позволит создавать условия для формирования активной, осуществляющей свои возможности личности, а следовательно, личности, увеличивающей свою продуктивность в процессе жизнедеятельности.

Проанализируем особенности содержания понятия «самоосуществление».

В словаре Д.Н. Ушакова аналогом термина «самоосуществление» является понятие «осуществиться», означающее — исполниться, воплотиться в действительность. В зарубежных психологических и философских словарях термин «самоосуществление» чаще трактуется как свершившийся, конечный результат самореализации, полная реализация возможностей личности.

В научной литературе, как зарубежных, так и отечественных авторов, термин «самоосуществление» является созвучным или объединяющим в себе понятия «самореализация», «самоактуализация», «самоопределение», «саморазвитие». Все эти понятия описывают очень близкие явления: полную реализацию наших подлинных возможностей (К. Хорни); стремление человека к наиболее полному выявлению и развитию своих возможностей и способностей (К. Роджерс); внутреннюю активную тенденцию развития себя, что-то вроде истинного самовыражения (Ф. Перлз); стремление человека стать тем, чем он может стать (А. Маслоу). В этой связи термин «самоосуществление» в работах зарубежных психологов имеет в настоящее время двойственную трактовку: 1) как свершившийся, конечный результат самореализации личности, 2) как процесс «воплощения» себя в жизни, как исполненность. Кроме того, обращение к самоосуществлению не выводит авторов к определению данной дефиниции, содержательное наполнение которой остается в рамках ранее определенных понятий (самоактуализация и самореализация).

Вслед за зарубежными представителями гуманистической психологии работы отечественных психологов С.Л. Рубинштейна, А.Г. Асмолова, Б.С. Братусь, Е.А. Лукиной, Э.В. Галажинского, Л.А. Коростылевой, Н.Ф. Хилько, А.А. Деркач и др. также посвящены данной тематике.

С.Л. Рубинштейн выделил самоосуществление как один из двух способов жизни и противопоставил самоосуществление себя, своей сущности существованию. Жизнь существующей личности определяется объективной «логикой», ее траектория задается внешними структурами: деятельностью, отношениями и т. д. Самоосуществляющаяся личность выступает как субъект своего жизненного пути. «Возможность человека определять свое будущее... детерминирует ход событий, ведущих к нему» (С.Л. Рубинштейн, 1956).

В работах отечественных психологов предпринимаются попытки разделения понятий «самоактуализация» и «самореализация» (И.Б. Дерманова, Л.А. Коростылева). На более общий характер термина «самореализация» по отношению к «самоактуализации», «самоутверждению», «саморазвитию»

указывает Л.А. Коростылева. Автор выделяет акценты планов существования личности: на субъективном, внутреннем — самоактуализация, а на объективном, внешнем — самореализация. «Однако как самоактуализация — это всегда актуализация, т. е. выражение себя, своей истинной природы вовне, так и самореализация — это всегда реализация своего подлинного Я» [4, с. 36]. С точки зрения Л.А. Коростылевой, самореализация обусловлена устойчивыми обобщенными детерминантами, в основе которых действие мотивационно-смысловых механизмов.

А.Г. Асмолов утверждает, что самоактуализация есть не что иное, как самоосуществление «антикультуры», имеющей своим источником преобразование норм данной культуры и творение в ходе контакта с миром новых норм [1]. Автор убежден, что самоосуществление личности является условием и целью развития общества.

А.А. Деркач отмечает, что жизненный путь обладает такими характеристиками, как целенаправленность и целесообразность. При этом целенаправленность выступает как постоянная характеристика. Человек отвечает на вопрос «Для чего он живет?», т. е. определяет мотивы и цели своей жизнедеятельности. Целесообразность выступает как характеристика переменная. Человек отвечает на вопрос «Ради чего он живет?», т. е. осознает подлинный смысл достижения тех или иных целей в жизни, свое предназначение. Это предназначение проявляется в стремлении к самоосуществлению, которое служит итогом самореализации человека в различных сферах деятельности, главным образом в профессии и семейной жизни [3].

Б.С. Братусь, определяя самоосуществление, дает следующую характеристику — это возможность «полноты своего существования как человека» [2, с. 48]. Данное автором понимание самоосуществления «отлично от большинства зарубежных концепций, в которых затрагиваются проблемы самоактуализации, самореализации ... подлинный его предмет есть приобщение к всеобщей родовой сущности, посредством целенаправленной, целетворящей активной деятельности субъекта» [2, с. 48–49]. Б.С. Братусь выделяет два типа самоосуществления: нормальное и аномальное. Нормальное самоосуществление, с точки зрения Б.С. Братуся, направленное на человеческую сущность и ориентированное на человечество, является индикатором нормального развития личности. Аномальным автор считает самоосуществление, не устремленное на нечто высшее, которое ведет человека «к отъединению от всеобщей родовой сущности» [2, с. 50].

Е.А. Лукина под самоосуществлением понимает «процесс опредмечивания, воплощения себя, своей самости в материальной и духовной действительности в разных формах». Автор, вслед за Б.С. Братусь, выделяет конструктивное и деструктивное самоосуществление. Конструктивное, с позиции Е.А. Лукиной, определяет стремление к саморазвитию, самосовершенствованию и личностному росту, а деструктивное направлено на реали-

зацию не своей сущности, а своего представления о ней. Самоосуществление происходит через слияние и растворение себя за счет отдачи всех своих сил, реализации некоей высшей цели, смысла, который находится вне человека. С данной позиции, самоосуществление (нормальное, конструктивное) предполагает устремленность к высшему как обязательное условие. В такой устремленности к высшему человек и осуществляет самореализацию.

Анализ взглядов на самоосуществление человека в трудах известных зарубежных и отечественных психологов, принадлежащих к различным психологическим школам, позволяет утверждать, что основная масса ученых видит в самоосуществлении процесс реализации человеком своих потребностей и возможностей, но наибольшую разработанность данное понятие получило в рамках гуманистического направления.

Проведенный теоретический анализ позволяет нам сделать вывод, что для изучения качеств личности, детерминирующих процесс самоосуществления личности, важными являются: самоотношение, как процесс специфической активности субъекта в адрес своего Я, состоящий в определенных внутренних действиях и установках на эти действия, направленный на потребность в самореализации; индивидуально-психологические особенности личности, способствующие достижению человеком собственной реализации и самоосуществления; и непосредственно активность субъекта, проявляющаяся в целенаправленной деятельности по достижению самоосуществления.

Литература

1. Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник / Б.С. Братусь. М.: Мысль, 1988. 304 с.
2. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 304 с.
3. Деркач А.А. Самореализация — основание акмеологического развития: монография / А.А. Деркач, Э.В. Сайко. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. 224 с.
4. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб.: Речь, 2005. 222 с.
5. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / Пер. с англ. 2-е изд., испр. М.: Смысл; Альпина нон-фикшн, 2011. 496 с.
6. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1998. 480 с.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 358 с.
8. Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. Минск: NGW «Полифакт», 1992. 128 с.

А.П. Федоркина¹

Особенности массового сознания в современном российском обществе

Статья посвящена актуальной проблеме массовизации общества, трансформации массового сознания под воздействием новых социальных процессов, влияния информационных сетей, сетевых сообществ, что требует переосмысления методологических основ исследования феномена массового сознания.

Мир и наша страна вошли в информационную эпоху, что означает бурное развитие информационного общества, в котором совокупность деятельности, отношений, общественного и массового сознания, характерные для этой стадии развития социума, приобретают новые качества.

В научном и теоретическом планах появляется острая потребность в исследовании массового сознания на новой цивилизационной стадии развития, отражающей новые социальные реальности, присущие обществу. При этом само понятие «массовое сознание» претерпевает изменения. В связи с этим возникает ряд первоочередных задач и прежде всего — уточнение понятийного аппарата, касающегося массового сознания, анализ относительно новых по своему содержанию и функциям явлений: «массовизации общества», «сетевого общества», «массовых коммуникаций» и др., влияющих на характеристики массового сознания. Кроме того, необходимо исследование новых процессов, обуславливающих трансформацию старых, возникновение и формирование новых форм массового сознания, особенностей его содержания.

В современных условиях России, когда старая социальная структура общества уже разрушена, а новая еще не создана, набирают обороты процессы массовизации, формирование новых по качественным характеристикам психологических структур массового сознания. В связи с этим теория масс и массового сознания заслуживает пристального внимания.

Современные теоретико-методологические основания исследования массового сознания, выразившиеся в новых принципах и подходах к его анализу, создают новые предпосылки определения как самого феномена

¹ Федоркина Алла Павловна — доктор филос. наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва). alla_fedorкина@mail.ru.

массового сознания, так и особенностей его функционирования в современном обществе.

Результатом новых трансформационных социально-психологических процессов является изменение субъекта массового сознания — массы. В современных условиях масса должна рассматриваться как совокупность неорганизованных социальных групп. Социально-психологической основой образования этих групп выступают коммуникативно-информационные процессы и процессы массовизации общества, влияющие на новые качественные характеристики массового сознания.

Вследствие изменившихся социальных и психологических условий массовое сознание в современном российском обществе характеризуется противоречивостью, симптомами, носящими как созидательный, так и разрушительный характер, приоритетом материальных и утратой духовных ценностей, негативными переживаниями и чувствами.

Современные теоретико-методологические предпосылки исследования социально-психологических особенностей массового сознания предполагают ряд новых подходов и принципов. К ним относятся: *интегративный подход*, применение которого дает не одномерную, а многомерную модель массового сознания, позволяющую дополнить понимание каждой из его подструктур раскрытием связи с другими подструктурами; *системный подход*, сущность которого заключается в рассмотрении массового сознания как системы, имеющей определенное строение и законы функционирования. Компоненты системы относительно самостоятельны, но не изолированы и находятся во взаимосвязи, постоянном развитии и движении; *синергетический подход*, дающий возможность исследовать особенности существования и развития массового сознания в условиях информационного общества как самоорганизующейся сложной системы; *полилатеральный подход*, уточняющий общую методологию исследования массового сознания в соответствии со спецификой изучаемого понятия, и рассматривать его объемно, с различных точек зрения.

Необходимо также уточнение понятия субъекта массового сознания — массы, которая традиционно отождествлялась с толпой, публикой и другими формами массовых стихийных объединений людей — кратковременных, ситуативных, не имеющих внутренней структуры и не способных к самоорганизации. В современных условиях масса должна рассматриваться как совокупность неорганизованных социальных групп, некий ареал живущих в том или ином социальном пространстве или времени людей (народ, население), возникающий в результате объективных трансформационных процессов — массовизации общества.

Процесс массовизации отражает трансформацию социальных структур и, как следствие, — разрушение социальных связей, межклассовых перегородок, смешение социальных групп, потерю возможности их управления со

стороны ранее существовавших общественных институтов (государства, партий, организаций, союзов и т. д.). Структурированное общество или его отдельные социальные группы превратились в массу мало управляемых или вовсе неуправляемых индивидов. Этот процесс носит объективный характер, ибо отражает ситуацию, в которой прежние социальные структуры уже не существуют, а новые еще не сформировались. Эти процессы отразились на всех сферах жизнедеятельности общества. В духовной сфере основными чертами процесса массовизации явились: отсутствие в обществе четких идеологических ориентиров; размытость и неопределенность моральных норм; разрушение единой системы воспитания и образования, разрушение действия идентификационных механизмов. В этих условиях массовое сознание приобрело новые качества.

Содержание современного массового сознания представляет собой субъективную сторону жизнедеятельности нового социального субъекта, характеризующегося «массовизированным типом мышления», отражающего новые ситуационные условия социального взаимодействия, стимулирующего данную форму субъективного опыта. Характеристики массового сознания выражены в различных формах отражения действительности: в социальных представлениях (ценности, идеалы, жизненные цели и т. д.), а также в социальных чувствах (эмоциональные отношения к событиям и фактам, переживания, умонастроения и др.).

К особенностям процесса формирования массового сознания в современных условиях относится интенсивное влияние коммуникативно-информационных процессов. Они создают новую социальную реальность — «сетевое общество», в котором в силу новых коммуникационных возможностей утрачиваются связи с локальным сообществом, и формирование массового сознания, а также реализация личных потребностей опираются на новые возможности. В результате этого рождается сетевой индивидуализм, «персонализируемое сообщество», а массовое сознание приобретает новые групповые и индивидуальные формы выражения. Они также создают виртуальную реальность, которая в значительной степени не только формирует так называемые искусственные массы, но и развивает в определенном направлении различные структуры массового сознания. При этом через соответствующие средства массовой коммуникации и информации в сознании людей формируется как действительное, так и «иллюзорное» знание.

Основные характеристики массового сознания современного российского общества выражены в его содержании и структуре, доминирующих чертах, а также в позитивных и негативных сторонах, противоречиях и симптомах, носящих как созидательный, так и разрушительный характер.

Типичными чертами массового сознания в современном российском обществе являются: приоритет материальных ценностей над духовными; превалирование негативных переживаний (чувство неуверенности в за-

встрашнем дне, «тоска», «раздражительность», «тревога», чувство страха и беспомощности и др.). Это проявляется также в противоречивых социальных ориентациях (надежда не на себя лично, а на правовое государство, в котором должно быть больше порядка, но меньше свобод, а не больше свобод и меньше порядка при явно выраженной затребованности «сильной руки»).

И.Л. Фельдман¹

Личностное самопознание субъекта: теоретическая модель

В статье раскрывается сущность понятия «самопознание». Автором представлена теоретическая модель личностного самопознания субъекта, описаны ее структурные составляющие.

«Познай самого себя» — гласит надпись, высеченная на колонне при входе в храм Аполлона в Дельфах. С точки зрения современной науки, смысл этого высказывания многогранен: он включает соотношение познания как гносеологической категории и познания как одной из предметных областей психологии, самопознания как обязательного компонента любого познания, самопознания культуры и самопознания конкретного человека. Древний грек, прочитавший надпись на колонне, и современный ученый-психолог выделяли в качестве главного принципиально различные стороны содержания изречения. Для древних призыв познать себя означал прежде всего направленность на познание человека вообще, его места в обществе и мироздании. Умение увидеть в частных проявлениях своей личности общие черты, присущие и другим людям, это уже обобщение, отличающее не столько индивидуальный разум, сколько общий, «коллективный», способный сделать предметом размышления человека: и как индивида, пребывающего в данном месте и времени, и как частицу вселенной [2, с. 31].

На такой способ античного мышления неоднократно обращал внимание Н.А. Бердяев. Он писал: «Уже греки видели в познании самого себя начало философии. И на протяжении всей истории философской мысли обращались к самопознанию как пути к познанию мира. Но что это было за самопознание? Было ли это самопознание вот этого конкретного человека, единственного и неповторимого человека, было ли это его познание и познанием о нем? Думаю, что это было не познанием о нем, а познанием о человеке вообще. Самопознающий субъект был разумом, общим разумом, предметом его познания был человек вообще, субъект вообще. Общее познавало общее, универсальное познавало универсальное. Сам познающий себя человек ступеньвался, в нем оставались лишь общие черты, исчезало

¹ Фельдман Инесса Леонидовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Тульский государственный университет (г. Тула). inessa-feldman@mail.ru.

необщее выражение лица. Греческая философия, несмотря на лозунг “познай самого себя”, стремилась к познанию единого универсального и неизменно-го и отворачивалась от множественного и подвижного мира» [1, с. 316].

Самопознание — это процесс познания себя, своих потенциальных и актуальных свойств, личностных и интеллектуальных особенностей, отношений с другими, поведенческих характеристик, осуществляемый как во внешнем, так и во внутреннем мире. В психологической литературе существуют различные определения самопознания. И.С. Кон определяет самопознание как «...отражение в сознании субъекта его собственных свойств и качеств» (1984). В.В. Столин дает следующее определение самопознания: «...наполнение самосознания содержанием, связывающим человека с другими людьми, с культурой и обществом в целом, процесс, происходящий внутри реального общения и, благодаря чему, в рамках жизнедеятельности субъекта и его специфической деятельности» (1985). В приведенных выше определениях авторы выделяют следующие моменты: отражательную и социальную природу самопознания, познание человеком собственных качеств как субъекта деятельности и общения, наполнение содержанием самосознания, слияние субъекта и объекта познания. Е.М. Боброва (1989) в своей диссертационной работе дает определение самопознания, учитывающее все эти аспекты: «Самопознание — сложный, многоуровневый процесс познания себя как субъекта деятельности и общения, построение и коррекция образа Я, наполнение содержанием самосознания личности».

Изучение самопознания идет в двух направлениях — изучение результативного и процессуального аспектов самопознания. Результативному аспекту самопознания посвящены диссертационные исследования Н.Е. Ведерниковой (1985) и А.Г. Гусевой (1981). Этот подход связан с анализом итоговых продуктов самопознания, которые выражаются в построении представления о себе (образ «Я», Я-концепция). Большинство ученых этого направления пытаются искать различные виды образов Я, классифицировать их либо направляют свои усилия на поиск «измерений» (содержательных параметров) этого образа.

Процессуальный аспект самопознания предполагает изучение источников, механизмов, приемов и уровней развития самопознания. Самопознание как процесс проявляется в непрерывном движении от одного знания о себе к другому знанию, его уточнению, углублению, расширению и т. д. Этот аспект проблемы самопознания изучен меньше всего.

Нами была разработана теоретическая модель личностного самопознания субъекта (рис. 1).

Представленная теоретическая модель может быть рассмотрена как система динамическая и многоуровневая, интегрирующая взаимодействие структурных компонентов личностного самопознания и функциональных

Рис. 1. Теоретическая модель личностного самопознания субъекта

компонентов субъекта деятельности. Она отражает результат их взаимодействия, приводящий к развитию самопознания. Кроме того, мы считаем, что данная модель позволяет охарактеризовать развитие самопознания через различные функциональные компоненты деятельности субъекта, путем мотивационно-смысловых отношений, проявляющихся в феноменах ее структурных компонентов, а также уровнем личных когнитивных процессов при выполнении деятельности. В рамках эмпирического обоснования выявленная структура самопознания определяет внутреннее содержание и функциональное единство когнитивно-оценочного, мотивационно-смыслового, эмоционально-волевого и регулятивно-поведенческого компонентов.

Каждый структурный компонент имеет свои содержательные характеристики. Значимые различия отдельных показателей обусловлены возрастными особенностями, условиями профессиональной и иной деятельности и личностным отношением к ней, а также динамикой и закономерностями развития данного психологического феномена. На личностное самопознание оказывают большое влияние внешние и внутренние условия и факторы.

Признание самопознания в качестве системного многокомпонентного психического образования предполагает разработку и обоснование комплексной диагностической программы исследования и экспериментальную апробацию теоретической модели с последующим статистическим анализом.

Литература

1. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: Книга, 1991. 446 с.
2. Знаков В.В., Павлюченко Е.А. Самопознание субъекта // Психологический журнал. 2002. Том 23, № 1. С. 31–41.
3. Фельдман И.Л., Агапов В.С., Шайденкова Т.Н. Профессиональное самопознание педагога: Монография. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2010. 152 с.

С.К. Хаидов¹

Научные принципы личностно-профессионального развития муниципальных служащих

В статье рассматриваются научные принципы психологии и акмеологии, обеспечивающие изучение личностно-профессионального развития муниципальных служащих.

На сегодняшний день выделяют следующие уровни методологического анализа проблемы: философский уровень методологии, уровень общенаучных принципов и форм исследования, конкретно-научный уровень методологии, уровень методик и техник исследования [7; 10]. В отечественной психологии, как правило, реализуется принцип единства методологии, теории и эксперимента, вне зависимости от политических и идеологических влияний, ведущей научной парадигмы.

К главным научным принципам личностно-профессионального развития муниципальных служащих относятся общеметодологические: принцип системности; принцип детерминизма; принцип развития; принцип субъекта и акмеологические: принцип оптимальности; принцип актуального и потенциального; принцип обратной связи.

Принцип системности стал развиваться в XX веке, когда в 1954 г. в Сан-Франциско прошла сессия, посвященная проблеме общей теории систем, на которой в рамках различных наук были поставлены и обсуждены общие вопросы системности [7; 13]. Отличительным признаком любой системы является наличие связей между элементами и появление в целостной системе новых свойств, не присущих элементам в отдельности, целостность и обусловленная ими устойчивая структура. Система — саморазвивающееся целое, где изменение одного из элементов системы приводит к изменению всей системы, и наоборот, изменение системы приводит к качественному изменению элементов, при этом при выпадении из системы одного элемента его функцию начинают выполнять другие элементы. [7, с. 177]. Формиро-

¹ Хаидов Сергей Курбанович — кандидат психол. наук, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (г. Тула). haidov@bk.ru.

вание системы — формирование нового элемента индивидуального опыта в процессе научения, где в процессе развития осуществляется переход от одного уровня дифференцированности к другому [16]. Развитие системы — это не замена одной системы на другую, а интеграция новой системы в существующую иерархию систем.

На развитие личности, в том числе и муниципального служащего, влияют как внешние условия, так и свойства самой личности [8]. Любая подсистема личностно-профессионального развития муниципального служащего представляет собой только подсистему в целостной системе свойств человека, и поэтому ее необходимо рассматривать с другими подсистемами более высокого уровня и с направленностью личности в целом.

Таким образом, принцип системного подхода позволяет процесс личностно-профессионального развития выражать в форме целостной, живой многоуровневой системы, которая имеет возможность постоянно увеличивать роль собственной активности в профессиональном росте и самосовершенствовании.

В свою очередь, принцип системности тесно связан с принципом развития. Категория развития, как фундаментальная философская категория, представляет собой ведущую категорию в системе психологической науки. Преобразование понятия «развитие» в фундаментальную категорию психологии произошло после того, как С.Л. Рубинштейн включил его в систему понятий общей психологии и возвел в статус важнейшего методологического принципа психологической науки [15, с. 26–34, 44–61].

Принцип развития имеет особенно большое значение, т. к. изучаемые им явления отличаются «исключительно высокой динамичностью» [11, с. 101].

На сегодняшний день в отечественной психологии развитие характеризуется необратимыми, закономерными, качественно направленными изменениями организованных объектов, осуществляемое системным образом и реализованное в положениях о гетерохронности, сложности и многомерности психической динамики, закономерности и детерминации развития [4].

Современным представлениям о процессе развития соответствует единство принципов: развития, дифференциации, системности, генетической заданности, эквифинальности, появления качественно новых образований при условии осуществления взаимодействия системы (личности) с другими системами [16, с. 36].

Систематизируя и обобщая данные современных исследований по данному вопросу в психологии, многие исследователи приходят к следующим выводам: развитие идет в течение всей жизни человека; в процессе развития человек становится принципиально другим в филогенезе, а в онтогенезе возрастает индивидуализация каждого человека; развитие является диалектическим единством регрессивных и прогрессивных преобразований; гетерохронность и неравномерность преобразований [6; 12; 17].

Таким образом, личностно-профессиональное развитие в целом возможно интерпретировать как процесс совершенствования, усложнения, выхода на новые, более высокие уровни.

С принципами системности и развития тесно связан принцип детерминизма — причинной обусловленности. В психологии детерминистический подход развивался в русле диалектико-материалистического мировоззрения.

Используя принцип детерминизма как методологический метод, необходим учет разнокачественных и разнонаправленных влияний различных причин на личностно-профессиональное развитие личности, притом что сама личность учитывается в качестве причины и субъекта деятельности, жизненного пути, профессионального развития и т. д.

Проблему субъекта и деятельности в 20-х гг. XX столетия начал разрабатывать С.Л. Рубинштейн. Им формулируется принцип субъекта деятельности, в соответствии с которым субъект проявляется и формируется в деятельности [2, с. 21].

Субъект — это интегрирование личности, как системы, имеющей уровень активности, степень самоопределения и интегративности, с миром и образование «интерактивного пространства» между личностью и действительностью. Активность субъекта — образование такой системы, организация системы взаимодействий и отношений, проявляющаяся в определении задач деятельности, т. е. в способе сочетания условий и требований, трудностей и усилий, которые потребуются для их решения [3, с. 44].

В понятие оптимальности различные ученые вкладывают несколько отличное друг от друга содержание. Обобщая различные взгляды на категорию «оптимальность», под оптимумом автором понимается «наилучший, наиболее рациональный, наиболее разумный уровень деятельности, который определяет в соответствии с научно выбранными критериями оптимальности уровень психической культуры» [9, с. 146].

Принцип потенциального и актуального, имплицитного и эксплицитного получил развитие в трудах С.Л. Рубинштейна и его школы [5; 9; 14]. Психологические исследования показали, что личностно-профессиональное развитие, так же как и развитие личности, происходит в двух формах — потенциальной и актуальной.

К сфере потенциального относятся: природные особенности, присущие человеку; особенности как индивида; способности; использование личностью возможностей общества, т. е. развитие потенциального связано с реализацией личностных возможностей.

К сфере актуального относятся: качественно ново преобразованное потенциальное; внешние проявления реально функционирующего, т. е. развитие актуального связано с процессом наличного общественного бытия личности.

Личностно-профессиональное развитие будет гармоничным при условии, что оно осуществляется параллельно в сферах потенциального и актуального, а не изолированно друг от друга. Принцип потенциального и актуального является методологическим ориентиром на акмеологические резервы человека, которые могут реализовываться в будущем им самим или при акмеологической поддержке [9].

Принцип обратной связи между системой и средой вытекает из системного подхода, т. к. личность муниципального служащего — это большая саморегулирующаяся открытая система, и ее функционирование возможно только при наличии этого принципа. Для личностно-профессионального развития муниципального служащего необходима обратная связь с обществом в целом, с социальной группой, для которой муниципальный служащий оказывает муниципальные услуги, т. е. исполняет свою профессиональную деятельность.

В акмеологии принцип обратной связи имеет свой конкретный смысл: личность, выражаясь, объективизируясь в жизни, профессии, общении, кроме получения результатов этой объективизации, воспринимает себя в новом качестве — воплощенной в формах своей жизни, своей деятельности. Этот результат дает ей показатели успешности, продуктивности своей деятельности. Обратная связь — это поддержка, подтверждение правильности пути личностно-профессионального развития специалиста, которым он идет, того отношения, которое он проявил, подтверждение адекватности темпа, которым он идет к цели, нравственный способ ее достижения. Именно обратная связь «питает» активность личностно-профессионального развития муниципального служащего, ориентирует или переориентирует его [1; 9]. Обратная связь, являясь основой оценочной деятельности муниципального служащего, позволяет опосредованно раскрыть самопознание личности через самореализацию, формирование и становления Я-концепции, что и обеспечивает личностно-профессиональное развитие муниципального служащего [9].

Таким образом, проведенный теоретический анализ главных научных принципов личностно-профессионального развития муниципальных служащих показывает, что это система оптимального развития и использования психолого-акмеологических резервов личности и их совершенствование.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 68 с.
2. Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения. М.: Наука, 1989. 248 с.
3. Абульханова-Славская К.А. Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // Психология индивидуального и

- группового субъекта / Общ. ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. М.: ПЕРСЭ, 2002. С. 43–53.
4. Анициферова Л.И., Завалишина Д.Н., Рыбалко Е.Ф. Категория развития в психологии // Категории материалистической диалектики в психологии. М.: Наука, 1998. С. 9–36.
 5. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. М., 1976.
 6. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа: Учеб. для студентов вузов. М.: Смысл; Академия, 2002. 414 с.
 7. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 271 с.
 8. Бодаев А.А. О предмете акмеологии // Психологический журнал. 1993. Т. 14, № 5. С. 71–99.
 9. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж, НПО «МОДЭК», 2004. 752 с.
 10. Лекторский В.А., Швырев В.С. Методологический анализ науки (типы и уровни) // Философия, методология, наука. М., 1972.
 11. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. 110 с.
 12. Психология: Словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Я. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
 13. Ратпорт А. Системный подход в психологии // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 3. С. 3–16.
 14. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 328 с.
 15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1989. Т. 1.
 16. Харламенкова Н.Е. Генезис самоутверждения личности в период взросления: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2004. 409 с.
 17. Хухлаева О.В. Психология развития. Молодость, зрелость, старость. М.: Академия, 2002. 204 с.

Э.А. Хачатурова¹

Формирование женской идентичности: победы и поражения

Статья раскрывает некоторые закономерности формирования женской идентичности с точки зрения современного психоанализа, а также отклонения в этом очень непростом процессе.

Тема женственности — бесконечная тема, и так же до конца непознаваемая, как и сама носительница этого качества — женщина. А качество ли это? Скорее всего — это суть, постичь которую, опираясь на биологию пола, психологию, физиологию, сексуальность, поэзию, философию, мифологию все равно невозможно. Можно только приблизиться к пониманию этого явления. «Истина где-то рядом». З. Фрейд, выступая перед большой аудиторией с «Лекциями по психоанализу», говорил, что психология не решит тайны женственности, и психоанализ лишь попытается исследовать, «как она ею становится» [3].

Обычно женственность противопоставляют мужественности. Я против такого противопоставления. Это как белое и черное. Но мы-то знаем, что в жизни очень много цветов, целая палитра. Поэтому женственность и мужественность идут скорее рядом, иногда переплетаясь или расходясь. В каждой женщине можно найти и мужские качества (в общем понимании), которые очень органично вплетены в ее идентичность. Причем в каждое время были свои представления, социальные требования, накладывающие свою печать на образ женственности.

Меня больше интересуют вопросы тех условий и значимых факторов, которые, подобно светофору, либо останавливают развитие, либо поворачивают вспять, либо зажигают для него зеленый свет и дают возможность реализоваться женщине как женщине и быть счастливой. Каждая из нас была младенцем, дочерью, сестрой, девочкой, девушкой, любимой женой, матерью и т. д. и сталкивалась с победами и поражениями. Интерес вызывают различные этапы формирования женской идентичности: раннее детство, как время образования ядра половой идентичности; время триадных отно-

шений (Эдипов комплекс) и начало сексуально-партнерской ориентации; время практики половой роли (латентный период); время выбора объекта, консолидации женских черт пола, половой роли и сексуально-партнерской ориентации; время окончательного формирования женственности — материнство. Хотя вопрос об окончательном формировании женской идентичности представляется спорным. Это процесс всей жизни, как и развитие личности, начинающийся с первым криком ребенка и заканчивающийся последним вздохом. Особенно хотелось бы подчеркнуть роль матери и отца в становлении девочки. Материнская преданность, пришедшая из глубины веков, дающая возможность начинать младенцу с того, что он существует, а не с того, что реагирует, — является источником истинного Self, которое может стать реальностью [1].

Две крайности материнства (гиперопека и полная отстраненность от дочери) одинаково губительны для формирования здоровой женской идентичности у девочки. В одном случае девочка задыхается из-за отсутствия пространства для выстраивания собственной неповторимой индивидуальности, в другом, наоборот, раздавлена неприступностью, громадной пропастью этого пространства. Одно из главных условий для необходимого равновесия в игре с пространством материнско-дочерних отношений — это третий участник, отец.

Так как материнская сверхопека сопровождается нехваткой реальной любви, то у девочки она приводит к недостатку самоуважения и неутолимой жажде любви и признания путем стремления всегда быть первой, т. е. заслужить родительскую любовь, хотя никогда ее не получает, поскольку она изначально предназначена не ей. Конечно, здесь надо учитывать развитие девочки в разных сферах на предварительных, более ранних стадиях развития: конфликты в объектных отношениях, первые стадии формирования СуперЭго, силу и направленность импульсов влечений.

Очень часто в семьях распространено и реальное неравенство по половому признаку. Например, мать больше любит сына, а это причиняет страдания дочери. Дочь может начать мстить младшим братьям или сестрам. Если брат старший, то часто девочки не решаются в открытую мстить, а предпочитают копировать его, идентифицируются с его действиями, манерой поведения, отказываются от своей женской роли [5].

Все эти условия не содействуют благополучной сепарации девочки от матери и могут провоцировать различные страхи. З. Фрейд наблюдал, как ранние страхи потери объекта, разлуки переходили в страхи относительно целостности тела, его ущербности, кастрированности.

Диадные отношения мать-дочь и их последствия проявляются на любой из стадий формирования женственности, а присутствие и взаимодействие с третьим (отцом) — решающий фактор для самостоятельности, сепарации и индивидуации будущей женщины. Во многом именно от самых близких лю-

¹ Хачатурова Эмма Валерьевна — кандидат психол. наук, зав. кафедрой клинической психологии и психоанализа Московского гуманитарного института им. Е.Р. Дашковой (Москва). 3773792@mail.ru.

дей, их особенностей, отношения зависит успех психосексуального развития девочки. Большое влияние на развитие, и особенно на становление сексуальной идентичности, оказывают бессознательные и сознательные фантазии. Психоанализ вообще много внимания уделяет изучению фантазий, которыми наполнена психическая реальность человека. Чтобы лучше понять их, можно обратиться к мифологии, которая просто пропитана образами бессознательного. Изучая таинственность женственности, Р. Джонсон исследовал миф об Эросе и Психее [2]. Речь о присутствии в женщине двух сущностей и о проявлении фемининности и маскулинности. Автором сравниваются два типа женственности: Психея и Афродита. Психея — волшебное и неземное существо, душа которой невинна и девственна. Она одинока и слишком возвышенна, для нее не существует плотских удовольствий и чисто человеческих отношений с их страстями и глубокими чувствами. И если Психея заполняет большую часть женского внутреннего мира, то это становится проблемой. Афродита — богиня, рожденная морем, символ первобытной женской силы, царствующей в бессознательном со своими необузданными влечениями, желаниями и страстями. Женщина часто пугается, обнаружив в себе ее присутствие, так как эта громадная инстинктивная энергия требует приручения и обуздания, в противном случае это ведет женщину к регрессу, в пучину бессознательного. Многие проблемы современных женщин связаны как раз с конфликтом этих двух сущностей в их психическом мире. Весь процесс становления женственности будет состоять в способности Психеи использовать все свои лучшие качества для смягчения и обуздания громадной энергии архетипической сущности Афродиты. Возможно, что в этом оптимальном сочетании и кроется сущность женственности.

Литература

1. Винникот Д.В. Игра и реальность. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002.
2. Джонсон Р. Она: Глубинные аспекты женской психологии. М.: Когито-Центр, 1996.
3. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. Питер, 2002.
4. Хорни К. Психология женщины. М.: Академический проект, 2007.
5. Эльячефф К., Эйниш Н. Дочки-матери. 3-й лишний? М.: Наталья Попова, «Кстати», «Институт общегуманитарных исследований», 2006.

Н.В. Черникова¹

Формирование Я-образа у девиантных и аддиктивных подростков

Данная статья посвящена проблеме формирования «Я-образа» у девиантных и аддиктивных подростков. Рассматриваются такие понятия, как: «девиация», «аддикция» и их формы поведения. Выявляется специфика образов «Идеального Я» и «Реального Я» у аддиктивных подростков посредством проведенного эмпирического исследования, а также меры психологической коррекции и профилактики девиантного и аддиктивного поведения данного контингента по формированию у них адекватного «Я-образа».

Актуальность девиантного и аддиктивного подхода к проблеме специфики образа «Я» у подростков обусловлена тем, что в современных условиях утрачены ценностно-нормативные регуляторы социального поведения молодежи, а механизмы государственного регулирования ослаблены. При этом процессы социального контроля деформированы, что и приводит к распространению этих разнообразных девиаций и аддикций, трансформациям социальных норм и дисфункции процессов социального контроля, к агрессивному поведению личности по отношению к сверстникам или людей более старшего возраста, а в конечном итоге — к ослаблению функции безопасности социальной системы. Образы девиантного и аддиктивного поведения могут надолго закрепиться в молодой личности в качестве основных, что может привести к минимальной адаптации и проблемам социального поведения.

Таким образом, задача данной статьи:

- представить в систематизированной краткой форме информацию о понятии, видах, причинах и следствиях девиантного и аддиктивного поведения молодежи, приводящего к химической и эмоциональной зависимостям, на основе современной литературы по данной проблеме;

¹ Черникова Надежда Васильевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии и конфликтологии Московского гуманитарного института им. Е.Р. Дашковой (Москва). Chernikova1971@yandex.ru.

- рассмотреть Я-образ у девиантных и аддиктивных подростков, с целью рекомендаций на дальнейшую коррекционную и профилактическую работу с обозначенным контингентом.

Для того чтобы достичь поставленных целей, необходимо объяснение таких категорий, как «девиация», «аддикция» и «аддиктивное поведение».

Девиация — это отклонение от установленной нормы. Девиантным считается поведение, которое не соответствует установленным в обществе нормам.

Аддикция — это, другими словами, зависимость, а аддикт — от лат. *addictus* — приговоренный за долги к рабству. Проще сказать, аддиктивное — это зависимое поведение человека. Оно по своей структуре является одной из клинических форм девиантного поведения, т. е. отклоняющимся от установленной нормы [3].

По определению Короленко и Донских, «аддиктивное поведение — это один из типов девиантного поведения с формированием стремления человека к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций» [1].

Из небольшого перечня девиантных проявлений можно выделить два вида аддикций: химическую и эмоциональную, в том числе и созависимость.

Химическая зависимость, по определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), — это психическое, а иногда соматическое состояние, являющееся следствием повторного употребления естественного или синтетического психоактивного вещества (ПАВ).

Эмоциональная зависимость выражается в азартном поведении, например, гемблинге, сверхценных увлечениях (фанатизме, трудоголизме, аддикции к деньгам и др.), а также патологических влечениях (переедании, пиромании, клептомании и др.).

По мнению многих ученых — Г.В. Старшенбаума, В.Д. Менделевича и др., — одна зависимость, как правило, сочетается и с другими. К примеру, игромания (или гемблинг) может быть связана с клептоманией и с употреблением различного рода ПАВ, а сексуальная аддикция — с алкогольной и трудоголизмом [2; 3].

Как сказал великий Б. Спиноза: «Желание есть сущность человека», а Поль Валери отметил: «Сознание боится пустоты». Эти высказывания наполнены философским смыслом. Ведь главное — не форма зависимости, а личность аддикта. Зависимого человека характеризует стремление к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния, развития и поддержания интенсивных эмоций посредством приема ПАВ или чрезмерной фиксации на определенных видах деятель-

ности. К сожалению, в современном обществе существуют все условия, способствующие распространению аддиктивного поведения. Стиль жизни многих молодых людей сводится к легкому и немедленному получению удовольствия: компьютер, секс, алкоголь и наркотики. Что касается эмоциональной зависимости, то она наносит огромный ущерб психическому, а порой и физическому, здоровью молодого человека. Ведь при множестве вариантов современных развлечений и игр: карточные, рулетка, тотализатор, игровые автоматы, казино, особенно интенсивно вытесняются активные, творческие виды проведения досуга. Компьютерная и интернет-аддикция — это фактически «казино на дому», к которому приобщаются дети школьного и даже дошкольного возраста. Агрессию «виртуальных» героев дети переносят и в реальную жизнь. Постоянное просиживание за компьютером приводит к ухудшению физического и психического здоровья: в запущенных случаях зависимый перестает обращать внимание как на себя, так и на окружающих. По сути, «виртуальный» мир заменяет реальную жизнь зависимого человека.

Обычно о подростковом возрасте говорят как о периоде повышенной эмоциональности. Это проявляется в возбудимости, частой смене настроения, неуравновешенности. Немаловажную роль имеют чисто психологические факторы — стремление изолироваться от мира взрослых, максимализм, конфликтность, агрессивность, моральная неустойчивость. Все эти черты особенно обостренно проявляются из-за пристрастия части молодежи с ранних лет к алкоголю, курению, наркомании и компьютерным играм.

Описание аддиктивной личности соответствует слабому «Я» и сильному «оно». Именно такое отношение существует между ними у подростков в период полового созревания. Для нормального функционирования человеку необходимо равновесие сил между психологической, социальной и биологической сущностями личности.

Согласно подходу А. Фрейд, в раннем подростковом возрасте трудно устоять против влечений, а значит, существует определенная вероятность легкого вовлечения подростков в наркотизацию, табакокурение или компьютерную зависимость, сулящие удовольствия. Однако и поздний подростковый возраст при неблагоприятном развитии «Я» чреват разгулом инстинктов, в том числе потреблением наркотиков. Для аддиктивных подростков свойственна слабость образа «Я», что приводит к искажению реального «Я».

Проведя эмпирическое исследование в одной из московских школ в 2011 г на группе подростков в количестве 30 человек по таким методикам, как: «Опросник для выявления ранних признаков алкоголизма (К.К. Яхин, В.Д. Менделевич)»; «Тест на интернет-зависимость (С.А. Кулаков, 2004)»; «Тест на табачную зависимость Фагерстрёма» и тест «Диагностика межлич-

ностных отношений» Т. Лири (на выявление «Я-реального» и «Я-идеального»), мы выявили, что у подростков с аддиктивным поведением образы «Реального Я» и «Идеального Я» не совпадают.

На основе данного исследования можно сделать вывод, что у аддиктов «Идеальное Я» обладает высокой значимостью, а «Реальное Я» — низкой значимостью. У неаддиктов — «Идеальное Я» и «Реальное Я» хотя и различаются в значениях («Идеальное Я» более значимо), но оба являются средне значимыми по сравнению с другими критериями.

Расхождение образов «Реального Я» и «Идеального Я» — функция не только возраста, но и интеллекта. У интеллектуально развитых подростков расхождение между «Реальным Я» и «Идеальным Я» значительно больше, чем у их сверстников со средними интеллектуальными способностями, т. е. между теми свойствами, которые индивид себе приписывает, и теми, которыми он хотел бы обладать.

В рамках профилактики аддиктивного поведения и формирования адекватного «Я-образа» у подростков можно предложить авторскую методику. В основу данной методики легла разработанная и апробированная коррекционно-развивающая программа по работе с девиантными и аддиктивными подростками. Целью обозначенной программы стала психологическая коррекция отклоняющегося поведения подростка для дальнейшей его социальной реализации в одобряемых обществом параметрах, а именно: социально-позитивная самореализация подростка; формирование нравственных критериев; психологическая и социальная адаптация девиантных и аддиктивных подростков с изменением их самооценки, а также системы отношений, в которую они включены; профилактика девиантного и аддиктивного поведения подростков через выработку позитивного паттерна поведения и формирования адекватного «Я-образа».

Все это возможно достичь через единое целенаправленное воздействие на когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие сферы личности подростка [4; 5].

В заключение следует отметить, что формирование адекватного «Я-образа» и психологическая коррекция девиантных и аддиктивных подростков будет более эффективна при совместных усилиях по превентивным мерам и взаимодействию всех государственных структур: образовательных, медицинских, юридических, социальных и других.

Литература

1. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск: Изд-во «Олсиб», 2001. 251 с.
2. Руководство по аддиктологии / Под ред. В.Д. Менделевича. СПб.: Речь, 2007. 768 с.

3. Старшенбаум Г.В. Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей. М.: Центр, 2006. 367 с.
4. Черникова Н.В. Коррекционно-развивающая программа по работе с девиантными подростками: Учебно-методическое пособие. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2012. 86 с.
5. Черникова Н.В. Психология и психотерапия химической и эмоциональной зависимости: Учебное пособие. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2012. 132 с.

*Т.Н. Шайденкова*¹

Теоретико-методологические предпосылки становления профессиональной Я-концепции будущего учителя начальных классов в системе рефлексивно-проектной деятельности

В статье дано теоретическое обоснование необходимости формирования профессиональной Я-концепции будущего учителя начальных классов, выдвинуто предположение о возможности системы рефлексивно-проектной деятельности, реализуемой на этапе вузовского обучения, в оптимизации этого процесса, раскрыта актуальность данной проблемы, определены задачи исследования, его новизна.

В условиях модернизации российской школы существенным образом меняется идеология начального образования. В связи с этим возрастают требования к подготовке педагогических кадров: необходимы учителя с высоким уровнем профессиональной компетентности, творчески мыслящие, способные создавать развивающую, образовательную, психологически комфортную среду обучения и воспитания школьников. В полной мере осуществить это может учитель, обладающий всем спектром развитых качеств профессиональной Я-концепции, определяющей успех и продуктивность его педагогической деятельности.

В научной литературе имеют место различные определения профессиональной Я-концепции. Так, Т.Л. Григорьева трактует это понятие как относительно устойчивую, в большей или меньшей степени осознанную, переживаемую как неповторимую систему представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими людьми и относится к себе [1]. Более развернутое определение мы находим в исследовании Е.В. Прокопьевой, которая под профессиональной Я-концепцией понимает «совокупность представлений о себе в различных отношениях, сто-

ронами которой могут выступать: личность самого профессионала; профессия-карьера как предметная область труда; множество профессиональных позиций; последовательность этапов, указывающих на движение личности по профессиональному пути; область и совокупность различного рода достижений; условие и средство развития личности; как профессиональное окружение, включающее реальных и вымышленных профессионалов; близкие человеку люди, члены его семьи и семейные события, жизненные события и ситуации» [2].

Как видно из определений, в профессиональной Я-концепции представлены характеристики, связанные с выполнением субъектом своей профессиональной роли, определяющие готовность выбора продуктивного направления профессиональной деятельности; способность владеть современными средствами решения профессиональных задач; а также ценности, связанные с воспринимаемыми профессионально важными качествами и отношениями. От уровня сформированности профессиональной Я-концепции зависит процесс формирования профессионала, темп, успешность овладения профессиональной деятельностью, вхождение в профессиональную общность.

Результаты многочисленных исследований показывают, что проблема профессиональной Я-концепции учителя чрезвычайно важна. Позитивное или негативное самовосприятие и самооценка педагога оказывают определенное влияние на организацию педагогического процесса: выбор методических приемов, педагогических тактик во взаимоотношениях с детьми и т. д. У учителя, позитивно воспринимающего себя, повышается уверенность в себе, удовлетворенность своей профессией, эффективность работы в целом. Такой учитель стремится к самореализации. Более того, только учитель с позитивной Я-концепцией способен активно влиять на личностное и интеллектуальное развитие школьников. И что особенно важно — положительная Я-концепция учителя способствует и развитию положительной Я-концепции учащихся. Чем более позитивной является Я-концепция учителя, тем большую гибкость проявляет он в общении с учащимися, тем более велика вероятность того, что он сможет и у учащихся воспитывать стиль творческого учения, основанного на самостоятельном мышлении. Учитель, обладающий позитивной Я-концепцией, проявляет готовность общаться с любым учеником и принимать его таким, каков он есть, способен оказывать положительное воздействие на самооценку и самоотношение детей. Все это позволяет говорить о необходимости уже на этапе вузовской подготовки студентов оптимизации процесса становления их профессиональной Я-концепции, которая возникает как готовность к целеполаганию, осознанию своих мотивов в профессиональной педагогической деятельности с постепенным формированием профессиональных позиций и перспектив. Поскольку одним из средств оптимизации этого процесса выступает инновационная деятельность педагога, возможность оптимизации процесса становления

¹ Шайденкова Татьяна Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, дисциплин и методик начального образования Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (г. Тула). yurij-67.67@mail.ru.

профессиональной Я-концепции будущего учителя мы рассматриваем в системе рефлексивно-проектной деятельности, как инновационной деятельности в современной образовательной практике.

Рефлексивно-проектная деятельность учителя при переходе от авторитарной, «знаниево-центристской» педагогики к педагогике рефлексивно-гуманистической способствует внесению ряда сущностных изменений в образовательный процесс: от целеориентированной образовательной стратегии — к ценностно-ориентированной; от внешней имитации реформаторской активности учителя — к системному (цели-содержание-технология-результат) переосмыслению образовательной деятельности, к сущностным трансформациям образовательного процесса (от «процедурности» — к деятельности), от прямого авторитарного руководства со стороны педагогов — к рефлексивному управлению и соуправлению образовательным процессом [3].

Проводимое исследование направлено на решение проблемы взаимозависимости системы рефлексивно-проектной деятельности, которой овладевают студенты в условиях вузовского обучения, и оптимизации процесса становления их профессиональной Я-концепции.

Актуальность исследуемой проблемы определяется, с одной стороны, объективной потребностью подготовки учителей с высоким уровнем развития профессиональной Я-концепции, особенностью и важностью периода вузовского обучения в процессе ее становления, с другой — недостаточной разработанностью в педагогической науке и практике деятельностных механизмов, инициирующих этот процесс, сложившейся системой высшего профессионального образования, которая не может в полной мере оказать будущим учителям психолого-педагогическую поддержку в этом. Необходим поиск новых путей, средств, условий оптимизации процесса становления профессиональной Я-концепции будущих педагогов. Выделение в качестве такого средства системы рефлексивно-проектной деятельности студентов обусловлено важностью постоянного процесса постановки перед будущими учителями проектно-преобразующих целей и обоснования шагов по реализации созданного проекта на основе рефлексии способов собственных педагогических действий в образовательной ситуации.

Методологической основой исследования являются общенаучные принципы развития (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев), комплексного, целостного подхода к личности (Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова), единства сознания и деятельности (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев); концептуальные положения гуманистической психологии об изучении личности как саморазвивающейся, самосовершенствующейся системы (А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс).

Теоретической основой исследования выступают положения, раскрывающие вопросы профессионализма личности и деятельности (С.А. Ани-

симов, А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Е.А. Климов, А.К. Маркова), проблемы становления и структуры Я-концепции (В.С. Агапов, Р. Бернс, У. Джемс, А.В. Иващенко, Р.Л. Кричевский, К. Роджерс и др.), самосознания (В.М. Бехтерев, В.П. Зинченко, В.С. Мерлин, В.С. Мухина, В.В. Столин, И.И. Чеснокова и др.), педагогической деятельности как сложной динамической системы (О.А. Абдуллина, А.В. Гагарин, Г.П. Иванова, Н.В. Кузьмина, В.А. Сластенин и др.), личности учителя (Н.А. Аминов, Н.В. Кузьмина, М.М. Левина, А.К. Маркова, Л.И. Митина, В.А. Сластенин, Н.В. Соловьева), идеи компетентностного подхода в педагогическом образовании (Л.Н. Захарова, И.А. Зимняя, В.А. Козырев, Н.Н. Лобанова, А.Ф. Родионова, А.П. Тряпицина, Н.А. Шайденко и др.), рефлексивной природы самодвижения личности в педагогической деятельности (Д.Ю. Ануфриева, Е.И. Исаев, Б.М. Мастеров, В.И. Слободчиков, Л.В. Темнова и др.), а также научные работы, раскрывающие проблемы самопознания, самооценки, самопрезентации и самоотношения (Е.М. Боброва, Л.В. Бороздина, А.В. Захарова, И.С. Кон, А.И. Липкина, С.Р. Пантелеев, О.Б. Смирнова, В.В. Столин, И.Л. Фельдман и др.).

Основная задача в рамках проблемы, на решение которой направлено исследование, состоит в изучении влияния системы рефлексивно-проектной деятельности на становление профессиональной Я-концепции будущих учителей начальных классов, для чего необходимо осуществить сравнительный анализ уровней ее сформированности и степени освоения студентами рефлексивно-проектной деятельности; в выявлении психологических особенностей структурных компонентов профессиональной Я-концепции, характеризующих разные уровни ее становления; в определении и обосновании психолого-педагогических условий оптимизации процесса становления профессиональной Я-концепции студентов в системе рефлексивно-проектной деятельности.

Новизна исследования в целом определяется следующим: впервые в качестве предмета исследования выступают не структурно-функциональные особенности профессиональной Я-концепции педагога, а причинно-следственные связи и взаимозависимости системы рефлексивно-проектной деятельности и динамики становления профессиональной Я-концепции будущего учителя начальных классов, в разработке теоретической модели оптимизации этого процесса. В частности, новизна поставленной задачи заключается в разработке и внедрении в практику вузовского обучения модели поэтапного освоения студентами рефлексивно-проектной деятельности, в конструировании ее содержания, структуры, технологического обеспечения, системы показателей для изучения степени ее освоения.

Проводимое исследование позволит теоретически обосновать и экспериментально подтвердить значимость рефлексивно-проектной деятельности как средства оптимизации процесса становления профессиональной Я-концепции будущих учителей начальных классов, выделить основные направления психолого-педагогического сопровождения этого процесса.

Литература

1. Григорьева Т.Л. Профессиональная Я-концепция государственных служащих разных уровней управления: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2002.
2. Прокотьева Е.В. Профессиональная Я-концепция психологов: начальные этапы профессионального становления: Дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2000.
3. Скворцова Г.И. Освоение педагогом рефлексивно-проектной деятельности в современной школе: Дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2000.

Н.Н. Шенцева¹

Психофитнес: описательная модель

Рассматривается возможность применения психологических методов для оказания массовой услуги по профилактике и поддержанию психического здоровья населения России. Представлена модель, структурирующая возможные направления психофитнеса и некоторые стратегии его развития.

Современный этап развития общества характеризуется высоким давлением информационной среды на психику человека. По словам Д.И. Фельдштейна, интернет-технологии изменили время и пространство, и не только мира, но и психологии человека [2, с. 46]. В психике человека произошла ломка привычных процессов мыслительной деятельности, что привело к интеллектуальной, эмоциональной, мотивационной напряженности и неустойчивости, снижению стрессоустойчивости и работоспособности. По данным ВОЗ, 13% жителей Земли имеют нарушения психического и физического развития [2].

Агрессивность СМИ в погоне за рейтингом (борьба за направленность нашего внимания и за наше восприятие) приводит к дисбалансу эмоциональной сферы: повышению тревожности, агрессивности и т. д.

Трансформация традиционных социальных ценностей, в частности пропаганда психологии индивидуального успеха, также предъявляет непомерные требования к психике современного человека (позитивные мышление и эмоции, креативность, соревновательность, постоянная активность и т. п.). Как отмечает в своей статье Д. Гуляев, психология успешности личности соотносится с маниакальным синдромом (повышенное настроение, ускорение ассоциативных процессов и двигательной активности, постоянное стремление к деятельности; переоценка собственной личности), но не в крайней, психотической, форме, а в более легкой [1].

Таким образом, очень остро стоит вопрос не только о здоровье человека с акцентом на физической форме, а о поддержании психики в оптимальном функциональном состоянии, без которого невозможно не только развитие потенциала и самореализация личности, да и просто существование субъекта психологии в XXI в.

¹ Шенцева Наталья Николаевна — кандидат психол. наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Сергиево-Посадского гуманитарного института (г. Сергиев Посад). natanika09@mail.ru.

Мало просто обозначить проблему, необходимо предложить пути ее решения.

Мы предлагаем подойти к решению проблемы психического здоровья человека со стороны уже существующей и востребованной системы поддержания физической формы («фитнес») путем ее расширения за счет программы поддержания психического здоровья. Такое направление мы предлагаем назвать «психофитнес», тем самым акцентируя внимание на сходстве принципов построения оздоровительных программ: регулярность тренировок; массовость и доступность услуги (экономическая, физическая, маловремязатратная); несложность исполнения и применения; использование универсальных методов, подходящих для людей без серьезных психопатологий, простота подготовки специалистов (бакалавры психологии).

Задачи, которые можно решить с помощью психофитнеса, как нам представляется, следующие:

- 1) психологическое просвещение («понятная» психологическая услуга);
- 2) оптимизация эмоциональных психических состояний;
- 3) «фитнес эмоций»;
- 4) профилактика стресса (эмоциональных, профессиональных выгораний);
- 5) «стрессфитнес»;
- 6) оптимизация мышления;
- 7) «фитнес мозга».

Степень сложности задач очевидно разная. Можно разделить все направления психофитнеса на разные уровни по критерию сложности метода и, соответственно, подготовки специалиста, что неизбежно приведет к удорожанию услуги.

Мы представляем в данной статье первый уровень (наиболее простой и экономный, по нашему мнению), фитнес эмоций, сущность которого заключается в регуляции и обучению саморегуляции эмоциональных состояний.

Модель направлений психофитнеса эмоций мы представляем следующим образом (см. рис. 1).

Мы также позволим представить краткое описание выделенных направлений психофитнеса эмоций.

1. Телесно-ориентированная терапия:
 - метод движений и поз М. Александера;
 - один из 4-х китов физической формы;
 - мышечная сила, гибкость, аэробика; правильная поза;
 - «динамическое равновесие»;
 - свободное движение энергии по всему телу; готовность перейти от покоя к движению; «первичный контроль» — расслабление шеи);

Рис. 1. Методы психофитнеса эмоциональных состояний

- биоэнергетика А. Лоуэна («Арка Лоуэна»): работа с позами усиленного мышечного напряжения, что приводит к непроизвольно-му расслаблению.
2. Методы релаксации:
 - аутогенная тренировка («АТ») И. Шульцта (произвольная релаксация с последующим быстрым восстановлением рабочего состояния);
 - прогрессивная мышечная релаксация («ПМР») Э. Джекобсона (снятие психического напряжения через глубокую релаксацию 16 групп мышц путем последовательного чередования напряжения-расслабления мышц).
 3. Методы сосредоточения внимания: медитация и др.
 4. Методы работы с воображением:
 - эмоционально-образная терапия (Н.Д. Линде);
 - трансформация образов разной модальности с опорой на его телесную локализацию;
 - имаготерапия (И.Е. Вольперт): оптимизация состояния через воспроизведение определенного комплекса характерных образов в трансовом состоянии.
 5. Методы работы с психической энергией:
 - ПЭАТ (психо-энерго-аура-терапия), Ж. Славинский: устранение антагонистической антимотивации (бессознательный энергетический самосаботаж) посредством т. н. «ключичного» дыхания.
- Все эти методы могут сочетаться в разных комбинациях, просты в исполнении, процедура занимает, в среднем, от 20 мин. до 40 мин.; не тре-

буется специального оборудования сверх имеющегося в фитнес-центрах. Овладение методами не требует длительного дополнительного обучения, достаточно ввести в образовательную программу бакалавров психологии дисциплину по выбору студентов («фитнес эмоций») по овладению соответствующими методами или специализировать дисциплину «Активные методы воздействия на личность».

Помимо основной проблемы поддержания психической формы населения мы также решаем задачу трудоустройства выпускников факультетов психологии и делаем понятной работу психолога для большинства людей, находящихся в плену стереотипов и мифов, далеких от реальной психологической практики.

В качестве стратегий развития психофитнеса мы предлагаем: 1) уточнение методов, отвечающих задачам и направлениям тренировки психики; 2) выделение целевой аудитории клиентов; 3) создание и апробация программы фитнеса эмоций с привлечением различных фокус-групп, в т. ч. в фитнес-центре; 4) популяризация идеи через публикации статей, в т. ч. в электронных ресурсах; 5) проведение информационных семинаров для целевой аудитории.

Литература

1. Гуляев Д. О маниакальной моде на успешность. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.adme.ru/articles/o-maniakalnoj-mode-na-uspeshnost-468705/>
2. Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI в.: вызовы информационной эпохи. Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 46–65.

С. В. Штукарева¹

Актуализация личностных смыслов как способ взаимодействия с личностными ограничениями

Рассматривается понятие ограничений, присутствующих в жизни человека и мешающих ему жить полноценной жизнью, способы взаимодействия с ограничениями, где главным является не столько преодоление сложных обстоятельств, организуя свою жизнь «вопреки» им, сколько умение действовать «и при этом», что подразумевает открытие смыслов в тех областях жизни, которые мало зависят от наличествующих ограничений или не зависят вообще.

Человек по-разному может относиться к любым жизненным обстоятельствам. И к одинаковым обстоятельствам разные люди также могут относиться по-разному. Условия присутствуют в жизни человека, но он сам определяет свое отношение к ним. Нет ничего такого, о чем можно было бы сказать, что это полностью обуславливает человека, не оставляя ему даже малейшей свободы.

Виктор Франкл, австрийский психолог, основатель логотерапии, отмечал, что важно понимать, что главное — не то, каким человек является сейчас, а каким будет в будущем (даже в самом близком). Человек принимает решение. Человек действительно свободен и ответственен, и это — составляющие его духовности, которые могут обесцениваться объективированной деперсонализацией человека, где главное — это однозначное подчинение человека условиям и данностям бытия. «Процесс деперсонализации приводит к тому, что субъект становится объектом. Когда человека рассматривают как чисто психический механизм, управляемый законом причинно-следственной связи, он утрачивает свое характерное качество субъекта, который, в конечном счете, является самодетерминируемым» [1].

В первую очередь необходимо определиться с термином «ограничения». Автор подразумевает под этим определением констатируемое человеком от-

¹ Штукарева Светлана Владимировна — куратор курса логотерапии и экзистенциального анализа, приглашенный преподаватель кафедры психотерапии и психологического консультирования Московского института психоанализа, Профессиональная гильдия психологов. Svet_vlad@inbox.ru.

существование у него возможности реализовывать замыслы, желания и действия в силу внешних и внутренних условий, влияющих на человека. Это очень широкое определение, которое не учитывает субъективное понимание отдельно взятым человеком понятия «возможность». Ограничения могут быть физическими, психическими, экономическими, политическими и т. д. В данной статье мы коротко рассматриваем физические и психологические ограничения с точки зрения субъекта, ощущающего их присутствие в своей жизни.

Когда речь заходит об ограничениях, то сразу же цугом за ними следуют идеи преодоления этих ограничений. Казалось бы, абсолютно правильная позиция, подоплека которой — не мириться с тем, что объективно вычеркивается из списка полноценно живущих. И это активно одобряется и поддерживается обществом, возводя тех, кто преодолевает, в ранг героев. С точки зрения социума, люди с ограничениями должны дотягиваться до большинства, чтобы соответствовать нормам и правилам этого большинства. Общество как будто ставит им условие: старайся, трудись, борись за право быть с нами. Если получается, то ты герой. Но идея преодоления, звучащая в устах многих людей, имеющих физические ограничения, пропитывается нотками раздражения, отчуждения и противостояния. И понять их можно: сколько ни преодолевай, все равно не преодолеешь. Отсутствующая нога не вырастет, зрение не вернется, диагноз не изменится, если только в худшую сторону. И это так, пока мы не определимся насчет того, кто будет преодолевать, что преодолевать и зачем. Слепоглухой профессор психологии А.В. Суворов пишет «Я еще со студенческих лет восстал против навязываемой обществом позиции “преодоления” — и занял позицию постоянного, систематического, сознательного протеста против того, что нам, инвалидам, надо совершать “подвиги”, что-то там “преодолевать”, если мы хотим жить нормально. Все наоборот. Это общество должно преодолеть свое лицемерие и сделать так, чтобы для нормальной жизни были нормальные условия, не требующие каждодневного подвига от и без того нездорового человека» [2]. И еще: «Именно такое бюрократическое, формальное, чисто внешнее, а потому догматическое, бессмысленное “равнение на здоровых” я еще в студенческие годы назвал “ложным героизмом”... Дело не в том, чтобы “выглядеть как зрячелышашие”, а в том, чтобы быть духовно зрячелышашими несмотря ни на какую слепоглухоту, вопреки слепоглухоте. Такой подход в те же студенческие годы я назвал “истинным героизмом”, хотя, честно говоря, никакого особенного “героизма” тут не вижу и вообще не считаю уместным в данном случае употреблять столь громкие слова. Речь идет о нормальном деловом подходе к решению всякой проблемы с учетом условий, в которых ее приходится решать» [3].

Мне кажется, что постановка вопроса: жить или делать что-либо вопреки, несмотря на какие-либо ограничения — это, безусловно, заслуживающая

внимания и применения стратегия, но я бы хотела еще дать место стратегии «и при этом», имея в виду, что у человека могут быть ограничения (речь идет о действительных ограничениях физических, психологических), и при этом есть еще немалая часть его жизни, которая не затронута этими ограничениями. Абсолютно точно человек может быть полноценным участником и инициатором большого числа значимых жизненных событий с учетом ограничений, но в которых эти ограничения играют незначительную роль или вообще никакую. Простая замена слов может быть важна для нового эффективного смыслонаполнения. Я вспоминаю пример из В. Франкла, который приводил случай доктора, который беседовал с пациентом после ампутации ноги у него. Пациент сказал, что не видит смысла в дальнейшей жизни, на что доктор ответил, что это, наверное, правда, если до операции пациент был бегуном, но раз пациент бегуном не был, то разве не сможет он и дальше делать то, что он делал до операции (если мне не изменяет память, пациент был писателем или кем-то в этом роде). Фраза «и при этом» констатирует факт присутствия ограничения, не делает вид, что оно не важно, именно смотря на него (в противовес слову «несмотря»), допуская его присутствие в своей жизни, человек может увидеть и не затронутые этим ограничением, возможности. Иными словами, «смотря и видя» позволяет рассмотреть и другие свои ипостаси.

Почему люди, имея все возможности вести наполненную смыслами жизнь, не делают это? Элизабет Лукас в своей статье «Эта своеобразная свобода» [4] задает этот вопрос и отвечает на него так. «Потому что в большинстве случаев они описывают свою жизнь как сопряженную с ограничениями даже тогда, когда никакого давления на них не оказывается». Например, человек говорит: «Я должен вставать в 6 утра и идти на работу», подразумевая, что это ограничения и причина неудовольствия. Строго говоря, он может и не делать этого. Он может:

- найти другую работу и приходиться позже,
- договориться о позднем приходе и позднем уходе,
- успокоиться и получать удовольствие от неработающего состояния,
- отказаться от работы и доходов и стать бездомным странником.

Человек не хочет этого, и тогда он выбирает вставать в 6 утра и идти на работу. В конечном счете, он осознанно выбирает то, что выбрал. Важно здесь понять, что это его выбор, это то, что он делает по свободной воле. Это и есть новый смысл. Здесь удивительное дело: как только человек получит опыт артикуляции своего осознанного и свободного выбора в той или иной ситуации, то в дальнейшем угроза потери смысла и духовности существенно снижается. Вообще это понятие «я несвободен» — имеет серьезные последствия. Это может приводить к тому, что все личные достижения обесцениваются. Именно потому, что не являются результатом моего выбора, моих усилий, они являются результатом влияния, и тогда моя роль как творца этих

достижений сводится к минимуму, и опыт не извлекается, и не формируется навык ответственного бытия. Вести наполненную смыслами жизнь — это всегда взятие на себя ответственности. Знание смыслов, наполняющих жизнь, накладывает на человека обязательства (если ты узнал, о том, что у тебя есть ноги, это означает, что надо учиться на них ходить).

Рассмотрим пример мужчины 33-х лет с диагнозом параноидная шизофрения [5]. Манифестация заболевания произошла в 14 лет. Обратился к психологу в период ремиссии, в возрасте 29 лет. Психологическая работа длилась в течение 4 лет. За это время пациент принял решение поступить в институт психологии. На момент завершения терапии он учился на третьем курсе и проводил работу со студентами в стенах института. При обращении к психологу его первоначальной целью являлось — выздоровление от шизофрении и проживание полноценной, активной жизни. Сейчас он говорит о том, что болезнь оказалась хорошей школой и ценным опытом, который поможет в будущем в профессиональной жизни. Благодаря успешному опыту выхода из болезненного состояния и профессиональным знаниям, он видит для себя большие перспективы в работе с людьми, имеющими психические проблемы, которые потеряли веру в себя, заняв позицию жертвы.

В приведенном случае важно обратить внимание на обнаружение смысла в настоящий момент жизни, который стал возможен для клиента. Если в начале терапии у Ивана главный смысл жизни состоял в выздоровлении от шизофрении и он считал, что только после выздоровления смог бы начать жить полноценной жизнью, то в процессе терапевтической работы он начал проживать с большим смыслом и интересом свою жизнь, не откладывая ее на потом. Он научился жить маленькими смыслами, которые смог самостоятельно находить в каждом дне. Важно уметь задавать себе правильные вопросы: «Для чего я подхожу наилучшим образом?»

А.В. Суворов в своей докторской диссертации «Человечность как фактор саморазвития личности» в вопросе победы над слепоглухотой, говорит о большей ценности побеждать, а не о ценности победить [3]. Я вспоминаю в этой связи о своей психотерапевтической работе с пациентами, страдающими от потери близкого человека, когда они стремятся пережить это горе, что символизирует желание перестать страдать, избавиться от мук. В ситуации потери перестать страдать, пережить потерю — не есть положительный итог психотерапии. Пока есть человек и есть утрата — есть и боль. Важнее изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год переживать эту потерю, что значит быть с ней и жить. Уметь, находить силы совершать многие дела с учетом этой потери, во имя этой потери, зная, что она часть жизни. И тогда появляется возможность и силы видеть в переживании потери значимость всего того, что связывало с ушедшим человеком, ценность отношений. Страдание показывает ценность любви, близости, как ни странно, страдая, человек всегда вспоминает самые светлые минуты прошлого и испытывает чувство

любви, привязанности, благодарности. Страдание обращает лицом к самой сердцевине жизни.

Говоря об ограничениях, которые человек обнаруживает в своей жизни, мы не можем не упомянуть самое главное и безусловное ограничение для всех людей — это смерть. Это то, что есть у каждого в жизни. И зная об этом, мы ведь не стремимся преодолеть смерть, завуалировать ее присутствие, мы, имея в виду ее наличие, обращаем свой взор в сторону жизни, наполняя жизнью себя и собой ее.

Литература

1. Франкл В. Воля к смыслу. — М.: Эксмо, 2000. — 40 с.
2. <http://suvorov.reability.ru/epub/books/5.pdf>
3. Суворов А.В. Человечность как фактор саморазвития личности. Дис. ... д-ра психол. наук. — М.: ПИ РАО, 1996; 4 п. л.
4. Batthyany A. Existential psychotherapy of meaning. A handbook of logotherapy and existential analysis. 2008. — 546 p.
5. Штукарева С.В. Введение в логотерапию (психотерапию, ориентированную на смысл). Учебное пособие. Конспект. — М.: Московский институт психоанализа; Издатель Воробьев А. В., 2013. — 100 с.

А.Ю. Юдин¹

Формирование телесной идентичности в старшем дошкольном возрасте

В статье приводятся результаты эмпирического исследования формирования телесной идентичности в старшем дошкольном возрасте. Раскрывается ее уровневая структура.

Старший дошкольный возраст — важнейший период формирования личности ребенка, т. к. в этот период деятельность анализаторов, развитие представлений, воображения, памяти, мышления и речи в комплексе приводят к чувственному познанию, на основе которого формируется телесный опыт ребенка. В возрасте 5–7 лет становление личности связано с формированием самосознания, понимаемым как осознание себя и отношение к себе как физическому, духовному и социальному существу. В этот период происходит выделение ребенком себя из окружающей среды (становление Я) на основе анализа своей телесности.

Фрейд рассматривал феномен телесного образа, формирование Я и четких границ Я через освоение своего тела и его границ. Н. Ходороу отмечал, что половая идентичность есть неизменное ядро формирования личности. Формирование половозрастной идентификации связано с развитием самосознания ребенка. Идентификация определяется как когнитивное и эмоциональное уподобление значимому лицу. В контексте работ Н.С. Бурлаковой и В.И. Олешкевич, Н. Ходороу, Э. Эриксона нами рассматривается формирование телесной идентичности, где существенным фактором является отделение от матери, т. е. установление границ Я — мать. Н.С. Бурлакова, В.И. Олешкевич описывают возрастную динамику развития идентификации и связанного с этим процесса формирования границ Я. На современном этапе развития психологической науки выделилась в качестве самостоятельной новая отрасль клинической психологии — психология телесности. Психология телесности (Г.А. Арина, Е.В. Лисина, В.В. Николаева, Г.Е. Рупчев, А.Ш. Тхостов и др.) рассматривает проблему означения интрацептивных ощущений.

Несмотря на экспериментальные исследования в рамках каждого выше-названного направления, проблема формирования телесной идентичности на протяжении дошкольного возраста и, как результат, ее уровень в старшем дошкольном возрасте все еще принадлежит к кругу тех вопросов, которые являются наименее разработанными. Понятие «телесной идентичности» не вошло однозначно в устоявшуюся парадигму психологического знания, сохраняется неясность терминологического аппарата в области разделения понятий «схема тела», «образ телесного Я» и «телесное Я». Структурные компоненты телесной идентичности, их содержание и роль в формировании самосознания личности нуждаются в дополнительном изучении.

В своем исследовании мы раскрываем уровневую структуру телесной идентичности и полагаем, что вслед за уровнем первичной половой идентичности наступает осознание возрастной идентичности себя и других людей, далее происходит наполнение идентичности содержательными характеристиками и, наконец, в старшем дошкольном возрасте окончательно формируется следующий базовый уровень телесной идентичности — границы, представления о которых у ребенка и стали предметом нашего исследования.

Объект: телесная идентичность.

Предмет: формирование телесной идентичности в старшем дошкольном возрасте.

Цель: выявить уровни формирования телесной идентичности в старшем дошкольном возрасте.

Гипотеза исследования: в старшем дошкольном возрасте формируется телесная идентичность, а именно происходит половозрастная идентификация, наполнение идентичности содержательными характеристиками и оформление границ телесного «Я».

В качестве эмпирических методов исследования использовался комплекс методик для диагностики уровня сформированности телесной идентичности ребенка старшего дошкольного возраста:

- 1) методика исследования детского самосознания (повозрастная идентификация) (автор Н.Л. Белопольская);
- 2) опросник «Кто Я» (М. Кун и Т. Макпартленд), с его помощью будут выявлены содержательные характеристики идентичности личности дошкольника (ответы будут записывать экспериментатор);
- 3) проективный тест «Три дерева», разработанный Э. Клессманом, поможет определить сформированность границ образа телесного «Я», нарушения идентичности, а также самоощущения ребенка в семейной системе, уровень симбиотической привязанности ребенка к матери.

Характеристика выборки. Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения № 125 —

¹ Юдин Артём Юрьевич — студент 6 курса специальности «Педагогика и психология» Тульского института экономики и информатики (г. Тула). AndropovaLO@mail.ru.

детский сад комбинированного вида города Тулы. В исследовании приняли участие 22 дошкольника.

Первой проводилась методика исследования детского самосознания (половозрастная идентификация, автор Н.Л. Белопольская). По результатам исследования видно, что большая часть детей правильно устанавливали половую идентификацию, т. е. у них сформирован аспект самосознания, связанный с идентификацией пола. 9% детей имеют проблемы с половой идентификацией, т. е. они не могут определить свой пол. У 70% детей были затруднения с идентификацией возраста. Это означает, что у большинства нарушен аспект самосознания, связанный с возрастом. Они не могут осознать свой возраст, потому что они находятся на границе между школьным возрастом и старшим дошкольным. Некоторые дети указывали, что они школьники, возможно из-за того, что многие из них собираются пойти в школу, и они уже ощущают эту социальную роль. И только 13% имели проблемы с соответствием желаемой половой идентификации, то есть дети имеют проблемы с осознанием того, кем они будут в будущем.

Следующим проводился проективный тест «Три дерева», разработанный Э. Клессманом. Он помогает определить сформированность границ образа телесного «Я», нарушения идентичности, а также самоощущения ребенка в семейной системе, уровень симбиотической привязанности ребенка к матери.

Было выявлено, что у 50% детей идентичность сформирована, т. е. дети имеют чувство автономии. Они себя ощущают отдельно от родителей, на их рисунках дерева не соприкасаются с деревьями родителей. Для старших дошкольников это норма. У 23% идентичность нарушена. Их деревья срослись корнями и ветвями с деревьями родителей. У них еще не сформированы границы образа телесного Я и присутствует высокая симбиотическая связь с родителями. У 27% детей идентичность частично сформирована, деревья на их рисунках соприкасаются ветвями или корнями, что говорит о начале формирования идентичности.

Последним проводился опросник «Кто Я» (М. Кун и Т. Макпартленд). Тест используется для изучения содержательных характеристик идентичности личности. По его результатам, у 62% девочек преобладают феминные содержательные характеристики идентичности личности и только у 2% — нейтральные. Это значит, что у большинства девочек более развито представление о себе, а остальные 38% — с менее развитым представлением о себе. Тогда как у 19% мальчиков преобладают мускулинные содержательные характеристики идентичности личности, и только у 12% — нейтральные. Таким образом, видно, что у большинства мальчиков плохо развит собственный образ Я. Некоторые не смогли дать себе характеристику, другие же дали нейтральные характеристики, такие как «добрый» — «злой» или «плохой» — «хороший».

Проведенное исследование позволило нам выявить следующие уровни сформированности телесной идентичности в старшем дошкольном возрасте:

- 1-й уровень (низкий). Симбиотическая связь (идентичность нарушена).
- 2-й уровень (средний). Идентичность не полностью сформирована.
- 3-й уровень (высокий). Автономия (идентичность сформирована).

Полученные результаты мы проверили методом математической обработки данных. Для установления связи уровней сформированности телесной идентичности у детей старшего дошкольного возраста с их показателями мы применили корреляционный анализ. Зоны значимости полученных коэффициентов определили с помощью статистической таблицы критических значений коэффициента корреляции. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты определения взаимосвязи критериев телесной идентичности

№ п/п	Критерии телесной идентичности	Зона не значимости ($r < 0,40$)	Полученный коэффициент корреляции	Зона значимости ($r > 0,51$)
1	Половая идентификация	< 0,40	0,275	> 0,51
2	Возрастная идентификация	< 0,40	0,116	> 0,51
3	Желаемая половая идентификация	< 0,40	0,094	> 0,51
4	Содержательная наполненность характеристики идентичности	< 0,40	0,609	> 0,51
5	Присутствие нейтральных характеристик в идентификации	< 0,40	-0,064	> 0,51
6	Сформированность телесной идентичности	< 0,40	1	> 0,51

Таким образом, мы установили, что существует прямая статистически значимая связь между содержательной наполненностью характеристики идентичности и сформированностью телесной идентичности у старших дошкольников ($r = 0,609$), т. е. чем больше содержательно наполнена характеристика телесной идентичности, тем выше ее уровень, тем более четко сформированы границы тела и ребенок осознает себя как отдельного самостоятельного индивида.

Литература

1. Авдеева Н.Н. Привязанность ребенка к матери и образ себя в раннем детстве // Вопросы психологии. № 4. 1997. С. 3–13.
2. Андропова Л.О. Влияние телесного Я на акмеологическую ориентацию личности // Акмеология: Специальный выпуск. М., 2012. С. 25–26.
3. Кочкина Л.В. Становление физического Я в дошкольном возрасте: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Москва, 2007. С. 6–8.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ Я
И САМОСТИ СУБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ,
ОБЩЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Под редакцией В.С. Агапова, Я.В. Артемовой и Т.И. Сытько

Корректор *Т. К. Добрян*
Верстка *Е. Ю. Кузьменок*

Подписано в печать ???. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. ????. Тираж ?? экз. Заказ № ??

Отпечатано в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие
«Искусство России»
198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, 38, корп. 2